

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER LIBRARY

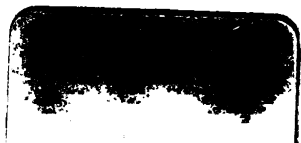

HX P11N V

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

FROM THE
Subscription Fund
BEGUN IN 1858

Собрание № 241-254 missing.)

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЯ И ИССЛѢДОВАНИЯ О РУСКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

I. Снегиревъ
И. Снегиревъ.

КНИЖКА Ш.

Старинная пословица не только можетъ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 3 2.

~~27232.28~~

✓ Proc 205.13 (3-4)

1874, Dec. 18.

Subscription Fund.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи, представ-
лены были въ Цензурный Комитетъ три
экземпляра. Москва, 1832 года Августа 5 дня.

*Заслуженный Профессоръ, Цензоръ, Стат-
скій Советникъ и Кавалеръ Леопольдъ Цетмаевъ.*

1744
44-14
2-25

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

б) Политическія и судебныя.

Ежели для изслѣдованія источниковъ законовъ у всякаго народа необходимо познаніе его нравовъ, обычаевъ и повѣрій: то не менѣе важно познаніе *гласа народнаго* въ пословицахъ и поговоркахъ, въ коихъ часто повшоряются первые и отражаются послѣдніе, относясь къ временамъ происхожденія законовъ. Какъ живые памятники древняго Законодательства, древнихъ обычаевъ и древняго языка, пословицы народныя составляютъ обильное и разнообразное хранилище доказательствъ о древности всякаго народа — онѣ книга, не требующая свидѣтельствъ; ибо сама по себѣ составляетъ доводы своей достоверности, — книга, коей никто не сочинялъ и никто не могъ сочинить, кромѣ здраваго смысла самихъ народовъ и мудрости давно минувшихъ временъ. Хотя

мы не знаемъ всей ея обширности, однако она заключаешъ въ себѣ почти всѣ соотношенія общественныя; ибо изрѣченія сіи сдѣлались господствующими, вѣзались въ памяти цѣлаго народа съ пѣхъ поръ, какъ произнесены были устами лучшихъ людей при рѣшеніи важнѣйшихъ случаевъ жизни семейной и общественной. Сіи рѣшенія (какъ у Римлянъ *res iudicatae*, рѣшенія дѣла) и самыя дѣла, кои разбирались и судились всенародно, на шоргу, на площади, на полѣ, сославляли шакіе предметы, о конхъ вѣдалъ и разсуждалъ всякой гражданинъ. Съ ними соединены преданія, повѣрья и разныя примѣшны, освященныя народною вѣрою и давностію; онѣ и доселѣ у прослолюдиновъ не совсѣмъ удалились отъ старинныхъ преданій и отъ первобытныхъ свойствъ древняго Законоположенія; ибо въ глазахъ черни только по правосудіе кажешся неложнымъ, кошорое заимствуется изъ древнихъ обычаевъ и преданій, сроднившихся съ ея душою. Поэтому судныя пословицы надревле заключали въ себѣ первое наславленіе граждани-

на, умноженное его наследство отъ предковъ: и онѣ образовавшись въ печеніи вѣковъ, сохранились въ видѣ опголоска закона и обществу, какъ *еласъ народный* и *еласъ Божій*. Отношенія между Богомъ и человекомъ сославляющъ вѣру, освящающую всѣ права и предписывающую всѣ обязанности сему послѣднему: вѣра въ Бога видимо проникаетъ древнее право Руское, которое почти все основано на судѣ Божіемъ; отсюда и многія пословицы: *Богъ судья — Виноватаго Богъ същестъ — На нагибающаго Богъ — Богъ видитъ, кто кого обидитъ*, и ш. д. Извѣстно изъ Истории, какую имѣли силу у Римлянъ *leges majorem* даже и при письменныхъ законахъ.

Когда уже существовали письменные законы, и тогда народные приговоры и судебные обычаи хранились въ пословицахъ, а у Галловъ и Германцевъ въ пѣсняхъ. Алфредъ Великій въ Англіи собралъ обычаи судныя и рѣшенныя дѣла въ *Doom-book* (а), ш. е. книга думъ, рѣшеній, кошорая въ по-

(а) doom, выгов. дум, приговоръ, сужденіе, дума.

слѣдствіи: упрощена. Изданные въ X вѣкѣ Ульфлюномъ законы Ноландскіе были неуспѣшны и хранились памятью народною. До Революціи, XVIII вѣка, во Франціи нѣкоторыя провинціи управлялись обычаями: отсюда coutumes, lois coutumières, кои ми объединяются многія пословицы Французскія. Нѣмцы до XII, а Французы до XIV вѣка почти не имѣли письменныхъ законовъ, а судили и рѣдили по старымъ обычаямъ, кои назывались у нихъ *правами* (Rechte). Гг. Нюрнъ и Гедегордъ съ успѣхомъ употребляли Дашскія, а Г. Ейзенгартъ Нѣмецкія пословицы для объясненія древнихъ правъ и законовъ Скандинавскихъ и Германскихъ, разомашривая сіи народныя изрѣченія, какъ оспашки ненисменныхъ и основанія письменныхъ законовъ. Изданное позже древнихъ Сѣверныхъ уложений *Саксонское зеркало* почерпнуло изъ успѣ народа и практическаго употребленія права; поему издашеть онаго. (b) и го-

(b) Dieses Recht habe ich selber nicht erdacht, Es haben's von Alters auf uns bracht Unsre gute Vorfahren. Въ Смиръ Ом. 1831. No. 39 — 41. о поесіи права, соч. Гримма.

юринъ : „Сіе право не сама я выдумала, но его надравле предель намъ доброе, наши предки,“ — И Пре, основываясь на древнихъ свидѣтельсвахъ, говоритъ, что „пословицы народныхъ, принятыя общимъ употребленіемъ, замѣняющія законъ; онъ сего у Готтеевъ sed значить, „обычай, а ordsed, поговорка (с)“, о коей онъ приводитъ слѣдующее снарицное сказаніе : Allmänneliga ordseder brukas ofta förlagh, т. е. „Пословицы, вошедшія въ общее употребленіе, часно служатъ законамъ.“ Чтò мы нынѣ разумѣемъ подъ словомъ законъ, то на Славянскомъ языкѣ называлось *уставомъ*, *правдою*, *судомъ*, *народомъ*; ибо *конать* значило: дѣлать, вершишь, а *конъ* — начало, чередъ, предель — сходно съ древнимъ Нѣмецкимъ *kant*. Извѣстно, что и Новгородъ, раздѣляясь на *концы*, имѣлъ, подобно Пскову, *Кончанское* правленіе и *Конечкихъ*, или *Кончанскихъ* Боярь. И донынѣ въ Новгородской Губер-

(с) *Ji Ihre Gloss. Suiogothicum*. Upsal. 2 t. 1769. f. — *I:in forna Lögbók Isleðinga* s. n. Grágás. 2 p. Navniac. 1829. 4. Письмо ко мнѣ объ этомъ Барона Розенкампа.

нн говорящъ пословицей: *Вся бѣда на кону*, ш. е. бышь на чередѣ, правишь дѣломъ. Несгоръ Печерскій называешъ *законами отецъ*, обычаями, преданіями неписемные усшавы для опшиченія опъ письменныхъ (грамошъ, *ура́мтата*), кои въ древнемъ Рускомъ Законоположеніи значашъ всякое пошановленіе, предпшоавіе временное, или всегдашнее (d). *Законъ* принимаешъ въ смыслѣ обычая, или по обласшному нарѣчію, *покона*; говоря объ усшавыхъ и обычаяхъ Хозаровъ, Конспашинъ порфирородный выражаешъ ихъ же словомъ: *Σάκων* и *Σάκαρα* (e). У Англо-Саксовъ, по свидѣшельству Дюканжа, *lada* значишь законъ и судъ Божій (f). Посему, *законъ* и *ладъ* были сословы.

Разсмашривая пословицы въ опношеніи къ *Государственному Управленію* и *Законоположенію*, мы коснемся здѣсь до

(d) Рускія Достопамятности. М. 1815. ч. I.

(e) *Constantini Porphyrogeneti* l. II. de ceremoniis aulae Byzantinae. Lipsiae. 1751. f. — ejusdem de admin. impèrii. c. 8 — 38.

(f) *Glossarium manuale ad script. mediae et infimae Latinitatis*. Halae. 1794. VI t. 8.

пословицъ, напоминающихъ *а*) о древнихъ
правишельшвенныхъ мѣснахъ и ян-
цахъ правишельшвующихъ и *б*) о
законахъ и судопроизводствѣ.

А. Начнемъ съ *Управленія*.

По словамъ Нестора, разныя племена
Славянскія *имѣху обычаи свои и законѣ*
отецъ и преданья, *каждо свой нравъ*,
или по старинной пословицѣ: *Что городъ,*
то норовъ; что деревня, то обычай; что
подворье, то повпрье; что дворъ, то
говоръ (*). О незыблемости же и важности
обычаевъ Рускіе въ XVI вѣкѣ думали, что
„которая земля переставливаетъ обычаи
свои, и та земля не долго стойтъ“. (г)
Древнее гражданское правосудіе у Славя-
но-Руссовъ основывалось на изконныхъ обы-
чаяхъ каждаго племени въ особености,
кои соединились съ законами, принесенными
ошъ Варяговъ и Грековъ. При разнообразіи
склонностей, нуждъ и отношеній, они чув-
ствовали необходимость правишеля и важ-
ность правленія, какъ видно изъ словъ

(*) Мову Рус: Szto bogrod, to norow. *Pim. Ram.* 20'

(г) *Карамз.* II. Г. Р. VII. прим. 353. Ср. Лѣто-
пись Несторову по Лавр. сп. М. 1824. 4.

древняго Дзюшннца , позожижъ на псло-
 впу : *Вся земля наша велика и обиль-
 на , а наряда отъ ней нѣтъ* . Съ ешимъ
 сходна припѣвка пѣвца Игорева похода :
 „Тяжко ши головы , кромѣ плечу , зло ши
 , шѣлу , кромѣ годоны“ — и пословица :
Оцы безъ пастуха не стадо . Древній
 образъ правленія въ Рускомъ мѣрѣ соопѣви-
 швоваль древней просполѣ нравовѣ . Сла-
 вянскія племена изкони жили подѣ напри-
 архальнымъ правленіемъ опаршинѣ по сво-
 имъ обычаямъ , кои пономѣ перешли въ за-
 коны . Одинъ изъ коренныхъ обычаевъ — ува-
 женіе къ опаршинству , существовавшій въ
 Язычесствѣ у Славяно-Руссовъ , удержался
 и въ Хрїстіанствѣ ; ихъ попомки вѣрили ,
 что *одѣ старѣя , тамъ и статья* .
 Неспорѣ упоминаешѣ о *врадскихъ ста-
 рѣйшинахъ* , копорые , по своей опыш-
 носпи и чеспноспи , могли бышѣ судіями
 въ дѣлахъ народныхъ . Въ нѣкопорыхъ мѣ-
 опсахъ Россіи и донынѣ сохраняешѣ сей
 обычай , шакъ напр : въ Кіевской Губерніи
 недалеко опѣ Канева , въ селѣ Мошнахъ и
 шеперь ши спарика , избранные народомъ ,

шворягъ судъ и расправу всенародно на площади. (g). Какое старшинство наблюдалось между гражданами, такое между городами и народами: Владимирцы между *давними* и *старшими*. Ростовцами и Суждальцами, *смыли новыми* и *мизенными*, ш. е. *меньшими*. „Не разумѣша, говориша, „льшопишець, правды Божья исправиши, „Ростовцы и Суждальцы давніи, ошаршии „шворяшесь: новин-жь людѣ и мизенати „Володимірешии: уразумѣвше, яшась по „правду крѣпко.“ Въ средніе вѣки, въ Германіи многіе города, спроеенные одиѣмъ подлѣ другаго и раздѣленныя сѣбною и рвомъ, именовались: первый *старымъ*, а второй *новымъ* *абородамъ*; такъ напр: въ Гамбургъ, въ Кведлинбургъ, въ Магдебургъ: die Altstadt u. Neustadt u. die Sudenburg. Пригороды нередко возводились на ошепень городовъ и получали городовое право (h). Названія *старый* и *новый* часто повто-

(g) Украинскія мелодіи Н. Маркевича. М. 1854. стр. 101.

(h) Allgem. Deutsche Taschenbibl. 3. 3. N. Bürgerthum. u. Städtenwesen. Dresden. 1829. 12.

релся въ нашей системѣ географической. Древніе пригороды соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ уѣзднымъ городамъ; Лѣтописецъ говоритъ о зависимости оныхъ отъ городовъ: „Новгородци же изначала, Смоленяне, и Кыяне и Полочане и вся власпи, егда на вече, сходяшся, что старѣйшии здумають, на томъ и пригороды стануть.“ (i) Старѣйшинство между Князьями Рускими принадлежало къ государственному праву, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Когда всѣ древнія общества и сословія Славянскаго міра соединяли въ себѣ власть судебную и законодательную: тогда старѣйшины - судьи, разбирая общія дѣла на мірскихъ сходкахъ, рѣшали всякаго рода споры крашкимъ, единодушнымъ приговоромъ; шамъ - шо родился, образовались и ушвердились древнія судныя пословицы, кои переходя изъ устъ въ уста, сдѣлались общественнымъ достояніемъ и вошли въ составъ *Руской Правды*, столь сходной съ законами Скандинавовъ и Германцевъ и съ Липов-

(i) Росс. Библіотека, стр. 261.

скимъ Спашушомъ. Мнѣнія цѣловальниковъ (присяжныхъ), огнищанъ, жишівъ, какихъ въ Новгородѣ шажуціеса набирали по два съ каждой стороны предъ Посадникомъ или Тисяцкимъ — сіи мнѣнія въ первоначальномъ ихъ видѣ объявляемы были предъ лицомъ міра и его начальника Тіуна, Боарина, Князя, или его Намѣшника, и какъ въ Свяшительскомъ, шакъ равно и въ Смѣсномъ судѣ, Владыка, или его Намѣшникъ въ качествѣ судьи ссылался на мірскіе приговоры, переходившіе въ народъ пословицами. Въ подобныхъ случаяхъ судья повшорялъ шѣ же самыя приговоры, какъ приняшыя правила, ушвержденные мнѣніемъ цѣловальниковъ. Сіи слова глубоко запечашлѣвались въ памяти народной, бывши живыми законами. Спашрыя народные обычаи и смѣшеніе Норманскихъ, Греческихъ и Римскихъ ушавовъ служили на Руси Законоположеніемъ. Многія мѣшнѣ въ лѣшописяхъ и грамошахъ носятъ на себѣ оппечашокъ оныхъ. Измѣненіе Правления и Законодательшва въ Россіи опш начала до XV вѣка и далѣе выражаешся пословицами.

Хотя Градскій законъ, извлеченный изъ
 Новелль Юстиниановыхъ, при Владимирѣ I
 одни вышлись, а другіе во многомъ измѣнили
 древніе успавы опеческіе; однако не могъ
 совершенно искоренить ихъ: они сохрани-
 лись въ успахъ народа, переходя отъ поко-
 лѣнія къ поколѣнію. Когда помѣстное прав-
 леніе, по принятіи Рускими Хрістіанской
 вѣры, измѣнилось на удѣльное: тогда каждый
 изъ удѣльныхъ Князей къ общимъ носпанов-
 леніямъ присовокупялъ свои собственима;
 впроемъ у геродовъ, обласшей, волосшей
 и селеній бывали свои успавы, коими они
 руководствовались въ судѣ и расправѣ до
 того времени, какъ Единодержавіе одни
 изъ нихъ привело въ общее Законоположе-
 ніе, а другіе уничтожило. Послику боль-
 шіе удѣлы дѣлились на малые: по вла-
 дѣтели первыхъ назывались *старшими*,
 а владѣтели малыхъ *младшими* Князь-
 ями и братались между собою: Великій
 Князь именовался *старшимъ*, а удѣль-
 ные *младшими* братьями. Не попомки,
 а старшіе наследовали престолю Великаго
 Князя, у котораго совѣтъ составляла *дума*

изъ Бояръ и спарцевъ городовыхъ; они слыли думцами (сходными съ древнеанглийскими doomsman), какъ видно изъ слѣдующей прищты Данила Започника: *Съ добрымъ бо думцею Князь висока стола (прескола) додумается, а съ лихимъ думцею и малою отола лишенъ будетъ* (1). Дружиною Князя были люди рашные, соснававшие его советъ; ея важность и сила видны изъ словъ Владимира I, приведенныхъ Несторомъ и повещенныхъ Даниломъ Започникомъ: *Сребромъ и златомъ не имамъ нальсти дружину, а дружиною нальзу сребро и злато.*

Разныя народныя мѣнія о Князяхъ въ XII вѣкѣ выражаются слѣдующими прищтами сего Данила: *Князь щедръ отецъ есть есьмъ — Не имый себѣ двора близъ Княжа двора — Не держи села близъ Княжа села.* Сюда же можно отнести пословицу: *Плехова Князя телата лижутъ.*

Лѣтописи наши сохранили намъ правила полншики нѣкоторыхъ Князей Рускихъ.

(1) Въ Памятникахъ Росс. Словесности XII вѣка, изд. К. К. 1821 г. Посланіе Започника Данила къ Георгію Долгорукову.

Такъ Давидовичи желая прекрашнть между-
 усобную войну миремъ и полагая, что добрый
 Роспиславъ, старшій сынъ Георгіевъ, можешь
 примирить опца съ Великимъ Княземъ, гово-
 рили ему: *Миръ стойтъ до рати, а рать*
до мира, примолвивъ, что „ещо слово
 „слыхали они опъ своихъ опцевъ и дѣ-
 „довъ“ (m). Оно сходно съ извѣстнымъ успа-
 вомъ поляшки: *Si vis pacem, para bellum*,
 „Если хочешь мира, гошовься къ войнѣ.“ —
 По свидѣтельству Кадлубка, Князь Ро-
 манъ Мсниславичъ Галицкій заманивалъ
 хнпроснню непрязненныхъ себѣ вельможъ
 и подъ какимъ-нибудь предлогомъ обвинивъ,
 лишалъ жизни и имущества; его правиломъ
 была пословица: *Чтобы спокойно псть*
медовый сотъ, надобно задавить пчелъ,
 (*Melle securius uti arum non rosse, nisi re-*
nitus oppresso non rarefacto examine). *Госпо-*
дине, говоришь Галицкій сошникъ Микула
 сыну Романову Данилу, *не погедши пчелъ,*
меду не ясти (e), и ш. д.

(m) Карамъ. И. Г. Р. II. стр. 227.

(n) Въ Волынской Лѣтописи.

Для совѣщанія о взаимныхъ пользахъ Князья имѣли сѣзды — похожіе на новѣйшіе конгрессы; тамъ они разсуждали о защитѣ себя отъ враговъ общихъ, о мирѣ, распредѣляли промежь себя удѣлы и судили свою брашью, Князей. Таковъ былъ сѣздъ въ Любечѣ 1097 г. для заключенія мира; гдѣ Князья Святополкъ, Владиміръ, Давидъ, Василько клялись: „Ошнынѣ кшо изъ насъ „возспанешъ на собрата, шому прошивни- „комъ будешъ чесинный крещъ, всѣ мы и „земля Руская.“ Но и тамъ тогда сбывалась пословица: *Гдѣ клятва, тамъ и преступленіе.* Другіе сѣзды были 1101 г. при Золочѣ, Суздаль 1229 г. и проч. Вѣроятно, что приговоры и событія на такихъ Княжескихъ конгрессахъ съ Святополка II переходили въ народъ пословицами; старыя *памятухи* ихъ припоминали къ случаю, а лѣтописцы вносили въ свои харшіи. Похожа на такой приговоръ пословица въ лѣтописи подъ 1175 годомъ: *Болринъ отвѣтствуетъ въ винѣ головою, а Князь удѣломъ.* О междоусобіяхъ же Княжескихъ пѣвецъ Игоревъ похода го-

ворить, что „въ Княжихъ крамолахъ вѣ-
рѣди челоуѣкомъ скрапишася. Рекосша бо
„бращь брашу: *се то, а то мое же*, и
„начаша сами на себѣ крамолу ковати.“
Тогда какъ Русь управлялась такимъ обра-
зомъ: Новгородцы, живши по *самоволь-*
нымъ, или *добровольнымъ* своимъ *обыча-*
ямъ, кои называли *стариню*, подобно
древнимъ городамъ Германскимъ XIV и XV
вѣковъ, вступили въ союзъ со Псковомъ, и
подобно Князьямъ Рускимъ, побрашались
оъ нимъ, наименовавъ себя *отаршимъ*, а
его *младшимъ* брашомъ; о чемъ гласить
и древняя пословица: *Душа на Великой*
(рѣкъ), *а сердце на Волховъ* (рѣкъ). Нов-
городская и Псковская *старина* походила
на республиканское правленіе. Тамъ свое-
вольные люди по договору принимали
къ себѣ Князей и, если не любъ имъ былъ,
изгоняли его и промышляли себѣ дру-
гаго, оправдывая шѣмъ старую пословицу:
Коли худъ Князь, такъ въ грязь.
Основанный Новгородцами Хлыновъ руко-
водствовался ихъ уставами, какъ свидѣ-
тельствоуешъ Лѣтописецъ о правленіи

Хлыновъ на рѣчкѣ Хлыновицѣ: „И тако
 „начаша общезначительствовати, омовла-
 „спвующе, правими и обладаими своими
 „жишеля, и нравы своя опщескія и зако-
 „ны и обычаи Новгородскія имаму на лѣна
 „многа до обладанія В. Княземъ Рускихъ.“ (m).

Въ Новгородѣ и Псковѣ, подобно Рим-
 скимъ комиціямъ, для сужденія и рѣшенія
 дѣлъ общеспвенныхъ, бывали сходъ народ-
 ные, называемые *седами*, конъ близки и
 дѣйствию и именемъ къ Германскимъ
 Wette, Witte, Wettgericht и Французскимъ
 enquête par turbe (n). На этихъ сеймахъ
 народа, его приговоромъ, подъ предводитель-
 ствомъ старшинъ, опредѣлялись миръ и рать,
 дѣлались раскладки подашей, ушвержда-
 лись дружеспвенные и шорговые договоры
 съ Великими Князьими и съ осѣдами, на-
 ряжались свои и выслушивались чужіе по-
 слы и госни, были избираемы или смѣняемы

(m) Карамзъ, И. К. Р. III. прим. 32. Das alt.
 Recht der Russen, von J. P. Ewers. Dor-
 pat, 1826. 8.

(n) Heineccii Elementa juris Germanici. II. Hal. 1737;
 p. 22. Unde Noslariae judicium urbanum hodie
 vocatur das. Wietambt, Wettambt etc.

Посадники и Тысяцкіе, производился судъ и расправа; одна только Св. Софія и Дворъ Владычній могли сохранишь осужденнаго отъ казни, какъ мѣстѣ священныя и неприкосновенныя, подобно нѣкошорымъ городамъ Иудей и храмамъ Греціи и Рима. На вечѣ Новгородцы цѣловали крестъ *статѣ естъ за одинъ, либо животъ, либо смерти за правду Новгородскую* (о). Никшо изъ сановниковъ, даже самъ Князь не могъ опмѣнишь вечевые приговоры. Чшо положено и чему бышь непременно, о шомъ говорилось: *языкъ на сговоръ*; сія поговорка донынѣ упошребляешся въ Сольвычегодскѣ при договорахъ (р). Древняя пословица Новгорода о самосудности онаго гласишь, чшо *Новгородъ судится своимъ судомъ*, а о самобышномъ его могущесствѣ: *Кто противъ Бога и великаго Новгорода? На щещъ же веча его говаривали на Московцинѣ: Новгородцы такали, такали, да Новгородъ протакали*. Какъ Новгородъ, шакъ и Псковъ величали себя въ грамошахъ

(о) Исторія Росс. Иерархіи. ч. 2. стр. 390.

(р) Соф. Лѣток. I. 269 — 390 стр.

Господами, а первый даже *Господиномъ*. *Государемъ*, до тѣхъ поръ, пока Великій Князь Московскій, именовавшій его своею *отгиною*, не привелъ *добровольныхъ* людей на всю свою волю, уничтоживъ ихъ старину, т. е. древнія ихъ права, или, какъ они также называли, *Новгородскую правду*. Послѣ кончины В. К. Иоанна III самовольные Псковичи обругали своего Намѣстника Князя Владимира на вечѣ и сохнули его *со степени*; пошому чшо судъ шамъ производился на возвышенномъ мѣстѣ со спупенями. Псковскій лѣтописецъ, изображая взятіе своего роднаго града Московскимъ Великимъ Княземъ, описываетъ буйство народныхъ совѣщаній: „На большой грѣхъ „превращихомся, на злые поклепы и „лихія дѣла, и *весь кригание*: а *невѣдуще елава*, что *языкъ говоритъ*, и не „умѣюще своего дому спройши, а градомъ „содержаши хоцемъ.“ Впрочемъ вечи бывали не шолько у однихъ союзниковъ Гаузы, но и на Москвѣ однажды въ XIV в. позвонили вече; онѣ существовали и въ другихъ удѣльныхъ городахъ Рускихъ. Такъ напр: въ 1285 г.

„Росшовскіе граждане сошворше вече и из-
 „гнаша Ташаръ, и имѣніе ихъ разграбиша.“
 Въ 1302 г. „Быспъ вече на Коспромѣ, по
 „суду коего казнены Болре Князя Андрея
 „Александровича.“ Въ 1339 г. „Злые коро-
 „мольницы Брянци, сшедшеся вечемъ,
 „убиша Князя Глѣба Святославича.“ Вече-
 вые колокола были въ Кіевѣ, во Владими-
 рѣ, въ Твери и въ другихъ мѣстахъ (q).
 Нѣкошорые слѣды веча ошались въ мѣр-
 скихъ сходкахъ, суіомахъ и громадахъ,
 о коихъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Когда превозмогала власпъ Великихъ
 Князей и когда сильныя спали писашъ
 правду: шогда воля ихъ сдѣлалась зако-
 номъ. *Идъже законъ, ту и обидъ много* —
 доворишъ. Лѣтописецъ о княженіи Андрея
 Боголюбскаго пословицей, сходною съ Ла-
 тинскою: *Summius jus, vitiosa injuria* (r), ш. е.
 высшее право: величайшая обида.“ Та-
 шарщина ошчасши способшвовала къ пре-
 образованию Правленія и Законодательства:

(q) Древн. Росс. Вѣд. I. стр. 189. — Ишорія
 Княжества Псковскаго, изд. Мшрополша
 Ерселія. Кіевъ, 1831. 2 ч. 12.

(r) Le crime fait la loi..

въ Россіи, на которую впрочемъ не спользовались дѣйствовавшіе нравы и обычаи народа, почитаемаго *погиблымъ* и не имѣвшаго положительныхъ законовъ. Князья иногда отдавали свои распри на судъ Хана въ Орду, гдѣ воля его была закономъ, но гдѣ сшаршинство шакже уважалось, по древней пословицѣ: *Старшихъ и въ Орду почитаютъ*. О судопроизводствѣ же кочующихъ владыкъ Россіи гласитъ другая, близкая съ Польскою: *Gdzie Paricz, tam Rzecz: Gdzie Царь, тамъ и Орда*, ш. е. дворъ и судилище; она сходствуетъ съ Греческою и Римскою: *Ἐκεῖ τε ἡ Ρώμη, ὅπου κότεν ἂν ὁ βασιλεύς ᾖ, Roma est, ubi Imperator est*, т. е. гдѣ только Царь, тамъ и Римъ, а сія относитъ къ царствованію Римскихъ Императоровъ, дававшихъ указы свои не только въ Сенатѣ, но и въ дорогѣ (s).

Съ XV вѣка видъ сужденій сдѣлался уже другой въ сравненіи съ древними. Видѣно мѣрскихъ сходствъ и предшави-

(s) *Herodian, I. 6. — J. C. Heineccii elem. juris civilis secundum ordinem Pandectarum. ed. V. 1778. Traj. ad Rh. 8.*

шелей оныхъ, введены были *Княжескіе суды*, кои въ Новгородѣ производились на Городищѣ, а вечи бывали на Ярославовѣ Дворѣ и у Софійскаго Собора, на площади. Князья одни, или съ присяжными, совершенно ошъ нихъ зависѣвшими, дѣлали приговоры, кои должно было исполнить, хошя бѣ они и не согласны были съ общеспвеннымъ мнѣніемъ и не заключали въ себѣ основанія приговоровъ, произнесенныхъ равными. Тоже самое послѣдовало съ мірскими сходами и съ часпными лицами въ отношеніи къ законному ихъ сосло-
 лнію. Съ шѣхъ поръ все измѣнилось, и по-
 словицы, если какія и сохранились, получили
 другой цвѣшъ. Впрочемъ шогда еще суще-
 спвовалъ *Третейскій*, или *vončій*, судъ,
 въ коемъ рѣшались шяжбы. Самые Князья
 обязывались не всшупашься въ ешошъ судъ
 и исполнять приговоры онаго, какъ видно
 изъ слѣдующихъ словъ договора: „а намъ
 „Великимъ Княземъ въ судъ въ обчей не всшупашься (t)“. Въ 1368 г. Великій Князь Ди-
 митрій Ивановичъ съ Алексѣемъ Мишпропо-

(t) Древн. Росс. Вивл. I. стр 189.

липомъ „зазваша Князя Михаила Тверскаго „любовію на Москву и бысть имъ *судѣ* „на третей (и)“. Изъ договорной грамоты В. К. Василя съ К. Димитріемъ Шемякою видно, что въ преніяхъ судьи ихъ обокудные звались *на третей* и брали себѣ шрешьяго изъ бояръ, а когда не изберушъ шрешьяго: тогда шрешьямъ бывалъ самъ Великій Князь (w). Слова Уложения Царя Алексія (гл. 15) обратились въ присловіе: *И быти дѣлу по тому, какъ третіе приговорятъ*. Но такъ какъ въ сѣмейныхъ дѣлахъ хозяинъ дому, опецъ или мужъ былъ судьей: то онъ и рѣшались, не выносясь изъ своего круга, по старой пословицѣ: *Свои (двѣ) собаки грызутся, а третья не приставай*, т. е. чужой не мѣшайся и не вспулайся въ родспвенныя дѣла. *Свой судѣ короге* — гласитъ пословица, кошорую иногда опносящъ я къ самоуправству. Донынѣ во всей почти Славоніи сохраняется такое наптріар-

(u) Карамз. И. Г. Р. т. V. пр. 10.

(v) Посланія Росс. Митрополитовъ

хальное домоправленіе, какое существовало въ государспвахъ младенчеспвующихъ; и шамъ въ сѣмейномъ кругу не шолько рѣшались домашніи дѣла, но и предупреждаемы бывали разорительные иски и шяжбы. Старшій въ родѣ былъ судьей, а прочіе родичи посредниками; предъ лицомъ ихъ обличался и наказывался виновный родспвенникъ. По силѣ нравспвенной и взаимной довѣренности, судъ родспвенный былъ наспоющимъ Трешейскимъ судомъ, кошорый въ послѣдспвіи замѣнился Совѣспнымъ. Кшо же не внималъ увѣщанію родспвенниковъ, о шомъ говаривали: *Онъ пропащій человекъ: его и родные не усоветили!*— Такое обыкновеніе велось даже и послѣ преобразованія Россіи Петромъ I. Судъ *родовыхъ старшинъ*, Зарго, и доннынъ существоешъ у Калмыковъ. (*)

Шведы міръ или общеспво, шакъ равно и законъ называющъ lagh; вврояшно и самое Славянское конъ, по нынѣшнему законъ, имѣешъ подобное сему знаменованіе (x);

(*) Указъ 1800 г. Окш. 14.

(x) Труды Общеспва Иш. и Древн. Росс. ч. 3.

ибо сіи обществѣ служили главнымъ основаніемъ успройсшеу судныхъ успавовъ. Донынѣ въ Костромской Губерніи сохранились поговорки о томъ, кшо держишся пропявной спороны: *Не въ нашъ конъ бьетъ — Не погто въ нашъ конъ — Онъ не нашего кона* (у). На мірскихъ сходкахъ у крещьянъ и шеперь еще въ селахъ и волостяхъ разсуждается о дѣлахъ общихъ, разбираются распри, судяшся и наказывающся вины и просшупки, дѣлающся распорядки и раскладки. *Что міромъ положено — говоряшъ — тому и быть такъ — и Никакой мірянинъ отъ міру не прогъ.* Сходки бывающъ общія и частныя; однѣ, называемыя *мірскимъ сходомъ*, со всей волостины, а другія, извѣстныя подъ именемъ *стоянокъ*, въ каждой деревнѣ; первой временемъ, а второя каждой день, кромѣ рабочей поры; ибо въ такомъ случаѣ сходяшся по Воскреснымъ днямъ.

(у) Записка О. Михаила Я. Діева изъ Нерехшъ. Нѣмец. сходки см. въ *Beiträge zu den Teut. Rechten des Mittelalters* von E. Spangenberg. Halle. 1822. 4.

На споянкахъ никто не председаешь, и начальникъ селенія самъ равенъ съ прочими, только имѣешь преимущественно голосъ старшій лѣтами и заслужившій довѣренность своею честностию, или человекъ доспашочный; на мірскихъ же сходкахъ наблюдается первенство. На первыхъ разговоръ начинаешь новостями, а продолжается и оканчивается разсужденіями о нуждахъ селенія, о поляхъ, о подводахъ и оброкахъ и ш. д. Иногда обиженный кѣмъ-либо въ селеніи, избѣгая дальнѣйшаго судопроизводства, на споянкѣ ищешь управы: обидчикъ и обиженный съ покорностию принимаютъ рѣшеніе всего жила. Здѣсь доспойно вниманія уваженіе къ старшимъ, которое строже наблюдается, чѣмъ на мірскихъ сходкахъ, гдѣ болѣе дѣйствуетъ воля мироѣдовъ. Младшій на споянкѣ не смѣетъ предъ старшими вымолвить слова: иначе онъ подвергнется худому о себѣ мнѣнію; пошому что, если о комъ хочешь сказать въ дурную сторону, то обыкновенно говорятъ, что онъ не даетъ старикамъ выговорить. На споянкѣ, какъ

нѣкогда бывало на Красной площади въ Москвѣ, распутный наказываешь выговоромъ отъ спариковъ, кошорые *колотъ его не въ бровь, а прямо въ глазъ*, предшавляя внуку хорошій примѣръ дѣда, а сыну честную жизнь отца. Добрый крестыянинъ не сполько боишся наказанія шѣлеснаго, сколько общаго суда всего жила, или міра; его удерживаешь отъ предосудительнаго поступка мысль: *что скажутъ на улицѣ!* На епихъ стоянкахъ для суда нѣтъ опредѣлишельныхъ законовъ, кромѣ здраваго смысла и доброй совѣсти; ихъ мѣсто заслупающъ обычаи и примѣры нзвѣстныхъ честностию людей въ томъ околожкѣ и *приговоры прежнихъ стариковъ*. На стоянкахъ иногда разсуждаешь о дѣлахъ всей волости; не рѣдко начальникъ оной, не собирая схода, или самъ ходишь въ каждую деревню на споянку для выслушанія приговора и мнѣнія, или поручаешь сіе выборному, или десятскому того жила. Побольшей часи, особенно въ рабочую пору, мирскіе сходы бывающъ у церквей, когда народъ сберетъ къ обѣдни, вѣроятно по тому

изконному заведенію, которое соединяло Судопроизводство съ Религією. Въ вошчинномъ управленіи сходъ мірской собираетъ спаросша въ селѣ; но по разсѣянности волости въ уѣздѣ, какъ то въ Нерехнѣ, волостной голова на ярмаркѣ вмѣспѣ со спаросшами всѣхъ вошчинъ рѣшаетъ дѣла каждой изъ нихъ, если онѣ пребують личнаго его присущствія; по же можно сказать и о помѣщичьихъ крещьянахъ. Увѣренность въ справедливости мірскаго суда и самобытности міра сохранилась въ пословицахъ: *Міръ никто не судитъ, а одинъ Богъ — Міръ тонокъ, да долоеъ, или Мірская шея толста.* Дѣйствительность его помощи выражается пословицею: *Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.*

Сходны съ мірскими сходками въ Малороссіи *громады* и *суіомы*, сеймы, о конхъ напоминаетъ *суіомъ Любуши* и *Осшанковская* пословица: *Гдѣ двѣ бабы, тамъ суіомъ, а едѣ три, тамъ содомъ* (2),

(2) *Н. Озерецковскаго* пушешествіе на Селягеръ. С. II. 1809. 3.

У козаковъ Уральскихъ были, подобно сходкамъ, *круги*, уничтоженные указомъ 1805 г.

На Красной площади или на большомъ поргу, въ Москвѣ издревле саживались послѣ объѣднн граждане для разсужденія и совѣщанія, или для выслушанія указовъ Государя, кошорый самъ узнавалъ черезъ Бояръ гласъ народный. *Площадная рѣчь* имѣла значеніе общаго мнѣнія и приговора, какъ видно изъ слѣдующихъ пословицъ: *Площадная рѣчь, что виноватаго надобно стѣть, или Площадная рѣчь, что надобно деньги беречь.* — На ешомъ центрѣ городской жизни и общаго мнѣнія, предъ лицомъ Московскаго міра, обличался и приспыжался виновный, примирялись враждующіе, усовѣщивался не-соспояшельный должникъ, у кошораго иногда *снимали шапку* или *шляпу*, а съ женщины должника *платокъ*: шѣмъ самымъ лишали ихъ общей довѣренности, такъ что и дѣшяиъ ихъ служило укоромъ, что *съ ихъ отца сняли шапку, или съ матери платокъ на площади.* Подобный обычай сущеспвовалъ и у Франковъ подъ именемъ *saisie*: у мушцинь

отбиралась шляпа, а у женщинъ покрывало (а). Шапка, pileus, была знаменіемъ независимости въ шапошномъ городѣ, urbs pileata, п. е. Римѣ, который ни передъ кѣмъ не ломалъ шапки. Когда же въ XVIII в. запрещено было въ Россіи самоуправство съ должниками: тогда, вѣроятно, произошла донынѣ употребительная поговорка о несоспѣломъ должникѣ: *Что съ нимъ дѣлать? шапки съ него не соймешь!* Впрочемъ обычай ешопъ донынѣ сущесвуешъ между чернью.

Когда въ Европѣ Хрістіанство сдѣлалось блюстителемъ правъ народныхъ: тогда въ Россіи вмѣстѣ съ Іерархіею устанавлены были суды *Святительскіе*, или *Владычніе*, коихъ вѣдомство ушвердилось на всемъ почти пространствѣ Хрістіанскаго міра: тогда Мітрополіты и Епископы, болѣе извѣстные въ народѣ подъ именемъ Владыкъ, синали участвовати въ правленіи и судопроизводствѣ; въ XIV в. они исправляли должности Пословъ и Печатниковъ. Съ учрежденіемъ же Святительскихъ судовъ упрочилось участіе Духовенства въ Княжескихъ и

(а) О поезіи права, соч. *Гримма* въ Сынѣ отеч. 1831. Но 39, 40 и 41.

Боярскихъ думахъ, и отношеніе Церкви къ Государству. И въ Европѣ, при безграмотствѣ вельможъ, завѣдывали законами, учили правамъ, особливо Римскому, какъ *граматеи* и *законники*; отъ сего шасть и произошла пословица въ XIII вѣкѣ: *Nullus clericus, nisi causidicus*, т. е., что „духовный, но и подъячій.“ — Владычнему суду подсудимо было Духовенство и подлежали дѣла, касающіяся до вѣроисповѣданія, совершенія и разпорженія браковъ, прелюбодѣянїе, насильство, погребеніе, и т. п. Старостамъ поповскимъ Священители поручали изслѣдованіе соблазнительныхъ поступковъ прелюбодѣевъ; и священники не могли давать очистишельной молитвы дѣвкѣ родильницѣ, пока не получаютъ отъ старостъ *очищительной памяти*. Извѣстная поговорка: *вънцомъ еръхъ прикрытъ* — относится къ брачному союзу жившаго незаконно муцины съ женщиною, основываясь на *Правилѣ Св. Апостоль* (*).

(*) Вѣрный рабу иложницу имѣя, или оставя ея, или по закону да оженился. Аще же есть свободна, да законно поймешь ю въ невѣсту.“ *Св. Апост. Павла пр. 11*, въ *Кормчей. Воинск. Артикулѣ 176*.

валъ заимствованный отъ Грековъ обычай *привѣнчивать* дѣшей, прижишыхъ до брака, ш. е. во время вѣнчанія обводишь ихъ вокругъ наложя вмѣстѣ съ опцемъ и машерью. Древнѣйшій сему примѣръ встрѣчаемъ въ Киев. Лѣтоп. 1187 г. „Володимеръ изъ „Половецъ и съ Кончаковною и спвори свадьбу Игорьъ сынови своему и вѣнча его и съ „дѣпяшемъ (b).“ Въ Сѣверномъ правѣ привѣнчанныя дѣши называются *Šforðsiðinder, sköt-sätubarn* (c), ш. е. въ пазухѣ сидящія; ихъ во время церковнаго благословенія держали на рукахъ опецъ или машь, и чрезъ то самое онѣ дѣлались законными. Въ Западной церкви онѣ при бракосочетаніи прикрывались маншіей: отсюда выраженіе *pallio cooperire; mettre les enfans sous le voile* (d). Старинный сей обычай на Руси уничтоженъ закономъ.

Изъ вѣдомства Владычняго суда изключалась *головица*, или *вира*, кошорая сосполя въ значительной длащѣ за

(b) *Карамз. И. Г. Р. III. стр. 445. — Уложение, XX. 60.*

(c) *I. Ihre Gloss. Suiogoth. Upsal. 1769. 2 t. f.*

(d) *Gloss. ad scriptores med. et infimae Latin. ed. Adelung. Hal. 1772. VI t. 8.*

першое шѣло, поднятое на чьей ли-
бо землѣ, когда не доищущся душегуб-
ца. Цѣна удовлетворенія сперва зависѣ-
ла ошъ общаго согласія, а пошомъ опре-
дѣлена была закономъ, такъ что многіе
во избѣжаніе плашежа *за кости*, опшира-
лись ошъ земли своей и кшо вносили долж-
ную пеню, пошъ и оспавался владѣтелемъ
оной. О головщинѣ напоминаешъ спа-
ринная пословица: *Мертвый у воротѣ
не стойтъ, а свое возметъ*, — кошо-
рая и понынѣ говоритса о шомъ, что
похороны не бывающъ безъ издержекъ. Ко-
гда Владимірова и Боголюбскаго десяти-
ны (Кіевская и Владимірская) были унич-
жожены, какъ шагосшныя для народа: пог-
да оныя замѣнились городами, селами, пус-
шошми и рыбными ловлями, предоспавлен-
ными во владѣніе Свяшиселей (е) вмѣстѣ
съ вѣчными памяшми и данными деньга-

(е) На Соборѣ Моск. при В. К. Іоаниѣ сказано,
что „И въ нашихъ Россійскихъ справахъ
„при В. К. Владиміръ и при сынѣ его В. К.
„Ярославѣ . . . даже и до сихъ мѣсцѣ Свя-
„шисели и монастыры грады и власши, сло-
„боды и селы имѣли, и суды и управы, и
„пошлины и оброки и дани церковныя дер-
жали.“ *Карамз. И. Г. Р. ш. VI. пр. 622.*

ми, кои получались ими съ церковей и монастырей. Извѣстный округъ церковей назывался *десятиною*; каждою десятиною касательно суда и расправы правилъ снисроща поповскій, замѣнявшій собою Духовное правленіе; онъ имѣлъ своего подъячаго, посылалъ съ десятиниками и недѣльщиками указы десятоначальникамъ, сходнымъ съ нынѣшними благочинными.

Преимущество Владычнаго суда подкрѣплялось еще тѣмъ, что никто изъ свѣтскихъ лицъ не могъ въ оный вступаться. Судъ епископъ считался Божиимъ и основывался на правилахъ Св. Апостольскъ преданіяхъ. Судьями Священительскими были по уѣздамъ волостели, бояре, дьяки, десятильники, во всемъ зависѣвшіе отъ Владыкъ. Хотя за давностію и мало сохранилось воспоминаній въ пословицахъ о судахъ духовныхъ; однако нѣкоторыя урочища ознаменованы ихъ именами; и доселѣ въ части города Коспромы, называемой *Китаемъ*, находится церковь Св. Николая *Десятильнича*, при коей былъ нѣкогда *десятильничій* дворъ для сбора церковной десятины съ подвѣдомыхъ Священителю

церквей и сель (f). О судьях Свяшительскихъ гласишь Споголавъ, что „они судяшъ „неправо, волочашъ и продаюшъ поповъ за „одно съ ябедники.“ Изъ указа же Петра I, въ 7206 г. Нояб. 26, видно, что „Сибирскаго и Тобольскаго Митрополита Игнашя десятильники въ Сибирскихъ городахъ, бивъ, заславляюшъ по неволѣ дѣвокъ и вдовъ говоришь ложно на градскихъ и уѣздныхъ добрыхъ людей блудное воровство, а иныхъ де дѣвокъ разоблакаюшъ нагихъ и груди давяшъ до „крови“ и пр. К. Василій Косой въ 1436 повѣсилъ въ Устюгѣ десятичника Владычя за его несправедливости. Духовный Регламентъ въ сп. 12 свидѣтельствуетъ, что и „слуги Архіерейскіе обычне бѣваюшъ „лакомыя скопины, и гдѣ видяшъ власть „своего Владыки, шамъ съ великою гордошю и безешудіемъ, какъ *Татаре*, на похищеніе усшремляюшя.“ Къ злоупотребленіямъ духовной власци относяшъ извѣ-

(f) Какъ видно изъ висцовыхъ книгъ Бушурлина 1627 г.

спную поговорку, основанную на словахъ Св. Апостола Павла : *Духомъ кротости, а не палкой по кости.*

Власть духовныхъ Владыкъ выражается спарою пословицей : *Своя рука Владыка*, т. е. своя рука имѣешь такое же полномочіе, какое Владыка, пользовавшійся при помѣстномъ правленіи не только честію, но и властью. Митрополитъ Все-россійскій въ отношеніи къ Великому Князю то же былъ, что сынъ въ отношеніи къ духовному опцу; и сей послѣдній не начиналъ никакого Земскаго дѣла безъ его благословенія и приглашалъ его въ свою Думу. Священители, до XV вѣка избиравшіеся болѣе соборами и Патриархомъ, чѣмъ волею Государя, присутствовали на Княжескихъ съѣздахъ, бывали посредниками между Великимъ и Удѣльными Князьями, которые при дѣлажахъ и расправахъ предавали себя на судъ Митрополитій; они призывались для миропворенія, какъ видно изъ слѣдующаго воззванія Хушынскаго монастыря чернеца Θεодосія къ Архіепіскопу Новгородскому и Псковскому Макарію : „Да много молимъ,

„Владыко, еже уполиши мяшежъ мѣсннй
 „межу спарѣйшинами градскими, Намѣсп-
 „никомъ, и Дворецкимъ“ (г). Сдѣлки В. К.
 Иоанна III и Василія IV съ прочими Князья-
 ми совершались по благословенію Митро-
 поліша. Въ договорныхъ граматахъ Великаго
 Князя съ Удѣльными имя Свяшишеля сзави-
 лось прежде перваго, а въ вечевыхъ граматахъ
 добровольнаго Новгорода имя Владыки писа-
 лось прежде Княжескаго, Посадничьяго и Ты-
 сяцкаго. Владычнія граматы вмѣспгъ съ Кня-
 жескими служили испочниками древняго Рус-
 скаго Законодательсва и Судопроизводсва.
 За давнимъ прекращеніемъ судовъ и власши
 Свяшишелей не ошлалось почти никакихъ
 пословиць, кои напоминали бы о шомъ и дру-
 гомъ. О Епископскомъ правленіи въ Герма-
 ннн сохранилась слѣдующая посл: *Unter*
dem frummen Stab ist gut wohnen, ш. е.
 „подъ клюкою (подъ правленіемъ посоха
 Еписк.) хорошо жить“; пошому что поддан-

(г) Древн. Визл. XIV. 215. Собран. Госуд. грам.
 1, N. 127. — Описаніе Кіевософ. Собора и Кіев.
 Іерархнн, соч. *Митрополита Евгеніа*. Кіевъ.
 1825. 4. — Записки *Архимандрита Аполлоса*.

ные его шамъ, равно какъ нѣкогда въ Россіи; пользовался многими преимуществами, какихъ не имѣли другіе (h).

Хоша Мисрополиты Всероссійскіе и обязаны были при возшествіи на престолю каждого Хана ѣздить въ Орду для испрошенія себѣ ярлыковъ на управление Пашвою своею; однако Ташары не вступались въ наше Церковное право, какъ видно изъ самыхъ ярлыковъ, или шарханыхъ грамахъ. Сколько ни шарался Римскій Первосвященникъ подчинить себѣ Россійскую Церковь; но покушенія его оснались безуспѣшными и воспоминающа даже въ пословицѣ: *Никто столько Россіи бѣдѣ не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* О свободѣ же Россіи ошвлянія Папы и Хана и вѣрояшно пакже о шерпимосни вѣрь свидѣтельсшвуеуть лѣшописецъ: „Иного Хрістіанскаго Царсшва вошьмаго, кромѣ Рускаго, нѣшть (i).“ Послѣ вз-

(h) D. J. Eisenhart's Grundsätze der deutsch. Rechte in Sprüchwörtern. 3 H. Leipzig. 1823. 8.

(i) Карамз. И. Г. Р. т. V, прим. 381.

пія Царяграда Турками, Россійская Церковь освободилась и опъ зависимости Папсрѣрха Константиннопольскаго, и вмѣстѣ съ учрежденіемъ Самодержавія, какъ увидимъ далѣе, уменьшились права Священителей. /

Такъ какъ и подъ вѣдомствомъ монастырей находились многочисленныя селенія и прочія недвижимыя имущества: по многіе изъ нихъ имѣли самосудность. Монастырскій судъ производился не по Священительскому, а по Владѣльческому вѣдомству, или Опчинной расправѣ (*jurisdictio patrimonialis*), кромѣ дѣлъ уголовныхъ, въ случаѣ коихъ онъ соспо- лъ непосредственно во власти Священительской. Главою сего суда былъ Игумень, а въ другихъ обителѣхъ Спрощель. Подобно Восточнымъ (*) и Западнымъ Императорамъ, Россійскіе Государи исключали нѣкоторыя монастыри изъ подъ вѣдомства и власти мѣстныхъ Епископовъ (к), даровавъ имъ особыя преимущества, кои подтверждались

(к) Истор. разсужденіе о чинахъ Греко-Россійскія Церкви, соч. *Д. Малиновскаго*. С. П. 1805. 4.

(*) Въ Греческой Имперіи бывали *Μονατήρια βασιλικά*, т. е. Царскіе монастыри.

преемниками. Къ главнымъ преимуществамъ права монастырей принадлежало то, что крестыяне ихъ не давали въры и продажи Намъспинкамъ и Тиунамъ въ шакомъ случаѣ, когда кпо у нихъ „въ селахъ и деревняхъ „съ дерева убьется, или опъ овоухъ рукъ „ушеряешся, или кпо въ водѣ ушонепъ.“ Въ одной грамашѣ, XIII вѣка, Спасоярославскаго монастыря значыся: „Чпо учынишся между Спаскими людьми бои или „шашьба или душегубство или самосудъ, „шо все судишь игумень и вину емлешъ „въ домъ Св. Спаса.“ Не мудрено, что такое полномочіе Спаскаго монастыря произвело поговорку, кошорая могла ошноситься и къ другимъ: *На кого Спасъ, на того и Спаскіе старцы.* Князь Юрій Ивановичъ Глушицкому монастырю (1), а Царь Василій Ивановичъ 1510 г. игуменамъ съ брашією Николаевскаго Гдовскаго монастыря во Псковской землѣ грамащами своими даровали право: „вѣдашь и судишь „своихъ людей сами во всемъ, опрчь душе-

(1) Исторія Росс. Іер. ч. 3.

„губсшва и разбоа съ поличнымъ“ (m). Въ смѣсномъ судѣ (n) судилъ или самъ Государь, или его Волошпель, шакъ равно въ поличномъ и душегубсшвѣ монашпырскимъ людемъ давался срокъ спашь на судъ предъ Великато и предъ удѣльныхъ Князей, а въ послѣдшви предъ Царя. Подобныя преимуще-сшва получили ошъ Государей монашпыри Новгородскій Хушынъ, Троицы Сергiевъ, Саввишъ Сшорожевскiй, Юсифовъ Волоколамскiй и прочiе, къ коимъ были приписаны и подвѣдомы другiе. Руководсшвуясь духовными законами и древними обычаями, кромѣ касающихся до иноческой жизни и богослуженiя, они имѣли свои судебныя ушавы: чшо подшверждаешся и спарою пословицей, относящеюся къ монашпырскому управленiю: *Въ гужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ.* Объ исгравленiи и наказанiи чернецовъ по монастыр-

(m) Сiя грамата хараш. писанная полуушавомъ съ красною привѣшенною печашью на шпурѣ хранится въ Общ. Исп. и Др. Росс. (n) Когда духовный и свѣшскiй въ одномъ дѣлѣ замѣшаны,

скому чину и обычаю упоминается въ указѣ Царя Іоанна IV. Сіе право составляло родъ епархіальной власти, о коей иногда препирались монастыри съ Владыками, какъ видно изъ проигранной сяжки Серапіона, Архіепископа Новгородскаго съ Игуменомъ Волоколамскаго монастыря Іосифомъ въ 1509 г. (о). Какъ Вошчинныя права неминуемо вовлекали монастыри въ запушанныя сяжки съ другими монастырями и съ сосѣдними владѣльцами; отъ сего произошла пословица: *У отцевъ не найдешь концевъ.*

Монастыри, плашя Казнь наравнѣ съ другими вошчинниками *сошныя и поземельныя дани* (р), безпрестанно распрошраняли свое хозяйство обработываніемъ и населеніемъ пустошей, осушеніемъ болотъ и открытіемъ хозяйственнаго судоходства въ Россіи. Крестьяне ихъ были не столько на оброкъ, сколько на издѣли, работая по три дни въ недѣлю на монастырь, *братъ на*

(о) Житіе препод. Іосифа Волокол. между рукод. Новгород. Софійскаго Собора.

(р) Исѣор. Росс. Іерархіи, ч. 2.

брата, также какъ на барщину; что называется по закону Юстиніанову *половническими* работами: о чемъ свидѣтельствуетъ и старинная пословица Новгородская: *Монастырщина, это барщина.*

Ярмарки, издавнѣ соединенныя съ праздниками, бывали при многихъ монастыряхъ, гдѣ также заведены были торгъовыя съѣзды и сборы, на коихъ продавались произведенія земли и рукъ человѣческихъ. Изъ лѣтописей видно, что 1491 г. „На Сергіеву „память Великій Князь торгъ перевелъ „опѣ Троицы на городокъ въ Радонежъ“ (q). Царь Феодоръ Іоанновичъ Троицкому Сергіеву, а Царь Борисъ Феодоровичъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю пожаловали таможенныя грамошы на торгъ. Опѣ сего населясь вокругъ монастырей цѣлыя посады и города, обогатили оныя, такъ что и донинѣ въ Шенкурскѣ на Печмѣ, близъ Вельска и Верховажья, говорятъ о чьемъ-либо зажиточномъ домѣ: У

(q) Карамз. И. Г. Р. ш. VI. кр. 163.

него домъ какъ монастырь; шамъ же разсуждая о чловѣкѣ, копорый живешъ не по сосшоанію, упошребляюшъ слѣдующую поговорку: *У него расходъ какъ Кирилова монастыря, а приходъ Рѣпной пустыни.* Но не вездѣ одинакое было въ монаспыряхъ изобиліе и благоуспройшво: въ семъ случаѣ нерѣдко оправдывалась пословица: *Каковъ Неумень, такова и братья.* Чшо въ спарину, въ каждой почши обихели монахъ имѣлъ на собспвенныя деньги келью и содержаніе: шо выражаюшъ слѣдующія извѣспныя поговорки о необщежительномъ положеніи шогдашнихъ монаспырей: *По естю (доспашку) старецъ келью строитъ — Что старецъ, то ставецъ — У старца въ келли, гльмъ Богъ послалъ.* Современникъ Царя Іоанна Васильевича Опенскій монахъ Зиновій шакъ изображаетъ сосшоаніе нѣкопорыхъ монаспырей: „Видѣхъ мниховъ (осуждаемыхъ ради деревень), имѣющихъ руцѣ оклячѣвши ради шспраданія многа, и кожу на нихъ аки воловую и разсѣдающуся и лица ихъ опущивша и власа ихъ расшрощена, безъ

„мелосни же ошъ исплязующихъ дави по-
 „влыми и нещадно біеми, жестоць аки
 „ошъ иноплеменныхъ испляземи; нозъ же и
 „руць посинѣвшихъ и опухшихъ“ (г). Къ об-
 щимъ порокамъ шѣхъ время опнеси долж-
 но то, что безопасность и изобиліе нерѣдко
 привлекали въ богашые монастыри не для
 одного спасенія; но, какъ свидѣтельствуешъ
 поговорка, перешедшая къ намъ ошъ За-
 паднаго Духовенства: *Не для Исуса, а*
ради хлѣба куса — Non propter Iesum,
 sed propter esum — Dla chleba, nie dla nie-
 ba chce bydź Księdzem, ш. е. „для хлѣба, а
 „не для неба хочешъ бышь ксендвомъ“ (д).

Еще Препод. Неспоръ упоминая о
 Дмишрїевскомъ монастырѣ, основанномъ и
 обогащенномъ ошъ Князя Изяслава Ярослав-
 вича, говоришъ, что „мнози монастыри
 „ошъ Князь и ошъ Боярь и ошъ богашества
 „пославлени, но не шаці, каці сушь по-
 „сшавлены слезами и пощеніемъ и молиш-

(г) Исторія Росс. Іерархіи, ч. 2.

(д) S. Linde Słownik języka Polskiego. Warsz. 1811.
 t. VII. 4.

„вою“ (t). II Царь Іоаннъ Васильевичъ, восхваляя древнее житіе на Руси въ св. обителѣхъ, упоминаешь о нѣкошорыхъ злоупотребленіяхъ, ему современныхъ, и ушверждаешь, что прежніе успавы спрогіе нарушены въ нихъ Боярами: „Бояре къ вамъ пришедъ, свои „любоспращные успавы ввели. Вѣдь по „всѣмъ монастырямъ сперва успавили крѣпкое житіе, да опослѣ ихъ разорили любоспращныя“ (u). Поговорка *отъ бѣды въ черницы*, вмѣстѣ съ преданіями увѣряешь, что монастыри служили убѣжищами для несчастныхъ.

Слѣдую правилу св. Апостоля, обратившемуся въ присловіе: *Церковное богатство убогихъ богатство*, монастыри давали у себя пристанище бѣдности и дряхлости; ибо до XVIII вѣка почти не было имъ другихъ приюшовъ, кромѣ церквей и монастырей, при коихъ успроивались не шолько скудельницы, или убо-

(t) Нестор. Лѣтопись, изд. 1767. С. II. 4.

(u) Посланіе Царя Івана Васил. въ Кирилловъ монастырь. См. *Исторію Росс. Іерарх.* ч. IV. М. 1812. 8.

гіе дома, но больницы и бани, богадѣльни и училища. Изъ записокъ Хулыня монашья видно, что близъ онаго населена была цѣлая слобода нищихъ (w). Кому неизвѣстно госпепринимство св. обителей, и досель не вездѣ испребившееся на Руси, гдѣ, до старой пословицы, съ голоду никто не умиралъ. см. ч. 2. стр.

Игумены, о коихъ сохранилось много пословицъ, управляя вопчинами своего монашья, посылали губныхъ прикащиковъ, староситъ и цѣловальниковъ для надзиранія за работами и для сбора подашей, для расправы и суда на мѣспѣ. Архіереи, а иногда и соборы монашьярскіе давали наказы или приговорныя памяши. Къ исправительнымъ мѣрамъ Духовнаго правленія, безъ сомнѣнія, принадлежатъ поговорки: *пеллами, шелепали бить, воду толочь* и пр. Что жъ касается до пословицы: *Дуракамъ и въ алтарь не спускаютъ* — она основывается на слѣдующемъ правилѣ въ Корм-

(w) 2-й. XVII в. нищіе жилали и при церквахъ приходскихъ. Въ селѣ Сидоровскомъ въ 40 в. ошъ Нерехмы было ихъ 16 набъ.

чей: „Аще же кто цѣломудренъ смыслъ
 „имый, незаконно нѣчто шворящаго въ
 „церкви свящѣй или во свящыхъ мѣспѣхъ
 „біешъ, шаковый не извержешся.“

Послѣ сверженія Ташарскаго ига Князья
 и Болре спали оспоривашь Ханскія гра-
 монпы у Свяшишелей и монастырей на по-
 мѣспныя права, уничтожашь ихъ, какъ
грамоты неписанныя. Когда В. Князь
 Іоаннь III хошѣлъ было опныашь у Духовен-
 шва вопчины: тогда Митрополитъ съ
 соборомъ возразилъ, что и злочеспивые
 Цари Ордынскіе *не смѣли двигнути ве-
 щей недвижимыхъ* (х). „Церковное спяжа-
 „ніе ешь Божіе — рѣшилъ Соборъ — и непри-
 „косновенно.“ Начашое Іоаннами III и IV,
 какъ увидимъ, довершено Екашериною II.

Прежде нежели Государи Россійскіе
 спали именовашься Царями и Самодержавіе
 ушвердилось на прочномъ основаніи: слово
Царь извѣстно было изъ древняго пере-
 вода Св. Писанія и прилагалось Велики-
 ми и Удѣльными Князьями къ имени Ха-

(х) *Карамз. И. Г. Р. ш. VI, стр. 362.*

новъ, копорые и сами величали себя Царями Царей. Издревле, все высшее, превосходное и всемогущее въ природѣ называлось у Рускихъ *Царемъ*: посему и проешой народъ донинѣ даетъ прозваніе сіе первенствующимъ стихіямъ огню и водѣ, живощимъ и зеліямъ, значительнымъ по ихъ пользѣ, высотѣ и красѣ, и дивнымъ произведеніямъ искусства: *Царь-огонь*, *Царь-вода*, *водица*, *Царь-птица*, *Царь-зеліе* (*tussilago petasites*), *Царь-трава* (*aconitum lycocotnum*), *Царская сеньга* (*verbascum album*), *Царскія кудри* (*lilium romprium*), *Царь-колоколъ*, *Царь-пушка*, и ш. д. Такимъ образомъ Конспаншинополь, называемый у Визанційскихъ писателей *βαβιλῖδων πόλεως*, ш. е: Царица города Царицъ (y), извѣстенъ былъ у Варяго-Руссовъ, или Славянъ прежнихъ вѣковъ, подъ именемъ *Царлграда* (z), ш. е. Царя между городами по превосходству

(y) *Nicetae Acominati* Chron. Historia. Paris. 1743. f. XX. p. 940.

(z) Поляки также назыв. Carograd, Славоме Zarigrad, Кроаты Czarigrad. см. *Linde Slownik etc.*

сей столицы Восточной Имперіи предъ всѣми имъ извѣстными. *Царьградомъ* Борисъ Годуновъ назвалъ спѣны градскія вокругъ всея Москвы (а). Рускій Царь именовался шакъ же *бѣлымъ* и *вольнымъ*, какъ и царство его.

Такимъ образомъ въ Россіи съ совершеннымъ паденіемъ Помѣстнаго правленія и Тагарщины, оличилось слово и осуществилась мысль о *Царствованіи* въ особѣ Самодержцевъ, Іоанновъ III и IV, кошорые, по преданію народному, *обобрали шапки у Князей удѣльныхъ*: одинъ послѣ другаго волею своею и силою призывалъ къ единенію раздѣленные части Государства; взявъ на всю свою волю добровольныя земли Новгородъ и Псковъ, органы ихъ самосудности, вечевые колокола свезли въ Москву, кошорая сдѣлалась средоточіемъ Рускаго міра и, подобно Кіеву, назвалась *матерью градовъ*. Тогда Рускіе, по ихъ присловью, сшали *душю Божию, а тѣломъ Государевы*. Какъ на Воспокѣ донынѣ существуетъ правило, что *Царь есть владѣтель земли и жителей*: шакъ равно и на Руси вмѣ-

(а) *Жарамз.* И. Г. Р. ш. Ж, пр. 354.

снѣ съ Самодержавіемъ родилась пословица: *Все Божіе, да Государево* — которую Царь Иванъ Васильевичъ включилъ въ наказъ гонцу своему Мясоѣдову, отправлявшемуся къ Польскому Королю Сигизмунду II. Ипакъ, въ Царѣ земномъ богѣ, соединилось божественное и человеческое право; онъ сдѣлался душою жизни народной и верховнымъ началомъ Законодательства, правленіе же его сочешаніемъ семейной жизни съ гражданскою. Чшѣ нѣкогда для оводобнаго Римлянина былъ обоготворенный имъ *Господинъ Римъ* (*Domina Roma, Ρώμη Θεά*), а для вольнаго Новгородца *Господинъ Государь Новгородъ* — то самое сдѣлался для Рускихъ съ XVI вѣка ихъ *Царь*, единый Государь въ Россіи, а въ немъ швердая положительность, народность и всеобщность началъ Законодательства. Какъ въ самосудномъ брашѣ Господина Пскова говаривали: *Новгородъ судится своимъ судомъ и Новгородъ судитъ одинъ Богъ*: шакъ на Московщинѣ шогда ушверждали: *Воля Божья, а судъ Царевъ*, или *Царь повелываетъ, а Богъ*

на истинный путь направляетъ. Пославля въ судѣ Царскомъ волю Божью, Рускіе шѣмъ самымъ выражали свою покорность Богу, преданность Государю, вѣруя, что Царь Царей влагаетъ волю свою въ сердце Помазанника, кошорое *съ руцъ Божіей*. Благочестіе и страхъ Божій кладушъ особенное знаменіе на повелѣніе Государя и повиновеніе подданныхъ, внушая первому справедливосшь, а другимъ подобоспращіе (b). Народъ видшъ въ повеліицелѣ своемъ блюсшишела общеспвеннаго усшройсшва и образъ вѣчнаго порядка, коего глава, судія и поборникъ Богъ. Государь, признавая надъ собою высшую, невидимую власшь, чшпшъ въ челоуѣкѣ его досшюишсшво. Такимъ образомъ вѣра связуя союзъ народа съ Царемъ для общаго блага, ушверждаешъ на благочестіи повиновеніе перваго и любовь другаго.

Еще въ XII вѣкѣ, по случаю спора Князя Мстислава Ростиславича съ Всеволодомъ Георгіемъ

(b) Ueber den Geist der Staatsverfassungen, von F. Ancillon. Berl. 1825. 8.

гивичемъ, когда послѣднему опсказали Росшорцы; шо въ лѣшописи сказано: „не вѣдуще, яко Богъ даетъ власть ему же хоцетъ, поставлетъ бо Царя и Князя Вышній (с). Повластия, оптъ Бога данной Государю на земли, народъ именуешъ сего послѣдняго *земльмъ Богомъ*, согласно съ Св. Писаніемъ, гдѣ Цари нарицающся *богами* (d); сами лзычники называли ихъ шакже, на пр: Плавшъ — *humanos Joves*, человѣческими Юпишерами. Шефанъ Баторій въ письмѣ своемъ къ Царю Ивану Васильевичу говоритъ: „Ты именуешся *Богомъ земли Руской* (e).“

Волю Царскую почиая волею Божіей, народъ Руской, ишпивно *Царелюбивый*, признаешъ, что не лзя быть *Руской земль ни на малое время безъ Государя* (f): въ пословицахъ своихъ, соеди-

(с) Лѣшопкъ Несшорова по Кенгсб. въ Росс. Библ. ншор. изд. *Вашиловымъ*. въ С. П. 1767. 4.

(d) Псал. 81. ст. 6.—Исход. 22 ст. 28.—1 Корин. посл. 8. ст. 5.

(e) *Карамз.* И. Г. Р. т. IX., стр. 321.

(f) См. граматы, разосланныя ко вѣмъ Рускимъ 1613 г. въ Исш. Росс. С. *Глилки.* ч. V. М. 1823. 8.

нѣлпть свой жребій и отвѣтственность вмѣ-
стѣ съ его жребіемъ, основываясь на при-
мѣрахъ Давида и Седекія и на словахъ Ру-
скаго Лѣтописца: „Аще бо Князи правдивы
„бывающъ, то много опдаеица земли шой
„согрѣшеній; аще ли зли и лукавы, то больши
„зла наводяшъ. Понеже естѣ глава земли.“ (g)
*Народъ согрѣшитъ, Царь умолитъ, а
Царь согрѣшитъ, народъ не умолитъ.*

Какъ. вѣчный Царь неба и земли бла-
говолилъ заключишъ въ особѣ земнаго Ца-
ря жизнь, силу и безопасность цѣлаго на-
рода; то Св. Писаніе и запрещаешъ зло-
словишъ земныхъ владыкъ: *боговъ да не
злословиши* (h). Рускія старинныя по-
словицы о Царской власти, основанныя,
по большей части, на Словѣ Божіемъ, не
иногда не упоминающъ о хуль на властъ,
свыше пославленную; но даже свидѣтель-
ствуютъ о всенародной за Гоеудара
молишвѣ: *Царя не всякъ видитъ, да
всякъ за него молитъ.* Иносѣранные ис-

(g) II *Царствъ*, гл. 24, ст. 17, — IV *Царствъ*,
гл. 24. — Лѣтопись Несторова по Кенигсб. сп.

(h) *Исход.* ч. 1. 22, 28. — *Осн.* XIII. 11.

шоряки приводящъ въ примѣръ вѣрности
 Государю жестокому, каковъ былъ Іоаннъ
 IV, одного знашнаго челоуѣка, который
 бывши безвинно посаженъ на колъ, въ про-
 долженіи сушокъ живый, повторялъ: *Бо-
 же! помилуй Царя (i)*. Также сановникъ
 сего Государя Князь Суторскій ошѣльствовалъ
 министру Императора Максимиліана,
 укорявшему его слѣпымъ повиновеніемъ му-
 чившему: *Мы Рускіе преданы Царямъ и
 милосердымъ и жестокимъ.*

„Москвитяне (k), предпочишая своего
 „Государя всѣмъ Монархамъ въ мірѣ, спа-
 „влящъ себя превыше другихъ народовъ.
 „Говоря о немъ, они обнажаютъ голо-
 „ву: кто сего не сдѣлаешъ, тому напо-
 „минающъ объ обязанности. Припадая къ
 „ногамъ Царя, для испрошенія какой-либо
 „милости, касающя головою земли; въ
 „язвленіе жъ своей покорности упо-

(i) Кельхъ у Карамзина. И. Г. Р. IX. стр. 213.

(k) *Moscoviae ortus et progressus Dan. Prin. à Vuc-
 chau. Gubenaе. 1679, in 16.* — Сравни съ пѣснью
 „122: Подымался съ Москвы большой бояринъ“
 и ш. д. Здѣсь Донскіе козаки ошрубилъ голову
 боярину за то, что не снялъ онъ шапки при

„шребляюшъ выраженіе, взяное опъ сего „чело-прикосновенія (*бить челомъ*).“ О необходимости Самодержавнаго правленія гласяшъ пословицы: *Гдѣ ни жить, а одному Царю служить, или Овцы безъ пастуха не стадо.* „Аще же обрѣшаемъ, говоришь „Феофанъ Прокоповичъ, нѣкое грубое наридище безглавное: шаковыхъ человекъ „скопомъ обычно уподобляемъ и описуемъ „ихъ сею прищечю: *ни Царя, ни закона, ни* (1).“ Кому не извѣстна прошивная безначалію поговорка Руская: *У насъ не Польша, есть и больше, или Выше лба уши не растутъ.* Въ шакомъ смыслѣ Царь Иванъ Васильевичъ наказывалъ посланнику Липовскому Воропаю сказаши Польскимъ вельможамъ, послѣ кончины Сигисмунда Августа, въ 1572 г. „Вельможные шеперь безъ „головы; хошя у васъ и много головъ.,,

Внѣшній и внутренній союзъ народа съ Государемъ, взаимное ихъ сочувствіе и опшно

произнесеніи въ ихъ кругѣ Царскаго имени. Въ *Нов. и полн. собраніи Росс. пѣсень.* ч. I. М. 1770. 12:

(1) Въ словѣ его о власти и чести Царской, прод. 1718 г. въ С.-Петербургѣ.

шеніе выражающся въ мнѣніи перваго, что *Каковъ пастырь, таковы и овцы*; ибо въ воспоминаніе паспущескаго сословія и папріархальнаго правленія народовъ Цари издревле назывались п а с т ы р я м и у Грековъ и у Римлянъ: ποιμένες τῶν λαῶν, pastores gregum (m). Какъ вѣдѣніе свое заимствуетъ Царь отъ Бога, кошорый *поставляетъ и представляетъ Цари* (n), а отъ него уже народъ: но *Богъ вѣдаетъ, да Царь* — говоришь просполоудинъ о шакомъ предметѣ, кошорый выше его поняшія и о чемъ не смѣешь сказать, напр: предъ иноземцами, или предъ соотечественниками одѣлахъ государственныхъ или государевыхъ, см. ч. 2 стр. 43. Такъ Царь Иванъ Васильевичъ отпраляя 1577 г. въ Крымъ къ Хану Посла своего Князя Мосальскаго, наказывалъ ему между прочимъ, если вспомнушь о владычествѣ Монгольскомъ, ошвѣчашь: *Старинны не вѣдаю: вѣдаетъ ее Богъ и вы Госу-*

(m) Horat. III. od. I. — Cicer. pro rege Dejot. с. 9.

(n) Екклес. г. 10. с. 20.

дари (о); также *Государь знаетъ, кто ему другъ, кто недругъ.*—Ежели сущья власти отъ *Богъ* угинены (р): шо сприведлива пословица, что *воля Божья, а судъ Царевъ.* Но кшо осуждался несприведливо, шого ушвщала мысль, что когда бы Царь былъ ближе; шогда бы онъ напрасно не поспрадалъ и учась его была бы облегчена. См. *Царь далеко, а Богъ высоко,* въ ч. 1. Такова увѣренность народа нашего въ свяшости суда Царскаго! По Божію попущенію и по невѣдѣнію Государеву, случается, что *Царь жалуется, да царь не жалуется.* Сія пословица, напоминающая объ *Опричинѣ* и вмѣстѣ о Царской псовой охотѣ, приведена Іоанномъ IV въ посланіи его Кириллову монастырю слѣдующимъ образомъ: *Вѣтъ дати воля Царю, ино и царю* (q). Тогда Государство Россійское раздѣлено было на *Землицу* и *Опричнину*; послѣдняя, недолго суще-

(о) *Карамз. И. Г. Р. ш. IX, стр. 280 и 423.*

(р) *Римл. посл. 13. 1.*

(q) *Ист. Іер. Росс. IV.*

сшвовавшая, была уничтожена и опальная Земщина опять назвалась *Россією* (г). О Московской Опричинѣ самъ Царь въ наказѣ своемъ гонцамъ въ Польшу, 1565 г., велишь говоришь слѣдующее: „Мы не знаемъ Опри-
 „чины: кому велишь Государь жишь близъ
 „себя, шощъ и живешъ близко; а кому
 „далеко, шощъ далеко. *Всѣ люди Божіи,*
 „*да Государевы.*“ —

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ удѣльныхъ Княженій и Священіи Всероссійскіе, бывшіе, по большей части, изъ Бояръ, въ Единодержавіе ушрапили силу свою, коей не возвратили себѣ и Патриархи; но единство Священіи въ Россіи удѣльной могло возбудишь мысль о возстановленіи Единодержавія. Хошя Митрополиты и присутствовали въ Думѣ Земской и Боярской, хошя благословляли Царя издавашъ законы (s); однако не имѣли уже полномочія Митрополитовъ въ Удѣльное правленіе, когда

(г) *Карамз.* И. Г. Р. IX. стр. 206 — 7.

(s) Царь Іоаннъ Васил., какъ видно изъ его вопросовъ на Синодальномъ соборѣ: „благосло-

Князя призывались на Владычній дворъ для суда (t). Восставшій противъ Опричины Мишрополитъ Филиппъ Колычевъ подвергнулся опалѣ и погибъ ошъ руки Малюшы Скурашова. На Архіепіскопа Новгородскаго Леонида за сопротивленіе волѣ своей Царь Іоаннъ IV опалилъ и, по свидѣтельствѣ Псковскаго лѣтописца, 1575 г. „взя къ Москвѣ и „санъ на немъ оборвалъ и въ медвѣдню опшивъ, „собаками заправиль.“ —

Мишрополиты Московскіе не вѣдали уже посвящансья въ Царьградъ съ 1449 г., хоши и не отрикались ошъ повиновенія Константиннопольскому Папріарху (v) до учрежденія Папріаршескаго въ Москвѣ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ ограничени права Духовенства и Соборомъ установлено преобразование онаго: запрещено было опдавать родовыя вопчны въ монастыри, а сыномъ его Феодоромъ присужено взяшь въ казну у Священелей и

„взялся у духовныхъ власшей Судебникъ исправк-
„ши по снарижъ.“

(t) *Харамз.* Ж. Г. Р. ш. V. и Собраніе Госуд-
грам. ч. I. 88.

(u) *Описаніе Кіевософ. Собора и др. Кіевъ, 1885.* 4.

монашпырей всѣ древнія Княжескія волостины. Тогда *Божіе стало Государевымъ*.

Когда вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ Россіи Единодержавія прежніе удѣльные Князья повершаны были въ Бояре: тогда распространилось *Мѣстничество*, основывавшееся на старшинствѣ родовъ и службъ. Цѣль правительсва, какъ въ допущеніи Мѣстничесва, такъ и въ жалованіи попомсву имѣній, была одна и таже — возбудишь соревнованіе въ попомкахъ напоминаніемъ подвиговъ предковъ; но, при необразованности Россіи, учрежденіе сіе производило прошивное дѣйствіе — сдѣлалось исшочникомъ раздоровъ и судьбищъ, виною опалъ и опдачи головою, вмѣшивая въ общесшвенныя дѣла личныя разчеты о первенствѣ. Посему происходившій изъ древней фамиліи не хотѣлъ служишь подъ начальсшвомъ шѣхъ, кошорые имѣли предковъ въ малыхъ чинахъ. Нерѣдко бывало и то, что въ сраженіи съ неприятелями одинъ Воевода, *для случаевъ отечества*, оспшавался равнодушнымъ зрштелемъ поги-

белл другаго, съ кошорымъ онъ считался оцечесшвомъ : ошь сего родилась поговорка : *Не нашу тысячу рублтъ, Ассевскую.* Долго существовала между Рускими дворянами родъ условнаго союза, по коему всякая фамилія имѣла свой особенный *псажъ*; по ешому паролю сѣдѣли всѣ ея союзные и родшвенные дома на помощь въ случаѣ надобности : что бывало причиною многихъ дракъ и убійствъ на улицахъ — и шолько прекрашилось при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (w). Соспязанія о мѣшническомъ первенствѣ случались въ шоржесшвенныхъ процессіяхъ, пирахъ и свадебныхъ обрядахъ. Изъ указовъ Царя Алексія Михайловича видно, что за опреченіе ошь должностями по разсчешамъ мѣшничесшва, наказывались башогами въ подклепѣ и кнупомѣ, сажались на срокъ въ казенку или шюрму, а безчестіе доправлялось на нихъ деньгами ; наказаніе жь самое вписывалось въ книгу Разрядную. До чего доходило упорное, пришлзаніе на преимуще-

(w) Москов. Вѣстникъ, 1828.

сиво предъ другимъ, ешо видно изъ пляжбы Окольныхъ Князя И. Ромодановскаго съ В. Бушурлинымъ 1650 г.: первый, наказанный уже тюремнымъ заключеніемъ за несправедливое оспориваніе первенства у послѣдняго, на именинномъ сшолѣ у Царя, посвященный съ Бушурлинымъ, нарочно упалъ со скамьи: его подняли и насильно посадивъ, держали на рукахъ за сшоломъ, а потомъ ошдали головою на дворъ сопернику (х). Пренія сіи нерѣдко прекращались шѣмъ, что Царь *повелѣвалъ быти между собою безъ мстѣ*. Указомъ 1550 г. одному Государю присвоивается право судить о родахъ и достоинствахъ: *Кто съ кѣмъ посланъ, тотъ тому и повинуетъ*. Съ ешишь согласна пословица: *На поле съпзжаются, родствомъ не сшитаются*. Хошя многіе изъ средняго Дворянства имѣли поколѣнныя росписи за нѣсколько сошъ лѣтъ; однако, если оныя не утверждены были прежними Государями, шо не принимались

(х) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи, ш. I. С. П. 1830. стр. 225.

въ уваженіе, и при рѣшеніи спарыхъ мѣспничесхъ введено было правило, кошорое повшорялось какъ присловіе: *Неродословному человьку съ родословнымъ не мьстничать* (у). Неправильно просившіе на другихъ касашельно мѣспъ подвергались опалѣ, шѣлесному наказанію и *отдать голову*, о коей скажемъ въ другой спашѣ. Съ уничтоженіемъ Мѣспничесхва при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, началось чинопочитаніе, кошорое ушвердилось Пешромъ I; шогда вошла въ упошребленіе пословица: *Чинъ чина почитай, а меньшей садись на край*, или *Хотя лыкомъ шить, да почитай его!*

Совѣшъ Царя сосшавляла *Боярская Дума*. Земщина при Царѣ Іоаннѣ IV, послѣ уничтоженія Опричины, поручена была земскимъ боярамъ. Первый, какъ верховное присушствешенное мѣсно, сосшолъ изъ родшвенниковъ Государя, Мишрополіша, боярь и думныхъ дворянъ; шамъ ошправля-

(у) О Дворянскихъ Рускомъ, соч. Г. Миллера Исторіографа — въ рукописк.

лось рѣшительное судопроизводство и другія важнѣйшія дѣла. Извѣстная формула сей Думы: *Царь повелѣлъ, а болре приговорили* — обратилась въ поговорку народную, такъ какъ многіе Царскіе приказы и Боярскіе приговоры.

Три были въ году судные *срока*, когда спавились на судъ передъ Царемъ въ Москвѣ Москвичи и жишели изъ другихъ городовъ являлись *предъ свѣтлыя очи Царскія*, кои видѣшь почивалось за великое благополучіе у Рускихъ, подобно древнимъ Евреямъ (z). Сроки сіи, назначавшіеся Государемъ, были: о Рождествѣ Хрисовѣ, о Троицынѣ и Семинѣ дни (Сентября 1). Мѣспомъ сего шоржесшвеннаго суда былъ Приказъ большаго Дворца. Чего не могли рѣшишь Намѣспники и Волоспели, шо рѣшаль самъ Государь, коего судъ почивался *судомъ Божиимъ*; ибо онъ судилъ, *какъ Богъ на сердце ему положитъ*. Кшо не бываль къ ошвѣшу на судъ Царскій по призыву: шонгъ почивался виновашымъ,

(z) Иерем. 33. 7. — Исаія. 33. 17.

а правому давалась правая грамаша безсудная (а). Какъ на Царскій судъ, или рѣшеніе, не было ни возраженій, ни оправданій; шо и вышло онъ сего присловіе: *безъ вины виноватъ* (б). Кшо же самъ приносилъ Царю повинную голову, надъ шѣмъ сбывалась пословица: *Повинную голову и мечъ не счтетъ*. По слову Государя судъ-судильшопъ, кому онъ приказывалъ. Въ Рускихъ сшаринныхъ пѣсняхъ вспрѣчающся Царскіе приговоры, напр. въ слѣдующей о разбойникъ, кошораго допросивъ Царь, говоритъ:

Исполашъ тебѣ дѣшинушка, кресшьянскій сынъ,
 Чшо умѣлъ ны воровашъ, умѣлъ опшвѣтъ
 держашъ.
 Я за шо тебѣ дѣшинушку пожалую
 Среди поля хоромами высокими,
 Чшо двумя ли сподбами съ перекладинами.

а) см. судебное дѣло и правая грамаша В. К. Ивана Васильевича въ Моск. Телегр. 1832 г. No 8.

(б) Примѣч. на Исторію Россіи Г. Леккерка, соч. Болтика. С. II. 1789, 1 ч. стр. 312.

Въ Москвѣ на Красной площади, насу-
прошивъ Спаскихъ ворошъ Кремля, кон ве-
ли къ Царскимъ чершогамъ и храмамъ Божи-
имъ, и близъ Констанциновской башни,
гдѣ былъ Заспѣнокъ, донимѣ существу-
ещъ *Лобное мѣсто*, въ лѣшописяхъ назы-
ваемое также *Крайнесымѣ* (с); по назна-
ченію своему иногда оно служило шѣмъ же,
чѣмъ у Римлянъ *suggestum*, или *rostrum* на фо-
румѣ: позднѣйшая Лапынь назвала подобное
мѣсто *lobium*, какииъ могли наименовашъ
крайнїево Италїанскїе зодчїе, спрившїе въ
XV и XVI вѣкахъ многїя зданїя въ Москвѣ (d).
Близъ сего амвона, съ коего объявляемы были
приговоры и указы Государевы, совершались
казни. При Пешрѣ I, оно обспавлено было
головами, вопкнущими на колѣ и шолько при
Пешрѣ II, по указу 1727 г. Юня 10 и Сеняб-

(с) *Крайнее*, вьсокое, ошаннее. — *Крайнево*
мѣсто, лобное, таме *лысал гора*. см. Лексі-
конъ Славеноросс. *Памгы Берынды*, въ Хуш-
мои. 1853. 4. см. *Dicaugii Gloss.* L.

(d) *Карамз.* И. Г. Р. ш. XI, пр. 570. „По убїенїи
Разсшраги прїѣхаша въ городѣ (Кшай, а не
Кремль?) и взяша Васиїа на лобное мѣсто
нарекома его Царемъ.“

ря 17, сняшы висѣлицы и сподобы, на коихъ были шѣла казненьхъ. Какъ въ Древности судъ у Иудеевъ и Грековъ производился при городскихъ ворошахъ (e), ошъ коихъ и Турецкая Имперія получила свое названіе *Порты* (porta, *κύλη*): шакъ и въ Москвѣ, съ XV вѣка принимавшей много Греческихъ обычаевъ, предъ Спаскими ворошами, послѣ испязаній въ Засѣнкѣ, производились казни у *Лобнаго мѣста*, коему дано сіе названіе и по ваявшимся шамъ *черепамъ*. Самоежь возвышеніе со ступенями служило каедрою (lobium), съ коей нерѣдко Государь говорилъ народу и съ народомъ. Съ сего-шо мѣста Царь Иванъ Васильевичъ шоржесшвенно просилъ прощенія у Земли и обѣщаль, въ присутствіи Минпрополіа и Депушашовъ Государшва, бышь *судією* и *обороною* своихъ подданныхъ (f); шамъ 1570 г. онъ объявлялъ судъ свой обвиненнымъ боярамъ; шамъ Василій Шуйскій провозглашенъ ошъ народа Царемъ (g). Лже-димитри-

(e) *Карамз.* И. Г. Р. III. стр. 103.

(f) *Карамз.* И. Г. Р. XI. пр. 570.

(g) *S. Hieronimi*, l. 2. in *Amos*. p. 1413.

рій, сверженный съ престола, просилъ у Бояръ дозволенія оправдаться ему съ Лобнаго мѣсна предъ народомъ (h). Древніе Митрополиты и Пашріархи въ день своего посвященія съ ешаго мѣсна благословляли Царствующій градъ (i). Въ Цѣшное Воскресеніе опшуда Пашріархъ, по совершеніи молебствія, ѣхалъ до Соборной Церкви на ослѣ, коего велъ Царь (k).

Когда верховная власць, въ отношеніи къ гражданскимъ и духовнымъ дѣламъ раздѣленная въ Помѣстномъ правленіи, соединилась въ Монархическомъ: тогда вмѣстѣ съ Единодержавіемъ возникло общее Законодательство, которое составилось изъ древнихъ обычаевъ судебныхъ и усшавовъ. Власць законодательная, вмѣстѣ съ Царственнымъ правомъ, утверждала или допускала обычаи, кои вводились или безмолвнымъ согла-

(h) Сказанія современниковъ о Лжедмитріѣ. С. П. 1831, 3 ч. 3.

(i) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп. ч.

(k) Карамз. И. Г. Р. XI, пр. 207.

сіемъ народа, или Государя. Хопя Флешчеръ и говоришь, будно при немъ у Рускихъ существовалъ одинъ словесный законъ (speaking law)—произволь Государя и его судей; однако *воля Царя* была *закономъ* въ шѣхъ нолько случаяхъ, кои не опредѣлялись Судебниками и Усшавати и въ конхъ онъ могъ и долженъ былъ показывать спросъ или милосшь Царя ошца; ибо въ себѣ самомъ оличалъ законъ, какъ закондашель и судія. *Сильные пишутъ правду, а Чья сила, по Руской пословицѣ, того и воля.*

Ежели спрахъ, любовь и привычка составляютъ союзъ Государя съ народомъ: шо, по выраженію лѣтописи, „Какъ конь „подъ Царемъ безъ уады, шакъ царство „безъ грозы“ (1). Ишоріографъ говоришь, что пословица „*близь Царя, близь смерти*, родилась шогда, когда наше Ошечесство носило цѣпи Монголовъ и когда Князь „наши вадилъ въ Орду, какъ на спранный „судъ; ъчасшливъ былъ, кшо умѣлъ возвра-

(1) *Карамз. И. Г. Р. ш. VI.*

„шишься съ милосцію Царскою, или, по
 „крайней мѣрѣ, съ головою.“ Сіе изреченіе
 сбывалось при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ; но
 послѣ него слово *смерть* замѣнилось *честью*
 и спали говоришь: *Близъ Царя близъ чes-*
ти, съ увѣренносцію, что *За Богомъ мо-*
литва, а за Царемъ служба не пропа-
детъ. Къ его жь эпохѣ, ознаменованной каз-
 нями, должна опноситься другая послови-
 ца, сходная по смыслу съ первою: *Царь не*
огонь, а ходя около него, опалишься; что
 напоминаетъ Опалу, кошорая возлагалась и
 на всю Земщину и на часщныя лица.
 Какъ огонь издревле служилъ символомъ
 гнѣва: что *опала* означала *гнѣвъ царской,*
посоль смерти. Присловіе Руское *быть*
въ опаль соотвѣщсшвуешъ новѣйшему Гре-
 ческому: *ἔπεβεν ὑπ' ἀρχῆν*, ш. е. впасшь въ
 немилосць — у Султана.

Опальный не смѣлъ вѣдипь ко двору
 Царскому, иногда лишался чиновъ, осуж-
 дался на безвыходное пребываніе въ домѣ, ко-
 шорый, подобно его владѣльцу, слылъ *опаль-*
нымъ, или въ своей деревнѣ, обрѣзывалъ себѣ
 волосы и носилъ смиренное (печальное) плашье;

иногда заключался въ шемницу и былъ казнимъ на шоргу кнузомъ или смертію; его помѣщья, вотчины и дворы *братьи были на великаго Государя*. „А кошо-
 „рые бояра и воеводы дошли до опалы, и
 „шѣхъ живошы и ошпашки *взяти Госуда-*
 „*рю на себл*“ (m). Донынѣ ошпалась извѣст-
 ная въ прошомъ народѣ поговорка *взять*
на Царя, кошорая говоритса о шомъ,
 когда что расхищается.

За Опалю Великаго Князя Іоанна III на
 вторую супругу его Софью Фоминичну по-
 слѣдовала первая извѣстная Опала боярь,
 обличенныхъ въ крамолѣ (n), 1499 г. По
 наказу внука его, 1552 г., за нарушение
 правилъ Московскаго Собора „пресупни-
 „ки подвергались великой опалѣ по град-
 „скимъ законамъ и духовной казни по
 „священнымъ правиламъ“ (o). Купно съ
 Мѣспничесшвомъ и другими обычаями уни-

(m) Желябужскаго дѣшописъ въ запискахъ Ф. Ту-
 манскаго о жизни и дѣяніяхъ Петра I. ч. 1-VII.
 С. II. 1787.

(n) *Карамз.* И. Г. Р. VI. стр. 281.

(o) ————— VIII. стр. 261.

чтожилась *опала*, замѣненная другими обычаями. —

Семнадцатый вѣкъ Россіи начался междоусобіями, среди коихъ одинъ врагъ и самозванецъ смѣнялся другимъ; тогда *боларскія смуты* усилились. Избранный въ Цари Московскимъ міромъ Василій Шуйскій свержень былъ съ Преспола за то, что, по свидѣтельству Псковскаго Лѣтописца, „избранъ „былъ единымъ *Московскимъ Государствомъ, а не всею Землею.*“ Съ того же самага Лобнаго мѣста, на коемъ онъ провозглашенъ былъ Царемъ, *трое изъ семи болгаръ* возвѣсили народу объ удаленіи его ошъ Преспола (р). Когда Поляки съ Нѣмцами изневоливали и опустошали Россію: въ Москвѣ сперва *Дума Боларская*, а потомъ *Дума Земская* приняли Государствомъ. „По Царѣ Василивъ Ивановичѣ нача „ша въ Россіи *седьмь болгаринцовъ* владыши,“ говоритъ лѣтописецъ о мяшежахъ (q). Въ народѣ донынѣ извѣстна злая година чуждаго владычествя подѣ названіемъ *Лихолѣтя* и

(р) *Ларамз.* И. Г. Р. т. XI.

(q) Дополненіе къ *Дѣяніямъ Петра I.* т. 2. М. 1790.

Алхольтъя, *Паницыны*, а небывалое до-
шолъ правленіе Боярской Думы подъ име-
немъ *Семибоярщины*. Видно великъ горо-
докъ, идешь поговорка о Москвѣ, что
семь воеводъ, или *У одной овецки да
семь пастуховъ*.

Оспавляемъ здѣсь сравненіе Семибояр-
щины Руской съ *Семью Князьями* въ Пер-
сіи, послѣ убіенія Смердиса, изъ кошорыхъ
одинъ Инпафернъ лишился глаза (r), съ
Римскими *Семью мужами* (Septemviri) (s), съ
Англійскими *Семью Корольками*, съ Вен-
герскими *Семью боярами*, или Капаша-
нами и ш. д. Сходство могло бытъ случай-
ное, какъ и пословица, пошому что все
въ мірѣ повшоряешся и по шому общему у
Древнихъ повѣрью, что седьмичное число,
нерѣдко встрѣчающееся въ географической
свсшемъ нашей, почишаешся совершеннымъ
и священнымъ.

(r) *Herodot. II. 3.*

(s) *Ἑπτάροχτες*, семь чиновниковъ и жрецовъ; одни
завѣдывали раздѣломъ полей и судами, а другіе
учреждали пиршества въ честь боговъ. см. *Pauli
Acti de Septemviralibus judiciis, tit. leg. 7. 28.*

Семибоярская Дума своимъ приговоромъ ошняявъ Царство у Василя Шуйскаго и насильно поспригши его въ монахи (17 Юля 1610 года), предоспавила себѣ съ Землею право избирашь Царя, присвоила себѣ судъ и власшь надъ всѣмъ Государствомъ; обязавъ народъ присягою въ послушаніи себѣ, она писала граматы ошъ своего имени. Главою Руской Гепшархіи былъ Князь Ѳедоръ Мсчиславскій.

Различныя спрасши, раздѣлявшія сихъ пѣсшунувъ и судей Государства, ихъ самоуправство и своекорыштіе, для коего они жершвовали благомъ ошечества, и наконецъ ошъ сего произшедшія неспроенія, междоусобія и злоупошребленія оправдывающъ пословицы, ошносимыя къ шой годинѣ: *У семи нянекъ (или пѣсшунувъ) дитя безъ глазу* и *У семи пастуховъ не стадо*, (†) сходная съ Нѣмецкою объ опеке: *Bei viel Hirten wird ūbel gethan*, ш. е. у многихъ пастуховъ худо идешь дѣло. Семибоярщиною въценосецъ Шуйскій преданъ былъ въ руки вра-

(†) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, кн. 2.

говъ, а Совѣшникъ въ Думѣ Нампріархъ Гермогенъ — голодной смерши; она умоляла Сигисмунда III, кошорый насылалъ ей указы, карашъ поборниковъ своей опчизны (u), совѣшывала для спасенія Поляковъ сжечь Москву. Когдажь она призывая Владислава на Пресполь Рускій, предложила ему условія и между прочими то, чтобы „Московскихъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ пріѣзжими иноземцы въ опечесшвъ и „чесши не шѣсниши и не понижаши.“ тогда онъ опвѣчалъ, что *не Москва Государю указываетъ, но Государь Москвъ* (v). Преданіе народное объясняетъ пословицу: *Семеро одного не ждутъ* — глѣмъ, что Семеро Бояръ вознегодовали на медленіе Владислава, обманувшаго ихъ ожиданія.

Поляки съ Липовцами, вспунивъ въ Москву, уничтожили Боярскую Думу и захватили главу оной, Мспиславскаго.

(u) *Карамз. И. Г. Р. ш. X. — Балткс Исторія Государ. Польскаго. С. II. 1830. ш. 2. 8.*

(v) Ошрывокъ изъ Росс. Исторіи, мало кому извѣстный, съ 1598 — 1613 г. (изъ Дипломат. собран-

На пепелищѣ Москвы, испытавшей тогда гибель безначалія и многоначалія, Рускіе положили обѣтъ: „не чинишь бояръ, Московскихъ правителей и не признавашь Владислава Царемъ своимъ.“ — Хотя съ уничтоженіемъ Семиболярщины не спало никакой Государственной власпи; но съ упадкомъ опечесшва и правительсшва не упала въра, которая вмѣстѣ съ любовію къ родинѣ связала души союзомъ любви и брашсшва къ спасенію Руси и къ воздвиженію Царскаго въ ней Престола. Послѣ бшвы подѣ сшоллицею 1611 г. Апрѣля 6, *трое* разныхъ вождей избраны правителями Государсшва, *докуда дастъ Богъ Царя*, какъ сказано въ Наказѣ землѣ Руской. Сей Триумвиратъ ссшавляли Князь Трубецкой, Прокопій Ляпуновъ и Ашаманъ Заруцкій. Когдажь сей послѣдній захопѣлъ овладѣшь Царсшвомъ: тогда Ляпуновъ одинъ созвалъ *Земскую Думу* изъ Выборныхъ

ня дѣлъ Росс. Двора съ Польскимъ Н. Н. Бантишъ-Каменскаго), изд. Г. Герасовымъ въ Петроградѣ. 1817. 8.

войска. Оба послѣдніе Боярина погибли
 ошъ замысловъ своего чесплюбія; Тру-
 бецкой сдѣлался Предсѣдшелемъ Земской
 Думы (х), къ коей присоединился По-
 жарской; его имя и власшь боярская
 ешой Думы сохранились въ грамашахъ
 и въ поговоркѣ народной: *По милости
 боярской, самъ себя Пожарской*; чшо
 донинѣ даже говорихся между просшюлюдь-
 емъ въ похвалбу, или хвасповшво, какое
 вѣрояшно позволяли себѣ любимцы Боярь
 Думныхъ. Такое національное, вельможеское
 правленіе доказало справедливосшь родныхъ
 пословицъ, чшо *Овцы безъ пастуха не
 стадо* и чшо *Нельзя быть Руской земль
 ни малое время безъ Государя*.

Когда въ Московскомъ Кремль
 свирѣпшвовали и буйшшвовали Поляки
 съ предашелями своей вѣрѣ и земль: въ
 Троицко - Сергіевой Лаврѣ и въ дому Пре-
 свяшой Богородицы на Крушицахъ подъ
 Москвою, замѣнившихъ шогда собою Кремль,

(х) Грамошы, разосланныя по всѣмъ Рускимъ городамъ
 1613 г. см. Руская Ист. соч. С. Глинки, V. ч. —

вѣрные сыны Россіи душами и головами ополчались за спасеніе отечества, искупленнаго кровью дѣшей своихъ. Въ день Казанскія Богомашери (22 Окт. 1612 г.) Пожарскій съ Мининымъ храбро напалъ на Струса, предводителя Поляковъ, копорые струсили и оставили Москву побѣдителемъ, или какъ говоришся: *трусу праздновали*. И такъ, послѣ прехлѣпнаго междуцарствія, *Земская Дума* окончилась избраніемъ на Царство Михаила Романова всею Землей Рускою въ Москвѣ и прекращеніемъ междоусобій (у); тогда, вмѣсто избирательнаго, учредилось наследственное царствованіе. *Богъ далъ Царя*.

Съ воцареніемъ Романовыхъ благоденствіе Россіи утвердилось мудрыми законами. Въ *Уложеніи* своемъ Царь Алексѣй Михайловичъ помѣстилъ Указы своего родителя. Отъ частаго употребленія сихъ коренныхъ законовъ оно вошло въ половицы, такъ равно многія спашьіи изъ онаго; примѣры сему представимъ въ отдѣ-

(у) Предварительное его избраніе происходило на бывшемъ въ Кремль Троицкомъ подворьѣ.

ленія о законахъ. Хотя въ особѣ опца
 Михайлова и Никола достигла было выс-
 шей степени власшь Пашріарха, именовав-
 шаго себя *Государемъ* ; однако, послѣ
 низложенія Іерарха сего, Соборъ Моек-
 скій положилъ : Пашріарховъ впредь набі-
 рашь и низлагать съ Царскаго и Бояр-
 скаго утвержденія (2). По уничтоженіи
 Пашріаршества, Государь сдѣлался види-
 мою главой Церкви; начальство же надъ Духо-
 венствомъ, заключавшееся въ одномъ ли-
 цѣ, ввѣрено было Св. Синоду. До 1681
 года въ челобитныхъ писывалось : *Что-*
бы Великій Государь умилосердился,
какъ Богъ ; потому что Государь цар-
 ствуетъ *Божіею милостію* : отсюда и по-
 вѣрье народное, что *Кого милуетъ Богъ,*
того жалуетъ и Царь.

Съ преобразованія Россіи началась
 борьба старины съ новизною, замѣна ошече-
 ственнаго иностраннмъ : его вѣкъ
 есть предѣлъ Древности и начало но-
 ваго порядка дѣлъ въ Россіи, къ ко-
 му относятся народныя мнѣнія, показываю-

(2) Полное собраніе Росс. Законовъ ч. I.

и измѣненіе коренныхъ нравовъ и древнихъ обычаевъ вмѣстѣ съ нововведеніями по вѣрности и внушенности. Сколько ни любилъ иноземное первый Императоръ Русскій; однако часто обращался къ отечественному, возводя къ дѣлу прародительскія пословицы, споль имъ уважаемыя, и самъ вводилъ свои, какъ замѣнимъ въ *Историческихъ пословицахъ*; онъ же писалъ незадолго предъ смертію своею объ иноземцахъ къ Кн. Репнину, что *какъ волки ни корми, а оубъ все къ лѣсу глѣдитъ* (а).

Хотя время съ измѣненіемъ духа народа и правленія измѣнило и привело въ забвеніе нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ нами пословицъ; но сохранило въ цѣлости между народами шѣ, кои выражаютъ преданность Русскихъ къ Царю своему, именуемому *Батюшкою*, или *Отцемъ*; изъ успѣхъ Государя они часто слыша сладкое для себя и оправданное названіе *дѣтей*, ошвѣчающъ ему своимъ *ура!*

Помѣщичье и крѣпостное право наше, одинъ изъ догматовъ Монархическаго прав-

[а] Дѣянія Петра I, ч. IX.

ленія, видно не только изъ старинныхъ законовъ и грамотъ, но даже изъ самыхъ пословицъ, кои прямо, или иносказательно упоминають о томъ и другомъ. Въ известнѣйшихъ намъ пословицахъ не говорится объ *одерняхъ* — крепостныхъ рабахъ, кошорые принадлежали и помещикамъ и монастырямъ (b); за то нередко встрѣчающся въ нихъ разноспороннія и разнѣковыя мнѣнія о кабалѣ, столь употребительной въ древней Россіи и означающей обязательство, данное свободными людьми заимодавцамъ своимъ служить у нихъ за долгъ; о *холопахъ*, *смердахъ* и *слугахъ*. Что мы замѣтили во 2 части сей книги, на стр. 76 и 77. По своему старшинству Рословцы называли Владимірцевъ: *наши холопы каменницы*. (c) Подданные изъ преданности и рабства къ своему Государю именовали себя *холопами* въ Единодержавное правленіе, а Государи жаловали Бояръ *слугами Царскими*, какъшо: Князя Воропынскаго, Бориса Годунова. Рускіе лѣто-

(b) Исторія Росс. Иерархія, ч. IV.

(c) Истор. Лѣт. по Кенитсб.

писатели согласно съ общимъ мнѣніемъ, и Князя нарицающъ *Божимъ слугою*. Синодальный соборъ названъ соборомъ *слугъ Божихъ* (d). Петръ I повелѣлъ писаться подданнымъ въ челобитныхъ, вмѣсто холоповъ, *рабами* (e), а Екатерина II — *вѣрно-подданными*.

До преобразованія Россіи рабство было болѣе личное, временное, нежели наследственное. Свободные люди, вступавшіе въ кабалу, какъ холопы, обязывались служить изъ договорной плаши по смерти тому, кому давали записи (f), извѣстныя подъ именемъ *ссудныхъ записей*. Твердость сего договора выражается пословицей: *Что нанялся, что проданся*, или *Уговоръ дороже денегъ*. Въ ешомъ случаѣ *Воля* была *господину*, а *неволя холопу*; пошому что послѣдній обязывался выслужить срокъ, а первый воленъ былъ со-

(d) Карамз. И. Г. Р. IX. —

(e) Указъ 1703 г. Іюля 3.

(f) Примѣчаніе на Исторію Россіи Г-на Деклерка, см. стр. 261. соч. *Болтина*, т. I и II. С. П. 1788, 4.

крапншь оный еспавленіемъ долговъ. *Добру бо господину — по прищчѣ Данила Заточника — служба, дослужится свободы, а злу господину служба, дослужится большія работы.* Съ ушверженія правншельства въ XVI и XVII вѣкахъ, вольные люди за неоплашные долги шли въ рабство до искупа; они нмѣли право сами себя продавашъ въ полные холоны, также отцы и машері свободного соспоянія могли однократно продавашъ въ холопство крѣпость дѣшей своихъ (г); иначе: *Не купленъ, не слуга, а не роженъ, не дитя, или Не роженъ не сынъ, не купленъ не холопъ.* Въ прошивоположностъ снмъ помѣщичьимъ пословицамъ были кабальные: *Въ боярской дворѣ ворота широки, да вонъ узки — Кабала въ верхъ ведетъ, а неволя въ низъ.*

Какъ Духовенство Руское освободалось опъ подсудимости гражданскому начальству, общеспвенныхъ работъ и

(г) Судебникъ Царя Ивана Васил. см. 75. — Улож. г. XI. XX. — Вѣстн. Евр. 1819. No 4 и 5.

личныхъ повинностей (h) : по сѣмъ преимуществамъ дали поводъ слѣдующей поговоркѣ : *Лучше жить съ попляхъ, нежели съ холопахъ* — и вмѣстѣ съ шѣмъ приманивали холоповъ въ монастыри дешѣхъ поръ, пока не воспрещено было указомъ 1727 г. Сентября 20 го, помѣщичьимъ кресшьянамъ и холопамъ вступать въ монастыри безъ позволенія помѣщика. Послѣ сего спали говорить : *Не бывать попу съ холопахъ, а холопу съ попляхъ.*

Въ XI вѣкѣ, въ Россіи полные холопы не пользовались гражданскими правами ; по духу того правленія, господинъ былъ ихъ Государемъ, а воля его закономъ. Отсюда и послов., съ XIII вѣка въ Германіи: *Ein jeder Herr ist Kaiser in seinem Land*, ш. е. „Всякой Господинъ есть Король въ своемъ владѣніи.“ Такъ въ Калмарскомъ уложеніи, 1483 г., значится слѣдующее : „Да будетъ каждый добрый мужъ, духовный и свѣтскій, Царемъ

(h) Описание Кіевософ. Собора и Кіев. Иерархія, соч. Митрополита Евсеія. Кіевъ. 1825. 4. —

„надъ подчиненными себѣ крестьянами.“ Изъ жалованныхъ и докончальныхъ грамотъ видно, что и самосудность предоставлялась помѣщикамъ отъ Великаго Князя, какъ личное преимущество: что значится между прочимъ изъ слѣдующей грамоты В. К. Василя Васильевича и сына его Ивана Семену Писареву, кошорому предоставлялось: „вѣдашь и судишь своихъ людей всѣхъ „самому, или кому прикажешъ, а самому „быть подсудимымъ Великому Князю.“ Изъ помѣщичьяго, равно какъ изъ монастырскаго суда исключалось душегубство, кошорое подлежало суду Великокняжескому и Боярскому. Съ XVI вѣка одна Государственная власть могла казнить холопа смертию (i). Въ уваженіе права господъ въ отношеніи къ холопамъ, или крѣпостнымъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ прибавилъ къ древнимъ уставамъ то, чтобы дѣти закабаленнаго, рожденныя до его холопства, оспавались свободными. Помѣщики, недо-

(i) *Dissertatio de manumittendis per Russiam servis, auct. A. Kaiserow, Gott. 1806. 4.*

вольные господствомъ своимъ надъ кабальными холопами, спали ихъ сравнивать съ полными; но кабальные челоюъ были Царю Василю Ивановичу Шуйскому на пришествіе господъ своихъ. Тогда узаконено: шолько плѣннымъ бышь рабами, а холопамъ служишь, какъ прежде по кабаль и по льшней.

Древніе Рускіе законы воспрещаютъ холопа браться въ свидѣтели: *Холопу на правду не выльзати; но Холопъ на холопа послухъ*. Вѣрояшно, что къ свидѣтельству же относящяся старыя пословицы: *Холопское слово, что рогатина — Холопъ на барина не донощикъ*; попому что *Холопъ неспрныи господину супостатъ безмпрныи*. Подобное жъ мѣніе находимъ въ С. Писаніи: *Врази вси мужу домашнии его* (k); въ Римской пословицѣ: *Quot servi, tot hostes*, ш. е. сколько рабовъ, сполько враговъ (l), и въ стихѣ одного

(k) Прор. Михея, г. VII. сти. 7. и Ев. Матфея. X. of oімакоѣ, domestici, домочадцы.

(l) У Римлянъ рабы (servi) прежде назывались *сорами* (fuges); ибо, по свидѣтельству Сервіа грам. воровать свойственню рабамъ. Ср. *Virg. ecl. 3. v. 16.*

вашего поэта: *Служи намъ сущіе враги.* Разницею между сими пословицами Римлянъ и Рускихъ можешъ бысть, то, что первые почишали рабовъ вещами, а послѣдніе лицами; первые уже поудно спали опвѣчать законамъ за жизнь своихъ рабовъ, послѣдніе сперва духомъ вѣры и любви, а потомъ и гражданскимъ закономъ обязывались щадить и хранишь меньшую брашю свою, она же повиновашься господамъ своимъ, кошорые родителъски должны пещись о благососпѣяніи и доброй нравственности своихъ подданныхъ и оправдывать имя опцевъ. Не говоримъ здѣсь о злоупотребленіяхъ, кои преувеличиваютъ неблагонамѣренныя иностранцы и нечѣрные холопы. *На зло слово купится.*

Бѣдственнѣе холопства было въ Россіи состояніе земледѣльцевъ свободныхъ, потому что крестьянинъ и холопъ по своимъ отношеніямъ были различны одинъ отъ другаго; въ Древности различіе сіе состояло въ томъ, что полные или спаринные холопы были рабы, но подашей никакихъ не платили; крестьяне были свободные, а подаши платили помѣщикамъ. Состояніе

и́хъ и дру́гихъ и да́же вольноошпу́щенныхъ изображае́тся въ послови́цахъ: *Неволя пьетъ медокъ, а воля водичу*; или *Воля-та на воля, да и воетъ доволя*. Надъ помѣщными крещьянами власнѣ помѣщика была еще менѣе; потому что помѣщья давались, вмѣсто годового жалованья, по смерти, а не пономшвенно и не въ собственности (m).

Спаринные вольные люди, крещьяне обязывались подчиненностію помѣщикамъ и вощинникамъ, повинностію и плашежемъ, подаши за свое владѣніе ихъ вощинною, или помѣщною землею и дворами; ихъ же собственностію были влоды шрудовъ и промысловъ. Крещьянинъ не могъ ошойши прежде положеннаго закономъ срока и не заплашивъ предписаннаго за пожилое и владѣнное, а помѣщикъ не въ правѣ былъ ни лишняго съ него взявъ, ни удержавъ его у себя прѣшивъ воли — и въ семъ случаѣ сбывалась древняя пословица: *Вольному воля, аходящему путь*.

(m) Примѣчаніе на Исторію древн. и нов. Россіи; Г. Леклерка, соч. Болтина. С. II. 1788. ч. 1 и 2, въ 4.

Переходъ епошь дозволялось дѣлать креспьянамъ не иначе, какъ предвари-тельно объявивъ о шомъ помѣщику и учи-нивъ съ нимъ расчешъ въ пожилыхъ и об-рочныхъ деньгахъ при свидѣтеляхъ. Пере-шедшій шайно считался бѣглецомъ и при-сужался плашишь пеню, равно какъ и шомъ владѣлецъ, кошорый принималъ его на свою землю, не объявивъ о шомъ въ судебномъ мѣстѣ. Креспьяне могли переходить со всѣми своими живопами, или пожипками, по старой пословицѣ: *Куда голова, туда и животы*. Въ слѣдшвіе шакого вольнаго перехода креспьянъ и подати государшвен-ныя вимались не съ души, а съ земли.

Срокомъ сего перехода былъ назначенъ Юрьевъ (Егорьевъ) день одинъ разъ въ го-ду — по Судебнику: *За недѣлю до Юрье-ва дни осеннего и недѣлю по Юрьев дни осеннего*; пошому что епошь срокъ, шомъ важный для помѣщика и креспья-нина, приходился въ шу именно пору, ко-гда послвдній, судя по жашвъ, могъ дѣлать условіе съ первымъ и плашишь ему на слѣду-ющій годъ. Въ самомъ словѣ *Георей* (Γεωργός)

земледѣлецъ, земледѣльческій, естъ примѣненіе къ бышу Рускихъ крещьянъ, у кошорыхъ, подобно Греческимъ земледѣльцамъ, въ великомъ уваженіи сей Свяшой, празднуемый осенью 3 и 26 Ноября (п), и въ память с. *Якова отшельника*, кошорому наливались *отходлице* крещьяне объ успѣхъ. Въ словѣ шакже *Юрій* находятъ jus (право), коимъ *загуровывалась* собшвенносшь. Въ древнихъ успавахъ слово *день* иногда шакое же вмѣелъ значеніе, какъ Лаш. dies, ш. е. срокъ; въ прошпорѣчии *день*, вмѣспо времени и всего праздника, на пр: *Великъ день*, *Николинъ день* говорится даже о семи дняхъ, въ кои оныя празднуются народомъ. И шакъ, семь дней до Юрьева давалось закономъ льготы для сдѣлки и предварительнаго объявленія помѣщику о переходѣ, да семь дней для сборовъ и уплаты денегъ за пожилое. По преданію на-

(п) Г. Горюшкинъ въ *Руководствѣ своемъ къ познанію Росс. Законоискусства*, М. 1811, ч. 1, замѣчаетъ, что *Юрьевъ осенній день* приходился 26 Ноября, когда Церковь наша празднуетъ освященіе храма С. Великомученика Георгія въ Кіевѣ у Злашихъ воротъ Св. Софін. По моему мнѣ-

родному, въ Коспромеккой и другихъ Губерніяхъ, старинные помѣщики къ Юрьеву дни варивали крѣпкое пиво и въ епошѣ праздникъ подпайвали своихъ крещьянъ - наемщиковъ; ибо послѣднимъ дано было право только въ Юрьевъ срокъ переходить къ другому помѣщику. Проведя епошѣ праздникъ въ попойкѣ, просподушные крещьяне на другой день съ сожалѣніемъ вспоминали, что не успѣли воспользоваться своимъ правомъ и тогда говаривали: *Вотъ тебѣ и Юрьевъ день!* Какъ холоповъ помѣщики прозывали *волчьимъ мясомъ*, такъ равно о вольныхъ крещьянахъ тогдашніе помѣщики иносказательно говаривали: *Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глядитъ*, ш. е. какъ ни ласкай наемщика, а онъ все ищетъ лучшаго помѣщика; крещьяне же о помѣщикахъ: *Что у волка въ зубахъ, то Его-*

вію, ближе къ осени 3 Ноября, когда празднуешья Греко-Росс. Церковію обновленіе храма С. Велікомученика Георгія, иже въ Лудѣ; ибо сей праздникъ Греческой Церкви далъ поводъ и Россійской въ Хѣвѣхъ (въ Кіевѣ) учредить подобное празднество.

рій Далъ; ибо у помѣщика оспавалась воздѣланная и уваженная земля и спроеіе, а у кочующаго крещьянина не оспавалось, по старой поговоркѣ, *ни кѣла, ни двора, ни перегороды.*

Поговорку, относящуюся къ переходу крещьянскому — *Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день* — шакже объясняютъ преданіе о несбывшихся сборахъ бабки со внукомъ перейши отъ одного помѣщика къ другому. Сюда же принадлежишь поговорка: *Наряжается, что баба на Юрьѣ, ш. е. на Юрьевъ день.* Какъ люди, обязавшіеся обрабошывать землю на годъ, нерѣдко припѣсняемы были своими госпожами, кошорыя преимущественно завѣдывали мѣлочнымъ хозяйствомъ; шо иногда говорили про себя, или и самимъ лихимъ госпожамъ: *Вотъ тебѣ, бабушка, будетъ Юрьевъ день!* ш. е. вотъ мы съ шобой раздѣлаемся въ Юрьевъ день!

Юрьевъ день, кромѣ значенія угрозы или ушрашы чего либо, принимается иногда въ смыслъ бѣды или напасты. Сіе послѣднее знаменованіе вѣроятно придается ешой

поговоркѣ ошъ бѣдспвіа , случившагося съ кѣмъ либо въ Юрьевъ день, какъ напр: подобнаго изгнанію Ярослава изъ Новгородѣ въ XII в. на *Юреевъ день въ осень* (о). Происшествіе сіе обратилось въ прищчу и часпный случай сдѣлался общимъ: чшѣ мы встрѣчаемъ и въ другихъ поговоркахъ и присловіяхъ.

Хошя Царь Борисъ Годуновъ издалъ было указъ объ укрѣпленіи сельскихъ работниковъ владѣльцамъ; однако вскорѣ дозволилъ земледѣльцамъ малочиновныхъ господъ вездѣ , кромѣ Московскаго уѣзда — переходить въ означенный срокъ ошъ владѣльца къ владѣльцу *того же состоянія*, не болѣе какъ по два человека вмѣстѣ (р). Когдажъ , по свидѣтельству лѣтописца , „причинялись великія крамолы , ябеды и „насилія немощнымъ ошъ сильныхъ.“ шогда Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 1607 г. Марша 9, рѣшительно запрещены шакіе переходы креспьянъ , и шогда съ воспоминаніемъ о сшаринѣ повшорали и

(о) *Карамз. И. Г. Р. III. пр. 99.*

(р) *Карамз. И. Г. Р. XI. стр. 86, пр. 119, 120.*

Юрьевъ день, какъ о земледѣльческомъ праздникѣ. Смыъ запрещеніемъ положено начало ихъ рабства; ибо привязанность ихъ къ землѣ естествосповѣнно распро-
странила предѣлы помѣщичьей власти: они дѣлались рабами чрезъ осѣдлость, какъ на пр: въ Альгоу въ Швабскомъ округѣ, гдѣ употребительна была слѣдующая по-
словица: *Die Luft macht eigen (Leibeigen)*, „воздухъ дѣлаешь крѣпостнымъ“ (q); оно означаетъ, что кто поселился на такомъ мѣстѣ, гдѣ введено рабство, *свертается съ рабами* (r).
Въ нѣкошорыхъ областяхъ Германіи осѣд-
лость, обращая пришлеца въ крѣпостнаго, подчиняла его судопроизводству, а не произ-
волу помѣщика. Такой обычай существо-
валъ, кромѣ Альгова, въ Гессендармштадт-
скихъ земляхъ, въ ирехъ округахъ, къ

(q) Основаніи Римск. права, итальяск. *Гейленциомъ*,
перев. Ф. Демкевича. С. П. ч. I. 1809. 2.

(r) D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der Deutschen
Rechten in Sprachwörtern. Leipz. 1823. 8. —
Leibeigen соотвѣствуетъ франц. *attaché à la
glebe*; *glebae adscriptus*, *ὀμαδούλος* τῆς *ἀγρῆς*.
КНИЖКА III. 9

ворку, или лучше сказать, въ брань слово *кряпакъ* у Малороссіанъ.

Какъ нерѣдко съ одною поговоркою въ разныхъ мѣстахъ соединяющіяся разными подразумѣваемыя преданія и прибаушки, кои она въ народѣ объясняется и дополняется; но и въ Малороссіи *объ Юрьевъ днѣ* есть слѣдующее преданіе: Одна старуха одѣлала своего внука наследникомъ имѣнія и утвердила записъ въ Юрьевъ днѣ весенній (23 Апрѣля). Когда внукъ въ чемъ либо упрямился; то бабка всегда швердила ему: „Что ты не слушаешься? „али позабылъ *Юрьевъ днѣ*? Коли уни- „чтожу записъ, шакъ будешь нищимъ.“ Однажды внукъ пришелъ домой съ гуляки цѣлымъ; старуха опять стала грозить ему уничтоженіемъ записи въ Юрьевъ днѣ; гуляка не выдержавъ, съ досады бросился колошницъ бабку, приговаривая: „*Вотъ* „тебѣ, бабушка, и *Юрьевъ днѣ*! Коли дала „слово, шакъ держи, и записи не уничто- „жай!“ Старуха, для избавленія себя отъ побой, обѣщалась свято хранить записъ въ Юрьевъ днѣ. — Дѣло семейное, какъ соръ

изъ избы, вынесено и вмѣстѣ съ словомъ огласилось въ народѣ, кошорый спалъ примѣняшное ко всякому подобному происшествію (t).

Такъ обрусѣло крѣпостное право въ Россіи, кошорое плѣснѣ соединило выгоды господѣ или помѣщиковъ съ выгодами крѣпостныхъ подѣ вліяніемъ законовъ, охраняющихъ права шѣхъ и другихъ! Съ опобраніемъ вошчинѣ ошъ монастырей Екашериною II (u) уничтожилась *монастырщина*, о коей выше упомянуто.

Лица правительствующія, или среднія Начальства.

Какъ политическія власни олицетворяющіяся въ сословіяхъ Государства и особы правительственныя дѣлающіяся посредниками между народомъ, Государемъ и законами: но по связи съ правленіемъ и мѣстами правительственными, упомянемъ здѣсь шолько о шѣхъ власняхъ, о кошорыхъ говорится въ пословицахъ и поговоркахъ, упошребительныхъ

(t) Сообщено изъ Кіева Н. С. Сакойдоломъ.

(u) 1764 г. Марша 26.

и обвѣщавшихъ, именно: о *Восводахъ*, *Болрахъ*, *Окольничихъ*, *Губныхъ Старостахъ*, *Дьякахъ*, *Подъячихъ*, *Ярыжкахъ*. Какъ прежде, такъ и теперь нашими пособіями для объясненія пословицъ будутъ свидѣтельство историческія, преданія народныя и самыя законы, древніе и новыя.

Нерѣдко всѣ Начальники вообще въ просоноародномъ языкѣ называются *судьями*, *набольшими* пошому, что они нерѣдко властію своею дополняли законы, дѣйствуя какъ уполномоченные отъ Государя. Съ переменною духа и образа правленія при уничтоженіи Удѣловъ измѣнялись сіи посредствующія Власти, а иногда и самое значеніе и названіе оныхъ изспреблялись въ народной памяти: отъ сего не встрѣчаются въ пословицахъ, донынѣ извѣстныхъ, древніе чины и должности, бывшіе во время Татарскаго владычества и послѣ онаго, какъ то: *Степенный Посадникъ*, *Степенный Тысяцкій*, *Печатникъ*, *Волостель*, или правитель, *Килыгей*, или меченосецъ, *Рында* и ш. п.

Воеводами въ Древности назывались полководцы, которые сходны съ *Воиладми* Славянъ, нѣкогда завоевавшихъ Пелопонесъ, гдѣ и донынѣ начальники именушся *Воеводами* (w). Болгарскіе *Воѣлабои*, по объясненію Никифора Паптріарха, означали вельможъ. Но какъ сіи воинскіе начальники въ мирное время управляли согражданами: по имя сіе вообще знаменовало повелишеля у Богемцевъ и Саксонскихъ Вендовъ, въ Крайнѣ Государя, а въ Польшѣ военачальника и судію. Воеводы въ Россіи также имѣли *воинскую* и *судебную* власшь, въ Удѣльное и Самодержавное правленіе. Врученныя имъ для управленія области именовались *Воеводствами* въ Россіи, Польшѣ и Липствѣ. Посему о Воеводахъ нерѣдко упоминаютъ народныя пословицы и прирѣчи въ обоихъ значеніяхъ, но болѣе въ послѣднемъ, ш. е. въ качествѣ градоправителей и судей. Въ сохранившихся

(w) *Карамз. И. Г. Р. ш. I. — Historia prawodawstw Słowiańskich, p. IV. A. Maciejowskiego. I t. Warsz. 1832. 12.*

до насъ мѣняхъ просполодиновъ ошкря-
ваюшся духъ правленія, качесшва и ошно-
шенія сихъ власшей, часшо неограничен-
ныхъ въ своихъ дѣйсшвіяхъ, на своихъ мѣ-
сшпахъ, какъ увидимъ изъ пословиць, касаю-
щихся до Воеводсшва.

Древнее Руское войско, или рать, раз-
дѣлялось на полки; каждымъ изъ оныхъ
предводишельсшвовалъ Воевода, надъ всѣми
полками былъ главный Воевода, кошорый
чередилъ войско. *Крѣпка рать Воеводую.*
Сии военачальники бывали или полковые,
или городовые. Въ шѣхъ городахъ, гдѣ сшод-
ли войска и ошкуда надлежало имъ соеди-
няшся съ главною рашью, завѣдывали Вое-
воды и гражданскими дѣлами; они шак-
же именовались *Намѣстниками* (х). Въ нѣ-
кошорыхъ городахъ находилось по два На-
мѣсшника на пр: въ Новгородѣ 1584 г. Но
какъ, по сшарой пословиць, *Два мед-
вѣдѣ въ берлогѣ не уживаются*: шо и
случались у нихъ распри; чшо видно изъ са-

(х) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича съ пригѣча-
ніями В. Татищсва. М. 1786. 8. стр. 10.

мыхъ дѣлъ. Когда Княжескіе удѣлы начали одинъ послѣ другаго присоединяться къ Великому Княженію Московскому: тогда пославленные отъ Великаго Князя Намѣстники, имѣя полномочіе, спали жаловашь просполюдиновъ въ дворяне. Воеводы, облеченные подобною властію, начали производить не только въ дворяне, но и въ Князья; ибо и сами иногда выходили изъ низкаго званія, какъ видно изъ родословныхъ и слѣдующей пословицы: *Гряды пахалъ, да въ Воеводы попалъ.*

Поселику Воеводства жаловались Государями боярамъ изъ милосши для нажишка: по въ Судебникѣ и называющся онѣ *жалованьемъ* и *кормленіемъ*; отъ сего и въ челобитныхъ къ Царямъ о Воеводствахъ писывали: *прошу отпустить покормиться.* Кромѣ испорическихъ свидѣтельствъ, судебныхъ дѣлъ и преданій изустныхъ, гласящъ о мздоимствѣ сихъ начальниковъ слѣдующія пословицы: *Лошадь любитъ овёсъ, земля навозъ, а Воевода привозъ— Воевода придетъ и کالاги принесутъ— Воеводою быть, не безъ меду жить.* Какъ тяжёбыя дѣла помѣщиковъ съ сосѣдами своими, или съ кресья-

ями, особливо при выходѣ послѣднихъ, доставляли выгоды Воеводамъ ошъ пляжущихся; шо и произошла ошъ сего известная въ Россіи поговорка: *Помути (поссорь) Воевъ народъ, да покорми Воеводъ!* За пригнѣсженія и обиды Воевода сравнивался съ волкомъ; какъ видно изъ пословицы: *Худо овцамъ, едн волкъ Воевода.* Вышеприведенная пословица: *Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ,* ошносся къ Юрьеву дни весеннему и осеннему, принимается и въ общепвенномъ и переносномъ смыслѣ; въ первомъ, что при выгонѣ скопниы въ степи *на Юрьеву росу* была поживка волкамъ, а во второмъ, что переходъ креспьянъ ошъ помѣщиковъ, производя распри и пляжбы между тѣми и другими, доставлялъ прибыль Воеводамъ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Воеводы посылались въ города на при года; посему и опасались грабишь и обижашь. По Судебнику дозволялось бишь челомъ на Воеводъ прежде года, а по прошествіи сего срока, суда не давалось. *Воевода годъ помѣчаетъ, а два отѣчаетъ — Какъ волку - то несутъ, а какъ волка - то понесутъ.* Но

опасно было искать управы на обиды и при-
 шественія Воеводъ, особливо въ шѣхъ мѣстахъ
 гдѣ до Царя далеко; ибо по пословицѣ, до-
 пощичу первый кнутъ, и по Судебнику, не-
 справедливаго жалобника вѣлно *сверхъ вина*
его казнити. А какъ маломощному и негра-
 мошному человѣку трудно было обличить
 ухищреннаго и сильнаго обидчика и доказать
 свою обиду; посему рѣдко кто осмѣливался
 довести, боясь шюрмы, пышки, кнута,
 платы за безчестье и проволочки. Въ Туль-
 ской Губерніи донынѣ существуетъ между
 проситимъ народомъ пословица: *На Вое-*
воду просить, въ тюрьму идти. О
 дурныхъ Воеводахъ гласъ народный гово-
 рилъ, какъ о наказаніи Божиемъ за грѣхи:
Наказалъ Богъ народъ, наслалъ Воеводъ.
 Но *Дурная слава далеко бѣжала* и
Служомъ земля потилась: отъ сего
 произошло то, что Государи тайно
 посылали вѣрныхъ себѣ людей въ горо-
 да навѣдываться объ управленіи и нажи-
 ткѣ Намѣстниковъ и Воеводъ; если же узнава-
 ли, что Намѣстникъ никого не грабилъ,
 а бралъ только поминки, т. е. что кто

принесеть ему: тогда опшускали его на лучший городъ. При Царь Алексіѣ Михайловичѣ находились въ разрядѣ книги, сколько наживаешь Воевода въ какомъ городѣ. Однако жь бывали примѣры, что за издомство, или посулы и несправедливости, съкали Воеводъ кнушомъ и башожьемъ на шоргу и предъ Приказомъ. Таковы были исправительныя мѣры ошеческаго правленія, въ коемъ наказаніе не считалось за безчестіе и рѣдко лишало мѣста и сана чиновника наказаннаго!

По городамъ и доселѣ сохранились многія воспоминанія о Воеводахъ въ преданіяхъ, сказкахъ, пѣсняхъ, пословицахъ и поговоркахъ, кои могутъ дополнять лѣтописи и ушѣшать насъ въ ушрашѣ Испоріи; шакъ напр: на Вагѣ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ донынѣ, когда при общешвенныхъ выборахъ въ должноти избирають шакоего человека, копорый, зная важноти оной, опрекается по скромности или опорожноти слѣдующею поговоркой: *Судить и рѣдить не умью, а на Воеводство садятъ.* Тамъже, когда на сходкахъ бывають совѣщанія о дѣлахъ общешвенныхъ и когда

кню либо изъ собранія, вопреки всѣмъ, спанелтъ говоришь повеляшельнымъ голосомъ; тогда другіе оспанаваляющъ его шакимъ словомъ: *Тебя не слушаемъ! ты едѣ не Важской Воевода, или — А ты что за Воевода повелывасишь?* — Еслижь кню не раздѣляелтъ общеспвенныхъ работъ и хочелтъ бышь шолько зршелемъ, а не учасшникомъ, да еще пришомъ сяделтъ; шому говорашъ въ укоризну: *Что ты сидиши, какъ Важскій Воевода (у)?*

Когда жь съ учрежденіемъ о Губерніяхъ при Екашеринѣ II уничтожены были Воеводы; шогда между просшолоудинами вошла пословица: *Прежде одну свишю кормили, а теперь съ порослятами* — разумѣя подѣ ешимъ, что они прежде знали и чесшили одного Воеводу, а послѣ должны были дѣлшсь со многими чиновниками.

Чиновники Государспвенные получали *нормленіе* (свое содержаніе), или ошъ жалованныхъ имъ по смершъ помѣщельевъ, или ошъ Воеводспва и наконецъ ошъ жалованья, у) Записки изъ кушеспскаго моего по Вологодской Губерніи, въ 1810 г. и. записки М. Д. Маслякова.

безъ чего они не могли прилично содержать себя. Судьями въ Приказахъ бывали *Окольничьи*, которыхъ по суду брали по долгу съ виноватаго; а иногда по лихоимству, и съ *правого и съ виноватаго*; полевья пощадны давались имъ попомогу, что они присушествовали при судебныхъ поединкахъ. Самое безчестіе приносило имъ значительныя выгоды; ибо за ложные на себя доносы они получали деньги съ доносчика. Объ *Окольничихъ* извѣсна намъ только одна пословица, объясняющая выше сказанное: *Безъ денегъ и Окольничій худенекъ*. — Сіи чиновники, какъ окружныя начальники, имѣли въ своемъ вѣдомствѣ пограничныя крѣпости и пограничный судъ: по этому слово сіе производили отъ *околицы*, *окружася*. Они также сопровождали Государя въ доходахъ, наблюдая за исправностью дорогъ и подводъ; представляли ему иностранныя послы; представлявши они введены были въ Палату и занимали мѣсто вмѣстѣ *Думныхъ Дьяковъ*.

Угодливия дѣла мѣлководилъ и судилъ *Староста Губной*, о которомъ упоминаетъ древняя пословица: *Умною, тако староста*

зубной, *всѣхъ его бошля*. Какъ въ духѣ Русскаго народа и языка примѣняясь ино-спираннымъ слова къ ошечественнымъ, на свой ладъ, по созвучію и по сходству по-няній: то и *Губный* и *Губу* производилъ отъ *зубить* и *зубленіи*. Но въ древнемъ Германскомъ правѣ встрѣчается *Huba*, *Nova*, *Novinna*, *Нова*, *Нубе* въ значеніи усадьбы, поселенія; *Hubarii*, *Нубари*, *Нуберг* были владѣтели усадьбъ, или поселене (ъ). Въ Древности *Станы* означали съѣздіи мѣсци для земскихъ оудей, ошанавливавшихся тамъ для разбиранія земскихъ дѣлъ, а *Губы*, или *Губные Приказы* были оудобными мѣста, учрежденныя для суда и расправы въ шей округѣ, гдѣ отъ находились, и въ нихъ отправлялось правосудіе по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Первоначально право ое было частное, помѣщичье, усадебное, помому въ Россіи превращилось въ Государственное уголовное. — насапельно только душегуб-цезъ, шапей и разбойниковъ, которыхъ

(1) Glossarium manuale ad scriptores mediæ et inf. Latinitatis, ed. Adelung. Hbæc. 1776. t. VI. 8. — Рускіи достопамятности. ч. 1. стр. 123.

они должны были ловить, допрашивать и наказывать. Губные спаросшы замѣняли *сирниковъ*; смотря по общепользуемымъ, въ уздахъ имъ раздѣлены были *субы*, или дисприкшы; судъ и расправу производили они или на мѣснѣ пресшуленія, или въ *Губныхъ избахъ* (кои послѣ чисались Смыскимъ Приказомъ, а потомъ съ 1799 г. Приказными Избами) по старымъ обычаямъ и по *Губной Грамотѣ*, данной Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ. Какъ въ вѣдомствѣ сихъ Спаросшъ сосполяли палачи, кашы, или заплетные масшера, заштыки, лы, шорымы; но и не мудрено, что они своимъ саномъ и правомъ внушали страхъ, бывшій тогда началомъ градоправительственной мудрости. Впрочемъ безъ вѣдома Воеводъ, по замѣчанію Ташинцева, они не могли судить и размыскивать Дѣшеи Боярскихъ помѣстныхъ (а). Въ 1702 г. Петръ I уничтожилъ Губныхъ Спаросшъ, поручилъ ихъ должность Воеводамъ съ выборными дворянами.

(а) Судебникъ Царя Ивана Васил. М. 1786. въ прилжъ кнжъ.

Діакъ, или *Дьякъ* и *Діокъ*, замѣнившій собою прежняго Мешальника и замѣненный впоследствии Секретаремъ, завѣдывалъ письменнымъ дѣлопроизводствомъ (b). Сіе слово, сходное съ Греч. *διοκίω*, управляю, распоряджаю, Болшинъ находитъ въ Венгерскомъ языкѣ — *deák*, значущее: ученый, или грамотный. Не только въ Россіи, но и во всей Европѣ почитали учеными грамотѣевъ, какими были Духовные (c); ибо въ среднихъ вѣкахъ и даже XIV в. *clericus* принимался въ значеніи *духовнаго* и *грамотья*, а *laicus*, *свѣтскаго*, *мірянина* и *безграмотнаго*; а какъ просвѣщеніе въ Россіи издревле принадлежало Духовенству: то и не мудрено, что церковные дьяки употреблялись для производствъ письменныхъ дѣлъ и учили грамотѣ дѣтей не только въ домахъ у себя, но и въ шрапелкахъ церковныхъ. Въ послѣдствіи *земскаго дьяка* ошличали отъ *дьяка крылосскаго*.

(b) Опыты повѣствованія о древностяхъ Рускихъ, Г. Успенскаго. Харьковъ. ч. 2. 1818.

(c) Опыты Г. М. Болтина на письмо К. Щербатова. С. II. 1789. 3.

Хотя сіи церковнослужители замѣнены были свѣтскими чиновниками; однако названіе сіе существовало и при Пётрѣ I. Слово *дьякъ* церковный вѣроятно есть уменьшительное и происходитъ не отъ *дьяка*, а отъ *діакона*; въ XII вѣкѣ сіи дьячки назывались *поддьяци*. Должность Дьяковъ сегодѣ была важна, что безъ нихъ не исправлялось никакое Государственное дѣло. По своему искусству въ судебномъ порядкѣ, они имѣли великую силу въ Приказахъ, и сами Бояре; въ старину, большею частію, малограмотные, ничего не могли дѣлать безъ ихъ согласія; ибо Дьяки сочиняли и подписывали всѣ опредѣленія. Отсюда и поговорка: *Быть такъ, какъ помыслилъ Дьякъ*.

Должность сія доставляла Дьякамъ знатныя выгоды, такъ что, по старинной пословицѣ, *Дьякъ у мѣста, знатокъ у тѣста*. Корыстолюбивыхъ Дьяковъ народъ всеобщее ненавидѣлъ за то, что сіи приказные грамоты, бывъ опредѣляемы всегда почти на малое время, шоропились наживающься силою и неправдою. А какъ, по старой пословицѣ: *Скоробогатящіеся впадаютъ въ напасть*;

ше послѣ ихъ смѣны, подавали на нихъ жалобы и строго судили за лихоимство: опинимали у нихъ имущество, на шоргу или площади выставляли ихъ на позоръ, съкли кнузомъ или башогами на козлѣ предъ суднымъ Приказомъ, привязывая къ шеѣ захваченную ими вещь — кошелекъ съ деньгами, лисицу, или соболя (d). Впрочемъ, обиженные и ограбленные ими, тогда вмѣстѣ съ чернью осыпая ихъ ругательствами, шѣмъ самымъ увеличивали наказаніе, которое часто совершалось по старинѣ *нѣщадно*, жестоко, для того, какъ говорилось, *чтобы впродѣ невадно было, или впередѣ наука*. Сюда относится слѣдующая поговорка народная, сохранившаяся въ письменныхъ памятникахъ, подобно многимъ другимъ, изъ употребленія вышедшимъ: *Какъ Дьякъ у мѣста, то и съмъ отъ него тѣсно; а какъ Дьякъ на площади: такъ Господи пощади!*

Хотя взятки строго запрещались законами судьямъ и чиновникамъ; однакожъ въ

(d) Карамз. И. Г. Р. X. стр. 278.

ЖVІв. дозволялось намъ въ день Свѣшлаго Воскресенія брашь вмѣстѣ съкраснымъ лицомъ нѣсколько червонцевъ; ошъ чего, по предаію, произошла и пословица: *Дорого мѣтко къ Свѣтлому дню* — которая прежде была саширической, а нынѣ упошребляешся въ шакомъ же смыслѣ, въ какомъ: *Дорога милоотыня во время скудости.*

Ошъ невѣднія подсудимымъ законовъ и судебныхъ обрядовъ, а болѣе ошъ превращаго шолкованія первыхъ, судья дѣлался для него спрашнымъ и въ ешомъ ошношеніи сбшпчна пословица Руская: *Не бойся суда, а бойся судьи*, шакъ выраженная Державинымъ: „Судьи враги, гдѣ спяшъ законы“ и сходная съ Нѣмецкою: *Wer dich richtet, ist dein Feind*, ш. е. „кто шебя судишь, шощъ швой господинъ;“ по другой пословицѣ, *Судья, что плотникъ; что захочеть, то и вырубитъ*, или куда захочешъ, шуда и повернешъ дѣло; а что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ. О судьяхъ гласишь Сибирская пословица: *Богъ любитъ праведника, а судья лбедни-*

ка (e). Изъ бумагъ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцелярiи, Тайной Экспедиціи и Сыскаго Приказа видно, что иногда, по наущенію судей и подъячихъ, пресшупники ложно оговаривали честныхъ людей зашпичныхъ, за малую для себя и большую для навѣшниковъ прибыль; иногда случалось нерѣдко, что оговорщики (языки) вышерцѣвъ по шрипышки, пошомъ винились въ ложномъ доносѣ, кошорый усугублялъ ихъ наказаніе, а напрасно оговореннаго оппускали напуганнымъ и ограбленнымъ (f); оговорамъ же послѣ шрехъ пыпокъ Уложеніе запрещаетъ вѣришь; обнесенный *огнищался кровію* (g). До Царствования Екатерины II существовала обычай водить по городу пресшупника для показанія соучастниковъ въ его пресшупленіи; на кого скажетъ онъ ро-

(e) Пословицы, въ Тобольской Губерніи употреблены, собран. для меня въ рукописи А. Е.

(f) Изъ бумагъ Г. Горюшкина, служившаго подъячимъ въ Сысскомъ Приказѣ.

(g) См. Желбужскаго записки.—Въ военномъ дѣлѣ языкъ шоме значить, что у Грековъ *γλώσσα*, а у Французовъ *langue*, на пр: *prendre langue des ennemis*. *Мпа Сопл.* XIII. p. 524.

ковое слово и дѣло, того по языковой молкель брали подъ спражу, допрашивали, для уснрашенія пытали при немъ другихъ на заказъ, а иногда, смотря по обшчояшельсшвамъ, и его поднимали на дыбу или на виску. Такихъ оговорщиковъ — ошоль спращныхъ, чпо при появленіи ихъ прашались — называли языками.

До времени Петра I, крѣпосные акты совершались на малыя суммы въ селахъ земскими и церковными дѣлками, а по большимъ дѣламъ на помѣспья и вошчины площадными подьячими, кошорые для сего опредѣлялись въ Москвѣ и по городамъ, и бывали послухами, ш. е. свидѣтелями; за неизгнїемъ книгъ о запрещеніи имгнїй продажа сосшояла на спрахѣ покупщика и продавца. Еслижъ кпо продавалъ одну вошчину двонимъ: того, въ силу кореннаго закона „при многихъ людяхъ у Приказу велѣно биншъ кнупомъ мещадно, „чшобъ на шо смотря, инымъ неповадно „было шакъ дѣлать (h).“ За поддѣлку

(h) Уложенія гл. XVII, ст. 51.

акшова и подъячїе подвергались шакому же наказанію. По дѣлопроизводству писменному они назывались *подъягими*, а по мѣсту *площадными*. Какъ поны безъ приходовъ издревле сходились на *крестецъ*, бывшій сперва въ Москвѣ на Ильинской улицѣ, а пономъ у Лобнаго мѣсна, и шамъ нанимались служнишъ обѣдни въ домовыхъ церквахъ (і): шакъ подъячїе собирались на

(і) См. рукоп. XVII в. въ к. (М. Мисникова) *Сто-
релавъ*, гл. 370: „Да въ Царствующемъ градѣ
„Москвѣ въ Минирополичьѣ дворѣ вскоинъ вѣчяа
„Тіунская пошлица ведешся глагодема *крестецъ*,
„не вѣмъ, како уставился кромѣ св. Правиль. Изо
„всей Минирополян, из Архіепіскопыи и Епіскопыи,
„иже всѣхъ градовъ Рускія Минирополя Архимая-
„рицыи и игумены, прощолонны, священникии и діа-
„коны приѣдутъ по своей воли за своими дѣлми,
„иный же оны нхъ приѣдешъ за поруками в ду-
„ховныхъ дѣлѣхъ, ови же за присшавомъ по
„кабаламъ срочнымъ, въ боехъ и грабежехъ и
„въ прочихъ различныхъ дѣлѣхъ; да живучи на
„Москвѣ, сходяшся на крестецъ въ торгу на
„Ильинской улицы, да наймуются у Москов-
„скихъ священниковъ по многимъ св. церквамъ
„обѣдней служниши; да о шомъ Минирополичью
„швуну являюшся и знамя оны него емлютъ
„ови на мѣслицъ; и ины же на два, друзи же
„множе, и пошлну ему оны того даюшъ на

Ивановской площади въ Кремлѣ, близь колокольни Иванъ Великій, имѣли тамъ палашку, гдѣ писали челобитныя и другіе акты и гдѣ объявлялись указы Царскіе во всеуслышаніе, или какъ говорится, *во всю Ивановскую*. Опшъ времени, а болѣе опшъ злоупотребленія, имя ихъ обрашилось въ припчу и даже въ ругательство, подобно и *съ приписью подъяему*, кошорый по городамъ исправлялъ сперва Дьячью, пошомъ Секретарскую должность; справа его называлась *приписью*. Чшо въ провинціяхъ были Таможенныя подьячіе, шо въ древней Столицѣ Ивановскіе, кошорые въ указахъ Царя Алексѣя Михайловича именуяшся *Ивановскими площадными подьячими*; должность первыхъ иногда опшправляяшпрѣльцы, какъ видно изъ нѣкошорыхъ

„мѣсяць по 10 денегъ, опш же по два адшыя;
 „а кошорые не долома шнуа, учнешь служиши,
 „и опш на ихъ емленш промыша по два руб-
 „ли; а о шомъ не обыскивають, ешш ли у нихъ
 „спавленныя грамошы и опшускыя.“ — Не смон-
 ря на запрещеніе сего обычая Стоглавомъ, опш
 сущесшвовалъ долго, и совершенно унчшоженъ въ
 Москвѣ шодько Митрополитомъ Цацонкомъ.

заемныхъ кабалъ, ими писанныхъ. Съ 1700 г. Янв. 1 повелѣно всякія крѣпости, закладныя, купчія, духовныя и записи писать по повышьямъ *добрымъ подъячимъ* Московской большой Таможни, по городамъ въ земскихъ избахъ; а площаднымъ подъячимъ дозволялось шолько писать челобитныя. Такъ какъ подъячіе площадные, исправлявшіе должность нынѣшнихъ спряччихъ, обманывали шяжущихся и запусывали дѣла: шо прозывали ихъ *крючками* и *баламутами* — словомъ, по видимому, однороднымъ съ Нѣмецкимъ *Walstund*, копорое означаетъ не шолько дурнаго опекуна, но и худаго спряччаго (к). За ложныя записи они послѣ наказанія кнупомъ, или башогами, *отставлялись отъ площади* (1).

Ярыжка, подобно другимъ ненавистнымъ для черни именамъ, званіямъ и чи-

(к) Въ Сынѣ Опеч. и Сын. Архивѣ, 1834 г. № 39—41, см. о Поевіи права, соч. Г. Гримма.

(1) *Записки Желбужскаго съ 1680 по 1710 г.* Въ Собраніи записокъ о жизни Петра I, изд. Ѳ. Туманскаго, ч. 7. С. И. 1787. 8.

намъ, обратился въ ругательное присловіе; ешо былъ родъ полицейскаго чиновника и присава, о коемъ сохранились слѣдующія пословицы: *Съ ярыжкою кто ни поводится, безъ рубашки находится — За ярыжкою брань не пропадаетъ.*

Сіи власпи и чиновники, въ ецоху преобразования Россіи Пепромъ I, или совершенно уничтожились, или замѣнились другими, а вмѣстѣ съ ними и Судоуспройство и Судопроизводство.

Б. Законодательство и судопроизводство.

а) Законы.

Какъ сѣмейства связующся узами крови, такъ и Государства скрѣпляющся союзомъ вѣры, закона и народности, кои выражающся жизнь человѣчества; древнѣе законы, старыя обычаи и нравы, сославляющъ самобытность и личность народа (а) въ Государствѣ. Чѣмъ они лучше сами по себѣ, тѣмъ болѣе удерживающъ достоинства и цѣны оныхъ своей древности и тѣмъ благошворнѣе дѣйствующъ на образованіе нравственной природы. *Гдѣ добры нравы, тамъ хранятся и уставы.*

Недоспашокъ писменныхъ законовъ замѣняющся праошеческими обычаями, кои освѣщающся правомъ давности и благоговѣніемъ къ старинѣ; древнее законодательство Бур-

(а) Entwurf einer Theorie der Geschichte, von W. Wachsmuth. Halle. 1820. 8.

гундцевъ, Лонгобардовъ, Англосаксовъ; Франковъ соспояло изъ собранія снаринныхъ обычаевъ и судебныхъ приговоровъ. Самое слово *Законъ*, какъ мы замѣнили выше, на Славянскомъ значить обычай, копорый еспь способъ дѣйствія, однажды добровольно приняшый и всегда одинаковымъ образомъ повпоряемый (b). У Грековъ слово *νόμος* выражало *законъ* и *пльни*; пошому что прежде упошребленія письма усшавы были пѣшы для сохраненія оныхъ въ памяти.

„Обычай земли (Споглавъ, гл. 42) еспь „неписанъ законъ земскій; обычай инъ законъ.“ Какъ судебные обычай, или способы судопроизводсшва издревле соединались съ приговорами, или мнѣніями о шяжебныхъ дѣлахъ, сосшавляя частное право, ушвержденное общимъ согласіемъ: шо въ послѣдшвіи служили правилами, по коимъ даже въ судахъ рѣшались разные случаи, и прежде, нежели онѣ преданы были на соблюденіе харшіамъ, въ облаченіи

(b) *Mores sunt tacitus consensus populi, longa consuetudine inveteratus. Tit. ex corpore Ulpiani.*

пншнческомъ, какъ изреченія опыша и разума, они обрацались въ общенародныя пословицы. Всъ почши древнне законы ошносяшся или къ Уголовному праву, кошорое соединяешъ въ себъ всъ части права, или къ наложеню подашей и повинносшей; чшожь касаешся до Гражданскаго права, шо все рѣшалось по старымъ обычаямъ и прежнимъ дѣламъ. Нерѣдко примѣръ умнаго и справедливаго распоряженя въ одномъ сѣмействѣ служилъ правиломъ для другихъ, и завѣщаня частныхъ лицъ были основанемъ Гражданскаго права.

Хошя вообще всякое право ешъ самородное произведенне собственнаго почвы; но въ законодательстввахъ у всѣхъ народовъ можно встрѣлнть поразительныя черты сходства. Извѣстно, что у Сѣверныхъ народовъ въ глубокой древности существовали успановленя и обычаи, основанные на отличительныхъ свойствахъ права сѣмейственнаго и общественнаго. Изъ особеннаго положеня дѣлъ происекли особенныя правила общественныхъ связей, разношь въ судопроизводствѣ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣ-

„не переломить“ — и „Древній обычай крикъ — че писма и печаша.“ — Въ началѣ XI вѣка Аррагонскій Король Альфонсъ находился въ подобномъ Св. Владиміру положеніи: духовный и гражданскій соборы просили его, чшобы онъ опмѣнилъ судебные поединки (e), предлагая замѣнить оныя испытаніемъ на основаніи Градскихъ, или Римскихъ законовъ. Король приказалъ подвѣргнушь сей законодательный вопросъ рѣшенію посредствомъ поединка. Въ слѣдствіе чего и выбраны были два поединщика — одинъ для защиты Римскаго права, а другой для защиты спаринныхъ обычаевъ. Но когда послѣдній одержалъ побѣду: шо Аррагонцы спшали *жить по устроенію отцу и дѣдню*. Также введеніе новыхъ уставовъ возбудило въ жипцеляхъ Владиміра рожношь прошивъ В. К. Андрея Юрьевича и ввело пословицу, сохраненную лѣшописью: *Идѣже законъ, ту и обидѣ много* (f) —

(e) См. выше стр. 22 у Колумеллы шакъ выражена: *Summum jus, summa injuria*.

(f) Обозрѣніе Кормчей книги въ испор. видѣ, соч. Б. Розенкампа. М. 1829 г. 8.

сходную по смыслу съ позднѣйшею: *Строгой законъ виновными творить.*

Пословицы, будучи живыми опголосками старинныхъ обычаевъ, служили нерѣдко основаніемъ для писменныхъ законовъ, или входили въ составъ оныхъ; и доннѣ шѣ и другія оспоряющія гласными свидѣтельницами государственной и народной жизни, предшавишельницами существовавшихъ судебныхъ обычаевъ и законовъ; ибо онѣ поясняютъ исторію Законодательства, Судоустройство и Судопроизводства; въ общественной и сѣмьейной жизни служатъ подтвержденіемъ, приговоромъ, свидѣтельствомъ и примѣромъ; при повпореніи оныхъ нерѣдко воспоминались имена мужей почтенныхъ и знаменитыхъ, копорые имѣли ихъ своими девизами, иногда приводились и самыя дѣла, давшія поводъ симъ законнымъ пословицамъ. Самая Руская Правда не что иное естъ, какъ собраніе судебныхъ рѣшеній и обрядовъ, изъ коихъ многіе имѣютъ на себѣ обликъ пословицъ народныхъ, болѣе касающихся до Уголовнаго права, чѣмъ до Гражданскаго. „Движимые сочувствіемъ съ нѣко-

„шорыми нравами или обычаями, сіи спарин-
 „ныя изреченія юридическаго разума, какъ
 „бы симнашическою силою, приближающъ
 „къ себѣ частныя и случайныя отношенія,
 „возникающія въ юридическихъ дѣйствіяхъ,
 „собираясь вокругъ одной пословицы, одно-
 „го изреченія, скрѣпляясь сродствомъ юри-
 „дическаго разумѣнія, живущаго въ нихъ
 „единствомъ мысли, движущей ими, они
 „образуютъ какъ бы семейсва права (g).“
 Какъ въ Германіи правила для волоспей
 опредѣлялись владѣльцами хушоровъ въ воло-
 спный день (Glutag): такъ къ древней Россіи,
 на вѣчь, на сходкѣ и въ семейномъ кругѣ
 дѣла вершились *по старой памяти, какъ*
по грамотѣ, и мірской приговоръ дѣлался
 закономъ для всего міра. Законодательною
 пословицей судья, или спарвѣйшій часшо рѣ-
 шалъ споръ и плямбу. Примѣры такога вер-
 шенія дѣлъ пословицами находимъ мы въ
 Исторіи Римскихъ Императоровъ, Франк-
 скихъ и Шведскихъ Королей. —

(g) О поспешенномъ образованіи Законодательствъ;
 разсужденіе О. Морозкина. М. 1832. 8.

Хотя Удѣльные Князья наши для управленія своими городами издавали указы и судныя грамошы, какова на пр: В. К. Василія Дмишрѣевича для Двинской обласни; но сія грамошы были крапки и неудовлетворительны, а судопроизводство, не имѣя общихъ правилъ, часто зависело отъ произвола *судьи*, копорый, по выраженію старинной пословицы, *что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ*. Отъ ешаго вѣроятно родилась пословица: *Не бойся (испца) суда, а бойся судьи*. За недоспашкомъ законовъ, Княжескіе намѣстники въ Россіи, шакъ равно и въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ, рѣшали многія няжбы по обычаямъ мѣстнымъ; въ сомнительныхъ случаяхъ спрашивались видоки, поняшые, свидѣтели, или знайки. *Вьдаютъ про то старшіе — Знайку на судъ вьдутъ*, гласятъ пословицы. Въ дѣла общеспвенныя входили и духовныя особы, копорыя были посредниками между Правительствомъ и народомъ; чего не могъ рѣшить Миръ, по рѣшала Церковь. Государь совѣщовался съ духовными о государспвенныхъ дѣлахъ, его поданные у нихъ спрашивались о своихъ заня-

шіякъ, ошець сѣмейства о своемъ хозяйствѣ. Такъ въ Норвегіи и на всемъ Сѣверѣ жрецы были судьями, а мѣста судилищъ близъ храмовъ (h); въ Россіи донинѣ сходки мірскія собирающся у церквей и самыя наказанія, какъ видно изъ лѣтописей и законовъ Владиміра Мономаха, бывали у колоколенъ.

Въ помѣстное правленіе Россіи Князь Великій и Удѣльные имѣли *сѣзды*, на коихъ судили свою брашью, дѣлили между собою удѣлы и совѣщались о взаимныхъ выгодахъ; тогда гражданскій судъ производился Тиунами, уголовный — Вирниками, а народъ имѣлъ свой сходъ, который въ Новгородѣ, Псковѣ и въ другихъ городахъ именовался *сече*, *сече народное* (i), собиравшееся, по большей части, у соборовъ звономъ колокола. Какъ приговоры, или рѣшенія сѣздовъ Княжескихъ, такъ и вечины народнаго схода могли выражаться и обносились въ народѣ пословицами.

(h) Hin forna Lögbok Jslendinga sem nefnist Grágás.
2 t. Havnar. 1829. 4.

(i) И вечину проволани въ народѣ. Судъ Любуши.

Во время азіатскаго рабства Россіи, хотѣя Ханы были верховными ея повелителями, но мало вмѣшивались въ теченіе внутреннихъ дѣлъ ея. Ханъ судилъ Князей Рускихъ въ Ордѣ, или присылалъ своихъ чиновниковъ для рѣшенія между ними споровъ. Иго Монгольское опъзывается шолько въ нѣкоторыхъ пошановленіяхъ и обычаяхъ, появившихся въ ешомъ періодѣ (k). Вліяніе оныхъ на духъ народа и правленіе увидимъ въ *историческихъ пословицахъ*, ошносящихся къ Ташарской эпохѣ въ Россіи.

По сверженіи Монгольскаго ига, когда полишика Московскаго Государя спала соединяшь разъединенныя часпи Россіи: тогда сдѣлалось необходимымъ общее Законодательство. Для сей цѣли В. К. Іоаннъ Васильевичъ указалъ сосшавишь по древнимъ суднымъ грамошамъ новое Уложеніе, въ коемъ мѣсто денежной пени, положенной Рускою Правдою за прешупленія, засшу-

(k) Разсужденіе о причинахъ, замедлившихъ гражданскую образованность въ Рускомъ Государствѣ до Петра I, соч. М. Гастева. М. 1832. 2.

пила смертная казнь. Въ это время древнія судныя пословицы и вѣчины, хранившіяся болѣе въ народной памяти, чѣмъ на грамотѣхъ, замѣнились письменными уставами и наказами; воля В. Князя сдѣлалась закономъ; ибо по старой пословицѣ, *цѣль сила, того и воля.*

Съ приѣзда изъ Греціи Софіи Ѳоминичны съ многими Греками и Римлянами, Ташарскіе и даже Рускіе обычаи спали замѣнялись Греческими, что видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца: „А какъ пришла сюда наши Великаго Князя Софья съ Греками, ино земля „наша замѣшалася — а здѣсь у насъ спарые обычаи В. К. перемѣнилъ (1).“ Сіе подшверждаетъ и Споголавъ: „Въ коейждо „убо спранѣ законы и опчина, а не при- „ходяшѣ другъ ко друзей, но своего обычая „кійждо законъ держашѣ. Мы же разныхъ „спранѣ беззаконіи осквернихомся, обычая „злая ешѣ нихъ приѣмше, шѣмже опѣ шѣхъ „спранѣ шомими есми, и распочаемы ви-

(1) *Карамз.* II. Г. Р. VII. стр. 181. пр. 346.

„ною нашею“ (гл. 39). Но дурные нравы народа дали повод къ хорошимъ законамъ.

Когда Самодержавіе измѣнило лице земли Руской совершеннымъ совокупленіемъ удѣловъ Россіи въ единое Царство: тогда новые случаи сдѣлались побужденіемъ къ постановленію новыхъ законовъ: тогда одни мѣстные успавы, частные законы и старинные обычаи уничтожились, и сохранились только въ нѣкоторыхъ пословицахъ, а другіе вошли въ составъ Судебниковъ, изданныхъ двумя Іоаннами. Москва, сія колыбель монархіи Руской, сдѣлалась средоточіемъ Рускаго міра, источникомъ законовъ и всѣхъ государственныхъ движеній. Царь Іоаннъ Васильевичъ, по изданіи Судебника и другихъ Уставовъ, называлъ себя *Царемъ правды*. При немъ изгладилась *Новгородская* и *Псковская старина*; *добровольніе* и *самовольные обычаи* испреблялись; ибо уже ни Новгородъ, ни Псковъ *не судились своими судомъ*. Изъ епихъ *добровольныхъ* и другихъ городовъ въ Москву спавились челобитчики на судъ Царскій въ положенные сроки. Рѣшеніе Царя почишалось приговоромъ

рока, судомъ Божиимъ; ибо *вѣднїе* принадлежало Богу и Царю.— *Богъ вѣдаетъ да Государь*. Хотя съ древними усшавами и законами начала приходишь въ забвеніе древнія судныя пословицы; но въ послѣдующихъ законахъ онѣ успѣли осшавишь шайя чершы, кои обличающъ прежніе нравы и обычаи, а вмѣстѣ съ шѣмъ предсшавляющъ гласныя доказашельсшва, чшо письменные законы сущъ ошголосоки нравовъ и обычаевъ народа, усшавновляющихся за нѣскольکو вѣковъ прежде, и чшо сїя послѣднїе, не взирая на измѣненіе образа жизни, правленїа, переходишь въ письменные законы и передающъ изъ рода въ родъ съ нѣкошорыми измѣненїями, опъ мѣсшныхъ обшпошательсшвъ зависящими (m).

Какъ прежде мїрскїе и вечевые приговоры обращались въ народныя пословицы для легчайшаго сохраненїа ихъ въ памяти: шакъ равно часшоое упошребленїе Судебниковъ по гражданской часши, а Кормчей по духовной, обрашїло въ пословицы нѣкошорыя сшашнїа изъ оныхъ. Тоже было съ

(m) Вѣсшникъ Европы, 1829, No 19.

указами Царскими, кои соединялись съ Боярскими приговорами; Патриаршіе приговоры и слова из Уложенія, споль сродственнаго съ Литовскимъ Спашупомъ и Римскимъ правомъ, нерѣдко вводились въ пословицы по важности содержанія, по уваженію къ освященнымъ лицамъ и по вѣрованію, что Богъ кладетъ имъ на сердце мысли. Но какъ прослоудины и безграмотныя пожеко по хорошо помнятъ, что ясно понимаютъ и выражаютъ своими словами: опъ сего въ пословицахъ Рускихъ, по большей части, изображенъ смыслъ законовъ въ облаченіи, соопвѣстивенномъ понятію и вкусу народа. Какъ древнія, такъ и новыя судебныя изреченія, примѣняясь къ общоюпелесивамъ жизни сѣмейной и общественной, взяпыя вмѣстѣ, соспавляютъ народную Юриспруденцію и, какъ сказать, шекущее Законодательство, въ коемъ между мыслями шакая же сущеспвуешъ невидимая связь, какая между членами Міра: средопочіе сего соединенія еспъ духъ народа.

Такимъ образомъ пословицы входили въ законы писменныя и слова законовъ въ

Книжка III. 12

пословицы, сближая въ себѣ прошедшее съ настоящимъ, частное съ общимъ и предсавляя органическое соединеніе нравовъ и обычаевъ народныхъ съ государственнымъ законами.

Повелѣніе Петра I, сдѣлавшееся почти пословицею, что *Никто невѣдѣніемъ закона отвѣдываться не можетъ* — заставило бытъ внимательнѣе къ словамъ указовъ. *Все законы писать, если не исполнять* — изрекъ самъ законодатель, который въ указахъ, письмахъ своихъ и рѣчахъ любилъ приводить въ примѣръ и свидѣтельство старинныя Рускія пословицы.

Разсматривая разнородныя стихіи юридическихъ пословицъ, а въ нихъ слѣды древнихъ и вліяніе новыхъ законовъ, союзъ Римскихъ, Германскихъ законовъ съ Рускими коренными (п), церковнымъ съ гражданскими, раздѣлимъ ихъ на А) относящіяся къ *гражданскимъ* и Б) *уголовнымъ* дѣламъ, и объяснимъ нѣсколькими примѣрами шѣ и другія.

(п) *Саксонское зеркало, или права Саксонское и Магдебургское, въ 1732 г. переведено для Малороссіи на руской штатской языкъ.*

*А. Касающіяся до гражданскія дѣлъ
лицъ, дѣйстви и вещей.*

Міръ тонокъ, да долоеъ.

Общество, хошя разсыяно и распянушо на большое пространство, но соединенное духомъ, оно сильно и живуще. Цѣлое его разлито въ частяхъ, кои поддерживаются первымъ; всякій, опдѣльно взяшый, ешь слабъ, но крѣпокъ обществомъ, въ коемъ находишь себѣ защиту и помощь. *Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.*

Мірская шея толста.

Говорится о раскладкѣ податей на общество, особливо когда міровды налагають лишніе поборы на крестьянъ, и деньги, собранныя съ міра, шрашяшь незаконно, или какъ гласишь народная пословица: *Міръ окладываютъ, да волости окрадываютъ.* По вѣрѣу ускаго народа, *Міръ великое дѣло! какъ встѣмъ міромъ воздохнутъ, такъ и временникъ издохнетъ.*

*Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ,
а съ одного теля по двѣ дани не берутъ.*

Первая часть пословицы совершенно сходна съ Латинскою: *Ab uno bove bina pellis.*

non trahitur; другая поясняетъ аллегорическую смыслъ первой. Кроме подашей, она примѣняется и къ наказаніямъ, о коихъ въ Кормчей, г. 25, пр. С. А. говорится, что „да не дващи муку претерпишь, еже ешь „ошнюдь не челоуѣколюбное.“

Рука руку знаетъ (моешь).

Если *рука* хранишь и покрываетъ, она означаетъ ручь (pignus, Faustpfand), коимъ въ Судебникѣ называется ручной закладъ, или закладъ движимаго имѣнія (о), также знакъ договора, символъ вѣры и вѣрности. По древнему Германскому праву, кто самъ свою вещь другому осудилъ, или ошдалъ въ наемъ, или заложилъ, опъ шого только и могъ ее шребовать, а не опъ шрепьяго, если она перешла къ нему: опъ сего произошло въ народѣ юридическая пословица: *Hand шиф Hand шабрен*, рука руку вѣдаешь, ш. е. всякой долженъ обратно шребовать своей вещи опъ шого, кому ее ошдалъ. Правила сіе находишся въ Любскомъ и даже въ Шведскомъ пра-

(о) О посемъ права, соч. Г. Гримма, въ Смыѣ Ошеч. 1831 г. No 38 — 42.

вахъ (р); слѣдующими словами перваго объясняеица сія пословица: „Если кто другаго „чѣмъ либо ссудилъ: по обязанъ сей послѣдній „въ цѣлости возвращишь, или по цѣнѣ зс- „плашишь, буде ушрашишь.“ Вышеозначенная пословица совершенно прошивоположна древнему Римскому праву, кошорое за ушрашу, или недобросовѣстное удержаніе вѣреннаго на сохраненіе (*depositum*) осуждаешъ виновнаго вдвое заплашишь (q). Чшожь касаешся до Руской пословицы *рука руку знаетъ*, она принимаешся въ шомъ значеніи, чшо кто съ кѣмъ имѣешъ дѣло, шощъ съ шѣмъ и вѣдаешся и взыскиваешъ, какъ хочешъ. см. смр. 81 часни I. *Рука руку моетъ* и обѣ хотятъ быть бѣлы — упошребляешся въ шомъ смыслѣ, чшо одинъ покрываешъ другаго, когда выгоды ихъ связаны, говоря о дѣлежѣ вапшохъ и незаконной прибыли.

(р) J. G. Heineccii Elementa juris civilis secundum ordinem Pandectarum. ed. 5. Traj. ad Rhen. 1772. 8. — Jus Lubec. l. III. t. 2.

(q) J. G. Heineccii Antiquitatum Roman. jurisprudentiam illustrantium syntagma, ed. C. Havbold, Franc. ad M. 1822. 8.

Кто поручится, тотъ и мучит-ся. — Поруча мука. — Поруча наука. — Я его выругилъ, а онъ меня выругилъ.

Поруча при заключеніи договора и условія между двумя лицами, или при рукоблшнѣ (Handschlag) — шрешій разни-маешъ руки и ручаешся за руку. Приве-денныя здѣсь пословицы насающся до оп-вѣшшшвенности шого, кто за другаго въ чемъ либо поручилсь. *Въ Судебникѣ Царя Ивана Васильевича* значилсь: „а кто безъ поручи „купишъ, и шому шѣмъ быши и винова „шу.“ Тоже узаконяешъ и Уложеніе. — *Въ Литов. Стат. арш. LVV* : „Если по-ручилшель не предшавилъ опвѣшшчика въ положенный срокъ и не сдаслъ съ себя по-руки; шо шакшвая поруча распространяешся какъ на самаго поручилшеля, пока онъ живъ, шакъ по смерши его, на дѣшлей его и на нѣ-ніе его въ случаѣ шѣхъ убытковъ, какіе ис-щецъ докажешъ законнымъ образомъ“ (г). Въ *Нѣмецкомъ правѣ* еще опшроже пошпановленіе,

(г) *Спашушъ* *Велкаге Кляжешшва Литовскаго. С. II.*
2. ч. 1811. 4.

сдѣлавшееся пословицею: *Den Bürgen muß man bürgen*, буквально: „поруку должно давить, душишь.“ По замѣчанію Г. Ейзенгардша, сего не слѣдуетъ принимать въ буквальномъ, но въ переносномъ смыслѣ, копорый значить, что „поруку должно щадить въ судъ“, какъ сказано у Маше. XVIII. 28: „и емь его давяше“ (*er griff ihn an, und bürgte ihn*), что дѣлалось у Римлянъ, схвативъ за шею, за шиворопъ, *oborto collo*. Такъ какъ нѣкоторые Нѣмецкіе народы предославляли заимодавцу на выборъ, пребывая въ судъ самаго должника, или поруку по немъ: по сіе общояпельство, вѣроятно, дало поведъ къ означенной пословицѣ. Только Бургунды, давно заимствовавшіе отъ Римлянъ многія права, не допускали, чтобы порука требованъ былъ къ суду прежде совершеннаго обвиненія должника и чтобы наследники перваго, послѣ его смерти, отдавались подъ судъ (s). Но изъ законовъ Императора Ост-

(p) L. Burgund. tit. 82. § 2.

юна II и Саксон, земскаго права являющагося, что даже въ средніе вѣка у Нѣмцевъ существовало вышеозначенное установленіе.

Тѣмъ сильнѣе, тѣмъ правѣе.

Въ предѣлахъ Законодательсва заключающагося сила и право. *Mensura juris vis est* — сильный всегда находишь себѣ оправданіе. Сходна съ ешою пословицей другая, касающаяся до самоуправсва и своеволія: *Кто кого смога, тотъ того и въ рога*, ш. е. въ рогашку желѣзную съ шпиками, какую надѣвали на шею пресупнику.

Кто первѣе, тотъ и правѣе.

Какъ правомѣрное слѣдствіе присвоенія ешь право собственности: кто кто первый беретъ вещь во владѣніе, шопъ, въ силу предунрежденія времени, имѣетъ для себя право (и). Положеніе сего права выражаешся у Римлянъ сходно съ Рускою пословицей, кошорая не что иное ешь, какъ предложеніе онаго: *Qui prior tempore, prior iure*,

(и) Естествен. частное право, соч. Ф. Дейллера, С. П. 1809. 2.

ш. е. „Кто первый по времени, тотъ
 „первый и по праву“. *Imper. Antonin. Cod. 8.*
 18. *Si fundum pignori acceristi, antequam reip.*
obligaretur, sicut prior es tempore, ita potior es
jure. *Корон. Кош. 1588 г. кн. 2.,* „Кто имѣеть
 „первую запись на какое либо имѣніе, того
 „право печтается преимущественнымъ.“

Гдѣ мужъ, тамъ и жена — По мужу
раба, и по рабу холопъ. У Римлянъ выра-
 жалось сіе извѣстною формулой, которая со-
 ошлѣщивается Руской: *По мужу жена,* ш. е.
 тже жена принимаетъ фамилію мужа: *Ubi tu*
Gaius, ibi ego Gaia; у Нѣмцевъ была подобная
 пословица: *Die unfreie Hand zieht die freie nach*
sich — Несвободная рука увлекаетъ за собою
 свободную, ш. е. если свободный человекъ
 беретъ*за себя крѣпостную, самъ дѣлается
 крѣпостнымъ. Сей обычай существовалъ
 не только въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ про-
 винціяхъ, но и въ Голландіи: онъ выражался
 другою аллегорическою пословицею: *Triffst*
du mein Fuhr, wirfst du mein Fuhr. Руская
 пословица основана на Уложеніи, коимъ
 вразсужденіи крѣпостныхъ людей пола-
 гается правило, что законная жена и дѣши

принадлежащъ тому, кому мужъ или отецъ гл. XI, 12, XX, 31. „По рабъ холопъ и „по холопъ раба.“ Иносказательно жъ говорившя: *Куда иголка, туда и нитка.*

Жена на мужа не докащица. Смысл сей пословицы заимствованъ изъ Уложения (X, сп. 177), кониъ запрещается жону принимашъ въ свидѣтели прошивъ своего мужа ни въ какихъ дѣлахъ. Указъ 1822 Февр. 8, гласишь: „На мужа извинительно „женѣ не доносишь.“

Сестра при братѣ не вѣтхлицица.

Согласно съ Уложениемъ, я въ Литов. Стат. разд. 3. арш. 17 сказано: „Сестры „при братьяхъ не наследницы“ — въ ошповскомъ имѣнiи; ибо по первому имъ давалась на прожитокъ только нѣкоторая часть изъ помѣстного оклада. Слѣдующею пословицею иносказательно выражается сіе постановленiе: *Отрѣзанный ломоть къ хлѣбу не пристанетъ*; ибо вещь оставленная обращается въ ничто: отдѣленный сынъ и дочь, выданная за мужъ съ приданнымъ, дѣлаются ничто въ прежнемъ семействѣ. Также согласно съ зако-

нами гласишь о наследствѣ матери при сынѣ другая пословица: *Мать при сынѣ не наследница.*

Жидъ крещеный, а недругъ примиреный (не надежны).

Пословица сія основывается на глубокомъ познаніи сердца человѣческаго, шакъ какъ и согласное съ нею повелѣніе Петра I: *не принимать въ свидѣтели не только враговъ, но и примирившихся враговъ*; потому что — пишеть онъ въ *Воин. Процес.* 2 ч. 3 гл. 2 п. — „Хоща они и примирились, „но Юриспы опровергають, предлагая, „что будшо оны въ сердцахъ своемъ ненавись имѣють, кощора сущую правду „признашь не допускаедть.“

Друзу дружи, а недругу не груби (не вреди). —

Сіе изреченіе о правосворности и нелицепріятіи въ судѣ, часно встрѣчаешся въ древнихъ наказахъ и грамошакъ; оно находився въ *Дополненіи къ Судебнику Царя Іоанна Васил. сп. 12*, и шакъ выражено: „Другу не дружиши, а недругу не „мсиши.“ Въ *Судебн. 1 сп.*: „Судомъ не

„мспиши и не дружиши никому.“ Въ при-
 сягѣ также упоминалось 1605 г. „По друж-
 „бѣ никому не поровниши, а по недружбѣ
 „никому не мспиши.“ Также въ *приписи*
Думнымъ Дьякамъ, 1633 г. „По недруж-
 „бѣ никому ничѣмъ не мспиши, а по дружбѣ
 „никому мимо дѣла не дружиши.“ Улож. X. 1.

Суженаго не посужать.

Сія пословица часно попадается въ
 древнихъ докончальныхъ грамошахъ, какъ на
 пр. К. Юрія съ Василемъ Темнымъ: „судовъ
 „швоихъ не пересужаши“ и В. К. Лицовскаго
 Александра съ В. К. Юанномъ Васильеви-
 чемъ и въ Уложеніи Царя Алексія Михай-
 ловича, гдѣ сказано въ XV. 2: „Сшарыхъ
 дѣлъ не вчинаши.“ 3. „А кошорыя судныя
 „всякія дѣла всякихъ чиновъ людей, во
 „всѣхъ Приказяхъ, по Государеву указу
 „и по боярскимъ приговорамъ вершены до
 „нынѣшняго Уложения, и шѣхъ судныхъ
 „дѣлъ впредь не вчинаши и быше шѣмъ
 „дѣламъ, какъ шѣ дѣла вериены прежде
 „сего.“ Ешо называлось *погребѣ*, и безъ
перевода. Какъ судебная формула, сдѣ-
 лавшаяся народною пословицею, она вспрѣ-

чаются у Римских писателей, особливо у Павла и Теренция, содержащихъ въ себѣ источники для Римской Юриспруденціи. *Terent. Ph. II. 3. v. 72. Actum, ajunt, ne agas.* Грамматикъ Донавъ, толкователь сего комика, объясняетъ сіе изреченіе слѣдующимъ образомъ: *Actum est, haec res secundum jus civile dicitur, in quo cavetur, ne quis res actam apud iudices repetat, ш. е.* „*Рѣшено, вершено*, „говорится по праву „гражданскому, въ коемъ предписывается, „чтобы никто рѣшеннаго дѣла въ судѣ не „добробовалъ.“

На правду мало словъ, также На одну строку правды миллионъ лжи.

Написано перомъ, не сърубцивъ, топоромъ, въ подкомѣ часно смыслѣ вринивающа (говоря о важности и швердосни акшовъ, поднеси и сръбѣ), какъ и: *Гдѣ рука, тамъ и голова.* По Уложенію, гл. X, 12. присуждается Дьякъ, который (по доудакъ, или кому неща недружбу) велишь судное дѣло подъячому написати не пакъ, какъ въ судѣ было — на шоргову казы и нуинемъ, а подъячій на опсѣчаніе руки.

Въ юридическихъ Нѣмецкихъ пословицахъ есть слѣдующая сходная съ Русскою, *Was man schreibt, das bleibt*, ил. в. „Что пишется, но остается.“ Въ такомъ же смыслѣ слова Мстиславовой граммати: „Что пишется по вѣрмьнемъ, по ошъиде шо по вѣрмьнемъ . . . а любо граматшою оушвердитъ, како шо будеше всѣмъ вѣдомъ, или кто послѣ живымъ останется (w).“

*Нужда законъ перемьляетъ, или
Нужда не знаетъ закона.*

Ся пословица основана на слѣдующихъ словахъ Св. Апостола Павла (къ Евр. VII. 11 и 12): *По нуждѣ и закону прѣмьленіе бываетъ.*

Онъ относитъ въ Св. Писаніи къ переиѣнѣ Закона вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Вѣховавѣннаго священства; а пословица ушпреллелась въ шомъ значеніи, что по необходимости иногда бываетъ ошступленіе ошъ закона и не можно называть шо прешупленіемъ, что дѣлается по крайней необходимости.

(w) XIII в. — Собраніе Госуд. град. Ист. и др.

Сія пословица, слово сродная человѣчеству, встрѣчается во многихъ языкахъ; въ Латинскомъ: *Necessitas cogi nescit*; въ Итальянскомъ: *La necessità rompe la legge*, или *Necessità non ha legge*; въ Польскомъ: *Potrzebie ustawy ustępnią*; въ Кроашскомъ: *Potrebocha ne ma zakona*; въ Нѣмецкомъ: *Noth hat kein Gebot* (*Gesetz*). Екашерина II въ *Уставъ Кадет. Корпуса* написала: *Слугай производить вора* — сходно съ Рускою шаринною пословицей: *Голодной Патриархъ и хлѣба украдетъ*, съ Нѣмецкою: *Bedürftigkeit macht Diebe* и съ Франц: *l'occasion fait le larron*. Иногда истина услунаешь мѣсто обстоятельство. Сколь ни непрощительно воровство; однакожь бываетъ судимо снисходительнѣе иногда, когда сдѣлано естъ крайней нужды и къ обращенію онаго употреблены были всѣ средства, когда сія необходимостъ не была слѣдствіемъ собственной вины, когда не болѣе украдено, какъ сколько потребно для удовлетворенія нужды. — Сія пословица не ограничивается одними уголовными дѣлами, но ея употребленіе сдѣлалось всеобщимъ, кромѣ обязанности вразсужденіи Бога.

Законъ назадъ не дѣйствуетъ.

Прежде обнародованія законъ не имѣетъ никакой силы и дѣйствующъ оны на будущее, а не на прошедшее время. (Lex ad praeterita trahi nequit). — Сходнось съ симъ правиломъ Указъ 1785 г. Д. 18, который опредѣляетъ, что „Никакой законъ на прошедшее время дѣйствія имѣть не можетъ. — Всякой законъ силу свою имѣетъ „на времена будущія послѣ издавiя его.“

Кто съ судя съ камъ, тотъ и споруется съ тымъ.

Въ Новгород. Грам. 1471 г. „Кто кого въ суду посадитъ, тотъ съ тымъ и вѣдается.“ Сие правило спланишь на одну доску истица съ отвѣтчикомъ.

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ.

Когда Указами Петра I, о формѣ суда (1723 г. Окп. 27 и Нелб. 5) дополнены судъ и расправа, воспріятіе положившій ходъ по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича; тогда вышешъ съ дѣломъ произошла и сія несловица.

Въ мутной водѣ рыбу ловить.

Говорились о томъ въ указѣ 1723 г. Апр. 18, чтобы Указа на Указъ не требовать; ибо

ишь закупываемое для... У Англичанъ
и Нидерландцевъ есть употребительная пословица,
буквально означающая: It's good fishing in troubled waters. — Im trübem Wasser ist gut fischen.

Волкой. плочень (бумаги плочки) съ судъ, солотень.

Говорились о доказательстве, или улике противъ кого либо, когда за недостаткомъ документова и ашова, принимается въ уваженіе и прощала записка; но ашова не находилось оныхъ: но на шить, и судъ шить.

Въ крепостныхъ дласть на крепостныхъ, а на въ крепостныхъ по разому, см. Указъ 17295 г. Мая 6, о судныхъ дласть.

День шить, а др. шить.

По опредѣленію Столаца, гл. чд.,
„На праздничные дни цозорнице не собою
„решены ни судъ шить. Новыя на
„судные преступныя законъ, шомо по
„спражд.“ — Указеніа гл. Х. 24, „А
„въ воскресный день никого не судить, и
„никакихъ дла въ Придѣль не дласть,

„опричь великихъ Царскихъ дѣлъ.“ — Тоже подтверждается и *Реаломанна* Петра I, г. III.

Чужое добро страхомъ оговорено.

При сей поговоркѣ о неприкосновенности и святости права собственности, застрахованной закономъ — замѣнимъ, что Уложение (X, ст. 200) позволяетъ владѣльцу въ случаѣ нужды употребить силу для охраненія имущества своего, а 185. ст. Воин. Уста. позволено безъ спроса наказанія умеренныя паня, веравшагося ночью въ домъ.

Ця земля, того и хлѣбъ.

Право собственности на землю распространяется на все находящееся на ея поверхности, или въ ея внутренности; ибо кому принадлежитъ главная вещь, тому и прибавочная. Ся поговорка въ окончательной грамотѣ XV вѣка Посад. Новгород. такъ выражена: „Ця земля, того и хлѣбъ“ (1). Уложениемъ (X, ст. 211) присуждается: „Если кто на чужой землѣ насильно достанетъ хлѣбъ; шомъ повиненъ возвратити насильнику владѣльцу землю и весь хлѣбъ, сколько на шомъ

(1) *Вѣстникъ Росс. Имперіи*, ч. III, стр. 362.

земль будешь посябно.“ Кромѣ спора-
чаго и сжатаго хлѣба, насполюему владѣ-
льцу прежними законами отдавалось и
все спроеіе, посшавленное на его земль; но
нынѣ законы пріемлюшь въ уваженіе время
самовольнаго поселенія, родъ самыхъ земель и
лица. — Напрошивъ шого, у Нѣмцевъ еспь
спаринная юридическая пословица: *Wet
fact, det. macht, kmo svenst, шонтъ и жнешт.*“
Въ Саксонскомъ Земскомъ правѣ сказано:
„Если онъ съешт безъ всякаго съ другой
споронны шребованія; шо и плоды себѣ бе-
решт.“ Пословица и право оіиосяшса до
прінадлежности шакоего приращенія, ко-
шорое производшса или природою, или
человѣческии раченіемъ. Римское право,
уважающее болѣе землю, чѣмъ шруды, при-
сужаетъ плоды земли владѣльцу оной; а
спарый обычай у Нѣмцевъ вмѣстѣ съ по-
словицей, своею предшавшпельницей, бо-
лѣ цѣнящій шруды и издержки; нежели
землю, усволяетъ жашву шому, кто застѣял
и обрабошталъ землю. Кромѣ сего, въроаш-
но, было у нихъ въ предметѣ наказанья
лѣносцы и мерадѣііе гражданъ, кошорые

оснащаютъ въ запущенныя свои земли, и щемъ коопришь къ шуду и рачительности. Пословица сія, по свидѣтельству Г. Ейзенгардта, нынѣ вышла изъ употребленія. Руская жь молва: *На гъей земль, тому и стью*, сходная съ Малоросс: *На гъему току молотять, тому и хльбъ возить*, и важная въ собешвенномъ смыслѣ, относилса къ шолокъ, или помощи, какую вресшяне подаютъ другъ другу при сѣвни и жатвѣ. Въ переносномъ смыслѣ сія пословица кривилелса къ перемелчивому челоуьку.

Чей дворъ, того и хоромы. — Чей конь, того и возъ. — Чей берегъ, того и рыба.

Сія пословицы, содержащія въ себѣ важнѣйшія начала Гражданскаго права и носящія на себѣ обликъ древнихъ судныхъ приговоровъ, опредѣляютъ право собешвенности по различному духу правленія и отношеніямъ народа. Подобныя встрѣчаются въ Сѣверныхъ законахъ. У Нимцовъ словами *haus und Hof* (домъ и дворъ) выражалось все недвижимое имущество часянаго челоуька (у).

(у) Die Gewere, als Grundlage der ältern Deutschen Sachenrechts, von D. W. Abrecht. Königsb. 1828. 8.

Чья земля, того и городьба.

В. К. Ивакиъ Васильевичъ шакъ утѣко-
ннелъ: „Городиши пошъ всю егороду, чья
„земля ораная въ пожни“ (2). Согласно съ
нимъ повелѣваетъ Царь Алексій Михайло-
вичъ (Улож. X. п. 230): „Межь лугомъ и
„панини городьба городиши пому, чья бу-
„дешъ пашня.“ —

Чья старше, тьямъ правше.

Ся пословица ошнесиша до права дав-
несиши владѣній и неопыскыванія собшвенно-
сти. По Уложению В. К. Юанна: „Клю при
„года владешъ землею, пому она и крѣ-
„ка.“ Ся право, освященное обычаемъ, осво-
бождало ошъ ошвѣщисшвенности владѣшеля;
ибо *Что взято, то и свято.*

Чуръ емлетъ (подраз: раздѣлишь).

Еше говоришея иногда, когда двое
или болѣе найдушъ на дорогѣ чие либо.
Такой обычай существовалъ у Грековъ,
и при находкѣ какой либо вещи, они,
подобно Рускому слову *Чуръ емлетъ*,
воскликали: *κοινός ἔρημας*, или *κοινόν τῶ*
ἔρημῃ, т. е. *ἢ μισο μέρος*, половина мѣ
(2) Карамз. И. Г. Р. VI. пр. 609.

(a), а у Римлянъ: in comitibus: что видно изъ *Федра*, б. в кн. V:

Invenit salvus forte in trivio pectinem,
Accessit alter, aequae defectus pilis;

Нежа, inquit, est comitibus, quodcumque est lucri,
и. е. „На распушин (перекресткѣ) случайно
„падшиный нашелъ гребень; шунъ по-
„доспѣлъ другой, также безволосый, ска-
„завъ:“ послушай, что ты нашелъ, *чуръ*
„звѣсть со мной подѣлись!“ —

Ещешъ обычай подшверждается и Нѣ-
мецкою пословицей: Dein Fund mein Halb,
„Твоя находка моя половина.“ И въ Гер-
маніи при находкѣ однимъ чего либо, другой
шунъ случившійся говоритъ: Halbpact (b).

(a) Выраженіе сіе вѣроятно произошло отъ того,
что Меркурій (*Ἑρμῆς*) почитался у Древнихъ
богомъ добычи, выигрыша и предѣловъ. Грече-
скій Гермезъ и Русскій Чуръ сходны въ основ-
ныхъ понятіяхъ: оба они *захуровывали* соб-
ственность, см. I ч. сей книги, стр. 18.

(b) J. F. Eisenhart's Grundsätze der deutschen
Rechte in Sprüchwörtern. 3 Aufl. Leipz. 1823.
8. — I. G. Heineccii Antiqq. Roman. ed. C. Haubold.
Franc. ad M. 1822. 8. — У *Пласта Руден.* ac.
IV. sc. 3. v. 76 и слѣд. хорошо изложена сей обы-

Римское же право тому только присвоивше владѣніе вещью, кто первый ее нашелъ и себѣ взялъ. У Малороссіанъ поговорка *Дурь мое!* объясняется образомъ жизни Козацкой Южныхъ Руссовъ. Русская поговорка и Нѣмецкая пословица, наврощивъ шодо, пребующъ, чтобы найденная вещь была раздѣлена, а по существующимъ донынѣ законамъ, даешся шрещя доля изъ находки нашедшему. Но Римское право выцѣснило шарую Нѣмецкую пословицу, какъ видно изъ другой: *Ein Fund verhehlen, ist so gut als gestohlen*, „Скрытая находка все равно, что воровство.“ Кто не объявлялъ о находкѣ чужой вещи, шощъ почитался за хищника, или какъ гласитъ новѣйшая пословица: *Нашелъ, да не объявилъ, все равно, что утаилъ.* Такъ измѣняюща понятія при измѣненіи правовъ народа и духа правленія!

чай, объясняющій право, такъ равно и въ слѣдующихъ словахъ *Селеки* ep. 119: *Quoties aliquid invenit, non exspecto, donec dicas: in commune; ipse mihi dico.*

**В. Относящійся къ уголовнымъ дѣламъ —
преступленія и наказанія.**

Такъ какъ губное право (уголовный судъ) до XVII вѣка принадлежало въ Россіи всѣмъ сословіямъ и наказаніе пашней и разбойниковъ полагалось на думахъ выборныхъ изъ мѣстныхъ жителей: но они имѣли право ловить ихъ, судить и казнить, руководствуясь наказами и грамотами, а болѣе собственнымъ разсужденіемъ и старыми обычаями (с). Когдажъ губныя избы, сыскныя и разбойныя приказы уничтожились, губныя грамоты и судныя обычаи затѣнились Уложеніемъ и указами, когда съ опредѣленіемъ мѣры наказанія и съ испребленіемъ изъ приговоровъ словъ *безъ пощады* прекращены пристрастные допросы: тогда право сіе поспавило себѣ дѣлю или безопасноснѣ общества, или удовлетворенія обиженнаго, или исправленіе обидчика, иногда въ себѣ соединило всѣ три цѣли; ибо наказаніе за преступленіе есть необходимоя средство для

(с) см. Приобрѣтенія отечественной Исторіи, см. П. М. Строева въ Моск. Вѣдом. No 8 и 7, 1832 г.

уширожденія силъ законовъ. По разнесши
исполнительно въ время, послѣдны уголов-
ныя иногда сѣмъ другимъ преступленіемъ.

Вторая сѣмъ сивоства — у сирогого
начальника и у жестоката суди, а *Не сѣ-
лая сѣмъ сивоства*, или *Не сѣмъ* — у
суду — у суду, соединяющаго суду сѣ-
ническию, но некии сивоствами проща-
ютъ, а прасныи жалуютъ. *Третья сѣмъ
сивоства*; иже первая прощадица ошѣ
ошибки, вторая сѣмъ привычки, а третья,
достоинная наказанія, сѣмъ икономяи. *Де-
сятая сѣмъ сивоства*, говорится тогда,
когда вина падаетъ на калое общество
и тогда осужденіемъ на наказаніе по же-
ребью изъ десятии десятый. Такии спо-
собомъ совершено было навланіе надъ буи-
шовцами въ Москвѣ 1771 г. Сей послѣдній
обычай существовалъ и у Римлянъ, у ко-
норыхъ назывался decimatio, когда деся-
тый воинъ изъ буишовавшаго легіона,
по жеребью избранный, осуждался
былъ на смерть. А. Кладѣй, первый упо-
требилъ сей способъ 283 г. ошѣ О. Р.

„Лучше десять виновныхъ прощеньемъ одного невиннаго наказати.“

Любимою пословицею Императрицы Анны Иоанновны челолюбиваго была: *„Melius est unum civem servare, quam mille hostes occidere“*, т. е. *„Лучше одного гражданина сохранить, чѣмъ уморившихъ тысячу враговъ.“* Французскіе юристы говорятъ такъ: *„Il vaut mieux absoudre vingt criminels que de condamner un innocent“*, „Лучше прощеньемъ двадцать виновныхъ, чѣмъ обвинить одного невиннаго.“ Испанцы ближе еще къ Руской пословицѣ своей: *„Meglio è liberar dieci rei, che condannar un'innocente (d)“*. Итальянскіе повтораютъ: *„Liberar unum pro rúscis, niz niewinnego karas“ (e)*, „Лучше невиннаго прощеньемъ, чѣмъ невиннаго наказаніемъ.“ Пешуръ первый сказалъ, чѣмъ „Лучше десять виновныхъ освободить, чѣмъ

(d) Histoire générale des proverbes, „par M. Neauville“, Paris. 3 v. 1628. 8. —

(e) Słownik języka Polskiego, p. M. S. Lindo. t. V. Warszawa. 1814. 4. — Scelta de proverbi e sentenze italiane, da Giulio Karnini, Venetia. 1682. 8.

жени одного виновнаго къ смерти приговоришь (f).“ Екашерива II повторила сія слова въ Наклазѣ. Къ сей пословицѣ прибавляющъ еще: *И тебѣ впередъ не ершишь, прощаютъ съ зачетъ*. Но Аенскіе законы гласящъ, что „лучше осудить десяти виновныхъ, чѣмъ простить одного виновнаго.“

Такъ какъ древніе Нѣмцы весьма дорожили честью и въ лишеніи оней поспалданъ величайшее наказаніе; жо у нихъ родилась пословица: *Man soll lieber zehn ehrlich sterben, als einen zum Schelm, ш. е.* „Лучше десяти честными сдѣлашь, нежели одного обезчестивши, ошельмовашъ.“ У нихъ честь заключалась въ мужество, вѣрности, вѣрѣ и цѣломудріи; нарушеніе же сихъ добродѣтелей прусоспѣю, обманомъ, нечестіемъ и спудодѣліемъ, почиталось шакимъ безчестіемъ; которое влекло за собою ужасныя сльдствія; вбо обезчещенный лишался рыцарской помощи и погребенія, не брался въ свидѣтели и поруки, опъ него не принимался въ судѣ жалобы; его не опредѣляли къ общественымъ должностямъ и ш. д.

(f) Воин. Шроц. II. г. в. н. 9.

Повинную голову и меть не смѣть.

Повинною головою означается добровольное признаніе; которое уменьшаетъ, или и совсѣмъ уничтожаетъ наказаніе. Въ едномъ правилѣ часто соединяются благо чловѣчества съ пользою Государства; ибо *Признаніе* половина исправленія и повинившійся въ своемъ преступленіи за милосердіе суда иногда открываетъ соучастниковъ и злоумышленниковъ. Песену правосудіе ошпанавливаетъ взмахъ шопера надъ головою раскаившагося и *лежаго не бьетъ*.

Ещею пословицей Пётръ I прощаль виновныхъ, принесшихъ чистосердечное признаніе и раскаяніе.

Не мудро голоу срубить, мудро приставитъ, или, какъ пишешь попомокъ шото Искра, который Пётру I открылъ низвну Мазени, *Голова не карназъ, не приставишь.* Малороссія не говоритъ: *Акъ признался, резнилася.*

Не спиши казнить, дай вымаломтъ.

Какъ во всякомъ уголовномъ приговорѣ производящя двѣ рѣшенія — однимъ опре-

дѣлается, независимо ли учинилъ возсудимый преступленіе, а другія, какое онъ заслуживаетъ наказаніе; но съ *Вамм. процесс. I. 1. Петра I* значится: „Не всякая ошибка обвиняемаго должна.“ Закономъ XII надблицъ „запрещалось умерщлять (казнить) безъ суда, не выслушавъ.“ Однимъ изъ Французскихъ Королей Клодарій 586 г. издалъ законъ, „чтобы обвиненнаго не осуждать, не выслушавъ его оправданія.“

Безъ суда никто да не наказется.

Согласно съ древними узаконеніями Царь I въ *Генерал. Реглам. гл. 54* и *Уставъ воен. гл. 3.* повелѣваетъ безъ суда не винить, не наказывать, не лишать чести, жизни и чина. Также въ *Литов. Стат. арш. 14, разд. III*: „Безвиновато, безъ суда и не вачинному доводу никого должно, сней не лишать и оныя чины опрѣвѣдывать не имѣетъ.“ Сіе подтверждается въ *Уприн. губери. он. 51.*

Въ чемъ заставу, съ толъ и суму.

Указомъ 1788 г. Февраля 22, повелѣвается судить преступленія, не смотря ни на какое лице. Ималіанцы говорятъ также:

Qual ti trovo, tal ti giudico, и. е. какъ видю тебя нахожу, такъ о тебѣ и сужу.

Собственное признаніе важе тѣмъ свидѣтелѣй.

Такъ Петръ I въ *Уставъ свѣт. пр.*, ч. 2, гл. 2, говорить: „Собственное признаніе, тѣмъ виновенъ есмь, есмь лучшее свидѣтельство всего свѣта.“

Отъ истины въ фальшу не ставится.

Въ *Уложеніи Царя Алексія Михайл.* не вѣдно вѣнчанъ судью, которъй впадесть въ вину единственно на проснонѣ. Малоросс. пословица: *Помылка за хвалу не йде.*

Винуватое кровь вода, а невинное бѣда.

Слово *кроеь* берется иногда за самого человека, иногда за убійство и причину убійства. Смыслъ пословицы нонѣ, что за *кроеь* виновнаго гнѣвъ опѣшна; ибо наказаніемъ очыщающа проснушеніе, а *кроеь* невиннаго вопіесть на небо; ибо она, по успаху издоводанія, пребуесть возмеадія. Выраженіе самое заимствовано изъ Псалма 78, 3: *проліяша кровь ихъ яко вода.* Также говорится о жестокомъ правителѣ, недо-

рожающемъ кровью собраннѣ: *пачѣ крови, какъ воду*. Пословица другая: *Кровь пугаетъ*, выражающъ то, что для ошкрѣщенія убійцы, въ преступленіи видны слѣды, ему непримѣнныя, но очевидныя всеобъемлющимъ взоромъ правосудія небеснаго (g), что злодѣйство владетъ свои оппечашки на чель влодѣя и смущеніе духа сказывающа въ движеніяхъ его шила и въ чертахъ лица. На сномъ естествоваебся у пресполоудивномъ повѣрье, что когда убійца буденъ прощаньса съ шиломъ убійнаго: то у послѣдняго изрѣны; или изъ носу, или изъ рнуу пойдена кровь. Въ старшву Губныи старшшии и судьи для обвиненія подозрѣваебныхъ въ убійствѣ заставляли ихъ прощаньса съ шиломъ убійнаго: тогда — говорншь — или не приспуна къ шилу, или живннй прѣзнавалса, или, если прощаньса, — то кровь покажешса изъ ранъ убійнаго. Къ сному; вѣрояшно, оппосащса слова граопши: „шпунны душегубца судяшь надъ убитою го-

(g) Закѣчаніе М. Я. Діапа (изъ Нерешны),

„догою (h)“, а поговорятъ: *Богъ* . . .
 ма. Изъ кожда сей обычай (*Platen der sinesen*
Sigra, eruentatio cadaverum occisorum) была въ
 употребленіи у Нанцевъ, какъ доказатель-
 стве судебномъ (1); чинъ подтверждался мно-
 гими призраки, когда протини расказы-
 ваетъ Вебмаръ, свидующій: „въ 1697 г. 25
 Апрѣля, въ Исламѣ, когда привели въ убѣ-
 шому наснику, двухъ дворянъ, вѣдшихъ по
 подозрѣнію: но изъ ируна сильно пощела
 кровь и зубными сперва показала правую ру-
 кою на рану, а пошомъ на убійцѣ.“ — При-
 снени: сего явленія колагали ученые: по
 филологическіи, по духовныи, объясни
 по присушествіи души при нѣдѣ, по вре-
 жменіи въ внутреннѣхъ чувствованій, по чу-
 довъ правосудіи Божіи и н. д. *Въ непра-
 дѣ Богъ являася.*

(h) Собраніе Государ. архива, ч. 2.

(1) *Chr. Abelings de provocatione ad iudicium Dei,*
 s. de probationibus quae olim fiebant per iura-
 mentum, per duellum, per ferrum candens, per
 aquam frigidam, per symbolum crucis, per sor-
 tem, per eruentationem cadaverum occisorum et per
 citationem ad tribunal Dei. Lemgoviae. 1713. 8.

Лежачаго не бьютъ.

Сей успавъ, относящийся къ судебнымъ поединкамъ, касается и до кулачныхъ боевъ, о коихъ въ Указѣ 1726 г. Юля 21, сказано, что „Кто упадетъ, лежащихъ никого не били бы.“ Также запрещались оные бои, „въ коихъ бойцы съ ножами годились другъ за дружкой, кидали перскемъ въ глаза, а иные положивъ въ рукавицы ядра, камня и кирпичи, били своихъ многихъ безъ милосердія смертными побоями, оныхъ причинялась смерть; что и въ грѣхъ не вѣнялось простолоудинами. При такомъ запрещеніи кулачные бои дозволялись бойцамъ съ вѣдома главной полицеймейстерской Канцелляріи, подъ присмотромъ избранныхъ межъ собою сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, безъ означенныхъ оружій.“ — Пословица сія оныхъ права кулачныхъ боевъ перенесена къ нравственнымъ обязанностямъ человека — щадить несчастныхъ и не умножать бѣдъ своихъ бѣдшвию. Въ примѣръ сему приведемъ пословицу въ дѣйствіи. Когда въ царствованіе Екатерины II слушано было въ

Сенатъ дѣло Князя Орлова, лашеннаго милости Императрицы, и когда приговорили его къ большому наказанію: тогда присуществовавшій Графъ Разумовскій сказалъ, что „для рѣшенія дѣла недоспаетъ выписки „изъ указа о кулачныхъ бояхъ.“ — Послѣ общаго смѣха сочлены спросили его: „Какую имѣешь овявь кулачный бой съ дѣломъ Орлова?“ — „Тамъ“, отвѣчалъ великодушный вельможа, „сказано между прочимъ, что *лежачаго не бить*; а какъ подсудимый не имѣетъ болѣе прежней силы и власпи: то и спыдно намъ нападать на него.“ — Императрица согласилась съ искреннимъ и благороднымъ мнѣніемъ Графа Разумовскаго (m).

Дракою правъ не будешь.

Вопреки стариннымъ обычаямъ, Уложение, г. X, ст. 213, запрещаетъ самимъ собою управляться; оно осуждаетъ самоуправца на жестокое наказаніе, повѣщая бить кнутомъ по шоргамъ шого, кшо „кого нибудь зазавъ, или силою

(m) Исторія Малороссія, соч. Д. Н. Бантишъ-Давыденкаго. М. 1830. 2 ч. 8.

заволокши къ себѣ на дворѣ, учиненъ бѣши ослопомъ, или кнупомъ, или башоги.“ Хотя одна пословица сшарѣйшая о самоуправствѣ говоритъ, что *свой судъ короге*, и Пётръ I пишелъ пословицей въ Указъ своемъ 1718 г. Дек. 22, что *Всякому своя обида горька и несносна*; „но вопль народовъ,“ свидѣтельствуетъ Екашерина II въ манифестѣ 1787 г. Апрѣля 21, „ошягощенныхъ игомъ зловерднаго „обычая кроваваго и самовольнаго мщенія „въ удовольствованіи личной чести, ссылалъ „ся съ нѣкимъ восхищеніемъ на Россійскіе „нравы и обычаи, хвала только неуспра- „шимую храбрость нашего народа прошивъ „общаго непріятеля, коликъ кропосшь и „великодушје его въ прощеніи и пренебре- „женіи личной обиды.“

Донощику (докащику) первый кнутъ.

Въ записи Царя Василія Юанновича 1606 г., при вшупленіи его на царство, между прочимъ сказано: „А кто на кого солжешъ, „и сыскавъ того казнишь, смотря по ви- „нѣ его, *что былъ евелъ неподьяно,* „*тѣмъ самъ осудится.*—Уложение (Указъ

„1715 г. Янв. 23): А будешь, кто чело-
 „бишчикъ на судью заѣдешь напрасно, и
 „обвиненъ онъ по дѣлу, а не по посуламъ,
 „и шого челобишчика за ложное его чело-
 „бише, самого по тому же биши кнутомъ
 „нещадно.“ Оговорные люди „съ языки
 „ставились съ очей на очи и допраши-
 „вались; ибо, по пословицѣ, *Очи ушей впр-*
 „*нѣе.*“ Въ послѣдствіи очная сшавка замѣнена
 розыскомъ при Пётрѣ I, въ 1705 г. Мая 6.

Слово и дѣло.

Выраженіе спаринное, касавшееся до
 тайныхъ дѣлъ Земскихъ и Государевыхъ. Оно
 названо *ненавистнымъ* (das verhaßte Ausdrudf)
 въ Указахъ Петра III (п) и Екашерина II,
 уничтожившихъ оное въ самомъ началѣ сво-
 его царствованія (о). Сими грознымъ словомъ
 означалось, что произносящій оное, имѣетъ
 доказать важное дѣло, касающееся до Госу-
 даревой особы — шакое, коего нельзя прѣ-

(п) Въ Нѣмецкомъ указѣ 1762 г. Февр. 2, наченъ ж
 С. Петербургѣ, сіе выраженіе шакъ переведено: *das*
Wort rufen.

(о) 1762 г. Окш. 19. Сей Указъ угрожалъ наказаніемъ
 тому, кто дерзнетъ употребить сіе выраженіе

всѣхъ объявишь, а только за шайну можно сказаешь. Если кто на улицѣ, на площади и въ другомъ какомъ мѣстѣ, при людяхъ закричишь: *слово и дѣло* (имѣю); тогда взявши подъ спражу и того, кто скажешь за собою и — на кого скажешь, допрашивали и пытали сперва доносчика, и если онъ съ первой пытки не отречешся, или въ пыткѣ умретъ: то принимались и за обнесеннаго. Начала сего гласнаго обвиненія должно искать въ XVI вѣкѣ, когда оно вѣроятно существовало, какъ обычай. Въ 1627 году, въ Тобольскѣ былъ розыскъ за *Государево слово*, сказанное на Воеводу (р). Указомъ 1719 г. Февраля 16 повелѣно отсылать изъ Сенапа въ Преображенскій Приказъ безъ розыску шѣхъ колодниковъ, кошорые скажутъ за собою и за другими людьми *Государево слово и дѣло*. Въ 1722 г. Апрѣля 18, Пётръ I, усмотрѣвъ изъ дѣлъ Св. Синода, что монахи сказывающъ за собою *слово и дѣло*, не зная силы и важности оныхъ, повелѣлъ, чтобы „всякъ зналъ, какая въ ономъ

(р) Древний Росс. Визитация. ч. III М. 1733. 3.

спрашно было еще слово и дѣло, что ввело въ предосторожность пословицы: *Слово не воробей, вылетитъ, не поймаешь* — *На сойку языкъ* — и. п. д.

Площадная рѣчь, что виноватаго надобно съць.

Такъ какъ *вольные торгъ нѣтъ*: по площадь, или шоргъ былъ не только поприщемъ, для шорговли, но издревле оредопочиємъ общественнаго мѣвнїя, или *гласа народнаго*, который часто согласовался съ Царскими указами, судебными-опредѣленїями и сказками, шамъ объявляемыми. Въ Москвѣ были поля мѣста площади, или сборы для всѣхъ сословїй: *Крестецъ* для духовныхъ, *Царская, Болрская, Ивановская* (подъяческая), *Красная* (мѣсто казней) и *Стрѣлецкое* сборное мѣсто, бывшее шамъ, гдѣ нынѣ Арсеналь. *Площадная рѣчь* есть мїрское слово, гласъ народный, и приговоръ площадныхъ подъячихъ, осуждающїй, или оправдывающїй, шакъ какъ *площадная*, или *торговая казнь* (кара publica) есть шоржественное воздаянїе преступленїю. Ког-

да законъ осуждала злодѣя на казнь и когда она совершалась; мѣръ приговаривала: *по дѣламъ вору мука.*

За грѣхи мука, а за воровство кнутъ.

Смыслъ епой пословицы, различающей нравственное отъ юридическаго, согласенъ съ разумомъ многихъ законовъ, что *грѣхъ*, какъ преступленіе противъ Закона Божія, подлежитъ суду Божию, а *воровство* (грабежъ, кража, мошенничество) (1), подъ кои мѣ разумѣется не только кража и шапша, какъ увидимъ изъ смысла другихъ законовъ и пословицъ, но и всякой зловредный обманъ, мажежъ и злодѣйство, подлежатъ наказанію по суду человѣческому. *Вора помиловать, гласить пословица, добраго погубить*; ибо, по разсужденію М. Пашона, „милосердіе съ нарушеніемъ правды есть обманъ да и слабость.“ Гласъ народный, согласно съ законами государственными, присуждается пословицей: *Вору висѣлицу и кнутъ.* Въ Двинской грамотѣ В. Князя Василія Дани-

(1) Указы 1799 г.

прізвища присуджаешо повѣсннѣ шани, въ прешій разѣ уличеннаго (г). По законамъ В. К. Іоанна III и Царя Іоанна IV, мнѣть не только осуждался на шорговое наказаніе кнупомъ, но и опдавался головою ищцу; за вшорое жѣ воровство опредѣлялась смершная казнь; ибо посягающій на чужую собшвенность часно не щадншь и жизни другаго, и шашь легко дѣлаешся душегубцомъ.

Не тотъ воръ, кто воруетъ, а тотъ, кто ворами потакаетъ.

Указами 1707 г., 1731 г. Іюня 7, 1765 Февр. 10, повелѣно: „снѣжовщнковъ и по- „воровщнковъ казнншь наравнѣ съ ворами.“ Также и древніе Нѣмецкіе законы осуждали на казнь учасшниковъ въ преспуленія, особливо шѣхъ, кшкорые помогали вѣрамъ; ов оными еогласны и пословицы: Mit gedangen, mit gehangen — Mit gestohlen, mit gehenet, „вмѣ- „стѣ воровали, вмѣстѣ и повѣшены.“ Саксонское и Швабское Зерцалы подшверждающъ сіе купно съ Лашов. Сшаш. арш. XXXVI.

(г) Карамз. II. Г. Р. ш. V. пр. 243.

Богъ попутаетъ, или Богъ попуталъ.

Когда законы исполняютъ свои обязанности къ открытію преслупленія и когда преслупникъ укрывается еще преслудованій правосудія и даже оправдывается: тогда случается, что одно какое нибудь непредвидѣнное обстоятельство ясно обличаетъ виноватаго. Это называется *Богъ попуталъ*, какъ бы невѣдомою сѣнью; ибо въ дѣлахъ человѣческихъ *Богъ послухъ — Виноватаго Богъ сыщеть — Богъ видитъ*, кто кого обидитъ; поему и законъ сомнительнѣе дѣло возлагаетъ на судьбы Божіи, *предаетъ суду Божию*, какъ видно изъ Свода и Указа 1714 г. И здѣсь, какъ почти и вездѣ въ древнемъ правѣ, дѣйствуетъ вѣра въ Бога; ибо оно, какъ выше замѣчено, основано на судѣ Божіемъ. Нерѣдко для земнаго правосудія бываетъ *ужая душа въ потемкахъ*; но око небснаго правосудія, проникающее во глубину души человѣческой, обличаетъ и называетъ тогда, когда люди оправдываютъ, когда порокъ и злодѣйство порожествуютъ. Сколько такихъ примѣровъ въ дѣлахъ уго-

ловнаго судопроизводства, кои дополняютъ испорцію человечества, объясняя неисповѣдимые пути промысла Божія въ судьбахъ человеческихъ! Въ памяти шарожиловъ сохранился между многими случаями обличенія ушавшихся пресупниковъ и слѣдующій. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ Москвѣ, однажды мимо Горохова поля шель мужъ съ женою и увидѣвъ на дорогѣ клочекъ гороху, усмѣхнулся. Любопытство женское стало спрашивать о причинѣ улыбки при видѣ столь маловажной вещи; мужъ всячески отговаривался, а жена, мучимая подозрѣніемъ убѣждала, настаивала и наконецъ испоргнула признаніе отъ него, что „онъ нѣкогда на „ешомъ мѣсцѣ убилъ своего сосѣда, который „не видя себѣ ни отъ кого спасенія, просилъ „попавшійся ему на глаза клочекъ гороха „быть свидѣтелемъ и донощикомъ. Волгъ „чему я засмѣялся“, примолвилъ убійца. — Но жена, возненавидѣвъ сама въ мужъ убійцу, донесла — онъ признался и получилъ достойное возмеждіе за злодѣйство. Таково преданіе о *перекатиголѣ* и многіе шому подобныя случаи.

„Семь бѣдъ одиакъ отелтъ.“

Сшаринная поговорка опчаянныхъ и закоснѣлыхъ разбойниковъ и злодѣевъ, кощорые подѣ бѣдами разумѣли свои злодѣйства, а подѣ отелтъомъ — пышку и казнь; ибо всѣ преспуленія довершающся однимъ наказаніемъ. Улож. г. XII. 12. „А „приведушь шаши, а доведушь на него „шашьбы шри, или чешыре, или больше, „и шого шаши пышагъ, казнишь смершію.“ Къ ешой пословицѣ имѣешъ опнощеніе другая: *Какъ воръ ни воровать, а кнута (или вистѣлицы) не миновать.*

Лучше умереть, а креста не цѣловать.

Такъ говоришь Руской богобоязненный народъ, для кошораго лучше умереть, или пошергѣшь всякой убышокъ и бѣду, чѣмъ ишли къ присягѣ *огистительной*, совершаемой въ церкви съ колокольникомъ звономъ, при всемъ мирѣ. *Горе идущему*, гласишь сшаринная пословица, *горе и ведущему*, ш. в. къ присягѣ. Вышеприведенное слово народное вѣроятно заимствовано изъ Судебника, гдѣ именно сказано: „*Лучше бо умереть, а*

„креста не цѣловаши : зане крестному
 „цѣлованію на ажъ покаянія нѣсть.“ Изъ
 Указа Царя Юанна Васильевича (1558 г.)
 явствуетъ, что за нарушение клятвы даже
 предъ врагомъ, въ чуждой землѣ, нала-
 гался строгій посѣлъ на всю жизнь, и пре-
 ступникъ лишался причащенія Св. Таинъ,
 кои давались ему только при смерти (з).
 Въ 39 гл. Синоглава предписывается священ-
 никамъ поучать дѣшей своихъ духовныхъ,
 чинобы „они на кривѣ креста не цѣловали
 „и именемъ Божиимъ во лжу не ропилися.“
 Пётръ I за клятвопреступленіе и лже-
 свидѣтельство опредѣлилъ (Указомъ 7205
 г. Мая 6) смершную казнь : „А буде кто
 „къ крестному цѣлованію приспустилъ въ
 „неправдѣ, и про то същещся, и шакому
 „лукавцу за лживое крестное цѣлованіе
 „учинишь казнь смершная.“

Такое мнѣніе народа Рускаго, основан-
 ное на страхахъ Божиимъ, на благоговѣніи
 къ свящынѣ и на доброй нравственности,

(з) Примѣчанія на Исторію Росс. Леклерка, соч.
 Боллмана, ч. I. стр. 536.

подтверждалось законами. Вместею кляшны и присяги, между предками нашими служило слово, обратившееся въ поговорку: *Кто солжетъ* (измѣнишь слову), *тому да будетъ стыдно* (t). Благословеніе къ кляшнѣ изкони еще существовало въ племенахъ Славянскихъ среди Нычества, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Гельмолда въ XII вѣкѣ: „Славяне приспущающъ къ кляшвамъ съ великимъ шрудомъ: ибо у нихъ, по причинѣ гнѣва боговъ, клясься ешь шоже, что нарушашъ кляшву.“ (u) Кому неизвѣстенъ спихъ, сдѣлавшійся поговоркой: „Гдѣ кляшва, тамъ и преступленье.“

Не выноси изъ избы сору.

Если подъячій вынесетъ дѣло изъ суда, изъ избы губной, или съѣзжей: по Уложеніе (X, сп. 43) присуждаешъ наказашъ его кнузомъ. Нынѣ поговорка сія говорится въ томъ смыслѣ, что бы не переносишь изъ дому въ домъ

(t) Ошечестн. записки, II. Свинина, 1824, No 47.
о формѣ присяги въ Россіи до Петра I.

(u) *Halmoldi chronica Slatogum*, p. 84.

вѣщей и шѣмъ не дѣлашь сиуны ; съ нею сходствувешь слѣдующая: *Кто переноситъ вѣсти, тому не дѣлаетъ чести.*

Честъ лучше безчестья. — Увѣтъ не безчестье. Какъ изъ Рускихъ пословицъ, такъ равно изъ обычаевъ и законовъ видно, сколько предки наши дорожили честью, подъ кошорою болѣе разумѣли честность, доброе имя, приобретаемое хорошею нравственностью и справедливостию поступковъ; но личная честь, сошвѣшснвующая французскому *Honneur*, какъ чувство своего достоинства и самобытности, заключалась въ особѣ Государя, кошораго воля до XVII вѣка была въ семъ случаѣ закономъ; ибо въ Судебникѣ ни слова не упоминается о безчестьи Бояръ и знатныхъ сановниковъ; оскорбленіе чести отдавалось на судъ Царю, или Богу. „Рускіе — ницешъ Маржерещъ — не такъ мыслятъ о чести, какъ мы; не шерпящъ поединковъ, а въ обидахъ вѣдающъ судомъ. Тогда наказывающъ виновнаго ба, пожемъ въ присутствіи обиженнаго и судьи, или денежною пенєю, или, *безчестьемъ*, соразмѣрно жалованью ислъ-

„ца. За обиду важную съкушъ клушомъ
 „на площадяхъ, сажаяшъ въ шемницу,
 „ссылаюшъ. Правосудіе ни въ чемъ не бы-
 „ваешъ сшоль строга, какъ въ личныхъ
 „оскорбленіяхъ и въ доказанной клеветѣ (w).“
 Въ Уложеніи съ почностію означены пени
 денежныя за *безчестье* и *непригожее слово*,
 за кои часто бывали разорительныя шаж-
 бы; но какъ нерѣдко случалось, что ябед-
 ники спали привязывашся къ каждому сло-
 ву — спавишь *всяко лыко въ строку*: шо къ
 прекращенію кривыхъ и приспраспныхъ
 шолковъ, а съ ними виѣспѣ шажбъ, Ука-
 зомъ Петра I (1700 г. Мая 27) повелѣно:
 „Словъ небранныхъ за брань не спавишь и
 „безчестія не искашь.“ Но сей же законо-
 датель повелѣваешъ наказывашъ сочи-
 шеля ругашельныхъ писемъ, коими можешъ
 бышь причиненъ шыдъ доброду имени —
 шакимъ наказаніемъ, какое въ возводимомъ
 злѣ присуждено бышь должно, и осуждаешъ
 на шюрешное заключенъе и прочее наказа-

(w) Сказанія современниковъ о Дядишрѣ Самозванцѣ,
 изд. Н. Устралова. С. И. 1832. 3 ч. 8. —

нѣ и много, кто въ пасквиль дѣйствительно докажетъ чью либо вину; ибо почиалось виновнымъ то, что онъ не прямо объявилъ (х).“ О пренебреженіи заочной брани говорящъ, пословицы: *Брань на вороту не виснетъ*, или *Собака лаетъ, а вѣтеръ носитъ*; о презрительной же брани безразсуднаго и наглаго чловѣка: *Собака и на владыку лаетъ*, по Малоросс: *Собака и на святого бреше*. Что относится, по замѣчанію Прошоеірея П. Алексіева, какъ видно изъ увѣщанія Св. Синода 1722. г. „къ незаконнымъ оправдальцамъ, которые дерзали „даже изbleвываяшъ лай, сирѣчь хулы, досажденія и укоризны, на верховную власть (у).“

Хотя Екатерина II (Указомъ 1765 г. Янв. 19) и передала пасквилянщовъ суду публичному, „а всѣ ругательныя сочиненія, происходящія отъ злонравныхъ, развращенныхъ, мерзкихъ и своевольныхъ людей, публичному сожженію;“ но въ манифестѣ 1787. г. изрекла Свое мнѣніе, сдѣлавшееся

(х) Вояск. арх. 149. Морж. уст. гл. 44. в. 103. —

(у) Церкви. Словарь, II. А. часть 2. М. 1845. 8.

народнымъ: *Заочная брань ни во что да
счмывается и да обратится въ попомошеніе
тому, кто ее произнесъ.*

Какъ доброе имя челоуѣка-гражданина признается за основаніе взаимнаго уваженія и за нравственное благо жизни общественной; посему даже въ глубокой Древности законы ревностно охраняли его и строго наказывали нарушителей онаго. Въ законахъ XII Таблицъ „осуждается на пѣлесное на-
„казаніе шопъ, кшо кого публично обезче-
„спитъ и ругательство учинитъ, или со-
„чинитъ насквель къ оскорбленію другаго
(2).“ Не упоминая о другихъ Северныхъ и Западныхъ законахъ касательно чести, замѣтимъ, что древнѣйшее Исландское законоположеніе Grágás, за словесное и письменное обезчещеніе гражданина, осуждаетъ виновнаго на изгнаніе и пеню; за сочиненіе ругательской пѣсни (*carmen famosum et contumeliosum*) наказывались изгнаніемъ и пеней; за укоризну же въ прусосии, женоподоб-

(2) T. VII. Si quis occentaverit, carmen coadiderit, quod infamiam fecerit flagitiumque alteri, fuste ferito.

вощи — смерщю (а). Таково было уваженіе къ чести и доброму имени гражданина - человека!

Что касается до пословиць: *Увьъе не безчестье* и *Увьъе чести не отнимаетъ*: шо онъ изображаютъ духъ правленія, предшавлявшаго соединеніе сѣмейной жизни съ полипическою, опъ XV по XVIII вѣкъ въ Россіи, когда бояре, судьи и дьяки послѣ торговаго наказанія, кошорое бывало имъ *впередъ наукой*, не лишались ни своего сана, ни мѣста, и *увьъе* не вмѣнялось имъ въ *безчестіе*, шакъ что никто не имѣлъ права ихъ попрѣкнутьъ въ ешомъ; ибо *кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ*. Наказаннымъ невинно торговою казнію и опельмованнымъ возвращалась честь чрезъ шоржеспвенное прикрышіе ихъ знаменемъ (b).

Пытаютъ татя по три перемьны — Ребры ломаютъ, какъ татя пытаются.

Какъ въ Россіи, шакъ и въ Европѣ почти до XVIII вѣка, пышка, или пристра-

(a) Hin forna Lögbök Islendinga. р. 11. Havnias. 1829. t. sv.

(b) Воин. Аршик. XXIV. стр. 209.

сшнй допросъ починался при слѣдствіи необходимымъ средствомъ къ испорженію истины изъ устъ подозрѣваемаго въ злодѣйствѣ, или къ вынужденію признанія въ другихъ пресшупленіяхъ у обличеннаго пресшупника. Пышки производились въ засшѣнкахъ, въ губныхъ и сѣзжихъ избахъ, въ разбойныхъ, сыскныхъ Приказахъ и въ шайной Канцеллярій. Вмѣстѣ съ уничтоженемъ пыщокъ 1801 г. Сент. 27 уничтоженъ и Конспаншиновскій засшѣнокъ въ Москвѣ, бывшій у Конспаншиновской башни, кошорая получила свое названіе отъ ближней Кремлевской церкви Конспаншина и Елены. Въ царствованіе Петра I дѣлали розыски и въ Преображенскомъ Приказѣ; по мнѣнію однихъ отъ Пешропавловской крѣпости, а по преданію другихъ, отъ церкви Св. Петра и Павла въ селѣ Преображенскомъ, произошла поговорка: *Правда у Петра и Павла*. По приказу Петра I вынушое изъ могилы въ церквѣ Николы въ Сшолпахъ (или Сшолца) черезъ 13 лѣтъ послѣ погребенія, шѣло Милославскаго, руководителя Сшрѣлецкаго бунша, привезено было въ Преображенское на шесши чуч.

скихъ свиньяхъ въ сопровожденіи палача, подъ висѣлицею рассѣчено шопорами на чашни, кои во всѣхъ застѣнкахъ подъ дыбамы закопаны, для того, чтобы обливались воровскою кровію (b).

До самаго уничтоженія пышки, она также производилась въ Москвѣ въ Сыскомъ приказѣ, бывшемъ у Калужскихъ воротъ, гдѣ находился острогъ, обнесенный пыномъ: шамъ въ каменномъ сараѣ, въ присушшіи еудей, подвергались пышкѣ осужденные на оную. При Пётрѣ I губныя спаросшы, а до учрежденія Намѣстничества, по городамъ Воеводы завѣдывали симъ дѣломъ, ужасающимъ и позорящимъ челоуѣчесво. Но какъ древними законами не опредѣлялись ни способъ, ни мѣра судебныхныхъ пышокъ: по онѣ зависѣли ошъ произвола судей, кошорые часно бывали изобрѣшашелями оныхъ, оправдывая собою пословицу: *Не бойся суда, ш. е. закона, а бойся суды.* Какъ видно изъ Уло-

(b) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни Петра I, изд. О. Думанскаго. С. II. ч. I. 1787. 8.

женія, пыщали въ похвальныхъ словахъ (ш. е. кто погрозишься сжечь, убишь кого), по воровскимъ кабаламъ и крѣпосцамъ, крестьянскихъ дѣшей, опширавшихся отъ своихъ родителей и родсвенниковъ, шапней и воровъ, приводныхъ разбойниковъ, оговорныхъ людей.

Не шути болѣе рубля, говоришь ешарая пословица; ибо по Указу 1722 г. Апрѣля 4, въ малыхъ деньгахъ пыщашъ не велѣно; а за спо лѣтъ рубль сосщавлялъ большія деньги, какъ видно изъ другой пословицы: *Рубль голову стержетъ*.

Липовскій Сщашущъ, разд. 14, позволяешъ пойманнаго вора пыщать три раза въ день. Тоже всщрѣчаемъ въ Уложеніи. Если подозрѣваемый въ шащбѣ, или другомъ пресщупленіи, прижды снесешъ пыщку (или *выдержитъ три защщкка*) и не признаешся: шо, въ силу VI г. В. Процесовъ, его болѣе не допращивали.

Донинѣ еще сущесщвующъ въ пресщомъ народѣ и даже вошли въ Словарь языка поговорки, вышедшія изъ защщнковъ, хошя онѣ примѣняющся къ другимъ пред-

мешамъ и подлинный ихъ смыслъ забышь, на пр: сказать всю подноготную, говоря объ чьей-либо опшкровенности, тогда какъ сіе выраженіе напоминаетъ о забиваніи деревянныхъ спиць или гвоздей за ноги при тыпкѣ для вывѣданія шайны; „обыкновеніе „ужасное, замѣчаешь Исторіографъ, данное „намъ игомъ Тамарскимъ вмѣстѣ съ кну- „щомъ и всѣми шѣлесными, мучительными „казнями“ (с). Несосшояшельный должникъ своему заимодавцу, а крещьянинъ, неплащящій оброка, своему помѣщику иногда говорятъ: *Хоть въ уголь сожги меня, а мнѣ не едѣ взять!* Въ заспѣнкахъ нерѣдко изпязуемаго поднявъ на блокъ вверхъ, разводили подъ нимъ огонь и мучили его жаромъ и дымомъ, или привязывали его на кольщакъ, что можно было его верштѣшь надъ огнемъ, какъ жаркое на вершелѣ (d). Въ епо самое время вышыщывали у него правду, коей если не зналъ за собою и если могъ

(с) *Карамз.* II. Г. Р. ш. VII. сщр. 204—5.

(d) Ощыщъ повѣщывованія о древнощпахъ Рускыхъ, *Г. Успенскѣго*, изд. 2, ч. 2. Харьковъ. 1818. 8.

первѣль; но говорилъ: *Знать не знаю, выдать не выдаю, хоть въ уголь сожги.* Кому не извѣстны просшонародныя поговорки: *Въ утку свернуть и въ три погибели согнуть*, и ш. д. пышка сія состояла въ томъ, что допрашиваемому привязывали голову къ ногамъ веревкою, въ кошорую ввернувъ палку, вертели ее до того, что голова пригибалась къ ногамъ, и человекъ шочно *сгибался въ три погибели*, часшо погибалъ среди сего мучительнаго измязанія, прежде нежели успѣвалъ прианашься въ пресшупленіяхъ. Также допрашивали ломаніемъ реберь, завинчиваніемъ ножныхъ и ручныхъ пальцевъ въ шиски, вбиваніемъ въ шѣло гвоздей, и ш. ц.

Упопробительнѣйшая изъ пышоекъ была *дыба* или *виска*, опчасши сходная съ Римскимъ *equuleus* (e), на коемъ пытали рабовъ. Испязуемому завершывали и связывали назадъ руки веревкою, за кошорую подтягъ

(e) Римскія Древности, *А. Адама*, ч. 2. М. 1824. 3. стр. 473.

и не забудь, что смыслъ забытъ,
 и не забудь его употребити, говоря
 въ чуждымъ порядкомъ, тогда какъ
 се выдана выписанная о забиваніи дере-
 вьевъ словъ для гвардіи за ноги при
 развѣдкѣ на выдѣленіи войскъ; „объясненіе
 „какъ выдѣлены въ три графа, данное
 „къ слову Умелъскому выписи съ кну-
 „момъ и въ томъ изъясненіи, мучительными
 „словами... Естественный должникъ
 „зачтѣ выдѣленію, а кромѣ выдѣленіи, выла-
 „женіи войскъ, слову выдѣленію иногда го-
 „ворятъ. И такъ въ томъ словѣ меня, а мнѣ
 „въ томъ словѣ. Въ выдѣленіи выдѣленію изъяс-
 „няютъ выдѣленію на выдѣленіи выдѣленію,
 „какъ выдѣленію и мучили его жаромъ
 „и выдѣленію. Какъ выдѣленію его на колѣ
 „выдѣленію. Какъ выдѣленію было его выдѣленію надъ
 „выдѣленію выдѣленію на выдѣленію (d). Въ это
 „слово выдѣленію выдѣленію у него правду,
 „какъ выдѣленію выдѣленію за собою и если могъ

Архивъ И. Г. Р. и. VII. стр. 204—3.

Слово выдѣленію о выдѣленію Русскихъ,
 „Выдѣленію. стр. 2. ч. 2. Харьковъ. 1818. 8.

къверху на блокъ, ушверженномъ на пошолкѣ, вывершывали оныя изъ сусшавовъ; а къ ногамъ привязывали тяжелыя колодки, на кои спавши палачъ, подпрыгивалъ и шѣмъ онымъ увеличивалъ мученіе — коски выходя изъ сусшавовъ своихъ, хруснѣли, ломались, иногда кожа лопалась, жилы вышягивались, рвались, и шѣмъ причинялось несиносное шерзаніе. Въ такомъ положеніи его били кнутомъ по обнаженной спинѣ, цакъ что кожа лоскушьями лепѣла, и потомъ, особливо когда пышали на закавъ и жестпоко, еще вспрхивали на спину зааженымъ вѣникомъ. Когдажъ снимали съ дыбы: цо палачъ вмѣсто косноправа, вправлялъ руки въ сусшавы, схвативъ оныя и вдругъ дернувъ на передъ. Мучительство сіе часшо производило прошивныя слѣдствія; жестпокосшь судей и палачей спалкивалась съ ожеспоченіемъ пресшупниковъ; случалось, что изшязуемый, вышерпѣвъ при перемѣны, ш. е. при пышки сряду, не признавался въ пресшупленіи, умиралъ среди мукъ, или перенеся оныя, очищадся. Но чаще вспрѣчалось, что не шшерпѣ оныхъ, онъ во всемъ признавался.

Ешо дало поводъ къ пословицѣ: *На дѣль правъ, а на дыбъ виноватъ*, превращившейся пошомъ въ слѣд.: *На дѣль правъ, а на бумагъ виноватъ*. Случалось шакже, какъ гласитъ преданіе, чшо когда одного вышерѣвшаго пышку, изувѣченнаго и окровавленнаго вели изъ застѣнка; шогда другой, осужденный на дыбу, вспрѣшивъ его, спрашивалъ: „какова баня?“ первый ошвѣчалъ: „еще ошались вѣники.“

Спарожилы шолкують извѣстную поговорку: *За виски, да и въ тиски* — шакъ: *На виски, да и въ тиски* (f). При пыцкахъ спрѣльцовъ часшо упошреблялась сія *виска*, кошорая должна бытъ шоже, чшо дыба (g), и вѣрояшно, получила сіе названіе ошъ шого, чшо пыцаемый, поднятшый на блокъ *висплъ*. Въ Коспромской Губерніи

(f) См. вѣники Графа Росшопчина 1812 г. въ біографіи Преосв. Августина, М. 1823 г. 8.

(g) *Дыба* принималась въ смыслѣ колодки или жельзъ, какъ видно изъ договора Кн. Мспислава Смоленскаго, стр. 5. „Аще Русской гощь или въ „Ривѣ, или на Гощьскомъ берегу, навинитшя, ии-„какоже всадити его въ дыбу, оше будешъ

сохранялась въ памяти народной цышка *клятитъ голову*: ш. е. сжашь ее клячемъ, или заклепашь; шамъ донынѣ говорятъ о преступникѣ, близкомъ уличенію: *нужо его склячатъ*, ш. е. скоро изобличашь.

Иногда для устрашенія обвиненнаго въ какомъ либо преступленіи и для вынужденія у него признанія, при немъ *пытали на заказъ* приличенныхъ злодѣевъ, дабы шѣмъ самымъ показашь всю жестокость розыска: или накормивъ соленымъ подзрѣваемаго въ какомъ либо преступленіи, сажали его въ жарко нащопленную баню, не давая ему пищи до шѣхъ поръ, пока не вымучашь изъ него признанія истиннаго, или ложнаго. При испязаніяхъ сѣкли иногда и сальными свѣчами, коими причиняли ужасное мученіе; ошъ чего и поговорка *Тьмъ же саломъ, да по тьмъ же ранамъ*.

При розыскахъ допрашивали *подлинную* шакже подлинниками, или смоленымъ квушами, къ хвостамъ коихъ прикрѣпляли кусочки свинца и ш. д.

„порука пошь; не будешъ ли поруки, порука пошь, шр лѣъ всадши въ желѣзи.“

Изъ застѣнокъ вышла пословица: *Кнутъ не дьяволъ, а правду сыщеть, или Кнутъ не Архангелъ, души не вынетъ.* Кнутомъ наказывали преступника, положеннаго на спину другому. Въ примѣръ сего приведемъ здѣсь описаніе Аббаша Шаипа о (h) наказаніи Натальи Федоровны Лопухиной, Шпашсъ Дямы, первой красавицы своего времени, въ царствованіе Елисаветы Петровны, за участіе въ заговорѣ Маркіза Ботша, въ 1743 г.: „Простая одежда придавала новый блескъ ей, прелеснямъ; она окинула быстрымъ взоромъ предметы, ее окружавшіе — изумилась, увидѣвъ палачей подлѣ себя. Одинъ изъ нихъ сорвалъ съ нее небольшую епанчу, покрывавшую грудь ей; спыдъ, опчачаніе овладѣли ею; смертельная блѣдность показала на челѣ ей, слезы полились ручьями. Вскорѣ обнажили ее до пояса въ виду любопытнаго, молчаливаго народа; тогда одинъ изъ палачей нагнулся,

(h) Voyage en Moscovie par A. Olearius, trad. par de Wicqueort. 2 t. à Amsterd. 1727. f. — Voyage en Sibérie. à Amsterd. 1769. 2 t.

„между нѣмъ какъ другой схвативъ ее грубыми руками, приподнял на спину своего поварища, наклонилъ ея голову, чшобы не задѣшь оной кнушомъ. Послѣ кнуша опрѣзали ей часшь языка.“ Екашеринною II запрещено наказывать пресшупниковъ на спинахъ другихъ, а велѣно на спанкѣ или козѣ (i).

Послѣ пышки и до пышки пресшупники и подозрѣваемые сидѣли въ шюрмахъ, или въ сибиркахъ при заспѣнкахъ, или въ оспрогахъ, кои въ шарину были мѣстами ужаса, шомленія и наказанія; ибо заключенные, смотря по важности дѣла, сковывались по рукамъ и по ногамъ желѣзами, на шею надѣвалась рогатка, къ коей прикрѣплялась цѣнь со спуломъ, ш. е. большимъ обрубокѣмъ дерева, или сажались на спѣнью, ш. е. приковывались къ спѣнѣ, или заклепывались въ колодки. Мѣста заключенія назывались въ шарину *порубами, поеребами, ялами* (k),

(i) 1768 г. Апр. 28.

(k) Въ башняхъ Прилуцкаго монастыря въ Вологдѣ находящяся шадіе *каменные мѣшки*, кои похо-

каменнымъ млышомъ, гдѣ вѣдь ни спать, ни лесть, гдѣ часно узники помились и даже умирали отъ голода и холода, гдѣ пылачь лѣчили жестокія язвы, причиненныя пышкою, жестокими лѣкарствами для того, чшобы пригошовишь къ новымъ исплзаніямъ.

Въ Конспаншиновской башнѣ, по спѣнѣ Моск. Кремля, къ ней ведущей, доселѣ существуешъ крышый коридоръ съ узенькими окошечками, гдѣ содержались приговоренные къ пышкѣ, съ заклепанными ушами, кои расклепывались для отвѣта и для приняшій скудой пици, прикованные къ спѣнѣ, въ коей были желѣзные пробои и кольца. Изъ записокъ Желябужскаго видно, чшо Шегловинаго и его сообщниковъ пышали на воловьемъ дворѣ Троицкой Лавры, и онѣ щощчасъ послѣ жестокой пышки, попросиль ѣспь себѣ.

„Духомъ невѣжества и безчеловѣчія до того заражены были сердца судей, пишешъ „Болшинъ, чшо считали пышку за необхо-

жи на шкафы, гдѣ сажались прешудники со времени Царя Иоанна Васильевича.

„дѣное средсво къ изысканію правды и съ
„опрѣщеніемъ ея, полагаали бытъ разруше-
„нію къ концу правосудію и испинѣ.“ Но
правосудіе и человеколюбіе Государей Россіи
навѣдавъ, что несправедливо наказывашъ
прежде, нежели прешупникъ осуждеиъ и
припомъ жесточае, нежели оиъ заслу-
живаешъ, уничтожили пышки, а съ ними
и всѣ злоупотребленія оныхъ.

Не входя въ дальнѣйшія подробности
и разсужденія, въ какія увлекаешъ сей
предметъ, споль близкій и вмѣстѣ споль
ужасный сердцу человеческому, упомянемъ
шолько о шѣхъ казняхъ, о коихъ упоми-
наюшъ народныя пословицы и поговорки.

Кромъ испытанія невинности водою и
огнемъ, извѣснаго въ Европѣ подъ име-
немъ *ордалий* и *суда Божія*, въ Россіи
бывало по временамъ сожженіе живыхъ. Но
сія казнь, шакъ какъ и во всей почши
Европѣ, кромъ Англій, до XVIII вѣка,
опредѣлялась колдунамъ, ядошворцамъ, ере-
шикамъ и безбожникамъ. Въ Руской Исто-
ріи вспрѣчаюшя подобныя примѣры, какъ
шо: Псковитяне въ 1411 г. сожгли дѣ-

издцашь колдуньевъ (женокъ вѣщихъ), въ XV и XVI столѣтїяхъ въ Москвѣ жгли живыхъ ерешиковъ и неудачныхъ врачей (i). Когда въ 1227 г., появились въ Новгородѣ волхвы и вѣдуны, пошворицы и спшали шворишь многія волхвованїя, пошворы и ложныя знаменїя: тогда Новгородцы на Архїепископскомъ дворѣ всѣхъ ихъ связавъ, сожгли. За разсвѣніе богоошступной ереси между иновѣрцами въ Москвѣ, иноземець Квинринъ Кульманъ, ученикъ Николая Драбиція, сожженъ живой вмѣстѣ съ его книгами и разврапными письмами, 1689 г. Октября 29. Также сожжены живые въ срубѣ колдуны, покусившіеси дѣйшвовашь посредшвомъ волшебсшва на Царя Петра Алексїевича и машерь его Царицу Наталїю Кириловну; они, какъ видно изъ дѣла, ворожили на коспяхъ, деньгахъ и водѣ. Изъ лѣшописей и преданїй видно, что и зажигащелей живыхъ сжигали на мѣсшѣ пожара, даже 1737 г. въ С. Пешербургѣ.

(i) Ишторїя Медицины въ Россїи, соч. В. Рихтера. 3 ч. М. 1814 — 20. 3. —

Преспуниковъ шаже шопили въ водѣ, связавъ имъ сзади руки и привѣсивъ къ шеѣ камень, или надѣвъ на голову куль; отсюда и поговорки: *съ камнемъ, да и въ воду* — *въ куль, да и въ воду*, напоминающія Римскій обычай (*insui in caelum vivos*) бросаешь въ воду опщсеубійца, зашипыхъ въ куль (m), съ змѣею, собакою и пѣшухомъ.

Изъ Церковной Исторіи видно, что въ концѣ XII столѣтія Рословскій Епископъ Феодоръ, по суду Кіевскаго Митрополита, брошенъ въ воду съ жерновымъ камнемъ на шеѣ. Митрополитъ Платонъ (п) описываетъ сего Феодора въ слѣдующихъ словахъ: „Былъ же сей Феодоръ предезакій, „безспыднѣй, ненасыпнѣй сребролюбіемъ „яко адъ, безчеловѣчнѣй, безбожнѣй. Онъ „вездѣ имѣніа грабилъ, муча Князей и Бояръ; „а Поспелничаго Княжаго, человека бо- „гашаго, ограбивъ, измучивъ, спремглавъ „распялъ; инымъ волосы и головы и боро- „ды свѣчами сожигалъ, инымъ языкъ и

(m) *Cicer. Rosc. Am. 25.*

(п) Краткая Церковная Росс. Исторія. М. 1805 г. ч. I. стр. 101 и 102. — *Жарамз. II. Г. Р. ш. II.*

„носъ и уши и уста отрывалъ; иныхъ
 „на снѣгахъ и доскахъ распиналъ, иныхъ
 „по поламъ разсѣкалъ, а женъ богатыхъ
 „намучивъ, въ кошлахъ варилъ“ и ш. д.

Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что
 К. Шемяка въ Вологдѣ, а Царь Іоаннъ
 IV въ Новгородѣ бросали виновныхъ въ
 рѣку съ камнемъ, навязаннымъ на шею.
 Преданіе шарожиловъ говоритъ, будто и
 въ царствованіе Анны Ивановны случались
 по секрету такія казни; ешо называлось
 тогда: *концы съ воду*, ш. е. когда надобно
 что либо скрышь, такъ чтобы *слѣдъ про-*
стылъ. — Жанна Бургонская употребляла
 сіе безчеловѣчное средство для прикрытія
 своего разврата; что испытали на себѣ мно-
 гіе пипомцы Парижскаго Университета,
 имѣвшіе несчастіе ей понравиться; послѣ
 сластолюбиваго обращенія съ ними, она
 приказывала бросать ихъ въ Сену изъ оконъ
 своей спальни. Одинъ изъ нихъ только Бю-
 риданъ успѣлъ избѣгнуть сего жребія, какъ
 видно изъ слѣдующаго романа:

— où est la Reine,

Qui commanda que Buridan

Fut jeté en sac en Seine (o). —

Не только въ разговорный простой языкъ, но и въ письменный вошло поговорочное сравненіе о неподвижномъ положеніи мушкетера, или женщины, какъ *скопанный* и какъ *скопанная*, т. е. стойше, или сидше. Едва ли большая часть употребляющихъ сію пословицу знаетъ, что поводомъ къ оной было зарываніе живыхъ въ землю по плеча, или какъ говорятъ, *по уши*.

По преданію народному, въ старину опускали опцеубійца живыхъ на дно могилы, а на нихъ спавили гробъ съ шѣломъ убишаго, и такимъ образомъ засыпали землю. У Запорожцевъ всякій душегубецъ живой зарывался въ землю вмѣстѣ съ убишымъ (p).

Въ Уложеніи и Указѣ Царя Александра Михайловича 1863 г. Мая 11 вѣлно: „Женокъ за убійство мужей прошивъ

(o) L'Histoire de l'Université de Paris, par E. Du-
barle, à Paris. 1826. t. 2. 8.

(p) Сочиненія и переводы, Апрель. 1770, С. II. 8.

„Уложенія окапываць землю“. Ешоць
обычай существоваць даже при Пётрѣ I,
какъ видно изъ свидѣтельствъ Кемпфера (q)
и Бруина, которые описываютъ сію по-
мишельную казнь, какъ очевидцы, именно
такъ: Убийцу своего мужа закапывали въ
землю по самую шею; днемъ и ночью спе-
регли ее сирѣльцы, чтобы кцо нибудь не
ушолить ея жажды и голода, до тѣхъ поръ,
пока она не умретъ.

Но въ 1689 г. Февраля 19, по Указу
Государеву и по приговору *Боярскому*,
не велѣно окапываць въ землю женъ за
убійство мужей, но казнить ихъ смертию,
свѣчь головы. Мужъ за убійство своей же-
ны, по приговору Земскаго Приказа 1662
г. Февр. 12, наказывался кнутомъ и ошда-
вался на чистые поруки.

Хотя древніе законы и не присужа-
ють за другія пресупленія зарываць въ
землю; но изъ преданій и пословиць (*Нашъ*

(q) Баронъ Майербергъ и путешествіе его по Рос-
сія, изд. Ф. Адельунгомъ. С. II. 1827 г. 8.
Voyage de C. Bruyn. t. IV. à la Haye. 1732. 4.

Фобанъ въ землю скопанъ), взяпыхъ съ какого нибудь случая, видно, что кромѣ преступныхъ женъ, и другіе подвергались сей мучительной казни, на кошпору осуждались у Римлянъ Веспалки, нарушившія цѣломудріе; а въ Римско-Капнолическихъ монаспыряхъ до XVIII вѣка, монахи и монахини, преспунившіе свои обѣщы замуравливались живые (закладывались въ сѣбну) (г).

Въ древней Россіи иногда употреблялся Азіатской обычай сажашъ преспуниковъ на коль: чему мы видимъ примѣры не шолько въ царствование Іоанна Васильевича, но и Пешра I, даже при владычествѣ Бирона самозванецъ Миницкій и распопа Гаврила Могила, 1738 г. живые посажены на коль. Между проспымъ народомъ сущесшвуешъ поговорка о человекѣ опважномъ, или удалцѣ: *Хоть на коль, такъ соколь, и еще Какъ Стрѣшевъ на колу.*

(г) Eteno immurare, Einmauerung. Großes vollständ. Universal-Lexicon aller Wissenschaften. t. XIV. Lips. 1744. f.

За поддѣлку денегъ лили въ горло олово и отсѣкали руки. Въ Синод. Лѣт. № 365, значится: „Въ лѣто 7042 на „Москвѣ казнили многихъ людей въ деньгахъ, Москвичей, и Смольнянъ, и Косцъ, ромичъ и Воложанъ и Ярославцевъ и иныхъ городовъ Московскихъ, а казнь была, олово лили въ ротъ, да руки сѣкли.“

При Пётрѣ I, введено *колесованіе*, заимствованное отъ Шведовъ, или Голландцевъ, и *вѣшаніе за ребра*, какъ видно изъ его Указовъ 1719 г. Апр. 16 и Дек. 24, изъ коихъ первымъ повелѣвается разбойниковъ и становщиковъ „наказывать колесованьемъ“, а вторымъ — вѣшшихъ воровъ „вѣшать за ребра, а иныхъ колесовать.“ Въ Воин. его Процессахъ, гл. 11. опредѣлено чинить наказанія смертныя застрѣленіемъ, мечемъ, висѣлицею, колесованіемъ, чешверпованіемъ и огнемъ.

Умолчимъ здѣсь о другихъ казняхъ, шѣмъ болѣе, что и пословицы объ нихъ не упоминающъ. Приведенныя нами здѣсь: сжиганіе живыхъ, зарываніе въ землю, сажаніе на колъ и другія, были слѣдствіемъ

ми грубости нравовъ, распространения пороковъ и злодѣяній, а съ ними вмѣстѣ нравственнаго ожесоченія; онѣ употреблялись рѣдко и болѣе тогда, когда нужно было показать всю силу закона къ устрашенію злодѣевъ и къ огражденію общей безопасности, въ случаѣ угрожающей опасности. Но если сравнить всѣ роды пытокъ и казней въ просвѣщенной Европѣ съ бывшими въ употребленіи на Руси до Императрицы Елисаветы, уничтожившей смертную казнь, и до Александра I, испробовавшаго пытки: то первыя числомъ своимъ и жестокостію едва ли не превосходятъ самыхъ преступленій, По Руской пословицѣ, *Строгой законъ виновными творитъ*, согласный съ изреченіемъ Екашеринъ II, въ Наказѣ, 11, 202; „Всякая строгость, переходящая предѣль, „безполезна и слѣдственно мучительна.“

С. Судные обряды, какъ слѣдствія уголовнаго судопроизводства.

Къ уголовному судопроизводству, существовавшему въ Россіи до преобразованія оной въ полищическомъ и судебномъ отношеніяхъ, принадлежатъ разные обряды, о коихъ упоминается въ судныхъ грамошахъ, Судебникахъ, Уложеніи, лѣтописяхъ и старинныхъ пословицахъ. Сперва сіи законные обычаи, соединенные съ древними повѣрціями народа, были неписменные уклады, а потомъ вошли и въ письменные законы: они служили судными средствами для рѣшенія споровъ и для открытія правды и опредѣленія права. Изъ многихъ, мало извѣстныхъ, приведемъ здѣсь употребительнѣйшіе, напоминающіе сходствомъ своимъ древнее средство Русскихъ съ Сѣверными народами и сближеніе ихъ съ Восточными, именно: *о жребіи, о судныхъ поединкахъ, или полѣ, о правдѣ, объ отдаваніи головою и повальномъ обыскѣ.*

а.) Ж р е б и й.

Въ законахъ Древности жребій, принадлежащій къ судамъ божескимъ, почитался средствомъ для опредѣленія участи человеческой, какъ приговоръ судьбы.—Изъ всѣхъ древнихъ судебныхъ обычаевъ судъ жребіемъ сохранился въ новѣйшемъ Рускомъ правѣ и даже въ обыкновенныхъ сдѣлкахъ общественной жизни. Слѣды сего обычая открываются не только въ древнихъ, но и новыхъ законахъ у всѣхъ почти народовъ. Г. Грефъ, основываясь на VII пѣсни Гомерової Иліады, стр. 171 (s), доказываетъ, что нашъ прошлой народъ при мѣшаніи жребія, поступалъ точно такъ, какъ поступали Греки на поляхъ Троянскихъ; и что къ Рускому слову жребій и черепокъ близко подходятъ Нѣмецкое *Scherf*, *Scherben*, *Scherbe*, Англосаксовское *scearf* и Греческое среднихъ временъ *οκαρφία*, или *οκαρφίον* (t). По

(s) *Κλήρω, τὴν πελάλαζε διαμερὲς ὅς κε λάχησι.*
Жребій бросимъ, друзья, и кошораго жребій назначимъ. пер. Гитдица.

(t) *Antiquitatis Graecae et Romanae loca quaedam e*

объясненію Памвы Беринды, *жребій* — лось; *жребіа* — кошкі, биркі, лосы (u). Съ послѣднимъ однородно Готское loot, Англицкое lot, Нѣмецкое Loos и Польское los.

Судъ по жребію, *judicium sortis*, встрѣчается въ Исторіи судопроизводства у Евреевъ, Грековъ, Римлянъ и попомъ у Германцевъ и Славянъ (w): жребій освящался религією, и на *жертвенникъ* возлагалось рѣшеніе судьбы человѣческой. У Евреевъ *священный жребій* обличалъ пресупниковъ.

Изъ Св. Писанія видимъ, что на совѣщаніи объ Иудеяхъ *меташа жребіа день отъ дне, и мѣсяцъ отъ мѣсяца* (x). Св. Апостолы избирались жребіемъ, шакъ какъ въ послѣдствіи Свяшители; Римскіе воины объ одеждѣ Христовой кидали жребій (y).

Rosorum lingua et usibus illustrata; auct. F. Graefio. p. 1. Petrop. 1825. 4.

(u) Лексіконъ Словено-росскій *Памвы Беринды*, въ шп. Куш. мон. 1853. 4.

(w) Вѣсникъ Европы, 1826 г. № 6.

(x) *Ессейръ*. 111. 7.

(y) *Дьял. Ап. I, 25, 6. — С. Еванг. Юдьян. XIX/21.*

Не османивавшись на употребленіи жребія въ судахъ, при дѣлежѣ имѣнія и назначеніи наказанія десятому изъ виновныхъ у Грековъ и Римлянъ, обратимся къ Рускому жребію, коимъ издревле гадали о будущемъ, рѣшались шажбы и дѣла сомнительныя, избирались духовныя и свѣтскія власти и дѣлилось имущество между наследниками, или добыча военная. Посему онъ былъ *гадательный, совѣтовательный и раздѣлительный.*

Издревле жребіемъ, или посредствомъ *жребіевогловозанія* узнавалась судьба, или воля Божія; сюда относится старинное пѣсенное выраженіе: *Кому вынется, тому и сбудется, не минуется.* Опъ сего и судьба, или участь человѣческая, шакъ равно и участюкъ, удѣлъ, что кому вышло по жребію, и то, чѣмъ кидаютъ, вообще называющіяся *жребіемъ* (z). Въ указѣ Екатерины I, 1725 г. Мая 28, о вопчаныхъ дѣлахъ, участки имѣнія, наследникамъ принадлежащаго, именующіяся *жеребь-*

(z) Glossarium Suiogothicum, auct. J. Jare. Upsaliae 1769. f. подъ сл. lott.

л.ми. Судъ жребіемъ, прежде, какъ исконный обычай (а), попомъ при Царь Іоаннѣ Васильевичѣ, ушвержденъ въ Судебникѣ 1550 г., гдѣ пошпановлено, чшобы Рускій съ чу- жеземцемъ въ искахъ разбираемъ былъ *жеребемъ*; „*чей ся жеребей выйметъ*, „шопъ поцѣловавъ, свое возьметъ, или опцѣ- „луется.“ Ешопъ судъ производился въ Суд- номъ приказѣ, или въ Судной палатѣ Крем- левскаго дворца, въ присущствіи судей, ко- торые взявъ два восковые шарика, одинъ съ именемъ испца, а другой съ именемъ опцѣп- чика, клали въ шапку, или шляпу (*дѣло въ шляпѣ*), изъ коей кшо либо изъ по- спороннихъ, по назначенію судей, вынималъ оныя правою рукою; чей прежде вынимал- ся, шого и объявляли правымъ — *кому вынется, тому и сбудется.* Современный свидѣтель обрядовъ суда жеребейнаго, въ 1560 г. и самъ опцѣпчикъ въ ономъ, Англи- чанинъ Лень, долго жившій въ Россіи, опи- сываетъ оный слѣдующимъ образомъ (b):

(а) *Карамз.* II. Г. Р. т. I, стр. 202.

(b) *Карамз.* II. Г. Р. т. IX, пр. 138.

„Я былъ долженъ рускому купцу 600 руб-
 „лей, а онъ требовала съ меня вдвое. Над-
 „лежало прибѣгнушь къ жребію. Въ суд-
 „ной палатѣ Кремлевскаго дворца шолни-
 „лось множество народа, судьи, или каз-
 „начей Государевы сидѣли впереди. Призва-
 „ли меня и соперника моего; дозволили мнѣ
 „състь, и спали миришь насъ, желая, чшобы
 „я прибавилъ, а купецъ уступилъ часшь
 „своего пребыванія; я прибавлялъ сшо
 „рублей, но онъ хотѣлъ болѣе. Тогда
 „судьи взяли два восковые шарика, одинъ
 „съ моимъ, а другой съ его именемъ, клик-
 „нули изъ шолпы зришелей незнакомаго
 „человѣка, бросили ему шарики въ шап-
 „ку, и велѣли другому зришелю вынуть
 „голою правою рукой одинъ изъ оныхъ:
 „вынулся мой. Я заплашилъ испцу 600 р.,
 „изъ коихъ вычли къ казну десяшую долю
 „за его вину, а народъ славилъ правосудіе
 „небесное.“ — Согласно съ Судебникомъ
 Уложеніе дѣлаеть пошпановленіе касательно
 жребія въ гражданскихъ, особливо въ дол-
 говыхъ дѣлахъ; если искъ не свыше рубля,

но дѣло рѣшалось по жребію (с); также, если Руской спанещь что либо ошыкывашь на иноземцѣ, кошорый еѣ *томѣ* дастъ ему на душу, или иноземецъ на Рускомъ; шо, въ случаѣ опреченія ихъ ошъ присяги, *дати жеребей, и чьей жеребей выметца, и тому поцѣловатъ крестъ, свое и взяти, или отцѣловатца* (d).

Жребіемъ не только рѣшались тяжбы, но и опредѣлялись наказанія, какъ видно изъ указовъ Императрицъ Россійскихъ Анны и Елисаветы, (е) кошорыми постановлено: „главныхъ зачинщиковъ изъ креспьянъ, при дракѣ и бою на спорныхъ земляхъ, на коихъ учинилось убійство — еѣ жребіа двадцатаго казнить смертію.“ Посему же правилу, извѣстному у Римлянъ подъ именемъ *vicesimatio*, наказывались шѣлесно креспьяне, неповинующіеся своимъ помѣщикамъ. Въ полевомъ уголовномъ Уложе-

(с) Уложение, 1649 г. Янв. 29, и XIV. 10.

(d) Уложение, гл. XIV. ш. 4. — Судебникъ, ст.

XXVII. —

(е) ук. 1731, Юня 28. и 1752, Янв. 24. —

ни (f) законы о судѣ жребіемъ находящіяся въ большей силѣ, нежели въ древнихъ успавяхъ. По примѣру Греческаго *δεκάτευσις* и Римскаго *decimatio*, десятиченія, (g) по жребію наказываеця смертію *десятый* изъ участвовавшихъ въ заговорѣ о передачѣ къ неприятелямъ, или неповинующихся начальству (h), для того, чтобы страхъ падалъ на всѣхъ, а наказаніе на немногихъ. (i) Такое постановленіе согласно и съ народнымъ повѣрьемъ, выраженнымъ пословицею: *Винюватаго Богъ (рокъ) сбищеть* и *Десятая вина виновата*, ш. е. изъ десяти виновныхъ десятый обвиняеця; но сія пословица дополняется другою: *Десять разъ отмрлай, да однажды отрржь*.

(f) 1812 г. Янв. 27. г. II. V.

(g) *Capitolin. Marcin. Clementem se dicebat quando eos centerimaret, qui digni essent decimatione atque vicesimatione.*

(h) см. выше стр. 161.

(i) *Taciti Annales, XIV. 44.* Указомъ 1727 г. Марша 23, повелѣно: изъ многихъ пресупниковъ, изблеченныхъ въ одномъ злодѣйствѣ, вѣшать *одного изъ десяти* по жребію.

Сюда же опнесши можно существовав-
шее надревле языческое повѣріе въ прошломъ
народѣ, по жребію зарывашь живаго въ зем-
лю съ собакою, кошкою и пѣлухомъ, въ
шомъ селеніи, гдѣ свирѣпствовало моровое
повѣтріе, которое будшо опъ сего пре-
ращаешся.

Изъ лѣтописей опечесшвенныхъ вид-
но, что въ Россіи посредствомъ *жребія*
также избирались Священныи, какъ и въ
Западной церкви, гдѣ обычай сей (*sortem
super altare Dei mittere*) произошелъ опъ
того, что при избраніи Епископовъ рас-
крывали Евангеліе, или Псалтирь, въ
словахъ коихъ искали *суда Божія*, назна-
чавшаго пастыря Церкви (к). Ешо бывало
не только въ добровольномъ Новгородѣ, но
и въ Москвѣ. По числу избираемыхъ клались
на престолъ въ Софійскомъ соборѣ жребіи,
кои внимались малолѣшными (1); а въ
Москвѣ, полагались запечашанные жребіи въ

(k) Glossarium manuale ad script. mediae et infimae
Latinitatis. Halaе, 1784. t. VI. 8.

(1) Новгород. лѣтоп. стр. 113. подъ 1229 г. — Древ-
няя Росс. Виздіюенка. изд. 2, ч. VI и XI.

панагію на пелену предъ кіотою Владимірскія Богоматери въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ послѣ молебна Царь распечатывалъ оныя и шоржешвенно возвѣщалъ объ избранномъ Свящителѣ. Епо велось до XVIII вѣка.

Жребіи въ глубокой Древности были дѣйствіями священными. У Евреевъ совершался праздникъ жребіевъ (Пуримъ); у Римлянъ были храмы для оныхъ (m). Хоша жребіи (*κλήροι*, *sortes*) различествуютъ оныя предвѣспій (*κλήρονας*, *omina*); но часшо соединяющя съ оными: чшо мы видимъ въ подблюдныхъ нашихъ гаданіяхъ, относящихся къ временамъ Еллинско-Славянскаго Язычештва и соопвѣщешвующихъ жребіямъ гадающихъ у Грековъ, *κλήροι ματευομένων* (n). Вѣра въ жребіи, какъ *судъ Божій*, имѣла великое вліяніе на дѣла Государшвенныя и частныя не только древнихъ и среднихъ, но и новѣйшихъ времянь.

(m) *Sortes Antiatinae, Aporianae, Lysiae, Caeritum, Falerinae, Praenestinae.*

(n) *I. A. Fabricii Bibliographia Antiquaria. ed. III. Hamburgi. 1760. 4.*

β.) *Отдаваніе головою.*

По древнему обычаю, подтвержденному Законами, обидчика и ошвѣщчика *отдавали головою* обиженному истцу. Сперва *отдача головою* значила рабство, позже что въ Западныхъ обычаяхъ *deditio capitis* (о), а попомъ повинность; ибо *голова* означаетъ и самое лице, особу самоспоятельную и свободу: посему рабы назывались у Римлянъ *безголовыми*, *sine capite*. У нихъ военачальники, проигравшіе сраженіе, или поспутившіе вопреки опредѣленіямъ Сената и народа, иногда выдавались непріятелямъ (р). Рускія Лѣтописи приводятъ изъ XII вѣка слѣдующее постановленіе, или условіе (рядъ), дающее намъ понятіе о полишическомъ правѣ того времени: *За вину съ Князя волость, а мужа головою отдаютъ* (q). Душегубца *отдавали головою* намѣстнику, или волостелямъ. Хотя Ташицевъ и увѣряетъ, что епоши

(о) ш. е. отдача головы, рабство: *apud Baldric. in Chron. Cantuar. 1.*

(р) *Ciceronis de off. III. 30.*

(q) *Кіевск. Лѣт. Святославъ говоритъ Роману:*
„Браше! я не ишу подъ шоброу ничего; но ради

обрядъ судебный не предославлялъ никакого права оскорблять выданныхъ головою по суду; однакожь были примѣры, что ихъ заключали въ шюрму на цѣлую жизнь, или на долгое время, и даже нещадно били и мучительски убивали, шакъ что Уложениемъ (г) узаконено слѣдующее: „И могъ „испецъ съ выданнымъ ему головою поступъ „пашъ какъ бы съ своимъ рабомъ, и шолько „опшѣчалъ, ежели убьешъ его до смерти.“

Но сіе относилось болѣе до взысканія долговъ, за кои по Судебнику отдавали головою на правожъ — и по старой пословицѣ: *Братъ брату головою шель съ уплату.* По Судебнику Царя Іоанна Васильевича, отдача головою бывала шолько за долги; однакожь шашъ, по 55 спашѣ онаго, шогда шолько поступалъ головою, когда у него недославало имѣнія для уплаты шого, что онъ похишилъ; но не иначе, какъ по наказаніи его

„пашъ: Еше ся Князь извинилъ, шо волостъ, а „мужъ голову.“

(г) гл. X., стр. 264.

кнушомъ. Въ началѣ XVIII вѣка, свидѣ-
 шельшвуешъ Вруинъ, въ Россіи, если у
 несосшояшельнаго должника послѣ правежа
 недосшавало на расплашу имѣнія : въ ша-
 комъ случаѣ опдавали его займодавцу съ
 женою и дѣльми для шого, чшобы въ раб-
 швѣ онъ зарабошаль долгъ; но какъ мущина
 зарабошываль въ годъ не болѣе нашш руб-
 лей, а женщина половину ешой суммы :
 шо займодавецъ и обязанъ былъ въ ешо
 время кормишь и одѣвашъ ихъ (s).

По спорамъ о мѣсшничесшвѣ, выда-
 ча головою ограничивалась однимъ прине-
 сеніемъ повинной головы и часшо сопро-
 вождалась угощеніемъ, какое даваль испецъ
 своему опвѣщчику. Въ 1589 году, Князя
 Гвоздева за мѣсшничесшво съ Княземъ Одоев-
 скимъ высѣкли башогами и *выдали голо-*
вою, ш. е. велѣли униженно просишь про-
 шенія. (t) Опдаваемый головою по спорамъ о
 мѣсшахъ обыкновенно посылался опъ Царя
 съ бояриномъ, или сыномъ боярскимъ, въ

(s) Voyage en Russie, par v. Вруин. t. III. et IV.

(t) *Карамз.* II. Г. Р. ш. X, стр. 272.

домъ къ обиженному, и долженъ былъ поклониться ему въ землю и до той поры не вспавашь, пока первый, выпивъ повинному всѣ свои неудовольствія и оскорбленія, не подыметъ его и не скажетъ: *Повинную голову и мезъ не съчетъ — Богъ тебѣ проститъ!* Такъ Кн. Д. М. Пожарскій по спорамъ мѣшническимъ ошданаъ былъ головою Боярину Салшыкову (u).

Изъ всего видно, что *отдача голою* означала преданіе суду за преступленіе, лишеніе гражданской свободы, или временное рабство за долги, а за неправый споръ о мѣспахъ принесеніе своему сопернику покорности, или *повинной головы*.

у.) *Правежъ*.

Въ числѣ жестокихъ испязаній, какія употреблялись Тапшарами въ Россіи для взысканія подашей, былъ *правежъ* (v),

(u) Біографическія свѣдѣнія о Кн. Д. М. Пожарскомъ. М. 1811. 3.

(v) *Правежъ*, доправа, взысканіе денегъ съ испязаніемъ. *Словарь Росс. Ах. С. П.* 1792 г. VI ш.

который въ послѣдствіи употреблялся для
 взысканія долговъ и казенныхъ недоимокъ;
 что видно изъ законовъ В. К. Іоанна III,
 Царя Іоанна IV, Уложенія и пр.—Новинныхъ,
 по жалобѣ заимодавца, босыхъ приводили
 къ Судному Приказу и тамъ приставы били
 ихъ по голымъ ногамъ прутьемъ, съ того
 самаго времени, какъ судья пріѣдетъ, до
 того, какъ уйдетъ; смотря по тому, сколь-
 ко приставамъ ошъ испца или ошвѣщика
 заплачено, они били сильнѣе или слабѣе.—
 Ошвѣщичики ошояли на правехъ до шой по-
 ры, покаѣсшъ не заплащашъ долговъ, или
 кшо либо ихъ не выручищъ, или пока не
 минешъ срокъ законный испиванію. Принцъ
 Бухавскій, какъ очевидный свидѣтель пра-
 вежа въ Москвѣ, при Царѣ Іоаннѣ Ва-
 сильевичѣ, описываетъ оный слѣдующимъ
 образомъ: „Если должники и поруки не
 „заплащашъ долга въ назначенный срокъ:
 „по имъ ежедневно у замка, или другаго
 „публичнаго мѣста ошсчишывается по го-
 „ленямъ, или икрамъ извѣстное число уда-
 „ровъ палками до шѣхъ поръ, пока они

„не заплашашь долга“ (w). Указомъ, 1718 г. Января 15, повелѣно: „на правезѣ дворянъ и дворянскихъ дѣшей бишь до шѣхъ мѣснѣ, покамѣснѣ съ должники не раздѣлаюшя.“ На правезѣ спавили правешчики должника неслужащаго въ 100 р. не болѣе мѣсяца, какъ опредѣлемо Судебникомъ. Извѣстная поговорка: *Дай срокъ, не сбей съ ногъ!* нынѣ ошносншя къ тому, когда кто кого шоронншя, или повуждаешя къ чему либо, а прежде была болѣзненной просьбою объ ошсрочкѣ и помилованнн должниковъ, посшавленныхъ заимодавцами на правезѣ; ибо снє мученнє, сшоль продолжнтельное, дѣншшвшнтельно *сбнвало съ ногъ* нспнзуемыхъ. Московскнй и Роснновскнй лѣшопнсцы ошсывающш правезн въ Новгородѣ, въ XVI в., слѣдующнми словами: „Собравше ошгъ всѣхъ церквей поповъ и днаконѡвъ, посшавнша на правезѣ; раздѣлаху нхъ по десяти челѡвѣкъ по прншавѡмъ и повелѣваху

(w) *Moscoviae ortus et progressus*, auct. *Danielis Printz & Bucchau*. Gubenaе. 1679. въ 16.

„держаша во узахъ крѣпкихъ; и повелѣ Госу-
 „дарь ихъ на всякъ день ошъ ушра до вечера
 „до искупа *бити на правезѣ нещадно* (у).“
 Въ Псковѣ Воеводы, какъ видно изъ грамо-
 ши Царя Михайла Феодоровича, 1616 г.
 „Священниковъ на правезѣ били на смершь.“
 Никонъ Пашріархъ въ просьбѣ своей къ
 Коншаншійнопольскому Пашріарху Діонисію
 пишешъ, что „Царь Алексѣй Михайловичъ
 „Мишрополитчи Епархіи и Архіепіскопскихъ
 „и Епіскопскихъ и Чесныхъ великихъ мо-
 „нашнырей имѣніа своимъ повелѣніемъ и
 „людей на службу и деньги и хлѣбъ велишъ
 „имаши, и емлетъ безъ правды за праве-
 „жи шяжкими.“ Въ 1682 г. Спрѣльцы спа-
 вили Головъ своихъ *на правезѣ* для вымеще-
 ніа обиды своей и для взысканія налога (z).

Сей мучишельскій обычай и законъ
 дали поводъ къ пословицамъ: *Душа соерпъ-*
шила, а ноги виноваты, и Въ семеры
гости зовутъ, а все на правезѣ. Они были

(у) Харамз. Н. Г. Р. ш. IX. пр. 288. —

(z) Древняя Росс. Вивліоенка, ч. III. М. 1788. 8.

причиною, что многіе должники оспавляли свое опечесство, или бывали изъ Московщины на Волгу: *Когда неплать платитъ долеу, пхатъ будетъ на Волгу.*— Кто скупалъ въ долгахъ съ правожку, по му давались правожныя выписи, и выкупленый по записи облывался нѣсколько лѣтъ служивъ, какъ временный рабъ.

Когда жъ многіе опыты доказали справедливосшь старой пословицы, что *съ ногатъ правды нитъ*. (а): тогда Петромъ I уничтоженъ былъ сей Азіатскій обычай — впрочемъ не навсегда; ибо возобновлялся не только при немъ, но и при его преемникахъ. Въ 1729 г. Авг. 13 изданъ указъ о *правожъ доимки*; подъ первымъ разумѣлось высканіе, а подъ вторымъ недоимка съ 1724 по 1728 г. подушныхъ, таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ. Въ царствованіе Анны Ивановны, Биронъ за

(а) По преданію сія пословица говорила въ томъ смыслѣ, что *кытъ на немъ взатки сладки*; теперь же она приговаривается тогда, когда кто не садится, а ошонитъ.

казенныя недоимки, бывшія опъ неурожая хлеба, въ люшную зиму велѣлъ спавишь на снѣгъ повинныхъ босыми ногами и бишь ихъ палками по щиколошкамъ и пяшкамъ, чинобы у нихъ вымучишь недоимки. Федоръ Кривовъ въ одной проповѣди своей, произнесенной имъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Цепровны, заснаваляшь вопіяшь бѣдныхъ къ Богу слѣдующее: „Кому Ты поверилъ иштѣіе швое? кому поручилъ снабдѣвалъ нашу бѣдвостъ? — „Нѣшь въ нихъ не шолько меловши, но и чѣловѣчешва! Возри на изсушенныя гладомъ „и жаждою кошти наши, возри на шперзасную „на правезахъ площъ нашу“ и ш. д.

По уничтоженіи правеза, на неопшупныя шребованіа и угрозы земшодавца должникъ опвѣшшшвовалъ уже поговоркою:
Влдь на правезъ не поставиши!

Въ старину, какъ више зашчѣно, при малаграмошности на Руси, вексели, заемныя

письма и росписки замѣнялись *биркою* (ошъ гл. беру?), палочкою, на коей заимодавецъ дѣлалъ при должникѣ мѣшки долгу ножемъ. Между просполоудинами ешо и донынѣ ведется. Крестьяне почши вездѣ шакъ поштупающъ въ счешъ съ лѣсниками, пасухами и козаками, или рабошниками, кошорыхъ обыкновенно нанимающъ на рабочую пору : они на палкѣ замѣчаютъ забранныя деньги крестьянками, пошомъ раскальвающъ вдоль на двѣ часши, одну удерживающъ у себя плашившій деньги, а другую получающъ оныя; пошомъ, когда насшупишъ время окончательнаго счеша; ша и другая спорона приносяшъ взяшую часть палки и соединяющъ ихъ вмѣстѣ. Ешо дѣлаещя для того, чшобы нельзя было ни прибавишъ, ни убавишъ. Сии палки въ Коспромской, Тульской и Калужской Губерніяхъ называющя *жеребьями*, см. 3 ч. стр. 31. При одной угрозѣ заимодавца должнику, неуплашившему въ срокъ, (шакъ говоришъ преданіе) чшо переломишъ бирку при добрыхъ людяхъ, послѣдній кланяясь, униженно просишъ подождать. Съ когешъ

сняли шапку на поргу, или на улицѣ, при добрыхъ людяхъ, за неплащезъ долга: пошъ, по старой поговоркѣ, *ни въ городъ порука, ни въ дорогъ товарищъ, ни въ селъ сосѣдъ*; шого дѣшамъ и ввучашамъ попрекали, что ихъ опцу и дѣду сняли шапку на площади, предъ міромъ. По Сѣвернымъ законамъ за насильственное снятіе съ головы шляпы присужалась пеня при марки (b). Что жъ касается до поговорки: *отдать подъ красную шапку*, то она значить: опдашь въ солдашы; ибо прежде опдащички должны были снабдить рекруша *красною шапкою*, бердышемъ и проч. Къ дополненію сего приведемъ изъ *Ученія и хитрости ратнаго отроенія пѣхотныхъ людей*, изд. въ Москвѣ при Царѣ Алексіѣ, 1647 г., слѣдующую пословицу: *Кто ни хльмъ пражитъ не можетъ, тотъ побъжитъ, либо въ монастырь, или на войну.*“

(b) Codex juris Islandorum antiquissimus, q. n. Grágás, p. 2. Haupniae. 1829. 4.

б.) *Поле*, или *судебный поединокъ*.

По правиламъ древняго Германскаго Законодательства, ссоры, шажбы и сомнительныя дѣла рѣшались, большею частію, испытаніями посредствомъ воды и огня, *полежъ*, или *судебными поединками* (*rugna per sampriouet ad Dei iudicium*), кои суть одна изъ внутреннихъ спихій средняго вѣка и одно изъ драгоценныхъ открытій, сдѣланныхъ намъ Исторіею о нравахъ племенъ Германскихъ (с). Вѣра въ судъ небесный была общая всемъ народамъ, съ Востока пришедшимъ; посему и нельзя рѣшительно сказать, отъ кого предки наши заимствовали обычай поединка и мщенія, о коихъ существуютъ древнѣйшіе Скандинавскіе законы (d). Умбры, по свидѣтельству Слосбеля, „распри „между собою рѣшаютъ оружіемъ, какъ бы „на войнѣ, и шѣ признаются справедливыми, „ми, кощорые умершваніъ соперниковъ сво-

(с) *Ceremonies des gages de bataille, par Craplet. à Paris. 1830. 8. —*

(d) *Обозрѣніе Коричей кн. соч. Б. Розенкампафа. М. 1829. 8.*

„ихъ (e).“ Ибнъ Фосланъ, въ путешествіи своемъ въ Булгарію, пишетъ о судныхъ поединкахъ слѣдующее: „Нерѣдко случается, что двое сражающихся остаются недобольными приговоромъ судейскимъ; тогда Государь говоритъ имъ: „Теперь сами раздѣляйтесь, у васъ есть мечи“ (f). Какъ у Рускихъ, такъ и у Исландцевъ, Готтеовъ, Шведовъ и Германцевъ сей поединокъ и мѣсто онаго назывались *полемъ* (самрус, самр, сарр (g), Kampf); пошому что оный бывалъ на полѣ. Въ харшіи Карла Великаго значится слѣдующее: „Поединокъ полемъ пошму именуется, что оный бывалъ на обширной полянѣ, со всѣхъ сторонъ огороженной“ (h). Посему на Англосаксонскомъ языкѣ самр значить кругъ, или загородку, гдѣ сражались бойцы.

Изъ Сѣверной Германіи обычай ешотъ распространился по всей Европѣ и въ послѣдствіи произвелъ дуэль — орудіе безза-

(e) Stobaeus germ. 8. de moribus gentium.

(f) переводъ Г. Фрема. С. II. 1823.

(g) Glossarium Suiogothicum, auct. I. Drec. Upsaliae. a. t. 1769. f. — Tacit. de mor. Germ. c. 21.

(h) Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. Halae. t. VI. 1784. 8.

коянаго самоуправства. При Филиппѣ прекрасномъ во Франціи шажущіеся вышпупали вооруженные на респалище (lice), имѣющее 80 шаговъ длиною и 40 ш. шириною и охраняемое воинами. Тогда герольды разспавляли зрителией вокругъ поля бишвы; маршалъ при свещенникѣ заспавлялъ поклясъся обоихъ бойцовъ предъ распашіемъ, что дѣло ихъ право и что они не имѣли при себѣ заколдованныхъ оружій; они призывали во свидѣтели Св. Георгія и опрекались ошъ рая, если солгали въ чемъ либо. По произнесеніи кляшвы, начиналась бишва. Одолѣшь въ бою значило оправдаться; ибо *чья сильнѣе, та и правѣе.*

Съ XIII вѣка начались по мѣстамъ въ Россіи судебные, законные поединки, или бои усобные; древнѣйшее извѣстіе объ оныхъ вспрѣчаешся въ договорѣ Смоленскаго Князя Мспислава съ Ригюю въ 1228 г., въ коемъ испыпаніе невинности Русину и Нѣмцу посредспвомъ раскаленного желѣза дозволяешся шолько въ случаѣ обоюднаго на то согласія: *аже возлюбитъ самъ своею волею, то его воля; а на*

полѣ бишься межи собою меци или сулицами
запрещаешся.“ Тамъ же говоришся, что „Роу-
„сину не веси Лашина ко желѣзу го-
„рячему. . . . Роусину не зваши Лашина на
„поле бишся.“ — Въ усшавной грамошѣ для
Псковскаго духовеншва и гражданшва, XV
вѣка, находишся нигдѣ небывалый законъ о
поединкахъ женщинъ ; онымъ позволяешся :
„Жонки съ жонкою присужаши поле, а най-
„мишу ошъ жонки не быши ни на одну спо-
„рову.“ Но въ 17 и 19 спашьяхъ Судебника
женщинамъ предосшавлено было за себи нани-
машъ другаго бишься на полѣ — согласно
съ Римскими законами , кошорые удалили
женщинъ ошъ всякаго учасшя въ дѣлахъ ,
не дозволя имъ ручашься за муцинъ и
женцинъ (i). Сшоглавошъ запрещашся „по-
„повъ присужашъ къ полю и цѣлованію.“
По законамъ В. К. Іоанна Васильевича ,
обвиняемый могъ шребовашъ присяги и
суда Божія , поля и единоборштва. Судеб-
никъ , согласно съ законами Дашскаго Короля
Фрошона , предписывашъ : „бишься на полѣ
„бойцу съ бойцомъ , или небойцу съ небой-

(i) *Pauli sent. receptt.* II. 11. 1.

„домъ;“ что подтверждается и пословицами: *Кому на полъ Божья помощь — Чья сильнѣе, та и правѣе — Коли у поля сталъ, такъ бей на повалъ.* Изъ словъ Сноглава видно, что при судебныхъ поединкахъ заговаривали оружiе и околдовывали польщиковъ, именно гл. 41 — 44: „Нѣщны непрямо шяжущся, на поли бьюшся и кровь проливаютьъ, и въ шѣ поры, волхвы и чародѣйники ошъ бѣсовскихъ наученій пособiе шъ шворяшъ.“

Поле, польце, или поединокъ бывалъ не только въ городахъ, но и въ волостяхъ. Въ Москвѣ, какъ видно изъ Синодальнаго Лѣтоисп. (к) N 365, древнѣйшее мѣсто для онаго было у Троицы въ поляхъ; въ другой лѣтоисписи, годъ 1564 г. сія церковь названа Троица у старыхъ поль (1). Объ этомъ урочищѣ есть древнее преданіе, сохраненное намъ сочинителемъ Церковнаго Словаря, чте въ городѣ Кипаѣ близъ Никольскихъ воротъ вѣржеде сего

(к) „В. Князь велѣлъ городъ Кипай дѣлани и шорги всѣ ввести въ городъ ошъ Никольскихъ воротъ по Неглиной шверкъ къ Троицѣ, едѣ сѣ поля били.“

(1) Карамз. И. Р. Г. IX. прил. 268.

бывали при полянки съ нарочною канавою, у коей по споронамъ спавши соперники и наклонивши головы, хвасали другъ друга *за святыя волосы* и кѣю кого перешагивалъ, шопъ и правъ бывалъ, а кого перешагнули, къ тому примѣняли доньнѣ употребительную въ народѣ поговорку о неудачѣ: *Не тлаа, сынъ болгарскій!* Ташищевъ назначаетъ другое мѣсто въ Москвѣ для судебныхъ поединковъ — шамъ, гдѣ нынѣ церковь Св. Георгія *въ поляхъ*, въ Кудринѣ. Для шажущихся бывали такія поля и въ другихъ городахъ, напр: въ Коспромѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, которая въ старинныхъ рукописяхъ называлась *Покровская на поль*, а нынѣ *на полянѣ* (m). Въ географической системѣ Россіи, Липвы и Польши встрѣчается много урочищъ, означенныхъ воспоминаніемъ *поль* и *полянѣ*, *полянокъ* и *польцевъ*, при городахъ и городищахъ.

Такъ какъ законы дозволяли мириться шѣмъ, которые приходили на поле;

(m) по свидѣтельству М. Я. Діева.

шо сіе и произвело поговорку: *Подавайся по рукамъ, такъ легче будетъ волосамъ.* Изъ лѣтописей и другихъ актовъ видно, что тяжущіеся бились въ доспѣхахъ, палками и ослопами, о коихъ гласишь и пословица: *Ослонъ не Господь, а ослонина не судьбина.* Бывшій въ Россіи очевидцемъ сего поединка въ XVI в. Рафаиль Барберини описываетъ оный слѣдующимъ образомъ: „Если случишся тяжба между „Москвитянами шакого рода, что одинъ „ушверждаетъ, что далъ въ займы деньги, „а другой опререкается опъ долга, и свидѣшельства ешому никакого нѣтъ: шо „имѣють они обычай вызывашъ другъ друга „на поединокъ, на площади, назначенной для „боевъ шакого рода. Если же одинъ изъ „тяжущихся, или оба они по шрусосши, по „шсаросши, или по другой какой причинѣ не „хошашъ сражашся, шо могутъ замѣняшъ „себя другими ратниками: ибо всегда много „ешъ охотниковъ, копорые за извѣстную „плату сражаются за другихъ. Очень смѣшенъ „способъ ихъ вооруженія въ ешомъ случаѣ: „доспѣхи ихъ шакъ тяжелы, что упавши,

„они не въ силахъ бѣжали въстанъ. Прежде-
 „всего надѣваютъ они большую кольчугу съ
 „рукавами, а на нее лашы; на ноги чулки
 „и шаровары шакже кольчужные; на голову
 „шишакъ, повязанный кругомъ шен кольчуж-
 „ною сѣпкою, кошорую посредствомъ рем-
 „ней подвзываютъ подъ мышки; на руки
 „шакже кольчужныя перчаткы. Ешо оборо-
 „нительное оружїе. Насшунательное же ешь
 „слѣдующее: для лѣвой руки желѣзо, кошо-
 „рое имѣеть два оспрыхъ конца, на подобїе
 „двухъ княжаловъ, одинъ внизу, другой
 „наверху, въ срединѣ же ошверспїе, въ
 „кошорое всовываютъ руку, шакъ что рука
 „не держитъ оружїа, а между шѣмъ оно
 „на ней. Далѣе, имѣють они родъ копья,
 „но вилообразнаго, а за подсомъ желѣзный
 „шопоръ (piccozas). Въ семъ-шо вооруженїи
 „сражающся они до шѣхъ норъ, пока
 „одинъ изъ нихъ не признаеть себя поше-
 „рваннымъ поле. Мнѣ рассказывали, что
 „однажды случилось Липвину имѣть подоб-
 „ный поединокъ съ Москвитяниномъ. Лип-
 „винъ никакъ не хотѣлъ надѣшь на себя все
 „вооруженїе, а взялъ шолько нападательное

„оружіе, да еще урядной захватили мѣше-
 „чекъ съ пескомъ и привалялъ его къ себѣ.
 „Когда дѣло дошло до боя, она бѣгала лег-
 „ко и прыгала изъ шпоромъ въ смирону
 „около Москвитянина, который, по причинѣ
 „пьянскаго оружія, едва могъ и медленно дви-
 „гаться. Улучилъ время, Лизавинъ искусно
 „подскочилъ къ нему и пустилъ въ опвер-
 „щеніе надличника плечомъ неску (*), шакъ
 „что оставилъ его, и въ это самое время
 „желѣзнымъ плечомъ началъ ломать навзгъ
 „оружіе. Москвитянинъ, не могши ничего ви-
 „дѣть, принималъ себя побѣжденнымъ, и Лиз-
 „авинъ осмѣлся побѣдителемъ. После ешаго
 „случая, Москвитяне не смѣли уже позволять
 „иностранцамъ вступать съ ними въ подоб-
 „ные поединки.“ — Присутствовавшіе да полъ
 Окольникій и Дьякъ прѣбывали ошрапчихъ и
 перукъ опъ исщезъ и ошведничковъ, коимъ
 повелѣвалось Судебникомъ не держатъ у се-
 бя доспѣховъ, дубинъ и ослововъ. “

(*) Не ошведъ ли пословица: *puskamae niala ex gla-*
za? Примѣчаніе Г. Шевырева, сообщившаго сію
 выписку. — Въ Германіи была пословица: *Sand in*
die Augen zu streuen, ш. е. несокъ въ глаза бро-
 сать. Соч.

... Въ Галичѣ, участюкъ земли, приобретенный оиъ сосѣдей *босмъ*, дозволеннымъ тогда законами, и усвоенный правою грамотою, называется *патогимой* (оиъ глаг. *патогить*, бить, вѣлошить), какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Кн. Мещерскаго, 1632 г.

Въ 1556 г. запрещены были судебныя поединки, и въ царствованіе Феодора Ивановича, по свидѣтельству Флешера, въ Россіи не было уже оиыхъ.

е.) *Повальный обыскъ.*

Повальный обыскъ, или искусь (п), бывалъ опросъ постороннихъ людей въ случаѣ подозрѣнія на кого либо, или сумнительнаго спора о земляхъ. Опоручиваніе *головы по головѣ* и обыскъ встрѣчаются въ Судебникѣ и Уложеніи; оно извѣстно также въ древнихъ грамотахъ судныхъ подъ именемъ *круговой поруки*. Судебникъ § 52 предписываетъ сперва *обыскать* приведеннаго въ первой разѣ съ поличнымъ и ежели скажутъ, что оиъ доброй человекъ: то дѣло вершишь по суду; а ежели назовушь его

(п) *Карамз. И. Г. Р. ш. IV. пр. 328.*

лихитъ · человекѣмъ: въ такомъ · случаѣ пы-
тавъ его. Когдажъ при обыскахъ люди го-
ворятъ *двои рѣчи* (по пословицѣ, *изъ од-
ного куста не одинъ вѣтви*): по Судебникъ,
§ 112, повелѣваешъ изъ шѣхъ двуязычныхъ
людей, изо сна выбравъ прикащиковъ и луч-
шихъ людей · человекъ пять, или шесть,
бшшъ кнушьемъ. Такимъ образомъ въ дре-
немъ судопроизводствѣ мнѣніе міра о со-
членѣ своемъ было основаніемъ судебного рѣ-
шенія, и посему очень дорожили шѣмъ,
что скажутъ добрые люди.

Повальный обыскъ, хотя нынѣ не имѣетъ
прежней силы, но упошребляешся въ сом-
нительныхъ случаяхъ, когда общесшвен-
нымъ мнѣніемъ опредѣляешся качество че-
ловѣка-гражданина; сослуживецъ, шоварищъ
и сосѣдъ свидѣтельствуюшъ о его поведе-
ніи. *Повальнымъ обыскомъ* шакже наы-
ваешся письменное свидѣтельство касаель-
но рода женихова и невѣспина; а *опро-
ситъ* значить развѣдашь о поведеніи жени-
ха, или невѣспы.

нялись въ одно шѣло, коего главою была Москва: тогда и древнія судныя грамошы и обычан первыхъ часшію вошли въ составъ новаго *Уложенія*, а часшію уничтожились, особливо ежели онѣ показались несовмѣстными съ цѣлію Самодержавія. За Уложеніемъ Іоанна III послѣдовали *губныя грамоты* и *Судебникъ* Іоанна IV — Законоположеніе, общее для Россіи соединенной; въ него включены были нѣкошорыя старинныя пословицы, и многія старыя онаго опъ часшаго упошребленія и примѣненія къ дѣламъ обрашались въ пословицы, или дали поводъ къ онымъ, на пр. о безприсрасшіи судьи, чшобы въ дѣлахъ *друзеу не дружити, а недрузеу не мстити* — *Старая крѣпость* (акшъ) *правѣе*, шакже *поле*, *присяга*, *поминки*, *посулы*, *пытки*, *казни*, *отдаваніе едловою*, *правжъ*, *переходъ крестьянъ*, *судъ* и *пересудъ* и *правой десятокъ* и пр. Къ ешому времени опносятся поговорка о всякомъ неправедномъ судѣ: *Шемляинъ судъ*. Когда *Русскій міръ* сосредоточивался въ *Москву*, обласныя пословицы ешестешвенно переходили въ нее вмѣстѣ съ людьми: опъ сего

между Московскими пословицами встирающаяся Новгородскія и Псковскія. Вместе съ переселеніемъ жищелей изъ двухъ вольныхъ городовъ во Владимірскія, Коспромскія и другія обласни, переселились въ нихъ мнѣнія союзниковъ Польскихъ, Ганзейскихъ и Ливонскихъ.

Изъ памятниконъ Тамарскаго періода видно, что Царями верѣдко чествуемы были Ханы, къ копорымъ относилась пословица :

Гдѣ Ханъ (Царь), тамъ и Орда.

Близъ Царя, близъ смерти.

*Около Царя, какъ около огня, жодя,
опалитишься.*

Сія мысли народныя перенесены были и въ эпоху Самодержавія Рускаго, когда употребительны были слѣдующія пословицы, показывающія духъ того вѣка и правленія :

Воля Божія, а судъ Царевъ.

Царское осужденіе суду не предложитъ (г).

(г) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича. изд. Гатищова. М. 1786. 3.

Судитъ Богъ, да Государь.

Въдаетъ Богъ, да Государь.

Все Божье, да Государево.

Вся люди Божьи, да Государевы.

Посла ни съкутъ, ни рубятъ.

*Посолъ какъ мѣхъ, что въ него вло-
жишь, то и несетъ.*

Витъ дати воля Царю, ино и писарю.

Бранися, а на миръ слово оставляй.

Къ етому вѣку относилась поговорка
объ опальныхъ: *взять на Царя* (h).

До 1680 г. въ просьбахъ къ Государю
писалось, чшобы онъ пожаловалъ умило-
сердился, какъ Богъ; ибо тогда вѣровали,
чшо все дѣлалось въ Государствѣ по вла-
сти Божіей и Государевой.

Все подданные шогда почитали себя
душею Божьими, а тѣломъ Государевы-
ми: и самые вельможи именовались *голо-
пами Государевыми*, а въ знакъ оплчія за
великія заслуги *слугами Царскими*, самъ
Государь назывался *слугою Божиимъ*. см.
ч. 2. Хотя Царь, какъ глава народа, сооб-

(h) Софійскій Временникъ. ч. 1 и 2. М. 1820. 4.

щаетъ ему свой характеръ и даетъ направление духу своего вѣка; но, по вѣрѣ Руской, онъ находишья въ душевномъ единеніи съ подданными; ибо *что Царь думаетъ, то народъ вѣдаетъ*.

Когда жь Россія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ раздѣлена была на *Опричину* и *Земщину*: тогда грозное выраженіе *слово и дѣло* обратилось въ лозунгъ оскорбленія Величества. До уничтоженія Опричины дѣло Земское различалось отъ Государева.

До XVI вѣка рабы, или крѣпостные холопы не имѣли гражданскихъ правъ; но съ того времени одна власшь Государева казнила смерщю виновнаго холопа, какъ гражданина. Землепашцы, или крещьяне были вольные до шѣхъ поръ, пока въ XVII вѣкѣ они не прикрѣплены были закономъ къ землѣ, коей владѣтели сдѣлались ихъ господами. Къ симъ уснановленіямъ относились народныя пословицы, выше приведенныя нами.

Текущее законовѣдѣніе, особливо судебныя обряды, принадлежали тогда Дьякамъ, копорые были нашими юрисщами; безъ ихъ подшверженія и помѣшки ниче-

го не дѣлывали Бояре, особливо нескѣдущіе въ законахъ, и что *помыслилъ Дьякъ*, по старой пословицѣ, *тому и быть такъ*. Какъ блюстители законовъ и знашоки вершенныхъ дѣлъ, или процессовъ, Дьяки были часно и полковашелами оныхъ — и, по выраженію Пешра I, *какъ карты прибирали законы масть къ масти, дабы въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить*. (i). При письменныхъ указахъ и законахъ сіе продолжалось до изданія Уложенія и далѣе.

Среди нашесшвіи и козней Польскихъ на Россію, *Семиболярщина*, оправдавъ дѣйствіями своими пословицу: *У семи пастуховъ не стадо*, опять привела опечество свое пущами бѣдсшвіи къ тому Единодержавію, которое прежде упрочено двумя Іоаннами; тогда возобновилась въ народѣ мысль, что *Богъ на небѣ, а Царь на земли, что Судитъ Богъ, да Государь*. Власшь судебная Царя была необходимымъ слѣдсшвіемъ власши законодательной. На Москвѣ, какъ

(i) Указъ 1722 г. Апр. 17.

выше сказано, въ при указыя въ году сроки былъ *Царскій судъ* всей Россіи, на коемъ искали и ошвѣчали. *Стать предъ Царскія очи*, или *на правду*, шоже, что явиться на Царскій судъ. Приговоры шакого суда, почилавшіеся праведными и святыми, служили правилами для послѣдующихъ случаевъ, и чрезъ шо получали силу закона. *Судія праведный* — гласила о судѣ Царскомъ по словица — *ограда каменная*. Челобитныя Царю возлагались шакке на гробницы его предковъ въ Архангельскомъ соборѣ до Пешра 1, особливо при поминовеніи. Преданіе свидѣтельствуешъ, что въ Коломенскомъ селѣ у Царя Алексія Михайловича сдѣланъ былъ въ сполбѣ ящикъ, куда клали просьбы; ошъ сего и поговорка: *положить въ долей ящикъ*. Выѣспъ съ переменною дѣйствія и поговорка получила другой смыслъ, именно шакой, въ какомъ принимается слѣдующая: *положить подъ красное сукно*.

Когда главою Духовенства и посредникомъ между Самодержцемъ и народомъ сдѣлался Папріархъ: шогда дѣла земскія рѣшались

по Государеву указу, Патриаршему со-
вету и Боярскому приговору. Но какъ
слухомъ земля полнится: то и Пат-
риаршіе и Боярскіе приговоры, сохранив-
шіеся въ акшахъ, могли въ народѣ перели-
цевавшаяся пословицами; ибо онъ обыкновен-
но переноситъ общественыя дѣла къ част-
нымъ, обращая ихъ себѣ въ примѣръ и на-
свавленіе: отъ сего изъ процессовъ выведены
въ пословицахъ правила Правосвенности,
съ кою сливаешся народная Юриспруденція.

Въ народномъ языкѣ сохранились по-
говорки о Земской и Боярской *Думѣ* и
Палатѣ, гдѣ соединеніемъ умовъ и боль-
шинствомъ голосовъ Сановниковъ рѣшались
важнѣйшія дѣла Государственныя: *Думу*
думать и *Ума Палата*.

Законы, дошолѣ хранившіеся въ пись-
менныхъ шолбцахъ подъ вѣдомствомъ Дя-
ковъ и Подьячихъ, наконецъ вышли изъ
подъ спанка швцпографскаго печашные въ
Уложеніи для общаго свѣдѣнія; но вмѣстѣ
съ шѣмъ появилась пословица: *Уложеніе*
читаетъ, а дѣла не знаетъ. Въ ешомъ

сводѣ уснаговъ Древнихъ и новыхъ, ошечивенныхъ и чужеземныхъ, священныхъ и гражданскихъ представляешся намъ картина нравовъ и обычаевъ шого вѣка, коихъ грубости и простишѣ часто сошвѣлшвовала жестокость, или льгота законовъ.

Первыя два пункта Уложенія обрашались въ поговорку, шакъ какъ слово *и дѣло*, кои къ нимъ ошносились. Споры и судьбища о *мѣстахъ* между Боярами произвели многія пословицы мѣспническія до шѣхъ поръ, пока Мѣспничесшво не унишожилось Феодоромъ II.

Присоединеніе *Бѣлой и Малой Россіи*, приблизивъ Западъ Европейскій къ Россіи, распространило въ народѣ новыя пошребности и обычаи, а вмѣшѣ съ ними новыя законы: въ ешо время водворенія школьнаго образованія, появились многія изъ юридической сферы переводныя пословицы Лашинскія, Нѣмецкія и Польскія, по образцу послѣднихъ, и къ шарияннымъ Рускимъ привишы вирши. Чѣмъ болѣе умножались писменные и печашные указы, дѣла переходили на бума-

гу и судопроизводство укрывалось отъ вѣдѣнія народнаго; шѣмъ болѣе уменьшались и намѣнялись законныя и судныя пословицы, коихъ колыбелью были вече, сборъ и шоргъ, и кои предспавляюшъ намъ поняшя и мнѣнйя Рускаго народа о правѣ и правдѣ, или о *правдѣ - маткѣ*. Впрочемъ, не смотря на сія общеспвенныя намѣненія, укоренившіяся мысли всегда удерживали въ себѣ прирожденное человѣчеству и племени, какъ родимыя пшшна народности и опечеспвенности. Спаринныя словесныя оспашки народнаго суда и расправы, взяшыя въ совокупности, сосспавляюшъ національную Юриспруденцію, коей раздѣльныя, по видимо-му, часши имѣюшъ внушрешнюю связь и опношеніе, подобно Міру, и выражаюшся живымъ словомъ; пошому что онѣ поддерживаюшся безмолвнымъ согласіемъ и привычкою народа и проявляюшся его жизнью, кошорая ешть выраженіе его духа, а духъ его знаменіе наспоящаго его образа мыслей и предзнаменованіе будущаго. — Кромѣ шого, казни шорговыя (площадныя) давали поводъ къ общеспвственнымъ мнѣніямъ, кои выражались, боль-

ново часнїю, иносказательство, какъ-то: *Бьютъ Богу за Еремину вину, или Кошку бьютъ, а невьсткѣ напытки дають, или Спяши голову, по волосамъ не плагутъ, и ш. д.*

Тогда *страхъ* починался началомъ градоправительственной мудрости и личная честь подданнаго охранялась Царемъ; тогда исправительное наказаніе чиновныхъ людей не считалось безчестїемъ, а казни смертныя принимались за необходимую мѣру правосудїа карательнаго, какъ возмездїе законное, которое подтверждалось и народнымъ голосомъ: *По дѣламъ вору мука — Кто за злѣмъ пошелъ, тотъ то и нашелъ.*

Начиная отъ первой шорговой казни въ Москвѣ, при В. К. Димитрїѣ Донскомъ, до эпохи казней при Иоаннѣ IV и Петрѣ I, и потомъ до замѣны смертной казни политической смертію при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ — Руская Исторїя свидѣтельствуетъ намъ, что сими жертвами утверждалось Государство и водворялись законы: первое прерванъ голосъ вечный въ Москвѣ, тогда раздавшїйся при Тысяц-

жомъ; второю неспрелены смуты боярскія и крамолы удѣльными; прешью уничтожены Спрѣльцы, а вмѣстѣ съ ними упорная борьба спарины съ новизною.

Наконецъ представляется намъ шоржештво челоѡколюбія и царскаго милосердія, которое въ послѣдующіе вѣка до шого просперлось, что закономъ опкрыло обвиненному всѣ средства къ оправданію, уничтожило *слово и дѣло*, изгладило изъ приговоровъ выраженіе *нещадно*, испребило *застынки* и *пытки*, умѣрило жестокость шѣлесныхъ наказаній.

Напоминающія же о *пыткахъ* и *казняхъ* пословицы служатъ къ объясненію историческихъ законовъ и указовъ, кои ми и сами взаимно объясняются, къ поучительному сравненію прежнихъ временъ съ нынѣшними и къ заключенію о будущемъ.

Когда многія древнія судныя пословицы, при измѣненіи образа правленія, болѣе стали примѣняться къ другимъ предметамъ; тогда пошли къ обращеніе послови-

цы и поговорки, кои производятся различными мнѣніями, примѣсью къ нимъ спрасней, философіею и нравственностію въ обществѣ того времени, даже оспрыми словами, переходившими изъ успѣ въ успа, изъ одного вѣка въ другой, нерѣдко съ превращеніемъ собственннхъ именъ въ нарицательныя, общаго въ частное, древняго въ новое. Такія пословицы представляющъ намъ или удивительное сходство между собою чрезъ повшореніе мнѣній одного вѣка въ другомъ, или разительную противоположность сужденій одной эпохи и другой, при перемѣнѣ духа времени, нравовъ, обычаевъ и законовъ.

Конецъ III книги.

Д О П О Л Н Е Н І Я.

къ III часни къ свр. 92, 93.

Столб. гл. ЧЗ. „А в конорыхъ старыхъ слободахъ дворы енуспѣвають, и о нѣ дворы кааванни сельскихъ людей нашенскихъ и монашескихъ по старихъ, какъ преже сего было. А ошкандванни нѣхъ людей о сродѣ *Юрьевъ дм* осеннемъ, по Цареву Жлаву и по старихъ. — А на слободъ на Мишрополчыхъ і изъ Архіепископскихъ, и Епископскихъ и монашескихъ, конорые Хрістіане похощають шипи по градъ на посадь, и в седа шипи, и шѣмъ заведеть шипи волно о сродѣ *Юрьевъ дм* со ошкандомъ по нашему Царскому Указу.“ —

къ свр. 49.

Изъ бунга слободы Сыпановой, Нерехонского уѣзда видно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Посадскіе люди Нерехичане, занимая деньги у Сыпановскаго Игумена, отдавали себя вѣчно въ рабство — кабалу, и дѣлали монашескими крестьянами; ноже дѣлали и помѣщичьимъ крестьянамъ; но ихъ помѣщичи часно выкупали изъ кабалы уплашюю въ монашескы ихъ долги: что было причиною многихъ плачь. Монахи, чтобы имѣть болѣе крестьянъ въ своемъ монашескѣ, часно поселяли у себя на земляхъ ихнихъ, обращая ихъ пономѣ

въ крещъяне; а чтобы же иланшиъ Государствен-
ной подани за нихъ, называли ихъ бобылами.

(Свѣдѣнiе изъ Сыпанова ошъ О. М. Д.)

		Напечатано.	Читай.
спраш.	спр.		
126	6	наряда,	наряда
138	20	церковныхъ	церковныхъ
159	1	дѣлъ	дѣлъ:
173	6	и — на кого	и на кого
176	23	publicana	publicana
202	3	амбю	амбю, обезьяноу.

Замѣтанiя Г-на Арцыбышева ко II. т. Р. П.

- спраш. 1 „высказываетъ,“ кажешся опечатка,
вмѣсто *выказываетъ*.
- 39 „Богъ дастъ и въ окошко подастъ“;
у насъ говорятъ: *Богу дать и съ
окошко подасть*, кажешся правильте.
- 63 „Мужъ и жена одна душа;“ у насъ го-
ворятъ: *Мужъ, да жена, одна са-
тана*.

- спрам 83 „Полоцкая Книга Рогольда“; живъ :
Рогльда (см. Библиоп. Росс. Историц.
 спр. 67); я считамъ ея опечаткою.
- 99 „въ посадахъ (и садахъ?)“ Карам. III. прим.
 178: „Недалеко отъ Рязани есть
 селеніе Исады.“
- 118 Къ „жену свою любя“ . . . у насъ го-
 ворятъ: *Люби жену какъ душу, а
 бей ее какъ шубу.*
- 144 Къ „на что не взглянешъ, шого не
 сдѣлаешъ“, есть пословица: *Бей Рус-
 скаго, часъ сдѣлаетъ.*
- 145 „Московска вира шже значигъ, что
 у Римлянъ Гаеса *fides*“; шакъ ли?
Вира значила плашу за убишаго чело-
 вѣка, см. Примѣчаній на грамошу Вел.
 Князя Мсшислава“ . . . „Новгородско-
 му Юрьеву монастырю, спр. 113.“ Не
 по Малоросс. *вира* знач. вѣра.

Представляя здѣсь фактым и матеріалм Ру-
 скимъ Нюрупамъ и Ейзенгардшамъ для совершен-
 наго и полного вывода *Рускихъ правъ изъ посло-
 виць*, я увѣрежъ, что Юриспуденшъ и Философъ
 пойдушъ далѣе меня, при сличеніи съ Исторією и
 древною коренною Юриспуденцією, ошкроушъ новыи
 отношенія и достоишства въ сихъ предметахъ, шоль
 къ намъ близкихъ и шоль драгоцѣнныхъ: чего я не
 докончалъ, шо они довершашъ къ пользѣ наукъ;

на что я только замечу, но они вполне пред-
 свиданы. При семъ я обязанносно, съиную благо-
 дарить почтеннѣйшую женоварницу и сопридиковъ
 по службѣ, за доставленіе мнѣ матеріаловъ по сей
 части: Гг. Профессоровъ Спрахова, Шемырева и Мо-
 рошнина, почтеннаго по юридическому праву сво-
 нѣ Г. Хавскаго, Г. Магистра М. Гасшева и Судейна
 М. У. Бодяскаго. Я также пользовался нѣкоими
 списаньями Московскаго Телеграфа и Сѣвернаго Архи-
 ва; но за недоспашкомъ нѣсна не веадѣ на нѣхъ
 ссылался.

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЯ И ИЗСЛЕДОВАНИЯ О РУССКИХЪ
ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

~~~~~  
КНИЖКА IV.  
~~~~~

Старинная пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра.
Москва, Юля 21 дня 1834 года.

*Ценсоръ, Ординарный Профессоръ,
Статскій Советникъ и Кавалеръ
Михаилъ Каженовскій.*

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

Физическія.

Чѣмъ ближе живешь человѣкъ къ природѣ, тѣмъ живѣе ощущаешь ея отношенія къ себѣ и самого себя къ ней, тѣмъ яснѣе усматриваешь и предчувствуешь явленія природы, гдѣ всякому роду животныхъ свое назначеніе, свое мѣсто, по пословицѣ: *Рыбамъ море, птицамъ воздухъ, а человеку отъизна вселенной кругъ.* Земля для питомца природы мать и кормилица, небо его зеркало, въ коемъ усматриваешь онъ мѣру и шеченіе времени — оно его календарь, компасъ, циферблашъ; небесныя свѣтила его пушепроводители на сушѣ и на водѣ; ибо *по звездамъ*, какъ гласишь Руская пословица, *корабли ходятъ.* Всякое періодическое явленіе, кошорое раздѣляешь продолженіе времени на равныя части, служишь ему промежутками и приурочками; шрудами изчисляешь онъ времена года, кои называешь *жатвами*; шакъ

у Готшеовъ, Датчанъ и Исландцевъ одно слово выражаетъ и годъ и жатву (уеаг, ааг) (а). Какъ солнце печеніемъ своимъ производить чешыре времени года: по случающіяся въ воздухѣ переменны погоды предузнаюся или по извѣстнымъ періодамъ, или по наблюденіямъ надъ атмосферою, животноными и распеніями.

Какъ пшицы гораздо ощушительнѣе другихъ животноныхъ къ переменамъ атмосферы (ибо онѣ съ нею сближены самою природой, имѣя шѣло легчайшее, шакъ сказашь, проникнутое воздухомъ, живущь всегда подъ отккрытымъ небомъ): по и могушъ онѣ назвашься живыми барометрами, термометрами и гигрометрами для поселянина. Изъ домашнихъ пшицъ пѣніе пѣшуха замѣялетъ часы и служишъ предвѣшніемъ вѣдра или ненашья, для крешьянина, кошорый на работу вшпашетъ съ пшухами. Перелешныя пшицы, слы-

(а) На Славянскомъ яръ значить весну: ошюю яровое, ярица, ярокка, ярскій (хлѣбъ особенный въ Торжкѣ), Ярила божество лзыч. и яр-

вуція вщили, прилешая изъ южныхъ странъ въ сѣверныя, возвѣщающъ наступленіе весны; возвращалась же изъ сѣверныхъ странъ въ южныя, возвѣщающъ о наступленіи зимы. Когда прилетаютъ грачи и жаворонки: тогда у простаго народа пекутся сии птицы изъ мѣста. Но если нѣкоторыя изъ перелетныхъ птицъ, обманувшись погодою, прилетаютъ ранѣе обыкновеннаго и въ маломъ количествѣ: то появленіе ихъ не всегда принимается за вѣрный признакъ; ибо *одна ластовка весны не дѣлаетъ*. На Соловецкомъ островѣ чайки бывающъ первыми вѣспницами весны, съ появленіемъ коихъ улешаютъ горныя, посюванныя тамъ зимнія гостыи; о полетѣ первыхъ говорится: *Чай, примъчай, куда чайки летятъ*. Ни одно живошное не заслуживаетъ сколько вниманія касательно предвѣщанія погоды, какъ паукъ: его работа означаетъ вѣдро, а бездѣйствіе ненастье (b). Въ Костромской Г. въ Перех-

(b) Начальныя основанія Физической Географіи. А. Стойковича. Харьковъ. 1815. 8.

жѣ, при появленіи козявки, навѣстной модь
 именовъ Божіей коровки (chrysomela), гово-
 рящъ: *Божья коровка, полетай за Вол-
 гу, тамъ тепленько, а здѣсь холоднень-
 ко.* Вѣроятно сія поговорка зашла въ
 Костромскую Губернію изъ за Волги изъ
 сѣверныхъ Губерній — Вологодской и Архан-
 гельской. Въ Тверской Губерніи замѣчаютъ,
 что предъ осеннимъ посѣвомъ лешающъ
 надъ рѣкою мошки, называемыя шамъ *сле-
 тиками*. Шпицы предвѣщаютъ и перемѣ-
 ны воздушныя, урожай и неурожай. *Лебедь
 летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю, или
 Лебедь несетъ на носу снѣгъ — Ластогка
 день нагираетъ, а соловей вечеръ окон-
 чаетъ.* Въ Костромской Губерніи естъ
 пшница бухало (с), о коей говорится по-
 еловицей: *Сколько разъ бухало будетъ
 бухать, по столько кадей хлѣба будетъ
 молотить съ овина.* Ковыль шрава и дру-
 гія замѣняютъ для поселенина барометръ.

(с) Сія пшница, по же что филинь, называется
 отъ того, что она ушкмувъ носъ въ кучу, кри-
 чить *бухъ, бухъ*, и шѣмъ предвѣщаетъ урожай.

Но примѣшы различались отъ змѣм-
мій, какъ видно изъ словъ Неспора Ль-
вописца подъ 1064 г. „Знаменьє бо небе-
„си, или звѣздахъ, или въ солнци, или
„птицами, или ешеромъ (инымъ) чимъ
„неблагѣ бываюшъ; ли проявленіє раша,
„ли глэдъ, ли смерць проявляюшъ.“

Тѣ и другія у народа выражающся, по
большей часши, поговорками и пословица-
ми, въ коихъ онѣ легче сообщаются и швер-
же помнящся. Здѣсь особенно остановимся
на метеорологическихъ примѣсахъ и
предавіяхъ.

Начиная годъ съ весенняго равноден-
ствія, поселане наши называютъ его *ль-*
томъ, плодотворною порой; онъ дѣлится
на двѣ часши народными праздниками, *Жуна-*
лою (лѣтнимъ солнцеспояніемъ) и *Коледю*
(зимнимъ солнцеспояніемъ): или *льтомъ* и
зимю. О переменчивости *осенины*, или
осенней погоды и дороги, говорившя: *Осень*
пздитъ на пьеой кобыль; о крашкворемен-
ности весны, что она *слетаетъ съ земли*.
Объ половины года опредѣляющся пословицей
Лето себироха, а зима прибироха, или

Лѣто припасика, а зима приберика. Лѣто, по шлягосшнымъ шрудамъ, называется *страдаюю порою, страдою*. Въ Древности при весенніе мѣсяца, Мартъ, Апрель и Май, назывались *прольтіемъ* (d), въ старинныхъ же свѣщцахъ Мартъ, какъ начѣнокъ года, именуется *прольтнимъ*, у Сѣверныхъ Славянъ *Сухимъ*, Февраль *Свадьбами*. Зимній пупъ слылъ *груднымъ*; (чшо значить иногда *безснѣжную колоть*): посему и Ноябрь на Сѣверъ *Груднемъ*, а на Югъ *Листопадомъ*; шамъ Августъ назывался *Заревомъ*, а здѣсь *Серпнемъ*. Между прослодудемъ въ Рязанской и другихъ Губерніяхъ годъ еще дѣлился поговоркою на слѣдующія часши: *Полдуба сухова, полдуба сырова, да макушка золотая*, ш. е. половина года посщъ, половина мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣля. Въ однихъ мѣстахъ *бабье лѣто* начинаешся съ Семена дни (Сенш. 1), а въ другихъ съ Госпожинокъ

(d) Книга, рекома по Гречески Арсѣмешика, а по Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная счешная мудросшь, рук. 1635 г. см. *Карамз. И. Г. Р. ш. X. 2.*

(Успенъева дни), или съ Рождества Богородицы, назыв. *Аспосовымъ днемъ* (e). Также пословица гласитъ: *Женское льто по Петровъ день*. Въ Малороссіи объ Успенскомъ и Петровомъ посѣвъ говорятъ: *Спасовка лакомка, а Петровка голодовка*. Въ Ярославской Губерніи о поспешенномъ умноженіи ночи есть шуземная пословица: *Первый Спасъ часъ припасъ, Петръ и Павелъ два прибавилъ, Илья Пророкъ три приволокъ*.

Мѣсяцы книжные въ общежитіи различались ошъ народныхъ, древніе ошъ новыхъ; на Русіи годъ начинался сперва Маршомъ, потомъ съ XIV вѣка Сентябремъ и наконецъ съ 1700 г. Январемъ (f); и тогда какъ нынѣ употребляюща Римскіе мѣсяцы, въ наро-

(e) Вѣроятно происходитъ отъ *Спаса*, и сходно съ Рим. Ops, земля, богиня. — Здѣсь прибавимъ догадку, что *бабымъ льто* вѣроятно спали называшъ съ 1 Сентября тогда, когда годъ начался съ 1 Января.

(f) Труды Общества Исп. и Др. Росс. ч. 2, М. 1824. стр. 11: Примѣчанія на древніе Славянскіе мѣсяцословы.

дѣ оспались еще ошечественныя названія оныхъ. Къ временамъ года и къ свойствамъ мѣсяцевъ относятся многія пословицы и поговорки: *Весной и лѣтомъ сутки могили, а часъ сушили*, или *Весною дождь паритъ, а осенью могили* — также *Рано затаитъ, доле не растаетъ* — *Весна красна, на все пошла*. Въ Рязанской Г. говорятъ: *Февраль мѣсяць воду подпуститъ, а Мартъ подберетъ*. Въ Московской и Тульской Г.: *Ни въ Мартъ воды, ни въ Апрель травы*, а Поляки швердяшъ: *Suchi Marzec, mokry Maj, będzie gumno jako gaj*, ш. е. когда сухъ Мартъ, а мокръ Май: то будешь гумно рощей. Также *Азія Африки гестиле, Августъ Марта тепле* — *Мартъ, Апрель, Май и Июнь вино въ богкахъ сушили*; *Августъ, Сентябрь и Октябрь хозина крушитъ* — *Июль, Августъ и Сентябрь каторга, да послѣ будетъ мятовка* — *Июль-та хотъ раздѣнся, а Декабрь-то потеплый одѣнся* — *До Св. Духа не снимай кожуха*.

Народъ, по погодѣ одного срочнаго дня заключаея о погодѣ другаго, выводилъ свои

примѣны и наблюденія, въ коихъ Физика не можеть дать почнаго ошчеша; бѣльшая и меньшая досшовѣрность ихъ оправдывается шолько опытомъ. *Каково Благовѣщенье, таково и Свѣтлое Воскресенье — На Благовѣщенье дождь, родится рожь — Какова пестрая (недѣля), такова и маслина — Коли на всепдной будетъ хороша погода: то и масляница будетъ тепла — Если первый день бабьего лета ясенъ: то и осень будетъ тепла и ш. д.*

По дѣйствию вѣтровъ на атмосферу познание времени и направленія оныхъ весьма нужно для земледѣльца, огородника и рыбака, кошорые по облакамъ и полешу пшиць опредѣляютъ и предузнаютъ вѣтры, или воздухи. Народная пословица о перемѣнѣ погоды зимою гласитъ: *Сипитъ и дуетъ, что-то будетъ.* О дѣйстви вѣтра на землю между просполодянами въ Рязанской Губернїи идетъ слѣдующая присказка: „Шель мужикъ, ему вспрѣшилсь „мужики: Солнце, вѣшеръ и морозъ. Мужикъ поклонился вѣшру; солнце сказало: „я шебя сожгу; а вѣшеръ: я шебя не до-

„пуцу; морозъ примолвилъ: я тебя заморо-
жу; а въшерь на ето: я тебя отдую.“

О полуденномъ вѣтрѣ есть въ народѣ по-
словица: *Югъ влетъ, старое ернетъ.*

При постѣвѣ крестьяне примѣчаютъ, что
если *воздухъ великъ*, т. е. если дуешь
сильный, бойкій вѣшерь, который сби-
ваетъ сѣмена: то онъ останавливаетъ сѣя-
ніе, коему благопріятствуютъ *сладимыя*
вѣтры, или *благополучный воздухъ*. Ве-
сною дующій вѣшерь *разбиваетъ почку де-*
ревъ. Онежскіе рыбаки узнаютъ полночь
по шому: когда рыба спановится хвостомъ
къ берегу, а головою въ рѣку; ибо съ ве-
чера ето бываетъ обратно. Они же гово-
рятъ о вѣтрѣ Шелоникъ, дующемъ съ
Юго-Запада и причиняющемъ много вреда иду-
щимъ по Онегъ судамъ: *Вѣтеръ шелой-*
никъ по Онегъ разбойникъ (g). По замѣча-
нію Галицкихъ рыбаковъ, первый вѣшерь *про-*
долный (вдоль озера), вторый *востогный*
отъ Сполбиза (h), третій *средній*, съвер-

(g) Карелія, соч. *В. Глики*. С. П. 1829. 8.

(h) Мѣсто Княжескаго дворца, гдѣ поставленъ былъ
сшолбъ, нынѣ уже несуществующій.

ный, четвертый *Ребровский*, такъ называемый опъ села Реброва. Если середній въспрь пошнянешъ при началѣ ловли и случишся сшу-жа и дождь; шо и примѣчаютъ слѣдующее: *Вотъ и календарь говоритъ, что нынѣ по-года будетъ холодная.* Съверный въсперь, самый опасный, слыветъ шамъ *Галицкими еришами*; рыбаки говорятъ объ немъ: *Поду-ли Галицкіе ериши* (i). У Волжскихъ бур-лаковъ тихій южный въсперь *Хилокъ* при-нимается за предшечу вѣдра. На Селигерѣ попушный въспрь называется *павътеръ*, севъровоспочный — *межникъ*, *меженецъ*, прошивной — *противень*, дующій въ бокъ лодки *боковикъ*, или *покагенъ*. Впрочемъ на разныхъ рѣкахъ различныя бывающъ названія въспровъ и примѣны, по коимъ рыбаки и земледѣльцы предузнающъ, бурю или ведро и въспры.

Морозы прозываются по праздникамъ церковнымъ, или по имени Святыхъ: *Ро-жественскіе*, *Крещенскіе*, или *Водокрещи*, *Авданаевскіе* (Января 18), или *Авданаевъ*

(i) Забѣчаніе М. Я. Діева изъ Нерехты.

ломоноса, послѣдніе — *Срътенскіе*, а въ Костромской Губерніи *Власьевскіе*. Въ Сибири, царствѣ холода, первый морозъ приходися въ день *С. Луппа* (24 Августа), попомъ *Покровскіе*, *Катерининскіе*, *Никольскіе*, *Рождественскіе*, *Крещенскіе*, а *Воздвиженье* — первый осенній праздникъ. *Сорокъ Мужениковъ*, по примѣшъ народной, въ Московской и другихъ Г. бываетъ *сорокъ утренниковъ*, ш. е. упренныхъ холодовъ. *Когда соха съ землю пойдетъ* — примѣчаютъ — *тогда живетъ холодъ*. Въ Кіевѣ говорятъ о морозѣ послѣ Крещенскаго: *Трещи, не трещи, а минули Водокреши*. Жары слывуть *Петровками* и *Петраками* отъ Пешрова дня, когда бываетъ *праздникъ солнца*. По народной примѣшъ, солнце, восходящее съ зарею, предвѣщаетъ непогоду, заходящее съ алою зарей — погоду, вечеромъ садящееся въ шучи — дождь.

О пущахъ есть поговорка въ Московской и Смоленской Губерніяхъ, лежащихъ подъ однимъ градусомъ: *Или недѣлю не дождешь до Благовѣщенья, или недѣлю*

переездишь. Въ Сибири говорится: *Дмитровъ день* (Октября 26) *перевоза не ждетъ.* Въ Коспремской Г. примѣчаютъ, что Волга вспаешъ и проходитъ въ 15 часу, когда осенью ночь, а весною день бываетъ болѣе 14 часовъ; шамъ же существуешъ у просполоудинновъ слѣдующая примѣша: *Если Дмитровъ день бываетъ по голу, то и Пасха будетъ теплая.* При наступленіи весны, а съ нею вмѣстѣ и весеняго пути, въ Малороссіи появляешся родъ синички, кошорая, какъ вѣришь народъ, будто поешъ: *Покинь сани, возьми возъ!* Въ сихъ присловіяхъ ясно выражаешся разнообразный климатъ Рускій, ошъ коего зависяшъ и пупи зимніе и лѣшніе въ разныхъ полосахъ Россіи, гдѣ горы смѣняюшся долинами, ешени рѣками, озерами и морями, лѣса степями.

По еспешственной наклонности чело-вѣка сближашся съ природою и въ явленіяхъ оной видѣшъ многочаспныя силы Божества, у Славяно-Руссовъ въ язычешствѣ олицешворялись и богошворялись спихіи, времена года и пронеходящія въ нихъ пе-

ремѣны и сельскіе труды: опсюда многи физическіе — *веспляхи, осенянки, и зимнянки, моряны, водяны, оеняны, вѣтрянны*, какія хранящяся суевѣріемъ у Карпатшороссовъ. Чшо у Грековъ Теловы, у Сербовъ Вилы, шо въ Славянскомъ мірѣ *русалки* (опъ *русла*?), кои по рѣкамъ называющяся *Немянками, Свитезянками*. Доселѣ по разнымъ мѣстамъ въ Россіи, особливо шамъ, гдѣ мало измѣнилась народность, *огонь и вода* слывущъ *Царемъ и Царицею, земля матушкою, небо батюшкою, вѣтеръ господиномъ, гололедица матихою, мятель падчерицею, мокрый снѣгъ пасынкомъ*. Сшарыя деревья и огромныя камни почитающяся священными, на пр: въ Тульской Губерніи въ Крапивенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Скобочевѣ камни *Баишъ и Башиха*, какъ бы богъ и божиха и ш. д. Цародъ обыкновенно ищешъ сходства въ прививныхъ понятіяхъ съ коренными своими, и первымъ часшо давалъ обликъ послѣднихъ, усвоиваешъ ихъ себѣ; по сему-шо нерѣдко вспрѣчаемъ у него смѣшеніе языческихъ обычаевъ и суевѣрій съ хрісті-

анскими обрядами и понятіями. По привычному суевѣрію, народъ нерѣдко приписывал Свалымъ, которыхъ именуешь *богами* и *божигами*, каждому особое свойство и владычество, дѣлаешь ихъ какъ бы участниками и покровителями своихъ трудовъ и своего имущества. Такъ въ Бѣлоруссіи С. *Борисъ* и *Глѣбъ* именующся *Паликотомъ*, пошому чшо кто работаетъ въ грозный день сихъ Святыхъ, у шого будшо молнія *палитъ колны*. Вулканъ шакже имѣлъ еписешъ *каліукогос* (k), ш. е. враждебный, испишельный; ибо кто не чшилъ его, шощъ не избѣгалъ перуна. По звукамъ и смыслу, сходство *паликотъ* и *каліукогос* очевидно. Языческій *Позвистъ* замѣненъ въ понятіи просшолюдина *Свистуньею*, какою прозывается Св. Евдокея; ибо со дня ея начинаютъ душу вѣшры. Такимъ образомъ Св. *Власій* засшунилъ мѣшо бога скотія *Волоса*, кшго чшили въ Кіевѣ и Росшовѣ, шѣмъ болѣе, чшо въ житіи сего Свяшаго найдено нѣкоторое сходство: онъ покровительспивовалъ и лю-

(k) Aeschill: Agamemn. v. 589.

дямъ и лѣснымъ звѣрямъ. Красную весну начинаешь *С. Георгій на красную горку*, лѣто оканчиваешь *С. Илья Пророкъ*, *С. Симеонъ* слыветъ *лѣтопроводцемъ*, *Спиридонъ сомоноворотомъ*, или *солнцеворотомъ*. Когда рѣки замерзнуть и зимній пушь устанившись: тогда бываетъ *Егорій съ мостомъ*, а *Никола съ воздемъ*. Нерѣдко, вмѣсто собственныхъ именъ, въ сельскомъ быту повсюряются одни ихъ прозванія, кои и олицетворяются пѣническимъ и символическимъ дзыкомъ, какъ на пр. *Купало*. Високосный (*βίσημβου* (1) годъ у просшаго народа почитается *тяжелымъ* и *Св. Кассіана* именуется *скупымъ*. см. стр. 23. О *С. Кассіанѣ* идешь суевѣрное сказаніе, что „Онъ приспавленъ на спражу ада, и Господь ошпускаетъ его на опдыхъ въ чешвертый годъ; иногда 12 Апостоловъ вмѣсто его спановяшся на спражѣ.“ Замѣтно въ епомѣ сказаніи отношеніе *bis sexto* къ XII Апостоломъ.

(1) ошъ Латинскаго *bis sexto*, ш. е ante Calendas Martiū

По благочестію, средному Русскимъ, крестыяне, живущіе и дѣйствующіе въ жизни по вѣрѣ и преданіямъ опцевъ своихъ, и дѣла свои распредѣляютъ по днямъ Святыхъ и праздникамъ церковнымъ и народнымъ: если въ житіи Святыхъ находятъ какое либо отношеніе къ предметамъ работъ сельскихъ: то ихъ именами освящаютъ оныя. Такимъ образомъ С. Пророку Іереміи дается проименованіе *запрягальника*, или *аремника*; пошому что онъ, по свидѣтельству Св. Писанія, наложилъ на себя ярмо въ прообразованіе рабства, угрожавшаго Вавилону: эта пророческая аллегорія, по внѣшнему сходству, примѣнена народомъ къ запряганію воловъ и лошадей для паханія земли. С. Зосима Соловецкій названъ *пчельникомъ* отъ того, что первый завелъ пчельники на островъ Соловецкомъ (m). Также въ Бѣлорусеи (n) (особливо въ повѣствахъ Вл-

(m) Топографическое и Историческое описаніе Соловецкаго монастыря, изд. А. Досиѣевъ. М. 1854.

(n) Вѣстникъ Ввропы . 1828 г. No 5 и 6.

шебскомъ , Полоцкомъ , Городецкомъ , Суражскомъ , Лепельскомъ и Бабиновецкомъ) у прослолюдиновъ Греко-Уніашскаго обряда существуемъ повѣрье о сельскомъ бытѣ, выражаемое пословицей: *Св. Юрій запакаетъ коровъ , Св. Николай коней , Св. Илія зажинаетъ жито, Прегистая Мать заспваетъ , а Покровъ собираетъ.* Въ Тульской Г. поселяне имѣють особенное замѣчаніе о звѣздахъ, кои если подъ Крещенье горятъ яркимъ огнемъ ; по предвѣщаютъ плодородіе ягнятъ: *Ярки звѣзды породятъ бѣлыя ярки.* Какъ время, такъ и событія историческія счисляють прослолюдины у насъ, особливо вдали отъ столицъ, обращено, подобно Римлянамъ, на пр: *до Сятой, передъ Сятой, до Радунницы, въ Аспосовъ день, въ Оспожинки, на великаго Николу, до Рождества за столько-то дней, недѣль и пр.*

Народъ земледѣльческій болѣе имѣетъ нужду; его шруды шребуютъ точнаго познанія годовыхъ временъ и погодъ, по коимъ они располагаются. Тогда какъ ученые и грамотшѣи руководшвующся въ ешомъ книгами и орудіями; безграмотные и неуче-

ные поселяне, по ошкровенію самой природы, чистыми чувствами и здравымъ смысломъ вѣдаютъ и предузнаютъ погоды и воздуха; полетъ, пѣніе, появленіе и оплешаніе пшницъ сославляютъ ихъ авгуріи, или пшнице-волхвованія; цвѣтъ зари, шуманъ, роса, вскрышіе и замерзаніе рѣкъ, цвѣтъ мѣсяца, облачко на небѣ, вѣтерокъ, распусканіе, цвѣтніе и опцвѣшаніе деревъ и пр. служатъ для нихъ примѣсами, или лучше скажемъ, усшавами, по коимъ они живутъ и дѣйствуютъ въ своемъ кругѣ, споль обширномъ и полезномъ по своему вліянію на благо человечества и опчизны. Не мершвое письмо, но живое слово въ живущемъ, наслѣдственномъ преданіи, облеченномъ въ ходячую поговорку или пословицу, кранишь ихъ примѣсы метеорологическія, споль любопытныя по ихъ содержанію и важныя по отношенію, кои представимъ здѣсь по порядку года, какъ *земледѣльческій календарь*.

I. *Пословицы и поговорки народной Метеорологии и Астрономии.*

Январь, Сѣчень.

Вечеръ на первое число Января простой народъ называетъ *Васильевымъ вечеромъ*. Во многихъ мѣстахъ Костромской Губерніи въ ещомъ день варятъ свиные ноги, и дѣши подъ окошкомъ каждаго дома собираютъ пироги съ припѣвомъ: *Свинку да буровка для Васильева вечерка*. Объ ешомъ гласитъ еще Рязанская поговорка: *Кишку да ножку въ верхнее окошко*. Также говорится пословицей *На Васильевъ вечеръ день прибываетъ на курицей шагъ*, а у Поляковъ: *przubyło dnia na kurcza stopę, т. е. прибыло дня на курицей шагъ (о)*.

Съ Богоявленьева дни до Масляницы у крестьянъ Костромской Губерніи недѣли называются *свадебными*; потому что въ

(о) см. Przystawia narodowe: *W. Wojsickiego*. Warsz. 3 t. 12.

ешо время играющя свадьбы, и въ нашихъ Лѣтописяхъ Февраль мѣсяцъ именуется *Свадьбами* (р).

— 22, *Тимовея полузимника*, въ Костром. Губерніи.

— 24, *Оксиньи полухлѣбницы*. Въ Московской, Смоленской, Тверской и Новгородской Губерніяхъ считается половина хлѣба до новаго и треть корма. Въ Вологодской же Губерніи, на Вагѣ, въ Вельскѣ и въ Шенкурскѣ, Св. Ксеніи даюць прозваніе *полузимницы*, замѣчая, что если ешошь день случится прекрасный: шо и вся весна будешъ красная.

*Февраль, Лютый, а у сѣверныхъ
Славянъ Сѣчень.*

Въ Костромской Губерніи говорятъ: *На Срътеневъ день* (Февраля 2) *отъ воробья*

(р) *Карамз. И. Г. Р. V. въ прим. 221: Пск. лѣтн. 1402: „Явися звѣзда хвосташая на западной стороне и въхожаше съ прочими звѣздами ениъ свадьбы до Вербной субботы.“*

стѣна мокра, ш. е. начинаешъ пришаивать на стѣнѣ. Въ Рязанской Г: *На Срѣтенье снѣжокъ, весною дождокъ — Если на Срѣтенье мятель дорогу переметаетъ, то кормъ подметаетъ — на Срѣтенье зима съ лѣтомъ встрѣтилась*, ш. е. что съ ешаго праздника начинаешся весенняя теплота, и пошому Февраль называется *Бокорьемъ*: тогда выпускають коровъ изъ хлѣвовъ для приерву. О Срѣтенѣ говорится въ Тульской Губерніи: *Солнце идетъ на лѣто, а зима на морозъ*. У Поляковъ по старому Календарю есть пословищная примѣта, относящаяся ко дню С. Апошт. Машвѣя: *Święty Maciey, zimę traci, lub bogaci*, (q) зиму губишь, либо богатишь.

— 11 С. *Власія* — *сшиби рога съ зимы*.

Празднуемый 28 Февраля Преподобный Василій въ Нерехтѣ имѣетъ прозвище *капельки*, или *капельника*, а на Вагѣ *капителл* еще того, что съ ешой поры, при

(q) Calendar gospodarski na rok panski. 1827. Wiln.

вліяніи солнечной теплоты, снѣгъ начинаешъ шаяшъ и съ кровель капель ишши.

— 29; О *Св. Кассіанъ* говоряшъ: *Касьянъ на скотъ взеланетъ, скотъ валитъ, на дерево, дерево валитъ.*

Мартъ, Березозоль.

Объ епомъ мѣсяцѣ говоряшъ: *Иногда въ Мартъ на носъ садится*, ш. е. иногда и въ Маршѣ бываюшъ морозы, или *Грагъ на носъ садится*, шакже *Курица налетъся водицы изъ лужицы.*

Марша 1, *Овдоты плюшники.* Такъ какъ съ ешаго дня — древняго начала новаго года у Римлянъ и Рускихъ — солнце лучами своими днемъ начинаешъ нагрѣвашъ поверхность снѣга, а ушренній холодъ сжимаешъ; ошъ чего и дѣлаюшся на снѣгу плюшки, ш. е. чершпы, раздѣляющія всю снѣговую массу на часпи. Съ *Св. Евдокии*, по замѣчанію про-спонародному, въшры начинаюшъ душъ и свиспашъ. см. спран. 17 выше. Въ Ко-спромской и Ярославской Губерніяхъ гово-ряшъ: *Съ Евдокеи въ столъ собаку заноситъ снѣгомъ — Съ какой стороны въ-*
КНИЖКА IV.

теръ, съ тойже стороны весною и лѣтомъ будетъ дуть вѣтеръ.

— 4, *Герасима грачевника, грачи, первыя весеннія пшпцы, прилетаютъ на сѣверъ.*

— 9, *Сорокъ Мучениковъ сорокъ утренниковъ.* Земля оканчивается весь зимній пушь. Замѣчается, что съ ешаго дня сорокъ дней по ушрамъ бывають холода. На Вагѣ и въ Шенкурскѣ наблюдають, что если въ Благовѣщенье (25 Марша) случится морозъ: то будетъ еще сорокъ холодныхъ утренниковъ. Въ Рязанской Г. говорятъ: *На день Сорока мучениковъ прилетаютъ жавбронки и сорокъ птицъ.* Въ Курской Г. тогда повшораютъ присловье: *Прилетѣлъ куликъ изъ заморья, принесъ весну изъ неволья. Во что Сороки, въ то и Петровки, ш. е. Пешровки, день С. Петра и Павла.*

— 17, *Алексѣя Божья челоовка съ горъ вода, или съ горъ потоки, а въ Украинѣ именуется теплымъ Алексѣемъ.*

— 19, *Дары грязно пролубницы, или оклады проруби.* Какъ возвышеніе солнца производить день ошо дня болѣе теплошы: шо ошъ сего на прорубяхъ рѣкъ и прудовъ,

гдѣ берущъ воду, или моющъ бѣлье, дѣлаешся грязно.

— 25, Въ *Благовѣщенъевъ* день на Руси ведешся обычай выпускашъ и пичекъ на волю. Съ ешаго времени въ сгарину кресстьяне не зажигаги огня въ жильѣ и выходили спать на дворъ; ибо на *Благовѣщенъе весна льтѣ поборала*. На емошъ праздникъ, какъ говоряшъ, *и воронъ енъзда не свиаетъ*. Кресстьяне, особливо въ Тульск. Г., ночью сжигающъ всѣ соломенныя постпели, прыгающъ всею семьею черезъ емошъ огонь, а пошомъ дымомъ окуривающъ свои плашья; постпелю сжигающъ для испребленія болѣзней, прыгающъ черезъ огонь для очищенія себя на цѣлый годъ отъ призора. Съ ешаго вечера кресстьяне переселяющъ съ новыми постпелами въ холодныя клещи; а въ теплыхъ избахъ осшающся одни старые и больные.

— 27, *Матрены наставицы*, кошо-рая шакъ называешся по шому, что ошъ ушрениковъ снѣгъ замерзаешъ и ходяшъ по наспу, ш. е. по поверхности снѣга, послѣ ошшпелели замершаго. На емошъ день

прилетающъ пчелки, кои въ Нерехтѣ и Чухломѣ именуемою *наставницами*.

Апрѣль, Травень, Красная горка.

Въ первый день Св. Пасхи простой народъ выходилъ смотрѣть восхожденіе солнца, кошорое, по ихъ мнѣнію, играешъ ошъ радости.

Въ *Апрѣль*, говоряшъ простолюдны, *земля прѣтѣ*. Въ Календарѣ на 1720 годъ, напеч. въ С. Петербургѣ, въ прогностікахъ замѣчено: „Обычно естъ въ по-„словіцѣ глаголаши: *Въ Апрѣль огородныя свертки начинаютъ являти свои скачки*.“ — *Апрѣль водою, а Октябрь пивомъ*, ш. е. обилень.

— 5, *С. Федула*, о кошоромъ говорился въ Коспром. Г: *Федуль — теплой, осенній вѣтеръ подулъ*.

— 11, *С. Антипы водопола*.

— 12, *С. Василія Парискаго — землю паритъ*. Объ немъ говоряшъ въ Нерехтѣ: *Василія — выверни оглобли, закинь на поветъ, выскочи изъ куста*. Сею поговоркою означаешся, что прекращаешся санная ѣзда и медвѣдъ выходилъ изъ берлоги своей.

— 23, С. *Георгия*. Какъ въ Россіи Егорьевъ день весенній еспѣ время выгона скопѣ на траву, шакъ въ Тюрингенѣ служашъ оный срокомъ для кошенія травы; оный сего намъ и пословица: *Die Wiese geht in das Grün zu St. Georgens Tag*, ш. е. о Егорьевѣ дни лугъ обращаешся въ сѣно. Въ Бѣлоруссіи ешюшъ день празднуюшъ пасхушки, копоры вербою выгоняюшъ скопѣ на *Юрьеву росу*. Тамъ же еснѣ поговорка о чловѣкѣ слабаго сложенія, о копоромъ сомнѣваюшся, чшобы оный дожилъ до весны: *Врядъ ли ему вытти на Юрьеву росу!* — *Ай ай Государь Май теплъ, да голоденъ!* говоряшъ Рускіе поселяне, а Польскіе:

Przydzie May, przecie bydlu day, ш. е. коши придетъ Май, а скопинѣ корма даи.

О *Егоріи побѣдоносцѣ* кресьяне вѣруюшъ, чшо оный ѣздишъ на бѣломъ конѣ и хранишъ скопѣ въ полѣ. Еспѣ пословица: *Что у волка съ зубамъ, то Егорій далъ*. Въ деревняхъ, въ ешюшъ день послѣ молебна первый разъ вербою выгоняюшъ въ поле скопшину. *Егорей съ тепломъ, а Никола (9 Мая) съ кормомъ*, говоршся въ Косшромской

и другихъ Губерніяхъ, подъ однимъ съ нею градусомъ. У жишелей Двинскихъ естъ по-
словица въ отношеніи къ дѣйствіямъ при-
роды: *Егорій съ водой, а Никола съ тра-
вой*, знаменующая, что съ перваго дня по-
слѣднихъ числъ Апрѣля, рѣка Сѣверная
Двина чаще векрывается, а съ появленіемъ
Мая появляется зелень на берегахъ, осво-
божденныхъ оцъ льдисшой коры своей (г).

Линде замѣчаетъ въ Словарѣ своемъ,
что „въ Россіи два Егорья: одинъ празднуеш-
„ся весною, а другой осенью; откуда у
„нихъ и пословица: *у насъ два Егорья,
„одинъ холодный, а другой голодный* (s).

Май, Цвѣтень.

Мая 2, называется въ Нерехѣ *Борисъ,*
соловьинной день; ибо съ ешаго дни со-
ловьи начинаютъ пѣть въ лѣсу.

— 9, *Никола съ тепломъ*; пошому
что съ ешаго дня обыкновенно уснаавли-
вается теплое время.

(г) *Въ Отечеств. Записк. 1823, No 44: Дневникъ*
пушешествія по Сѣверу Евр. Россіи В. Никонова. —

(s) *S. Linde Słownik języka Polskiego, Warsz. VII t.*

— 11, *Священномученика Мокія*. Въ Нерехтѣ и другихъ городахъ Костромской Губерніи примѣчаютъ, что если ешомъ *день мокрый*: то и все лѣто будешь мокрымъ.

— 13, *Лукерыи комарницы*: время появленія комаровъ, предвѣспниковъ шепла (въ Рязан. Губ.).

— 14, *С. Исидора*. Объ ешомъ днѣ, въ который прилешаютъ сприжи и касалочки, предвѣспники шепла, ешь поговорки въ Московской, Ярославской и Костромской Губерніяхъ: *Исидора — отойдутъ всь сиверы, ш. в. спужи, или Какъ пройдутъ Сидоры, такъ пройдутъ и сиверы.*

Іюнь, Червецъ.

Когда съ лѣтняго солнцеспоянія земля поворачиваетъ къ осени: тогда дни начинаютъ уменьшаться, а ночи прибывать, или какъ народъ замѣчаетъ, что съ Пешра Аѳонскаго (12 Іюня) *Солнце поворачиваетъ на зиму, а лѣто на жары.*

— 13, *Акулины бызы*. — Такъ Нерехотскіе креспьяне называютъ оный день; пошому что коровы ошь множеспва мухъ

споятъ безпокойно, обмахивающа хвостами и бѣгающа опть мухъ и комаровъ.

— 16, *С. Тихона* — птицы затихаютъ.

— 23, *Арафены Купальницы*, какою называется и права, извѣстная также подъ именемъ *смолистой дремы кокушетъей*. Въ концѣ Юня, когда цвѣтешъ купальница, или люшикъ (*gauricusulus*), дѣши изъ нея плешущъ вѣнки въ видѣ колпаковъ и украшающа оными. Въ Вологодской Губернїи, по Вагъ, крешьяне собирающъ купальницу, или купаленку, шогда, когда она окроплена росою, кошорую въ сшкляникахъ храняшъ для здоровья, а изъ самой правы дѣлающъ вѣнки и паряшя оными. Съ ешаго и слѣдующаго дни начинающъ купашься.

— 24, *Ивана Купалы*. Въ сіе время, шоржешвенное почши во всей Европѣ, когда солнце переходишъ чрезъ чершу должайшаго своего шеченїа; шогда цѣлебные корни и правы, собранныя съ вечера, какъ въ удобнѣйшую пору, на зарѣ раскладывающа на полъ для шого, чшобы ушренила роса ихъ окропила, и когда солнце по-

кажется нѣсколько выше: собираютъ бѣныя съ поля и хранятъ въ домахъ, какъ дѣйствительнѣйшія, врачевства въ припкахъ (болѣзняхъ). Иные до солнечнаго восхода выходятъ въ поле умываться росой для здоровья.

— 29, *Съ Петрова дни зорница зоритъ хлѣбъ.*

Іюль, Липецъ.

Въ Тамбовской Губерніи Іюль называется *Макушкой лѣта*. Хотя Бѣлорускіе жители обыкновенно начинаютъ осень съ Ильина дни; однако Спасъ почитаютъ первымъ осеннимъ праздникомъ, когда вкушаютъ освященные въ церкви плоды и овощи, и крестьяне принимаютъ за посѣвъ. У нихъ доселѣ ведется пословица: *На Ілью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень.*

До Ильина дни (Іюля 20), гласитъ народная поговорка, подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина дни и на кустъ не сохнетъ. Въ умахъ прослоядиновъ кроется твердая мысль, часнію заимствованная изъ Св. Писанія, что когда бываетъ громъ, очищающій воздухъ:

тогда Св. Пророкъ Илія на огненной колесницѣ развѣзжаешъ по равнинамъ небеснымъ. Они, коль скоро услышатъ первый громъ; шо, по древнему преданію, кувыркающъ, ш. е. дѣлающъ колесообразное движеніе, вѣруа, что и громъ въ колеса бываешъ; громъ же, по старинному суевѣрію, почишающъ такою шайною, коей будшо еще не открылъ Богъ и сыну громову, Воанергесу, своему наперснику. Съ Ильина дня пересстающъ купаться.

Въ ешошъ день, какъ вѣряшъ поселяне, звѣри и гады, выходя изъ норъ своихъ, бродяшъ по лугамъ и лѣсамъ, и нечисмый духъ, укрываясь ошъ грома С. Пророка Илія, будшо переселяешъ въ звѣрей и гадовъ; суевѣріе, безъ вѣдѣнія еспешвенной причины, во время грозы велишъ удаляшъ изъ избы кошекъ и собакъ.

Въ Архангельской и другихъ Губерніяхъ ведется поговорка: *Пронеси, Господи, Калиники морокомъ* (29 Іюля памяшъ с. мученика Каллиника), ш. е. шуманомъ, сыростью; ибо около ешой поры шамъ иногда бывающъ морозы, кои испребляющъ

поспѣвающій къ жашвѣ хлѣбъ (t). Польская пословица гласитъ, что Съ С. Анны (26 Юля) *начинаются холодные утренники* (Od Świętey Anki zimne poranki).

А в г у с т ь , С е р п е н ь .

Въ Перехвѣ говоряшь, что въ первый Спасъ, что *на водѣ* слывешъ у народа, (1 Августа), *олень обмакиваетъ лапу*, а во второй Спасъ, что *на горѣ*, *обмакиваетъ хвостъ*, ш. е. вода въ рѣкахъ начинаетъ холодѣть. Съ ешаго праздника прекращающся ядовишыя росы.

С ен т я б р ь , В р е с е н ь , и л и Р у в е н ь .

† Сентября, *Семена Лытопроводца*, *Семильдень*, *бабье лыто*, *лыто на проходѣ*, слѣдующая за намъ недѣля *Семенская*. Сънашупленіемъ Семенова дни нашупаешъ осень; природа начинаетъ *смотреть*, какъ говоритъ, *Сентябремъ*, ш. е. пасмурно, мрачно. Осень почиается пропяжною и ведреною, если луга опушаны шенешникомъ, гуси гу-

(t) *Свернал Пчела*, 1829, No 100; замѣчанія А. Измайлова.

ляющъ снадами и скворцы долго не опле-
нающъ, если долго не бѣлѣешиъ заяцъ и пр.

— 14, *Воздвиженіе Честнаго Креста*
въ лѣпописяхъ нашихъ извѣстно подъ на-
званіемъ *Ставрова дни* ошъ *σαυρός*, крещъ.
Въ этотъ день, въ Рязанской, Тамбовской
и другихъ Г. замѣчающъ: *Гадъ и змѣя не*
движется, а хлѣбъ съ поля сдвинется.

— 15, *Никиты Гусепролета*, или
Гусаря. Около сего числа, по примѣшъ
Важскихъ жишелей, гуси въ большихъ спа-
дахъ крикомъ своимъ и полешомъ на Югъ ошъ
Сѣвернаго моря, возвѣщающъ время года.

Съ Сергеева дни (25 Сентября), по
замѣчанію Коспромичей, *начинается*, а
съ *Матрены зимней* (9 Ноября) *устанав-*
ливается зима; въ Московской Губерніи
простымъ народомъ назначается для сего
Михайловъ (Ноября 8) или Егорьевъ (26 Но-
ября) день.

Октябрь, Паздерникъ.

1 Октябръ, *Покровъ Богоматери*, пер-
вое зазимье. *Когда на Покровъ вѣтеръ*
подуетъ съ Востока; то зима будетъ
холодна. Поселяне приговаривающъ въ мо-

лишвахъ : *Покровъ*, *натопи нашу хату безъ дровъ!* — *Посль Казанской* (22 Окш.) *дождь поидетъ и всь луночки нальетъ и зима поидетъ.*

Ноябрь, Листопадъ.

1 Ноября. Тульскіе поселяне говорятъ: *Косьма и Демьянъ съ евоздемъ*, разумѣя, что съ ешаго дни начинаются морозы.

— 8, *Михаилъ Архангелъ съ мостомъ*; ибо съ ешаго времени крѣпко ложится снѣгъ на землю.

— 9, *Матрены зимней*— зима вспаешъ.

— 11, *Федора Студита* (названнаго опъ Спудійскаго монашья) *студитъ и морозитъ начинаешъ.*

Декабрь, Грудень или Студень.

Такъ какъ около Введенія нерѣдко случаются ошпепели; шо въ Тульской Губерніи говорятъ: *Введенье ломаетъ, разводитъ леденье*, а въ Рязанской: *Введенье толстое леденье*. 26 Ноября, *Юрьевъ день*, въ кошорый Косшромскіе и другихъ Губерній помѣщики собирають оброкъ, называемый въ Перехствѣ *Юрьевымъ*. Тамъ же есть упошребительная и въ другихъ мѣстахъ Россіи

поговорка: *Егорей съ мостомъ, а Никола* (6 Декабря) *съ воздемъ*, ш. е. рѣки замерзающъ и чрезъ нихъ пролегаетъ свободный путь; ибо съ ешаго времени ледъ укрѣпляется на рѣкахъ. День Св. Николая особенно празднуешъ народъ простой подъ именемъ *Никольщины*; варящъ къ ешой порѣ пиво, коимъ подчивая гостя, обыкновенно приговаривающъ: *холодненькаго съ воздзя*; пошому что цѣдящъ оное изъ бочки посредствомъ деревяннаго гвоздя, или крана. На югѣ же Россіи, въ Кіевѣ, есть примѣта поговорочная: *Варвара* (4 Декабря) *мосты моститъ, Сава возди воспритъ, а Никола прибываетъ*. Въ Орловской Губерніи такъ выражаешся сія поговорка: *Варвара заваритъ, Сава засалитъ* (u), *а Никола закуетъ*.

— 6, *Что Михайла Архангелъ закуетъ, то Никола разкуетъ*, ш. е. послѣ ешаго времени бывающъ ошпепели.

(u) *Сало* — ледянистая плена, плавающая на поверхности рѣкъ при замерзаніи оныхъ; также называющъ первый снѣгъ, выпавшій на воду и замерзающій.

— 12, С. Спиридона, въ Московской называемаго *поворотникомъ*, въ Коспромской Губерніи *поворотомъ*, а на Вагъ *солонверотомъ*; ибо съ ешаго числа, по Свящцамъ, еолнце имѣеть поворотъ на лѣпо, день начинается прибывашь, а ночь умялшьяся, земля опять идеть по зимнему пуши къ веснѣ, или по простой поговоркѣ: *Солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ*. Тогда говорящъ: „Медвѣдь „ворочается въ берлогъ съ одного боку на „другой и каровка на солнышкѣ богокъ „наеръетъ.“ Въ епошъ день примѣчающъ: съ какой стороны дуешъ вѣшеръ, съ шой стороны будеть душъ оный до весеняго равноденствія, съ коего, по большей ча-спи, просполюдины наши считающъ годъ.

За недоспашкомъ аспрономическихъ пословицъ у Рускихъ приведемъ здѣсь народныя понятія о планетахъ, кометахъ и звѣздахъ, кои у просполюдиновъ извѣсны подъ однимъ общимъ названіемъ *звѣздъ*. По мнѣнію поселянь, *звѣзди* на небѣ сущъ Ангелы Божіи, кошорые опворяющъ ёкош-

ки своихъ свѣтлыхъ домиковъ для покровительсва сельскимъ работамъ. Замѣчательны названія, даваемыя ими звѣздамъ, и относящіяся къ нимъ повѣрья. Мнѣніе сіе основано на Св. Писаніи, гдѣ *утреннія звѣзды*, по мнѣнію М. Филарета, означають при сошвореніи міра свѣтлыхъ духовъ невидимаго міра (w). У Халдеевъ Вѣлъ богошворился подъ именемъ *Небо* (x).

О вліяніи неба на землю говоришь пословица: *Не земля родить, а небо.*

О красномъ солнцѣ и свѣтломъ мѣсяцѣ въ народѣ естъ слѣдующія пословицы и сказанія: *Худо льто, когда солнца нѣту — И мѣсяцъ свѣтитъ, когда солнца нѣтъ — Молодъ мѣсяцъ, не всю ногъ свѣтитъ.* Когда при появленіи молодого мѣсяца бываетъ дождь: то говорятъ, что *мѣсяцъ умывается дождемъ.* Мнѣніе сіе основывается на томъ предположеніи, что луна производитъ приливъ и оплиивъ атмосферы.

(w) *Иова*, 38, 6, 7. (см. Хр. Капихизисъ, М. 1824.

(x) *Исаі.* 46, 1. *Небо.* — У Иллирійцевъ *село*, село, среднее съ Лашини, сл. соелѣт, значить начало и конецъ вещи.

ры, должна имѣть вліяніе на нее. Какъ періодическое явленіе мѣсяца означается рогами, или чешвершами онаго; посему и народъ говоритъ: *Мѣсяцъ круты рога*. По *крутизнамъ роговъ мѣсяца* и по *ушамъ солнца* выводятся примѣпы о ясной погодѣ. Между прослоюдинами существуешь повѣрье, что *старый мѣсяцъ Бога крошитъ на звѣзды*. *Солнце*, по народному преданію, было *Князь, мѣсяцъ Княгиня*, а пятна въ лунѣ *Каинъ и Авель*, перенесенные въ нее Богомъ. Въ опечесшвенныхъ лѣтописяхъ, въ коихъ соединяется испорія неба и земли, часшо съ подробностію замѣчающся зашмѣніе солнца и луны, явленіе кометъ, паденіе звѣздъ, какъ предзнаменованія, за какія они принимались и во всей Европѣ, гдѣ вѣрили пословицъ: *Nunquam visus impune cometa*, ш. е. никогда по напрасну не являлась комета. У насъ въ просномъ народѣ планида значить учаспъ и всякое бѣдшвіе; опъ сего и поговорки: *на него нашла планида — ека планида!* Вѣроятно это аспрологическая примѣпа. Поляки о несчастливомъ чловѣкѣ говорятъ:

pod niešťeśliwą gwiazdą się urodzić, ш. е. ро-
дишься подъ несчастливою звѣздою.

Вся Астрономія руская, часшо смѣ-
шиваемая съ Аспрологією, сливаешя въ
символикѣ. Въ Споголавѣ упоминающяся *Ари-
стотелевы врата* и *рафли*, на кои смош-
рѣли колдуны для узнанія, кшо одержишь
побѣду на судебномъ поединкѣ — шакже
алманахи и *зодіаки* (у). Наши колдуны и
знахари мало знакомы съ Астрономією: ошъ
сего мало и пословиць въ народѣ; ошно-
сящихся къ сему предмету. У звѣздочешовъ
всякая купа звѣздъ, или созвѣздіе, имѣешъ
свое названіе; просшой народъ, вѣдая раз-
ныя созвѣздія, даешъ имъ свои имена (z);
приведемъ здѣсь нѣкошорыя.

Сажарѣ — медвѣдица. Появленіе сего
созвѣздія предвѣщашъ звѣроловамъ счастли-
вый поискъ. Не видя его, они ни за чшо
не рѣшашся бышь въ лѣсу за охопою.

Гильздо утиное — Пляды. Поселяне
въ Тульской Г. счишашъ ешо гильздо жи-

(у) *Карамз.* И. Г. Р. ш. IX.

(z) Книга Наума о великомъ Божиємъ мирѣ, *М. Мак-
симовича.* М. 1833. 42.

лицемъ какихъ-то духовъ , и въ послѣдній день новолунія , когда оно видимо горитъ , бываешь у нихъ праздникъ. Въ ешу пору по его свѣшу угадываютъ погоду на цѣлый мѣсяцъ. *Karami* — Оріоновъ поясъ. Въ Кошромской Губерніи *кигивою* называется пяшь звѣздъ , по коимъ крестьяне тамъ узнають время , какъ по часамъ небеснымъ.

Млечный путь — говорятъ крестьяне Тульской Г. — былъ дорогою Ташарамъ на свѣшю Русь , онъ идешь будшо бы на Москву прямо опъ желѣзныхъ горъ гдѣ были заключены Ташары , между шѣмъ , какъ путь опъ орды до Москвы назывался *Камаринскою дорогою*. Близъ Тулы ешь *Камаринскій бродъ* , чрезъ кошорый подходили Ташары къ сему городу. Извѣстный наѣздникъ Кудевръ , пушеводилель Ташаръ по Тульской , Рязанской , Калужской и Орловской Губерніямъ , оставилъ по себѣ памяшники на Камаринской дорогѣ — курганы : онъ былъ изъ Бѣлевскихъ боярскихъ дѣшей , и доселѣ ешь въ Бѣлевскомъ уездѣ селеніе *Кудевровка* , принадлежащее Г. Минину. Руская символика сохранила свое

сказаніе о Млечномъ пути: епо молоко, невсосавное однимъ дыпяшею (Геркулесомъ младенцемъ?) и разлиное по небу.

Маньякъ — падающія звѣзды. Вспаръ ей звѣзды извѣсны были подъ именованъ *блныхъ путей*. Такъ онѣ записаны въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1385 г. Вообще у поселянъ сіе явленіе почитается зловѣщимъ; ошъ него ошговаривающся они обыкновенно словами: *аминь! разсылся!* Звѣзды падающія, по сказанію, знаменуютъ гибель непорочности дѣвицы, или смерть чью либо въ шомъ селеніи, надъ коимъ онѣ падающъ. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ онѣ почитаются за духовъ, посѣщающихъ женщинъ въ ошсушшвіе мужей ихъ. — Въ рояшно въ народѣ кроются ошносящіяся къ симъ предметамъ пословицы, еще не-извѣсныя.

II. *Агрономическія и хозяйственныя пословицы.*

Земледѣліе по справедливости считается кореннымъ и наследственнымъ богатствомъ Россіи, по народной пословицѣ *Хоть работа черна, да денежка бѣла*; другая пословица говоритъ: *Держишь сохи плотнее, такъ будетъ прибыльнее*; пошому что земледѣліе есть училище труда и просвѣты нравовъ, вѣрное средство для продовольствія народа (а). Въ хлѣбородныхъ Губерніяхъ Россіи, Тульской, Орловской и другихъ, преимущественно земледѣлія выражается народною присказкою, какую можно назвать, подобно другимъ, здѣсь приведеннымъ, распространенною пословицей: „Звалъ ячмень пшеничку: „пойдемъ шуда; гдѣ золошо родится, мы „шамъ будемъ съ шобою водиться. Пшеничка сказала: у шебл ячмень длинентъ

(а) Деревенское зеркало, или общенародная книга.
С. II. 1798. 3 ч. 8.

„Усь, да умъ коропокъ; за чѣмъ намъ съ
 „золошомъ водисься, оно къ намъ и само
 „привалишся?“ — *Не будетъ пахатни-*
ка — говоришь старая пословица — *не*
будетъ и бархатника. Какъ богатство
 пасшупескихъ народовъ измѣряется коли-
 чествомъ скота, такъ и богатство зем-
 ледѣльческихъ обилиемъ хлѣба; посему о-
 досшаточномъ чловѣкѣ есть Руская по-
 говорка: *У него всякаго жита по лопать*.

По различію климата и земли пред-
 спавляющъ великое разнообразіе въ сѣвер-
 ной и южной полосахъ Россіи, и разный на
 нихъ съешся хлѣбъ, одинъ любитъ черно-
 земь, другой лучше роднся на сѣрой зем-
 лѣ, одинъ на залежной (b), другой на пере-
 ложной (c); по пословицѣ: *Какова земля,*
таковъ и хлѣбъ. Но какъ пахатная зем-
 ля, по пословицѣ, *любитъ навозъ*: шо въ
 Калужской и другихъ Губерніяхъ, гдѣ она
 не можешъ обойшисъ безъ упущенія, го-
 ворящъ: *Не поле кормитъ, а нива* (d)

(b) Непаханой средней землѣ.

(c) Вновь подышшая.

(d) Земледѣльческій Журналь. М. 1822. N. IV.

Для того навозъ кладутъ, чтобы больше хлѣба родилось, а полбу съютъ, чтобы людямъ годилась. О навозѣ между земледѣльцами нашими ведется слѣдующая поговорка: *Осень говоритъ енило, а весна мило, только лишь бы было.* Въ Кошпромской Г. говорится пословицей: *Гдѣ лишня навоза колыника, тамъ лишня хлѣба коврижка*; ибо круглый оржаный хлѣбъ называется коврижкою.

Какъ лѣсъ, шакъ равно хлѣбъ и многія живошныя различаюся на Руси по шремъ главнымъ цвѣшамъ: *бѣлый* (ячмень, овесъ), *красный* (пшеница) и *черный* (рожь): сими цвѣшами означаюся у Рускаго и многіе другіе предметы въ жизни его семейной и общеспвенной, времяanye и безвремяanye, свѣшъ дневной и мракъ ночной; бѣлый цвѣшъ опносишся къ воздуху, черный къ землѣ, красный къ небу, особливо къ солнечной свспемѣ. Самая Русь изкони дѣлишся на *бѣлую*, *черную* и *чермную*; свѣшъ дневный называется *бѣлымъ*, вѣдро — *краснымъ*, бѣдспвіе — *чернымъ* днемъ.

Въ Московской Губерніи о различіи хлѣба и состояніи народа ведется донинѣ пословица: *Матушка рожь кормитъ всѣхъ дураковъ, а пшеничка по выбору*. Простой народъ, особливо земледѣльцы, называющіеся *чернью*, работа его *черною*, состояніе *чернымъ тѣломъ*: также у Римлянъ чернь именовалась *pullati* опъ сѣрой (e), или шемной одежды, какую обыкновенно носящъ и наши крещьяне (f).

Любимую и правдивую пословицей Петра I была слѣдующая: *Не столько роса, падающая съ небесъ, сколько потъ, текущій съ лица, творитъ поля плодородными* (g). Какъ ржаній хлѣбъ соснав-

(e) Pullata turba. Quint. 5, 4.

(f) Если по сходству обычаевъ и языку можно заключать о сродствѣ народовъ: то у Римлянъ и Грековъ съ Русскими найдется много сходнаго и въ самыхъ предметахъ земледѣлія, на пр: *Σίτον*, жито, опъ коего *βάρη* и *satio* и *satur*, сышній, *κλίβανος*, *clibanus*, хлѣбная печь, *αγάγε*, орашь, *αγάτορ*, орашай, *σείμα*, сѣмена, *avena*, овесъ и ш. п.

(g) Голикова Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, ш. XVIII, стр. 376.

ляешъ главнѣйшее средство для пропитанія крестьянина Рускаго, который болѣе всѣхъ рѣшительный, чѣмъ ситный хлѣбъ; по сему и говорится въ Коспромской Г: *Хоть рышетомъ, да еждень; а на ситное не надѣйся.* Также сюда относятся пословицы: *Орать пашню, копить квашню; во то не бѣда, что во ржи лебеда; а тогда двѣ бѣды, когда ни ржи ни лебеды.* Лебеда, или лобода издревле, какъ видно изъ Патерика Печерскаго (h), замѣняла въ случаѣ неурожая хлѣбъ, при недосѣвкѣ коего нерѣдко крестьяне довольствовуясь и невѣйкою; потому что — они думаютъ — *Холщевая рубаха не нагота, а невѣйный хлѣбъ не голодъ.* Новгородцы 1128 г. во время голода ѣли хлѣбъ съ соломою (i). Впрочемъ и *Переродъ* бываетъ хуже не дорода; ибо пе-

(h) см. въ Патерикъ, или *Отелникъ Печерскомъ* (Кіевъ, 1685 г.) житіе Пр. Прохора Лободника, иже ошъ зелія, глаголемаго лобода, яворяше хлѣбъ сладкій, ошъ пещела же соль мольшвою своею.

(i) *Карамз.* II. Г. Р. II, пр. 255.

пероспій и разбошѣвшій хлѣбъ ложился и гниѣлъ на землѣ.

По различію почвы и климата въ разныхъ Губерніяхъ Россіи, различныя и пословицы о посѣвѣ, по времени коего и паши на дѣляща на шри поля: на *озимое, яровое* и *паровое*, или парь. Въ Повгородской Губерніи объ осеннемъ посѣвѣ ржи говорится: *Рожь хоть на часокъ, да въ пепелокъ, а овесъ хоть въ воду, да въ пору;* въ Оренбургской, Симбирской и Пензенской: *Рожь хоть въ золу, да въ пору, а въ Рязанской: Дастъ Богъ дождь, дастъ и рожь;* шамъ же ведется присказка: *Рожь говоритъ: спй меня въ золу, да въ пору, а овесъ говоритъ: топги меня въ грязь, а я буду князь.* Другая естъ пословица обо ржи, употребительная во многихъ Губерніяхъ: *Двь недѣли зеленился, двь недѣли колосится, двь недѣли отцвѣтаетъ, двь недѣли наливаютъ, двь недѣли подсыхаетъ.* Общая же и сбышочная въ Россіи пословица: *Спй рожь въ золу, а пшеницу въ пору.* Объ овсѣ въ Московской Губерніи говорится между кре-

сѣвьянами: *Когда на дорогъ грязь, тогда овесъ князь*, т. е. овесъ любишь дождь; а что онъ можешь родиться изъ подъ плащу, тогда какъ другой хлѣбъ пребуешь земля взрыхленной: по старая поговорка утверждаетъ, что *Овесъ и сквозь лапотъ проростаетъ* (к). *Грѣха мала, овсу проростъ*. Въ Рязанской и Тамбовской Губерніяхъ замѣчаютъ, что *лягушка квадетъ, овесъ скадетъ*; пошому что когда лягушки начинаютъ квакать, тогда наступаетъ время сѣять овесъ. Въ Брянскомъ, Трубчевскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ есть слѣдующая поговорка о различіи способовъ сѣянія хлѣба: *Когда яровой хлѣбъ сѣю, то съ поотдынкою и на сторонѣ поглажу; а ржаной хлѣбъ сѣю, шапка съ головы свалится, и той не подыму, шапка Пашню пашутъ, руками не машутъ*. Вѣтры, дующіе съ запада подъ низкими облаками, у поселянъ въ Тульской Г. означаютъ время засѣва яро-

(к) Замѣчаніе Профессора Павлова, съ его Земледѣльческую книгу, М. 1825. 2.

ваго хлѣба; они говорятъ, пословицей: *Скоро въ рѣшетъ густо, а въ закромя пусто.* Хлѣбъ въ Архангельской Г. по общей шамъ поговоркѣ, *поспѣваетъ изъ закрома въ закромя въ восемь недѣль.* Жители Петрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости изобилуютъ пашнями и сѣнокосами, такъ что въ урожайный годъ могутъ пробавляться своимъ хлѣбомъ безъ прикупки; однакожь о счастливой жатвѣ не судятъ по озими; потому что надежда на озимъ бываетъ обманчива. Посему и говорятъ пословицей: *Осенней озими не клади въ засѣкъ* (1). Хлѣбородство Низовой стороны предъ Костромскою изображается слѣдующей поговоркой: *Похалъ на Низъ пшеничное пьтъ.*

Въ Россіи весною, три бываетъ поры сѣянія: *раннее* съ Юрьева дни, *среднее* съ Николина и *позднее* отъ 25 Мая по 15 Юня, копорый у Нѣмцевъ называется *Фята*, по ихъ пословицѣ, у насъ обрустающей:

(1) В Озерецковскаго путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. С. П. 1782. 8.

*Кто сѣетъ послѣ флота, тотъ простъ
бываетъ жита* (m). Осеннее сѣяніе шакже
раздѣляется на три поры: на *раннее* опъ
10 Августа, *среднее* съ Госпожинокъ и *позд-*
нее съ Семена дни. Въ Ярославской и во
многихъ поволжскихъ Губерніяхъ говориш-
ся пословицей: *Кто сѣетъ рожь на Фло-*
ровъ день, (18 Августа), у то о родят-
ся флорки (n), или *Колн до Флорова дни*
ржи не отъешь, флоры и родятся. Гъ
Тульской и Орловской Губерніяхъ о невѣр-
ности осеняго посѣва ведется присловье:
Осень говоритъ: я поля хлѣбомъ уряжу.
а весна говоритъ: еще я погляжу. По-
сему опытные земледѣльцы болѣе смот-
рятъ на состояніе шемперашуры, чѣмъ на
время года, и куютъ *жельзо, пока жарко:*
яровую пшеницу начинаютъ шогда сѣять,
когда босая нога можешь вытерпѣшь холодъ
во вспаханной бороздѣ; овесъ сѣютъ шогда,
когда пухъ полешипъ сѣнвы — ячень, когда

(m) Календарь на 1751 годъ. С. II. 8.

(n) В. Андросова Хозяйственная Сипашисшика Россіи,
М 1827. 8.

зацвѣнешъ калина, а гречиху, когда пока-
жущся гречишныя козявки. *Если цвѣтетъ*
много рлбины — примѣчаютъ въ Костром-
ской Г. — *то хорошъ будетъ урожай овса*.
Какъ весеннее, такъ равно и осеннее сѣянiе
начинающся *родительскими*, или поминове-
нiемъ усопшихъ родственниковъ, и земледѣ-
лецъ съ кладбища переходить на пашню, на
коей трудились ошцы его, какъ бы съ
мѣста покоя на мѣсто работы. Въ Рязан-
ской и Тамбовской Губ. ячень сѣютъ въ
Семичкой четвергѣ, или въ *Троицкую суб-*
боту — день поминокъ. При трудахъ своихъ,
воспомявъ предковъ, поселане Русскiе, какъ
выше сказано, объ урожае и неурожаѣ
хлѣба замѣчаютъ по цвѣту: *Знать на*
цвѣту, что идетъ къ мату. По исконно-
му своему благочестию, они освящаютъ име-
нами Святыхъ дни работъ своихъ и плоды
земли, оканчивая первыя праздниками; ошъ
сего произошли *колосницы*, *гречишницы*,
росадницы и ш. д. И къ земледѣлю,
и нравственности отношится пословица:
Что посеешь, то и пожнешь. Какъ боль-
шая часть правилъ, коими руководствуютъ

ся земледѣльцы наши въ работахъ своихъ основываются на преданіяхъ отеческихъ, выражаемыхъ пословицами и поговорками; но и приведемъ здѣсь оныя примѣпы и ушавы:

Хльбородіе предвѣщаетъ жестокіе морозы, ранняя весна большое половодье.

Когда весна стоитъ красными днями: тогда сѣй пшеницу.

Когда станетъ земля тепла: то сѣй яровое.

Раннее яровое сѣй, какъ солетъ вода, а позднее, когда цвѣтъ калины будетъ въ кругу.

Когда съ деревъ листъ опадетъ чисто, особливо съ дубу и березы, то будетъ легко всему — хльбу, людемъ и скоту.

Когда въ зянье ухо дубъ развернется, сѣй овесъ.

Когда весна снѣгъ сеоняетъ красными днями: то родится сѣмя.

Грѣиху сѣй, когда роса хороша.

Когда станетъ земля тепла, то сѣй яровое.

Въ Коспром. Г. говорятъ: *Ленъ съ ярю не ладитъ, ш. е. на льницѣ не*

сѣюшь яровагб хлѣба, а шолько лень, иначе не уродится.

Зимою сеожается, что лѣтомъ урожается.

Въ копнахъ не сѣно, въ кабалахъ (людяхъ) не деньги.

Худо сѣно половина травы.

Польза лѣсовъ въ равноклиматной Россіи неизчислима и сохраненіе оныхъ весьма важно для Государства во многихъ отношеніяхъ. Сперва вѣра, а потомъ и полишка хранила сіи самородныя пособія Русской природы: отъ сего заповѣдныя дубравы, кусты на жалъникахъ (о) и лѣса, на кои никшо не осмѣливался поднять шопоръ; ибо они заспрахованы были вѣрою и суевѣріемъ или закономъ. „Сколь много было бы подпоры нашимъ лѣсамъ — говоритъ Академикъ Лепехинъ — „если бъ „кресъянамъ помѣщики чаще внушали бу- „дущую ихъ надобность и испребляли бы „столь вредную у нихъ пословицу: По

(о) Родъ кладбищъ въ Новгородской Губерніи.

„нашъ вѣкъ будетъ, а послѣ насъ хотя
и трава не рости (р).“ Другая посло-
вица говоритъ, что за неволю къ полю,
когда льсу нѣтъ.

Въ день *Петра полукорма* (16 Ян-
варя) Костромскіе крестьяне осмапри-
вають свои сѣновни, замѣчая, сколько
справлено скошинѣ корму и сколько ос-
щается онаго до весны. Въ Псковской Гу-
берніи, обильной льномъ, говорится: *Мет-
ла да костра* (ш. е. мешлина и костри-
ка) *будетъ хлѣба до Петра, а синець
и звонецъ хлѣбу конецъ* (q).

Февраля 6, с. Вукола — *телят-
ся жуколы*, ш. е. коровы, обходившіяся
со сгона — въ Костром. Г.

Мартъ. Въ Тульск. Г. подѣ Благовѣ-
щеневъ вечеръ кладушъ кочанъ свѣжей ка-
пусшы въ подваль на землѣ и когда на
другой день придушъ опъ обѣдни, разла-
мываюшъ кочанъ, находяшъ сѣмена. Посе-

(р) *Лепехина*, Дневныя записки С. П. 1771. 4.

(q) Синець - *Scabiosa succisa*; звонецъ, *gīnanthus*,
crista Galli (*М. Максимовичъ*).

ляне твердо увѣрены, что изъ епихъ съ-
мянъ росаду не убиваетъ морозъ. Въ Рязань.
Г. есть слѣд. поговорка: *На Благовѣщенье
на суровую пражу не глядятъ.*

— 27, *С. Матрены*, которая въ Рязанской Г. слыветъ *полуръпнищею.*

Такъ какъ къ 1 *Апрѣля* изводится
годовой запасъ кислой капусты, любима-
го у народа кушанья и лекарства: по-
приходящуюся въ епощъ день *Св. Марію
Египетскую*. Рускіе крестьяне прозываютъ
пустыя щи.

— 15, *С. Апостола Пуда*, *вынимай
пчелъ изъ подъ спуда*, или 17 *Апрѣля
Зосимы Пчельника*; потому что въ епощъ
день вынимаютъ пчелъ изъ подполицъ и
высваляютъ въ пчельникахъ.

Съ 16 *Апрѣля*, когда крестьяне мо-
лятся *Иринѣ розсадницѣ*, тогда сѣютъ
росаду въ Московской и Ярославской Гу-
берніи, а въ Шенкурской, Вельской и Важ-
ской обласяхъ 5 *Мая.*

Съ насупленіемъ весеняго *Юрьева
(Егорьева)* дни сѣютъ въ *Перехщѣ* морковь
и свеклу. *Егорій*, по пословицѣ, *съ теп-*

ломъ, а Никола съ кормомъ. Въ Рязанской Г. Егорій съ кормомъ, а Никола съ мостомъ — Коли на Егорія зимній и вешній морозъ, то будетъ и просо и овесъ — Когда росаду поспешь на Егорія, то будетъ хороша. Въ Тверской и другихъ сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи ведется пословица-примѣта: Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ, или Коли въ Юрьевъ день листъ съ полушку, съ (на) Ильинъ клади хлѣбъ съ кладушку.

1 Мая, Еремья запрягальника — подыми сѣтево, ш. е. лукошко съ сѣменами. Въ большей части Вологодской Губерніи, особливо на Вагъ, посѣвъ хлѣба начинается съ Юрьева дни и позже, смотря по расшворенію воздуха; однакожь весенній посѣвъ болѣе дѣлается со дня Пророка Іереміи и не долѣе семи сутокъ послѣ онаго дня. При посѣвъ хлѣба молящся на полосъ на всѣ три стороны, кромѣ сѣверной, на каждую бросающъ по горсти жита и попомъ уже засѣвающъ. По сжатиі дроваго хлѣба или ржи, въ Перехолской округѣ жнецъ

кашающа по полю, приговаривая: *Жни-
вка, жнивка, отдай мою силку!*

— 2, *Борисъ и Глѣбъ съютъ хлѣбъ.*

— 5, *Ирины росадницы.* Когда съютъ капусту: тогда на край грядки спавяшъ горшокъ и подъ овый кладушъ крапиву съ корнемъ, полагая, что опъ сего капуста скорѣе принимается и вилки бываюшъ большіе. При сажаньи капусты приговариваюшъ: *Не будь голеняста, а будь пузаста, не будь пустая, а будь тугая, не будь красна, а будь вкусна, не будь стара, а будь молода, не будь мала, а будь велика.*

— 6, *Иова горошника, или бльые горохи* — начинаюшъ съятъ горохъ.

— 8, *Ивановъ день* — срокъ въ Костромской Г. пахать подъ пшеницу, копорую въ Смоленской и Бѣлорускихъ Губерніяхъ съютъ въ день Симона Зилоша (Мая 10), по пословицѣ: *Кто съетъ пшеницу въ день Симона Зилоша, у того родится пшеница, аки злото.*

— 9, *Никола вешній*; съ сшаго дни сгоняюшъ лошадей на ношнину. Въ Ко-

стромской Губерніи говорятъ: *Никола осенній лошадь на дворъ загонитъ*, а *Никола весенній лошадь откормитъ* — *Егорей съ ношей*, а *Никола съ возомъ*, т. е. съ ешаго дни трава начинаетъ хорошо расти.

— 21, *Алёна длинные льны*: срокъ сѣять лёнъ. Для того, чѣобы лёнъ уродился бѣлый, пахарю, когда онъ поѣдетъ сѣять, пихонько кладуть въ мѣшокъ, или лукошко два печеныхъ куриныхъ яйца.

— 23, *Леонтія огуречника* — съ ешаго дни огурцы садятъ, а въ Рязанской Г. *Фалалея огуречника*, 20 Мая.

— 29, *Федосія колосавы*, или *колосяницы*: рожь озимая начинаеть колоситься. Такъ какъ къ Троицыну дни поспѣваетъ кормъ для скота: то и говорится у крестьянъ нашихъ (особливо въ Коспр. Губ.): *Троица съ кормомъ*. Въ ешотъ праздникъ печеными сочными и барашками кормятъ скошину, чѣобы она болѣе плодилась.

Юня 12, Петра капустника — срокъ сѣять капусту, и послѣдній сѣвъ огурцамъ.

Акулины черныя гречижи, или *гречишницы* (Юня 13) — въ Рязани гречиху сѣюшъ ранѣ недѣлей предъ симъ днемъ, или позже недѣлей.

— 16, *Тихоновъ день* — возка навоза: что называется въ Бѣлоруссіи *толокою*, кошорая значить мѣспю, выправленное скопиною. Такъ какъ унавоживаніе дѣлается дѣлать: то и сопровождается пиромъ.

— 23, *Аграфены Купальницы*, а въ Рязан. Губерніи: *лютые кореня*. Въ Зарайскѣ въ епошъ день хаживали къ ключу, называемому *Бѣлымъ колодецмъ* на берегу р. Осетри: шамъ пировали, играли и купались.

— 24, *Ивана Купалы*, или *Купальника*, *хорошія травы*, по полвосоцію оныхъ. см. стр. 32.

— 29, Въ *Нерехтѣ* называютъ день *Петра и Павла* — *барашка въ лобѣ*.

— 29, По Рязанской поговоркѣ, *Красное лѣто зеленой покосѣ*. На границѣ Вельскаго и Топшемскаго округовъ близъ Верховья рѣки Ваги, въ приходѣ Кочеварской волости ежегодно донынѣ бываетъ

особенный народный праздникъ въ первое воскресенье послѣ С. Петра и Павла, на который собирается множество народа и предъ обѣденою убивъ быка, купленнаго на счесть всей волости, разнимающъ его на части и варящъ въ большихъ котлахъ. Послѣ обѣдни и молебна священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ ошь ешихъ мясъ. Преданіе старинное гласитъ, что нѣкогда на ешошь праздникъ предъ обѣденою выбѣжалъ изъ густыхъ лѣсовъ олень; народъ почтивъ его давніемъ Божиимъ, убилъ его и рознявъ на части, пригошовилъ себѣ обѣдь. Ешо продолжался нѣсколько лѣтъ; въ одинъ годъ долго не показывался олень, поселяне вмѣсто его убили быка; тогда онъ явившись на минушу среди народа, исчезъ и послѣ того никогда не являлся (г).

Юля 8, въ праздникъ Казанской Богоматери, съ утренней зарей являюща ку-

(г) Сіе сообщено изъ Верховскаго посада Белемъ Раимаконъ М. Мясниковымъ, 1829 г.

наха, кошорая свившись въ клубокъ, подкапывается подъ ноги прохожимъ. Находка кумахи предвѣщаетъ благополучіе на цѣлый годъ. При семъ надобно замѣнить, что съ ешимъ словомъ не должно смѣшивать *кумаху*, лихорадку шакъ называемую въ Коспромской Г., кошорая извѣсна въ Тульской подъ именемъ *лихоманки*.

Ильинъ день (20 Іюля) въ крестьянскомъ сословіи естъ торжественный: въ лугахъ кошенное съ Казанской сѣно собрано уже въ сноги, въ поляхъ рожь созрѣла, начинается жашва, или спрада, спрадная пора. Помолясь въ етошъ праздникъ, съ веселымъ упованіемъ на милость Божію, крестьяне продолжаютъ полевою жашву, съ наблюденіемъ поста семидневнаго, въ честь Св. Пророка; скопленное въ ето время масло продають, а деньги прикладывають на масло и свѣчи въ церковь. Начиная отъ Св. недели до Ильина дни, крестьяне не работаютъ по *пятницамъ*, кой называютъ *Ильинскими* и въ кои бывають по мѣстамъ торги. Въ Шенкурской и Вель-

ской округахъ изъ новой ржи пригото-
 вляется хлѣбъ и въ Ильинъ день приносиш-
 ся для благословенія въ церковь. Въ Рязан-
 ской Г. на Ильинъ день *первый снопъ* и
первый осенній праздникъ. Тогда же вы-
 нимаюшъ и сопы изъ ульевъ; отсюда и
 поговорка: *богатъ, какъ сотъ Ильинской*.
 Въ Новгородской Губерніи собранную въ
 ешошъ день солому называютъ *Ильинскою*
перинкой. Въ Костромской Г. о сѣнокосѣ
 говорится: *До Ильина дни сѣно сметать,*
пудъ меду въ него накласть.

Въ Ильинъ день въ Перми собираются
 всѣ окольные жишели въ село Объяченское;
 каждая деревня, а иногда и двѣ, сложась,
 приводяшъ съ собою быка, или шеленка,
 коихъ они въ ешошъ день убиваюшъ и об-
 ществомъ съѣдаюшъ; а въ день С. Проко-
 пія свѣжуютъ барана. У Вошландцевъ, ош-
 расли Финскаго племени, существуетъ
 глубокое почшеніе къ источнику *Pian Lah-*
det, близъ коего стойшъ высокій дубъ —
 предметъ ихъ благоговѣнія. Въ ешошъ день,
 почишаемый въ Вошландіи однимъ изъ вели-

чайшихъ праздниковъ, бываешь шамъ ярмарка (s).

Въ Шенкурскѣ, изъ новой ржи въ Ильинъ день пекушъ хлѣбъ, который приносятъ въ церковь, гдѣ по освященіи, вкушаютъ его.

Въ день Бориса и Глѣба (24 Юля), называемый въ Бѣлорусіи и на Черной Руса *Паликопомъ*. Въ Рязанской Г. говорятъ: *Борисъ и Глѣбъ поспѣлъ хлѣбъ*. Въ Миньской Губерніи есть присловіе: *Св. Борисъ, самъ боронися*, ш. е. не преминешъ наказашъ громомъ шого, кшо спанешъ въ его день работашъ; посему Малороссіяне говорятъ: *На Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися*.

Августъ издревле посвященъ былъ богинѣ жатвы. Еще донинѣ въ Сициліи въ праздникъ С. Дѣвы Маріи образъ ея увѣнчивается колосьями. Въ Англіи день 1 Августа называется *lammas*, словомъ;

(s) *И. Лепехина* дневныя записки. С. П. 1768 — 69. ч. 1 — 5.

кошорое происходишь ошь двухъ Саксонскихъ, значащихъ жашву пироговъ; пошому что было обыкновеніе въ ешомъ день приносишь въ церковь пироги изъ новаго хлѣба (t).

Первый сѣвъ озимаго хлѣба въ средней полосѣ Россіи обыкновенно начинается съ перваго Спаса, что на водѣ, въ другихъ мѣстахъ съ Спожинокъ, Осложинокъ, или Госпозжинокъ; но *Фролы голы*, говоришся во Владимірской Губерніи, когда кшо опоздаешъ посѣвомъ до дня С. Флора и Лавра. Последнее собираніе хлѣба бываешъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ за шри дни до Успенья и два дни послѣ Успенья.

Въ день Флора и Лавра, какъ покровишелей коней, даюшь лошадамъ овса, приводящъ къ церкви, у коей послѣ молебна кропящъ ихъ св. водою. Съ *Флорова дни*, по пословицѣ въ Коспромской Губ., *засиживаютъ ретивые, а съ Семена льнивые*, ш. е. начинающся посидѣлки при огнѣ.

(t) Revue encyclopedique, à Paris. Oct. 1850.

— 23, *Лупы льны лупитъ.*

— 26, *Наталы овсяницы.* По опытному разчисленію времени сельскихъ работъ, въ сѣверной и средней полосѣ Россіи у крестьянъ, послѣ ржи, пшеницы и ячменя, жатва должна кончиться въ Августѣ сжатіемъ овса, кошорое приходится обыкновенно около праздника Св. Адріана и Наталіи, и слыветъ Опжинками, или Пожинками, послѣ коихъ на пиршесствѣ исчисляются вся жатва *суслонами* (u). На Вагѣ въ городахъ и селахъ, гдѣ овса въ посѣвѣ вдвое бываешь прошивъ ржи, хозяйки, въ ешошъ день пригласивъ къ себѣ своихъ сотрудницъ, угощаютъ ихъ овсяными блинами изъ новой муки.

— 29, *Ивана постнаго.* Въ ешошъ день простолоудины почишаютъ за грѣхъ ходишь въ сады и огороды, шакже ѣсть яблоки, по примѣненію къ главѣ Св. Іоан-

(u) Въ Шенкурской и Вельской округахъ и на Верховавѣ ржаной жатвы суслонъ числился изъ 13, а яровой изъ 6 сноповъ. Тамъ есть довольно крестьянъ, у кошорыхъ ежегодно вырастаешъ ржи до 500 суслонъ, ш е. около 50 четвершей.

на Предшечи, копорую опсѣкши, кашали, по ихъ мнѣнію, на блюдо, какъ яблоко.

Въ *Семень день* (1 Сентября) говорится пословица въ Нерехшѣ: *До обѣда паше, а послѣ обѣда пахаря валькомъ по задницѣ*. Въ ешошъ день, (говорится въ Новгород. и Твер. Губ.) *Съ головней ходятъ на постать*, ш. е. на полосу съ огнемъ ходяшъ опъ холода, тогда начинающагося.

— 8, Съ Семена дни вся недѣля называется въ Новгородской Губерніи *Семенскою*. Коспромичи примѣчаютъ, что *Семенъ день смена долой*, ш. е. смена изъ колосевъ выплывающъ. Сей праздникъ въ Ярославской и Вологодской Г., гдѣ родится много луку, слыветъ *Луковымъ днемъ*, а въ другихъ, гдѣ водятся пчельники, *Пасиковымъ*.

— 14, Въ *Воздвиженіе Честнаго Креста* бывающъ *капустницѣ* — зовущъ двѣицѣ рубишь капусту и угощаютъ ихъ.

— 15, *Никиты рѣпоръза*: ибо около ешаго дни крещяне обыкновенно срѣзываютъ

юшъ и убираюшъ съ поля рѣпу; и *гусаря*, или *гуслятника*: ибо въ это время въ Россіи бьютъ гусей. Во многихъ Губерніяхъ съ ешаго дни начинаюшъ спречь овецъ.

— 24, С. *Фекла* называется *заревницейю*; или по тому, что въ эту пору крестьяне хлѣбъ молошяшъ и овины часно горяшъ отъ ихъ небрежности и неоспорожности; или по тому, что по ушрамъ вездѣ видны бываюшъ заревы, происходящія отъ щепъ, горящихъ подлѣ овиновъ и дающихъ свѣтъ молотильщикамъ. Въ Заревницынь день, когда измолошяшъ все жито, овинъ называется *цменинникомъ* и для него варяшъ кашу молотильщикамъ, которые, когда измолошяшъ хлѣбъ на гумнѣ, приговариваюшъ: *Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.*

— 27 день Св. *Савватія Соловецкаго* — срокъ убирать ульи в мшаники.

Съ *Покрова*, 1 *Октября*, начинаюшъ свадьбы и снѣгъ покрываетъ землю; сближая понятія по времени и дѣйствию; крестьянскія дѣвицы говорашъ: *Батюшка Покровъ, покрой сыру землю и меня молодую!*

— 28, *Парасковей Лыляницы* — пера мяшь и препашь лень. Въ ешошь день Костромскіе крестьяне приносяшь вышрепанные опышки льна въ церковь кои шамь и прикладывають.

— 29, *С. Анастасіи Римлянины*, кошорую поселяне почицають за покровишельницу овецъ.

Ноября 1, Космы и Демьяна курятники — куры именинницы. Сіа свяшые прозываюцца въ Рязанской и Тамбовской Г. *рукомесленцами*. и попому первыя деньги выработанныя употребляюцца на поупку свѣчь къ св. иконамъ.

Декабря 30, Анисьи желудогницы, шакъ наименованой попому, что въ ешошь ден. по Костромской Губерніи варянтъ свиные желудки. Въ нѣкошорыхъ Губерніяхъ крестьяне имѣють не шолько свои авгуріи, но и гаруспици, судя о зимѣ по печенкѣ убишой въ Декабрѣ къ Анисьину дню свиньи: когда у ней селезенка будешъ равна; шо зима спанешъ суровая; еслижъ къ спинѣ будешъ шолще: шо принимають сіе за признакъ, что зима въ концѣ сдѣлаешъ

ся холоднѣе, нежели въ началѣ. Когда у свины селезенка шолще въ серединѣ: шо ожидающъ сильной спужи въ половинѣ зимы; а когда она шолще къ споронѣ брюха: шо большіе морозы будутъ съ перезимья (v). Въ Рязанской Г. у кресьянъ есть слѣдующая примѣта: *Темныя святки молочныя коровы; свѣтлыя святки, носкія куры.*

Такія примѣты, хранимыя народомъ въ преданіяхъ и пословицахъ, соспавляютъ его правила земледѣлія и всего хозяйства, освященныя давностію и уваженіемъ къ предкамъ.

(v) Кармани книга сельскаго и домашняго хозяйства. С. II. 1793.

В. *Медицинскія пословицы.*

Нигдѣ сполько не выказываешся домашній бытъ и образъ мыслей Рускаго народа, коренныя его повяшія о болѣзняхъ, яспвахъ и лекарспвахъ, о жизни и смерти, какъ въ его діешешическихъ пословицахъ, не сполько изъ умозрѣнія, сколько изъ опыта народомъ выведенныхъ. По соединеніи своемъ съ нравспвенностью народною, онѣ должны бытъ замѣчашельны. Врачъ наблюдашельный можешъ извлечъ изъ познанія оныхъ полезныя для науки выводы; нравспучишель опшкроешъ въ нихъ основанія господспвующихъ между нижнимъ классомъ народа правилъ и мнѣній, и вліаніе ихъ на другія сословія въ Государспвѣ.

Руководспвуясь собранными мною Пособіями, замѣчаніями и совѣшами, я предспавляю, какъ проспой наблюдашель пословиць Рускаго народа, чишашелямъ кращкое обзорѣніе діешешическихъ его пословиць, изъ коихъ многія сходны съ Салернишпанскими правилами. Надѣюсь, что бла-

Книжка IV.

гомыслящіе врачи обращашъ глубочайшее вниманіе на сей предметъ и болѣе раскрыюшъ оный (w).

Въ древности проспа была у Рускихъ пища, проспѣе шого жилища и образъ жизни; онѣ свойственны были его климату суровому, переменчивому. Такая проспаша, удаленная ошъ причудъ любострассія, а съ ними вмѣстѣ ошъ неразлучныхъ ихъ спутницъ — болѣзней, надѣляла здоровьемъ шѣла, спокойствіемъ и швердосшію духа, какъ плодомъ жизни умѣренной и чуждой убійственныхъ спраспей. Сіе дѣлало сбыточною пословицу: *Живи просто и проживешь лѣтъ со сто* (x).

Такъ какъ нельзя положишь шочной мѣры для упошребленія пици и пишья; но ее проспой народъ полагаешъ въ душѣ, говоря: Душа мѣра, ш. е. человекъ по какому-шо

(w) Народныя Медицинскіи пословицы во Франціи равобразны въ книгѣ: *Nouvelle médecine domestique*, par *Patier*. 2 v. à Paris. 1825. 8.

(x) В. *Рижера* Исторія Медицины въ Россіи. ч. I. и въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ Г. Ювскаго*, ч. III, No 11 и 12. письмо къ И. М. С. о Рускихъ пословицахъ.

инстинкту вѣдаешь, сколько чего ему надобно, а что ему прошивно, или чего *душа не принимаетъ*, о томъ говоришься въ просторѣчїи: *Съ души прѣтъ, мутитъ*. Когда больной чувствуешь позывъ на какую либо пищу, кошорая, судя по наукѣ медицинской, ему можешь быть вредною, и опъ коей его предостерегающъ; то онъ говоришь: *Болеаго брюхо умнѣ докторской головы*. Мѣрая же количество пищи и пишья, другая пословица предостерегаешь опъ неумѣренности: *Вшь въ полсыта, пей въ полъяна, проживешь въкъ до полна, а Здравье, по пословицѣ, всему голова*.

Лучшимъ предохраненіемъ и даже врачествомъ опъ болѣзней служащъ Рускому *посты* (у), кои онъ строго хранишь, вѣри, что *Никто съ поста не умиралъ*. Споль сильно дѣйствующъ въ немъ совѣсь и вѣра! Больной желудокъ свой поправляешь Рускій голодомъ; укрѣпляя его пищею и шѣмъ самымъ давая ему работу, приобрѣтаешь себѣ садкій сонъ; ибо *Хлѣбъ*

(у) Профессора *Веніамина* слово о постахъ, 1769. М.

спитъ. Правила его проспой діешы въ слѣдующихъ пословицахъ: *Бшь покамьстъ животъ сьжъ — Кто сьжъ, тотъ побольше пьшъ*, или *Бшь покамьстъ охотъ сьжъ*. Мы выше замѣтили, что Рускій народъ болѣе довольствуется пищею расшительною, чѣмъ мясомъ, даже въ мясоѣды, и шолько въ большіе праздники упошребляеть мясо и яицы, какъ *моленой кусокъ*. Хлѣбъ ржаный, рѣшетный, черныи съ солю, ешь главная пища; за нимъ слѣдуешь каша грѣчневая, безъ, коей не обходяшся ни роины, ни крештины, ни свадьба. *Хлѣбъ, говоришь Рускій крешьянинъ, нашъ батюшка, а каша матушка. — Молодъ кости еложи, а старъ кашу пьшъ. Хлѣбъ-соль у Рускаго, какъ нѣкогда было у Римлянина, ешь символъ хозяйшва и гошпешпримшва.*

Иноспранные пупешешвенники въ Россію съ XVI вѣка, увѣряють, что въ походахъ единшвенный сѣспный запасъ у Рускихъ было *толокно* — по пословицѣ — *скорое кушанье: замьси, да и въ ротъ понеси*. Любимое народное кушанье лег-

кое, и коимъ онъ и родителей поминаешъ , сышно кормишъ дѣшей и шариковъ , ешь кисель, кошорый, по старинной пословицѣ, *зубовъ не портитъ — Киселю въ брюхъ мѣсто будетъ.* см. кн. II, стр. 11.

Мы получимъ полное собраніе пищательныхъ веществъ протскаго Рускаго народа, если къ етому прибавимъ употребительные огородные овощи , какъ по : капусту , кошорая , какъ средство прошивъ желчи , *Лихова не попуститъ* , лукъ , кошорый *Семь недуговъ лѣтитъ* , чеснокъ , кошорый будто *Семь недуговъ наводитъ* , грибы , рѣдку , свеклу , горохъ и огурцы свѣжіе и соленые, по временамъ молоко кислое и масло коровье и конопляное (постное). Чеснокъ и рѣдка любимыя кушанья и лекарства у народа , кошорый вѣришъ , что *Чеснокъ и рѣдка на животъ крепко.*

Изъ напишковъ *квасъ* не только служишъ пишемъ для утоленія жажды и для другихъ потребъ въ его жизни, но и главнѣйшею приправою другимъ снѣдамъ , какъ мы замѣшили во II кн. на стр. 13; оный доказываешъ въ етомъ отношеніи справедливосшь

пословицы: *Худой квасъ лучше хорошей воды.* Къ праздничному пишью принадлежатъ пиво, а индѣ кисляци и меды вареные, коими изспари Россіане хвалились предъ иноспранными. *То и благо* — говоритъ пословица — *у кого кисель, да брага.*

Соленое и кислое соспавляютъ любимую еду у Рускаго народа. Все сіе, по видимому, бываетъ причиною шому, что у него мало встрѣчается геморроидальныхъ, скорбушныхъ и гнилыхъ болѣзней. *Не солоно хлебать* — говоритъ Руской — *что не милова цѣловать* — *Безъ соли не сладко, безъ хльба не сытно.* см. ч. 2 сей книги.

Если сіи недуги и попадающа: шю, большею частію, у масперовыхъ людей, копорые, живучи въ городахъ и имѣя *вольныя деньги*, привыкають къ разврату и лакомству, а съ шѣмъ вмѣстѣ получаютъ предрасположеніе къ сложнымъ болѣзнямъ.

Съ простолой и единообразіемъ въ пищу, сошвѣтственней климату, и вмѣстѣ съ постями, между простолоудинами мало рождается и болѣзней, коихъ было бы еще

менше, если бы неумѣренное употребленіе хлѣбнаго вина не разстроивало швердаго сложенія Рускихъ кресльянъ, и не сокращало ихъ жизни. Изъ главнѣйшихъ враческихъ Рускихъ ошъ многихъ болъзней издревле служишь *Баня*, по пословицѣ, *вторая мать наша*. При нѣкошорыхъ монашыхъ ряхъ въ Россіи для болъныхъ успроены были бани, какія извѣсны еще въ XI вѣкѣ. Когда Пешру I совѣщовали иностранцы завести аптеки и больницы; онъ отвѣчалъ: *Для Рускихъ покаместъ и бани довольно* (а). Руская баня, описанная Преп. Нешоромъ (б); извѣсна болѣ тысячи лѣтъ, ошлична ошъ бань иностранныхъ, кои болѣ употребляются для омовенія шѣла ошъ нечиспощъ, или размягченія кожи, огрубѣвшей или нечиспою сыпью спраждащей, шак-

(а) Руской Вѣспникъ. к. 3, М. 1816.

(б) У него С. Андрей Первоз. рассказываетъ въ Римѣ о банѣ Новгородъ: „Видѣхъ бани деревянные, и „перезгущъ е романо, совлокушься, и будушь „нази, и облѣюшся квасомъ оуснианымъ и возмушь „на ея прущие младое, бѣюшся сами и до шого ся „добѣюшь, егда влѣвушь еле живи и облѣюшся водою спуденою, шакко оживушь.“

же для разрѣшенія спазмовъ. Руская баня все сіе выполняетъ съ превосходствомъ; но еще обычай париться вѣникомъ производитъ раздраженіе на поверхности кожи, усиливаетъ отдѣленіе испарины, ошвлекая влаги изнутри наружу. Сямъ самымъ поддерживается въ надлежащемъ порядкѣ дѣйствіе кожи, которая отъ еяго сильно прошиводѣйствуется вѣннику вліянію воздуха. Нашъ проспой народъ весьма уважаетъ баню, а за неимѣніемъ оной парится въ печи (лазня), разъ въ недѣлю и обыкновенно въ суббошу; почему ешошъ день называется *баннымъ*.

Когда же человекъ понездоровится (попришчится): по первое для него средство баня, гдѣ онъ разныхъ недуговъ пошвуютъ въ пару, или намазавшись медомъ съ солью, или нашашыремъ напершись и рѣдечнымъ сокомъ, или перцомъ, послѣ коего, для уменьшенія жара, покрываютъ шѣло коровымъ масломъ и ш. д. Флешчеръ, бывшій въ Россіи въ XVI в., удивлялся нечувствительности Рускихъ къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ снѣгъ и проруби.

Такъ какъ по самому климату болѣзни у насъ чаще бывають проспудныя, кои хошя крушо схватывають, однако шекушь не долго, почти всегда оканчивалсь болѣе или менѣе сильнымъ пошомъ; шо проспой народъ не безъ основанія приписываетъ болѣзни свои чаще холодному воздуху; а пошому баня приноситъ великую пользу, врачуя скоро и успѣшно проспудныя болѣзни у Рускихъ, копорые къ банѣ изкони привычны, и будучи шѣлосложенія крѣпкаго, недалеко ошклонились ошъ природнаго состоянія человѣка. Баня или лазня оказывала великую пользу и въ холерѣ. Любя чистоплошность, въ лѣшнее время они купаються въ рѣкѣ, при всемъ пошомъ не покидають и бани, переходя ошъ одной къ другой.

Такъ какъ Рускіе съ малыхъ лѣшъ привыкають къ переменному воздуху: шо ихъ шеплыя, черныя избы, *курени, курныя* избы не причиняють имъ шого вреда, какой предполагають иностранцы, незнающіе коренныхъ свойствъ Рускаго народа, кошорый говоритъ: *Хоть изба елова*

(соснова), да душа здорова. Мы видимъ, какъ Рускій мужикъ въ одной рубахѣ, босой, прямо съ печи идетъ на морозъ и на снѣгъ, возвращается назадъ и опять ложится на печь; при всемъ шомъ ни мало не занемогаетъ отъ такой внезапной перемѣны шепла и холода. *Паръ костей не ломитъ*, говорятъ наши поселане, лежа на печи, или на полахъ; ибо они вѣдаютъ, что паръ лечитъ лошныя болѣзни, а не производитъ оныхъ. Съ другой стороны, Рускіе умѣютъ обходиться съ морозомъ и вѣшремъ, и предохраняютъ себя отъ вреднаго вліянія оныхъ. Есть еще весьма справедливая пословица въ Нижнемъ-Новгородѣ, соотвѣтствующая сырому его мѣстоположенію: *Холоду не терпитъ голодъ* (с).

Рускій человекъ опытный, въ холодную и сырую погоду голодный не выйдетъ на воздухъ и не примется за работу, но

(с) *Зибелина* Профессора слово о вредѣ, происходящемъ отъ содержанія себя въ излишней шеплотѣ. М. 1773.

напередъ сышно повспъ. Самыя наблюденія доказывающъ, что желудокъ съ поверхностью шѣла имѣешь взаимное согласіе, такъ что, при крайности, она замѣняешь желудокъ для поддержанія жизни чловѣка. Доказано также и то, что при болѣзненномъ, или слабомъ состояніи желудка спраждаетъ и ослабѣваетъ кожа; при голодѣ все шѣло слабо, слаба и кожа, и расположена къ просудѣ и заразѣ.

Пословицы: *Безъ притчи и трясаѣ не беретъ — Даромъ и чирей не следетъ*, доказывающъ, что Рускій народъ, хотя и почитаетъ болѣзни попущеніемъ Божіимъ; но вмѣстѣ съ шѣмъ знаешь, что онѣ происходятъ и отъ причинъ еспешивенныхъ, или, какъ говоряшь, по грѣхамъ, ш. е. отъ невоздержанія и ш. д. Въ предосторожности невоздержнымъ еспъ пословица: *Живи съ разумомъ, и лекарокъ не надобно*, а поропящимся живи: *Тише ѣдешь, даль будешь*, или *Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону*.

Народъ нашъ говоритъ: *Не столько смертей, сколько скорбей — Печаль не*

уморитъ, а здоровье повредитъ — Добрый плачетъ съ радости, а злой отъ зависти — Тому тяжело, кто помнитъ зло — Доброму сухарь на пользу, а злому и мясное не впрокъ. Всѣ гибельныя въ человѣчествѣ спрасши: горесшь, злоба, зависть, мстишельность, ревность и пр., сильное имѣя вліяніе на органы шѣла, опредѣленные для пищеваженія и пипанія, распроиваютъ ихъ въ дѣйствіи и повреждаютъ оныя. Пашъ просполоудинъ по чувшвованію своему епо изъясняетъ въ шакихъ выраженіяхъ: Тяжко на сердце — Кручина на сердце пала, и указываетъ прямо подъ ложечку на желудокъ, или На печеняхъ легло; а извѣстно, что печень въ самомъ дѣлѣ много спраждешъ опъ ешихъ спрасшей, убійшвенныхъ для шѣла и души. Съ распроеннымъ пищеваженіемъ не можно сохранишь ся и здоровью. Сердишаго осперегаютъ: Не сердись, печень лопнетъ! Также проспой народъ душею называетъ и все прочее шѣло, въ особенноти грудь; ибо, по прекращеніи шѣлесной боли въ оной, гово-

ришь : *отъ души отлегло*, или *отъ сердца отлегло*. О предчувствіи и сочувствіи сердца, которое *и вѣсть даетъ* о себѣ и *слышитъ*, гласишь пословица : *У сердца есть уши* (d).

Руководствуясь простыми, но мудрыми изрѣченіями опыта, кои предохраняють и шѣло и душу отъ свойственныхъ имъ болѣзней, отдавая одно въ послушаніе другой, истинно Рускій ведетъ жизнь единообразную простую, ш. е. безъ причудъ и прихостей, по опыту праотцевъ и по уставу природы : работаешь до пошу, ѣшь досыща, ложаешься утомленный, спишь сладкимъ сномъ, и рано ушрешь выѣсшь съ солнцемъ всаешь свѣжій и бодрый, по старому присловію : *Съ молитвою въ устахъ и съ работою въ рукахъ*. Съ преданностию волю Божіей и внутреннимъ покоемъ онъ наслаждается добрымъ здоровьемъ, которое не сражаешь отъ перемѣнъ воздуха, отъ грубой

(d) Такъ называющаея въ Аляшоміи на двухъ полоскахъ мѣшечки изъ мясныхъ волоконъ на подобіе ушей (auriculae, atria cordis).

пищи и опъ пляжкихъ прудовъ — легко переносишь шъ и другія.

Внушаемое жъ свяшою вѣрою упованіе, чшо *безъ воли Господней и волосъ не выпадетъ изъ головы*, осмѣляешъ Рускаго въ опасностяхъ: онъ идетъ безпрепешно на смершь, въ огонь, въ воду, лезетъ на высокія башни и колокольни, спускаешся въ подземныя глубины и, какъ говорашъ, не смигнувъ, смотришь въ глаза смерши, съ поговоркою своею: *Во что Боеъ ни поставитъ*, или *Буди воля Божья!* Опъ сего раждаешся въ немъ вмѣстѣ съ рѣшимостію и вѣрою въ судьбу равнодушіе къ смерши, кошорое произвело пословицы: *Двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновать — Боятся смерти, на свѣтъ не жить — Смерть всегда за плечами, слѣдитъ за нами, или Дума наша за горами, а смерть за плечами — Сколько ни жить, а отъ смерти не отбыть.* — Опышями дознано, чшо опъ боязни и слабодушной мнипельности не шолько одержимые маловажными болѣзнями впадають въ важныя и смерщель-

ныя, но и здравые занемогають и умирають; ибо, по мнѣнію народному, *это робить, то хуже.*

Смѣлосць же предохраняешъ ошъ сильныхъ болѣзней. Во время послѣдней чумы Московской, колодники, опредѣленные Правительствомъ для прибиранія и погребенія умершихъ, почти всѣ остались живы, хотя при ешомъ мало употребляли предосторожностей. Предохраняла ихъ ошъ заразы одна смѣлосць и презрѣніе смерти; ибо сначала надѣли было на нихъ смоленое плашье, которое покрывало и голову, а въ руки даны были крючья для подниманія и вытаскиванія тѣлъ изъ домовъ; но народъ вознегодовалъ, называя ихъ чершьями, и началъ бросать въ нихъ каменьями. Послѣ чего колодники, таскавъ трупы безъ шаковыхъ предосторожностей, сами уцѣлѣли. Во время свирѣпствованія холеры въ Россіи шѣ, которые смѣло обходились съ больными, пораженными симъ недугомъ, большею часію, оставались здоровыми.

Рускіе хотя и вѣряшъ предопредѣленію Божію и хотя не бояшя смерти; од-

накожь лечишься не почишающъ за грѣхъ, говоря въ пословицахъ: *Боль врага ищетъ — Боль безъ языка, а сказывается — Гдѣ больно, тамъ рука, а едѣ мило, тамъ глаза*; шакъ шочно по - Польски: *Gdzie boli, tam i ręka, a gde miło, tam oko* (e).

Кромѣ бани и воздержанія ошъ пищи, они упошребляющъ проспья врачевсва, кои болѣе извѣсны имъ по праощеческимъ преданіямъ и кои болѣе заимсшвуются ими изъ расшисельнаго царсшва. Но весьма чашо случается, чшо крешьянинъ умѣешъ переламывать себя и довольно важныя болѣзни *сносить на ногахъ*, не давая первымъ, воли, въ шой мысли, чшобы онѣ не взяли силы и его не одолѣли; онѣ держишся спаринной пословицы: *Тому не надобно ложиться, кто хочетъ отъ болѣзни свободиться*. Совѣшъ, очень хорешій прошшому народу Рускому, кошораго призываетъ къ дѣлшельности и шѣлосложенію и образъ жизни и климашъ; внезапный же переходъ ошъ всегдашней дѣлшельности и

(e) Также *Seneca Consol. ad Helv: Naturale est, tantum saepius ad id referre, quod dolet.*

движенія къ долгому бездѣйствію и покою скоро разслабляетъ шѣло и усиливаетъ болѣзнь. При здоровомъ сложеніи шѣла и неиспорченности соковъ, онъ вѣришь пословицамъ предковъ своихъ, что *На живомъ все заживетъ*, что *Живая кость мясомъ обростетъ*, или *Были бѣ кости, а мясо будетъ*.

Многіе просвѣщенные врачи какъ древнихъ, такъ и новыхъ временъ говорятъ, что лекарства вредны и что неумѣренное и излишнее употребленіе оныхъ сокращаетъ дни; ибо онѣ или возбуждаютъ, или ослабляютъ дѣятельность жизни. Согласно съ мнѣніемъ Цельса, Тиссопа, Гуфеланда, и наша пословица гласитъ: *И добрая аптека убавитъ вѣка*. Проспой у насъ народъ сравниваетъ лекарства съ кнузомъ: *На кнутъ далеко не уйдешь*, и. е., что подстрекая здоровье лекарствами, скоро выбьешь его изъ силъ: такъ какъ безпрестанно подгоняя лошадь кнузомъ, скоро ее надорвешь. *На легкой лошади (кобылкѣ) не много уйдешь*.

Слѣдующая пословица: *Та душа не жива, что по лекарямъ пошла*, прекра-

ное даетъ наспавленіе больнымъ нешерпѣ-
 ливымъ, кошорые позабывъ, что *Болъзнъ*
входитъ пудами, а выходитъ золотни-
ками, придумывающъ себѣ болѣзни, и по
 своенравію частю мѣняющъ врачей, мѣняя
 съ шѣмъ вмѣспѣ и способы леченія и ле-
 карства, нерѣдко ввѣряющъ себя въ руки
 обманщиковъ и невѣждъ. Такія мнимыя бо-
 лѣзни раждающся болѣе среди праздности,
 вѣгги и самолюбія, слишкомъ собою доро-
 жащаго и все себѣ присвоющаго безъ поль-
 зы; сіи мнимыя болѣзни усиливаются и су-
 щественными, шакъ чшо вмѣспѣ съ шѣ-
 домъ спраждещъ и воображеніе. На етошъ
 счешъ еспѣ у Рускаго полезныя послови-
 цы: *Нищій болъзней ищетъ, а къ бога-*
тому онъ сами бьютъ — Сладко ѣст-
ся, плохо спится — Гдѣ пирь, да тамъ,
тамъ и немоги. „Говорящъ“ — шакъ пи-
 шешъ Архіепіскопъ Анастасій Брашанов-
 скій: — „*Болъзнъ входитъ пудами, а*
„выходитъ золотниками — не лучше ли
„сказашъ на оборощъ: мы накаплиемъ бо-
„лѣзнъ золотниками, доколѣ пляжешъ оной
„не обременишъ наши силы, и попребу-

„юшся пуды либо шерпѣнія, либо мѣди
„для лекарствъ и лекарей, либо земли на
„гребовую доску (f).“

Изъ способовъ леченія, предписываемыхъ пословицами Рускими, замѣчашеленъ слѣдующій, опчаспи сходный съ Ганемановою Гомеопашіей: *Ульмъ ушибся, тльмъ и легисъ — Клинъ клиномъ выбивается*. Проспой народъ нашъ лѣчишь снѣгомъ ознобленные члены, обожженные мѣсшà держишь въ горячей водѣ, къ ушибеннымъ прикладываешь мешаллическія вещи: обухъ шопора, ножъ плашмя, ключъ, замокъ; опльнѣвъ опъ вина, виномъ же похмѣляется (g).

Вышеприведенная пословица болѣе опносшся къ похмѣлью — Руской немощи; но

(f) Поучительныя слова *Пр. Анастасіа*, IV. ч. М. 1814.

(g) Ганеманова сущеша сосшопшть въ шомъ, что каждое лекаршво производшть въ шгль родъ особенной болѣзни, кошорая шгль бываешъ особеннѣе и жестшоче, чѣмъ еяльнѣе лекаршво. Но для излеченія болѣзни кошребно шакое врачешство, кошорое въ сосшопнш производешъ искушешвенную болѣзнь, сколько возможно, подобную ешешешвенной. II. С.

другая гласитъ: *Пей, да не похмляйся; пошому что примѣчаютъ — Кто похмляется, тотъ дѣлается пьяницей.* Хотя проспой народъ употребляетъ кровопусканіе, когда въ глазахъ зеленѣешь, голова часто кружится и ломишь во всѣхъ членахъ; но говоришь, *Руду* (кровь) *пустить, евоздь съ гробъ вколотить* — убавишь жизнь и ослабишь силы.

Къ врачевнымъ пословицамъ Рускаго народа отнести можно заклинанія, приговоры, или заговариванія ошъ болѣзней, при вспрыскиваніи водою съ угля, съ золы, съ глины, съ семи песковъ, ошъ сглаза или урока (въ Требникѣ П. М. ошъ призора очесъ ешь молишва), на пр: *Съ гуся вода, съ тебля худоба* — *На пустой лпсъ, на большую воду* и ш. п.

Какъ врачеваніе разныхъ недуговъ и пришокъ приписывается разнымъ святымъ, такъ равно многія расшенія носятъ ихъ имена. Въ день С. Іоанна, по проспорѣчю *Купалы*, и С. Агриппины — *Купальницы*, собираемыя травы, цвѣшы и коренья почищающся цѣлебными. По свидѣтельству Сшо-

глава, въ епoпшъ праздникъ чародѣи и колдуны ищущъ разныхъ зелій для порчи. Изъ древнихъ временъ донынѣ въ сїи два дни вода и огонь употребляюшся для очищенія и врачеванія; ибо тогда купаюшся въ рѣкахъ и перескакиваюшъ черезъ огонь, добываемый, по большей часп, посредствомъ шренія дерева объ дерево. Сей огонь слывешъ *живымъ*, *льскимъ*, *лекарственнымъ*; *Купальскимъ*, въ Германіи извѣстенъ подъ именемъ *Nothfeuer*, *Johannisfeuer*, въ Швеціи Кокке и въ Новгородской Г. *Коккуй* (h). Во Франціи говоряшъ пословицей о томъ дѣлѣ, въ коемъ употреблены были бесполезно всѣ средства: *On a employé pour lui toutes les herbes de la Saint-Jean*, ш. е. для него употреблены всѣ Ивановскія шравы. — Въ Ивановъ день находяшъ подъ корнемъ чернобыльника земля-

(h) *Roffo*, strues coniformis, strues lignea, quaeque aestate media, noctu incendi solita G. Iohannisfeuer; mons altior, in quo extrui solet *Roffo* dic. см. *Lexicon linguae Finnicae. auct. G. Renvall, Aboae, 1823. 4.*

ней уголь, который ископавши, употребляютъ для леченія дѣтскихъ болѣзней, падучей и черной немочи (i). О всѣхъ почши лечебныхъ шравахъ существующъ между знахарями сказанія чудесныя. *Знахарство* имѣешь свои способы леченія, свои врачешва и свои примѣшы: оно, по замѣчанію И. П. Сахарова, соспоишъ или изъ прямыхъ лекарствъ, облеченныхъ суевѣрными шайнсивами, или изъ наговоровъ и молишевъ особенныхъ. Къ первому роду принадлежатъ шравы. Въ рукописномъ шравникѣ о шравѣ *Архилинъ* сказано, что „кто ее „рветъ на Рождество Іоанна Предшечи сквозь „злашую, или серебряную гривну, и ее но„сипъ на себѣ, и шопъ челоуѣкъ не боип„ся ни діавола, ни ерешика, ни злаго чело„уѣка; а росшеть она при большой рѣ„кѣ (к)“. — *Плакунъ трава* содержишъ въ себѣ великую силу и въ великомъ по-

(i) Скороп. руск. XVIII в. въ 4, Книга Травникъ изъ библіошеки И. Н. Царскаго.

(к) Путешествіе отъ Трієсна до С. Пешербурга. Ш. 1828. ч. 2.

чшенія у народа: она имѣетъ свою легенду, свой обрядъ освященія, свои молишвы. Корень сей травы, по свидѣтельству Травника, вельми добръ опъ всякаго ухищренія бѣсовскаго. *Сонъ трава* даетъ силу предсказывать во снѣ.

Когедыжникъ, или *папоротникъ*. Цвѣтъ его считается первымъ благомъ въ мѣрѣ. Папоротникъ, по мнѣнію народа, цвѣтешъ въ самую полночь на Ивановъ день; его сперегушъ нечистые духи.

Тырлицъ, или *тырлицъ трава*, собираемая вѣдьмами на ночь подъ Ивановъ день, употребляется при совершеніи чарованій.

Разрывъ — *прыгунъ трава*, ошскивается дашломъ; она шакъ рѣдка, по свидѣтельству спариннаго сказанія, что изъ трехъ тысячъ шемъ (30,000,000) вѣдуновъ едва одинъ ее можешъ найши; она необходима для кладокопашелей.

Прикрышъ большой. Знахари употребляютъ ешу шраву въ свадебныхъ порчахъ.

Комока трава. Чародѣи окуриваютъ листьями ешой травы заговоренныя ружья.

Адамова голова. Ушныя охотники употребляютъ ешу праву для очарованія ушокъ.

Петровы батоги употребляются вѣдьмами для порчи дѣвицы. Если кошора напьешь чего либо съ сокомъ ешой правы; то будешь чиликашь сорокою.

Не гуй вътеръ употребляется для отговариванія чаровъ, особливо если чары пущены были на въшеръ. Курбскій говоритъ, что во время Казанской осады Татары чаровали на въшеръ къ Рускому шану.

О правѣ *уликъ* въ старыхъ правникахъ пишется слѣдующее: „Сама она кра-,
„сновишневая, глава у ней кувшинцами, а
„розцвѣшетъ она, шо аки жолшый шолкъ,
„а лисше лапками. Когда разлучашъ мужа
„съ женою и аще мужъ жены не любитъ,
„или жена мужа, и ее вышерши мѣлко,
„давашъ въ пишь, и спанушь другъ дру-
„га любитъ; а какъ спанешъ ее имашъ и
„шы говори: „*Какъ ты трава прикло-*
„*нила главу свою въ землю, такъ бы*
„*приклонили они межъ себя главы свои*

„всю душою, и ретивымъ сердцемъ, ду-
 „мою и мыслию хотню бѣ по вку, до
 „гробныхъ доски. Кануперъ, шрава, усы-
 пляющая женщинъ подѣ вечеръ, уважалась
 ревнивыми свекровями для вывѣдыванія ша-
 инъ у невьшпокъ. Но старая пословица гла-
 ситъ: *Нитъ такихъ травъ, чтобы знать*
ужой нравъ. См. Исторію Медицины въ
 Россіи. ч. I. гл. XI.

Между простолюдинами существуетъ
 новѣрь: *Легитъся вокругъ жилья расту-*
щими травами; потому что и собака
 далеко въ поле не бѣдитъ, когда чув-
 ствуетъ какую либо боль.

Къ главнѣйшимъ и уважаемымъ сред-
 ствамъ врачеванія принадлежатъ ключи, ко-
 лодцы, спуденцы и озера, особливо призна-
 ваемые и даже слывущіе между народомъ *свя-*
тыми. По всему вѣролпню, почитеніе къ
 нимъ и обычай частаго омовенія имѣющъ
 начало свое на Востокѣ, а религіозное бла-
 гоговѣніе занесено къ намъ Греками, у копо-
 рыхъ естъ и до нынѣ родники, почишаемые
 святыми, куда приносяшся больные для из-
 цѣленія и гдѣ собирается народъ изъвляшъ

свои чувствованія пѣснями и плясками (1). Индѣйцы имѣли воду въ такомъ уваженіи, какъ видно изъ Саконшялы, что почитали ее средспвомъ къ очищенію отъ болѣзней шѣлесныхъ и душевныхъ (m). При многихъ колодцахъ въ Россіи, особливо въ Егорьевъ, въ Спасовъ и Флоровъ день, поются молебны; при нихъ въ старину сполли и даже во многихъ мѣстахъ донинѣ сполли св. иконы; нѣкошорые явленные и чудопворные образа обрѣтены при спуденцахъ. Еспь еще громовые колодцы, гремячіе ключи, цѣлипельные во многихъ болѣзняхъ, какъ даръ Св. Пророка Ілліи. Въ народѣ существуетъ какос-то шемное преданіе о бездонныхъ колодцахъ, о *живой и мертвой водѣ* и о золотомъ ковшѣ, что плаваешь въ спуденцѣ, недоступномъ для проходящихъ. Большимъ уваженіемъ пользующся у него лѣсные спуденцы, о коихъ разсказываешь много чуднаго. Въ Россіи много вспрѣчается шакихъ источ-

(1) Вѣстникъ Евр. 1821, No 14.

(m) Großes Universal-Lexicon aller Wissenschaften u. Künste. Leipz. 23 t. 1747.

никовъ чудесной и цѣлебной воды, въ кои бросаюшъ деньги. — Въ нашихъ лѣтописяхъ и другихъ опеческихъ книгахъ значится, что Славяноруссы язычники приносили жершвы озерамъ и рѣкамъ (пребы кладуще). Въ древнемъ Славянскомъ предложеніи С. Григорія Богослова включено исчисленіе суевѣрій, о коихъ не упомянуто въ подлинникѣ, и между прочимъ сказано: „овъ прѣбоу створи на споуденцы — „овъ рѣкы богыню нарицаешъ, и звѣрь, „живущъ въ ней, яко бога нарицая, прѣбу „шворішъ“ (п). Въ житіи С. Константина Муромскаго, относящемся къ XVI вѣку, говорится о Рускихъ язычникахъ: „очныя „ради немощи (въ кладезяхъ) умывающеса „и сребреницы въ ня повергающе.“ Таковы шочно и у Сербовъ обычаи (о).

Какъ бани, такъ равно всприскиваніе и умыванье чистою ключевою водою и купанье

(п) Библиографическіе листы *И. Келлека*, 1825 г. No. 7. о Славянской рукописи XI вѣка. — *Абевага*, М. 1786. 8.

(о) *Жарамзина* Н. Г. Р. ш. I. прим. 214. — *Рускія дошопаматности*, ч. I. М. 1815. стр. 94.

часто замѣняютъ лекарства у простаго народа. Не исчисляя студенцовъ и ключей въ другихъ Губерніяхъ, ограничусь только здѣсь описаніемъ Тульскихъ, сообщеннымъ мнѣ Г. Сахаровымъ.

Макарьевскій студенецъ — въ Жабинской пустыни въ юрехъ верстахъ отъ Бѣлева. Здѣсь основатель оной утолялъ свою жажду; здѣсь поселяне для купанія дѣшей почерпаютъ воду, копорая течетъ прямо въ церковь.

Зайцевскій студенецъ — въ 15 верстахъ отъ Тулы. Сюда богомольцы стекаются умывать больные глаза и молиться явленной въ епомъ мѣстѣ чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери.

Малаховскій студенецъ замѣчательнѣе холодною водою, въ коей кулаются вѣрующіе.

Въ Тулѣ жилили благоговѣли къ двумъ колодцамъ: *Никольскому* на берегу Уны, и *Предтечевскому*, бывшему на монастырскомъ дворѣ.

Въ Кашинѣ, въ день С. Петра и Павла бываенъ гулянье при Клобуковѣ монастырѣ

у родника, гдѣ, по преданію, сповалъ идолъ Купало; шамъ въ еше время умываюшся для здоровья изъ сего родника. Въ Тюменѣ, городѣ Тобольской Г., въ 10 воскресенье послѣ Свяшей недѣли бываешъ праздникъ, *Ключъ*, получившій свое названіе отъ чистѣйшаго ключа, въ глубокомъ оврагѣ за Бѣлымъ городищемъ: туда собираешся народъ гуляшъ и шамъ ирежде бывало водосвятіе при Ключѣ, и угощеніе почешныхъ гражданъ въ небольшомъ лѣвкѣ (р).

Приговоры или-наговоры, сопровождающіе лечение, выражающся въ обликѣ поговорокъ, изъ коихъ одна ошносится къ первымъ: *Етотъ бы приговоръ да тебѣ во дворѣ*, когда кшо чего либо кому желаешъ дурнаго. При всякомъ наговорѣ ешъ заговоръ, особенная молишва, смѣшенная изъ текстовъ С. Ниванія, загадочныхъ выраженій и непонятныхъ словъ, заклятіе, присказка, на пр: *На пустой лѣсъ, на полу ю воду*, и ш. п. (q). Все ешо дѣлаешся надъ водою,

(р) Сѣверная Пчела, 1827, Но 24.

(q) Въ Смоленской Г. заговаривающъ отъ укушенія

солью, углемъ, золою, хлѣбомъ и виномъ, съ шайнспеннымъ видомъ и движеніями.

Простолюдины въ Коспромской Губерніи имѣютъ повѣрье, что кумахи, или лихоманки суть злыя божества, двѣнадцашь сесперь живутъ въ дремучемъ лѣсу, въ одной избѣ подъ управленіемъ старшей сеспери своей, кошорая ихъ разсылаешъ мучашъ людей. Одержимые сего болѣзнію поюшъ молебны С. Сусинію и С. Марою, которому приписываюшъ власпъ выгонять кумаху изъ людей, или С. Девяти Мученикамъ и С. Фошиніи Самарянынѣ. — Лихоманка, по мнѣнію народному, входитъ въ сославъ челоуѣка и выходитъ изъ него въ видѣ женщины. *Кто спитъ около вечера въ Февраль и Мартъ, говоряшъ, тотъ наспитъ кумаху.*

Когда у дѣшей велико брюхо, или, какъ выражаешъ проспой народъ, *ростутъ въ брю-*

бшешой собаки, слѣдующими словами, кои пишупъ и на корѣ хлѣбной: „Аровъ + Ааровъ + „Линоръ + Капливоръ + Делфинъ + деа + деусъ + „помощь моя, помощь моя ошъ Господа, сошворъ „шаго небо и землю.“

хо: по сія болѣзнь называется между простолюдинами *овежьей одышкою*. Для излеченія ошъ оной младенца, окутавъ его въ шубу, кладушъ у порога и черезъ оный перепускають овецъ сперва въ избу, а попомъ изъ избы.

Въ Костром. Губерніи простолюдины больные ходятъ прощахся на шо самое мѣсто, гдѣ почувствовали болѣзнь — обсыпають вокругъ себя ячневою крупою, съ слѣдующимъ приговоромъ: *Прости, сторона, мать сыра земля!* Попомъ поклоняся на всѣ чепыре спороны, идушъ домой съ увѣренносцію, что будушъ здоровы.

Во время скопскаго падежа, или какъ называютъ рускіе кресъяне, *коровьей смерти*, и даже въ случаѣ повѣшрїя, *опахиваются*, или выгоняють ешу смерть слѣдующимъ образомъ: въ самую полночь женщины, собравшись у околицы съ ухващами, кочергами, косами и серпами, обходятъ деревню съ зажженною лучиною и пучками соломы; впереди ихъ идешъ дѣвка съ образомъ С. Власїя, за нею женщина верхомъ на помелѣ, въ одной рубахѣ, а другая въ срединѣ толпы, обыкновенно вдова, нагая,

въ хомушѣ запряженная въ соху, коею
иприжды онахивающъ селеніе. Во время еша-
го шествія онѣ поюшъ и кричатъ, спучашъ
въ ворошы каждаго дома: тогда мущины не
осмѣливающся выходить къ нимъ на встрѣчу.
*За опаханную гертю — говорятъ — ко-
ровья смерть не посмѣетъ перейти* (г).

Сіи замѣчанія на медицинскія понятія
Рускаго народа заключимъ самыми посло-
вицами :

Здоровому все здорово.

Живому могилы нѣтъ.

Животъ смерти боится.

Прежде смерти не должно умирать.

Боль врага ищетъ.

Больному все горько.

Больному въ пѣдь не вѣрь.

Всякая бользнь къ сердцу.

Дай боли волю, полежаеъ да умретъ. —

Застарѣлую бользнь лѣжить трудно.

*Который членъ не можно изцѣлить,
лучше отрубить.*

(г) Путешествіе отъ Трієсса до С.-Пешербурга, изд.
В. Броневскимъ. М. 2 ч. 1828. 3.

*Побольше попей, погорче запей,
хоть умрешь, такъ не сгнѣешь.*

Сладкова досыта не нальшься.

*Сладкова не досыта, а горькаго не
допьана.*

Многія изрѣченія Суворова о военной Гигіенѣ оспались въ памяти народной и обратились въ пословицы.

Екатерина II, шоржесшвенно изрекшая, что она *любитъ Рускія пословицы*, Указами своими повелѣвала врачамъ узнавать и замѣчать въ народѣ врачевства, хошябы онѣ были соединены съ суевѣріями; пошому что шѣ и другія вмѣстѣ великое имѣють вліяніе на его здоровье и образъ жизни. Не менѣе доспойны изслѣдованій понятія его истинныя и ложныя о болѣзняхъ и лѣкарствахъ, обнаруживающія въ его пословицахъ и поговоркахъ все то, что открыла природа, шоль близкая къ нему, что показалъ ему опытъ праотцевъ и его собственныи, и что внушилъ ему здравый смыслъ.

Историческія пословицы.

Чего не могутъ сохранить камень и мѣдь, что изглаживается изъ харшій, то нерѣдко соблюдается въ живущемъ глаголѣ народа — пословицѣ и пѣснѣ, кои переходя изъ устъ въ уста, отъ одного поколѣнія къ другому, напоминающъ потомкамъ о событіяхъ и предкахъ шакъ, какъ курганъ и могила о вишнѣ, и многовѣковое дерево о праѣдѣ, который покоился подъ гостепріимной его сѣнью. Сіи памятники словесные бышїя и быша народнаго, его Исторіи и Языка, хотя и не опмѣнены лѣтосчисленіемъ; однако вмѣстѣ съ древними сказаніями отражающъ въ себѣ черты внутренней и внешней жизни народа. Родясь въ его колыбели и вмѣстѣ съ нимъ возрасшая, онѣ собою напоминающъ случаи, какіе испытывалъ народъ въ шеченіе времени, и перемѣны во внешней и внутренней его жизни, которая есть гнѣздо всѣхъ его мыслей и чувствій. Такія пословицы или поговорки съ преданіями, пѣснями и сказаніями служатъ матеріалами

для Исторіи, къ коимъ причисляешь ихъ и Исторіографъ нашъ, подобно Нѣмецкимъ испытателямъ Исторіи (s); потому что въ нихъ выражаются внѣшнія и внутреннія отношенія народа и государства, географическое и политическое положеніе, его умствен- ное, нравственное образованіе, проявляемое въ языкѣ, наукъ и искусствѣ, религіи и обы- чаяхъ — однимъ словомъ, жизнь человѣче- ская и гражданская въ обществѣ. Посему былевая и бытовая пословицы служатъ осно- новою, дополненіемъ и подтвержденіемъ Ис- торіи; на нихъ ссылаются древніе лѣтопис- цы, какъ на свидѣтельства народныя, ош- голоски минувшаго времени въ попомощѣ, знаменіе и продолженіе народнаго его бы- тія, завѣщъ предковъ, голось изъ могилы древности. Одинъ только народъ ручает- ся за ихъ содержаніе, и постигаетъ ихъ силу и знаменательность. Нѣкоторыя посло-

(s) *Карамз. П. Г. Р. ш. I. Объ источникахъ Рос. Исторіи до XVII вѣка, сп. X. „Пословицы и нѣ- „сии испочинкѣ скудный, однакожь не совсѣмъ „безполезный.“*

вщы, выходя изъ употребленія, или забываются, или предаются на соблюденіе харшіямъ, и вмѣсто живаго слова, какъ воспоминанія, облекаются мертвыми буквами. Живущія же купно съ народомъ, онѣ рѣзко опшываются въ его быту, съ нимъ спарѣются и обновляются, дѣйствуютъ магически на его сердце и душу, осуществляютъ въ многообразныхъ обещательствахъ его жизни семейной и гражданской, содержатъ въ себѣ тайныя ея условія. Нѣтъ такого въ ней случая, къ которому бы онѣ не прибравъ и не примѣнилъ опеческой пословицы или поговорки; нѣтъ такого обещательства, коего бы онѣ не обратилъ въ присловіе.

По содержанію своему сіи глаголы народныя, подобно самой Исторіи, могутъ раздѣлиться на *матеріальныя*, проявляющіе вѣшнюю жизнь народа, и *нравственныя*, выражающіе собою внутреннюю его жизнь. Какъ первыя въ отношеніи къ послѣднимъ можно назвать временными: что по сему и

всѣ историческія пословицы по своему употребленію сущь или *обветшавшія*, устарѣвшія, или *употребительныя*. Къ матеріальнымъ принадлежишь, напр: *Бѣда въ Роднѣ — Волгій хвостъ*, частное, болѣе измѣняющееся; къ нравственнымъ общее, менѣе подверженное перемѣнѣ, шакъ какъ и самая внутренняя жизнь и ея провленія въ словахъ и дѣйствіяхъ, навр. многія полишическія, юридическія и нравственныя пословицы, какъ: *Сила уму могила — Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ* и ш. д.

Тѣ и другія опредѣляются временемъ, мѣстомъ и народомъ; попому что онѣ относятся къ извѣстному вѣку, странѣ и жителямъ разныхъ городовъ, или лицамъ, по чему либо знаменитымъ, бывають *хронологическія*, *топографическія* и *этнографическія*. Многія изъ нихъ хронологическія, будучи вмѣстѣ и этнографическими, однѣ другими дополняются и объясняются: замѣняя лѣтопись въ народѣ, онѣ составляютъ живое преданіе, коего части сливаются въ органическое цѣлое.

Историческія пословицы и поговорки въ нашихъ лѣтописяхъ называются *притчами*, какія приводятся тамъ въ свидѣтельство, или доказательство. Притчи сіи, по большей части, суть былины, или событія, по чему либо достопримѣчательныя, кои относятся къ извѣстной эпохѣ, или времени; каждая изъ нихъ носитъ на себѣ болѣе или менѣе явственную печать своего времени и обстоятельство, удовлетворительно обозначаясь сама собою. Въ примѣненіи ихъ къ случаямъ встрѣчаются анахронизмы, такъ что нерѣдко древнія поговорки примѣняются къ новымъ произшествіямъ, и наоборотъ, имена собственныя переходятъ въ нарицательныя: *Шемля* вмѣсто кривоуды, *Малюта Скуратовичъ* вмѣсто мучителя, *Мазена* вмѣсто предавателя; такъ у Поляковъ *Гамратъ* говорится вмѣсто развратнаго (t).

Рѣдкой городъ въ Россіи, рѣдкое селеніе не имѣетъ своихъ пословицъ, по-

(t) Архіепископъ Гнезненскій, любимецъ Королевы Бонны. Зятьч. *Ходаковскаго*.

ворокъ , или приказокъ , коими характеризуется положеніе мѣста , его достопримѣчательности , нравы , обычаи и повѣрья жителей . Посему таковыя пословицы служатъ важнымъ признакомъ , особенно при недослѣдствѣ другихъ доказательствъ ; для этнографическаго различія городовъ , селеній , близкихъ по мѣстоположенію , но отдаленныхъ по происхожденію , указуя на ихъ родину , коренное племя , отличительныя свойства , судьбы .

Отъ различныхъ сношеній жителей одной Губерніи съ другою , отъ военныхъ или торговыхъ дѣлъ , происходятъ *сатирическія поговорки* и *пословицы* , въ коихъ видѣнъ духъ жителей и кои вмѣстѣ съ другими служатъ памятниками народности .

Если ничто сколько не высказываетъ духа и характера человѣка , какъ его правила , коими онъ руководствуется въ жизни : то посему важны и любопытны не только въ отношеніи Исторіи , но и Психологіи любимыя пословицы и поговорки знаменитыхъ мужей . Прежде онѣ означались въ генеалогическихъ и хронологическихъ шаб-

лицахъ ; ибо въ Германіи , Даніи , Швеціи и другихъ странахъ Европы издавна велось обыкновеніе у Государей , рыцарей и даже духовныхъ особъ изображать на хоругвахъ , гербахъ , щитахъ и печатяхъ любимыя свои пословицы , какъ девизы и лозунги.

Былевыя и бытовыя пословицы по отношенію ихъ ко времени , какъ и выше мы замѣтили , разсматривать можно въ слѣдующихъ видахъ :

а) Отъ древнѣйшихъ , историческихъ временъ до введенія Христіанства , а съ нимъ вмѣстѣ до ближайшаго сношенія съ Греками.

б) Отъ сей эпохи , положившей основаніе грамотности , до конца Татарщины и вмѣстѣ до начала сближенія Россіи съ Европейскимъ Западомъ.

в) Отъ сего времени обновленія Россіи , свободной отъ чуждаго ига , до Петра I.

г) Отъ преобразованія Россіи до нашихъ временъ.

Сии четыре ихъ вида могутъ быть приведены къ общему раздѣленію на пословицы *древнія* , отъ историческихъ временъ до XV

вѣка, на *средній* до XVIII вѣка, и *новыя*, начинающіяся съ Петра I. Всѣ онѣ суть или народныя, оригинальныя, или заимствованныя.

Древность пословицъ, относящихся къ какой либо изъ означенныхъ эпохъ, выводятся изъ содержанія оныхъ и преданія, или изъ свидѣтельствъ лѣтописцевъ, копорые на нихъ ссылаются, какъ на голосъ народный; но во многихъ изъ нихъ она неопредѣленна; ибо нерѣдко старинныя пословицы обновляются выраженіемъ, и новыя облакаются въ древнюю одежду, или заимствованныя отъ чуждыхъ народовъ усваиваются такъ, что трудно отличить въ нихъ иноземное отъ отечественнаго.

а) *Хронологическія пословицы.*

Изъ смѣси Скандинавскаго съ Славянскимъ и Греческимъ, какую представляеть намъ первый періодъ, болѣе основанный на темныхъ преданіяхъ, вытекають историческія притчи и присловія, кои сохрани-

лись лѣтописателями въ позднѣйшія времена. Тѣ же, кои относятся къ ещѣ эпохѣ преданіемъ, подобно ему, неопредѣленны; ибо оно проходитъ ряды вѣковъ и поколѣній, рѣдко соблюдаетъ свою подлинность и цѣлость; часно случается, что достигнувъ поздняго помпства, оно лишается его довѣренности, какою прежде пользовалось.

Съ распространеніемъ свѣта Евангельскаго въ древней Руси болѣе разлилось свѣта и на самую Историю ея, которая сдѣлалась извѣсною въ Европѣ. До XV вѣка, по образу жизни и по свойству жителей, на Руси пословиць должно быть болѣе, нежели сколько дошло до нашего времени въ лѣтописяхъ, гдѣ приводятся только немногія, малоизвѣстныя, оставаясь безъ вниманія другія, всѣмъ извѣстныя. По малому остатку дошедшихъ до насъ нельзя судить о числѣ и силѣ оныхъ, о довѣрїи къ нимъ, о времени и мѣстѣ ихъ употребленія.

Къ той и другой эпохѣ относятся слѣдующія пословицы или припчи, внесенныя въ лѣтописи и грамоты, коихъ сочи-

нишли, какъ видно изъ нѣкопрыхъ, позволяли себѣ иногда къ древнимъ событіямъ примѣнять пословицы, современныя самимъ себѣ: что видимъ въ Печенѣжской апоѳегмѣ, будто бы начертанной на черепѣ Свято-слава: *Тужаго ища, свое потерялъ* (и), и потомъ встрѣчающейся въ посланіи увѣщательномъ ошъ всего освященнаго собора изъ Москвы къ Кн. Дмитрію Шемякѣ въ слѣдующемъ выраженіи: *Ища и желалъ большего, и меньшее свое изгубилъ еси.* Ташицевъ, споль щедрыи на вымыслы историческіе, говорилъ, будто гордый Игорь велѣлъ сказать Изяславу Мстиславичу: *Не шуми за пегью свергокъ!* По когда Изяславъ разбилъ его; тогда вошло на Руси въ поговорку: *Свергокъ Тмутараканъ побдилъ* (v).

Въ лѣтописи Нестора и его продолжателей, при повѣствованіи о гибели Аба-

(и) Принцъ Бухх. такъ переводилъ сію примочку: *Dum aliena sequitur, perdit sua.* — v. *Moscoviae ortus et progressus.* Gub. 1679. 18.

(v) *Карамз. И. Г. Р. т. II, стр. 279.*

ровъ замѣчается слѣдующее: „Есть прищча и до сего дне: *Погибоша аки Обрь: „ихже нѣсть племени, ни наслѣдка.“* Упомяная о походѣ Великаго Князя Игоря на Древлянъ, лѣтописецъ приводитъ думу ихъ съ Княземъ своимъ Маломъ: *Аще ся въсадитъ волкъ въ овцъ, то выноситъ все стадо.* Сія дума донинѣ сохранилась въ слѣдующей Кіевской пословицѣ: *Повадится волкъ въ кошару ходити, пока ни одной овцъ не быти.* — Спрошавые Радимичи разбишы были на рѣкѣ Пищанѣ (въ Могилевской Губерніи) Владиміровымъ воеводою, по прозванію *Волгій хвостъ*: ошъ сего — говоришь лѣтописецъ — и прищча: *Радимичи (Пищанцы) Волгій хвоста бѣгаютъ.* — Когда Новгородцы, по свидѣтельствву Іоакимовой лѣтописи, возмущенные Тысяцкимъ Угоняемъ и жрецомъ Богомиломъ, или Соловьемъ, не захошѣли креститься: тогда воевода Владиміровъ Пущаша, предводивельшвуя Ростовцами, вступилъ въ битву съ непокорными Новгородцами, а дядя Владиміровъ Добрыня велѣлъ зажечь ихъ дома; ошъ се-

го будто случая, бѣдшвеннаго для Новгорода и славнаго для Пушяшы и Добрыни, разнеслась въ народѣ прищча между Новгородцами: *Путьята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ*. Спаринная пѣсня сохранила воспоминаніе о Пушяшѣ:

*Противъ двора Путьятина,
Противъ терема Зыбатина,
Стараго Путьяты темный льсъ (х).*

Лѣтописецъ, изображая бѣгство и мученіе совѣсти Свяшполка окаяннаго послѣ того, какъ разбилъ его Ярославъ, говоритъ, что брашоубійца „прибѣжа въ пустыню „между Ллхы и Чехы.“ Г. Сенковскій объясняеть сіе выраженіе Польскою поговоркой, донинѣ извѣсною: *Miedzy Czechy i Leshy*, кошорая значить: *Богъ вѣсть гдѣ и какъ!* (у)

По сказанію лѣтописца, В. К. Владиміръ I ошвѣчалъ дружинѣ своей на ея укоризну за недостатокъ серебряныхъ ложекъ при столѣ; „Сребромъ и злапомъ

(х) *Карамз.* И. Г. Р. т. I, прим. 463.

(у) Библиотека для чтенія. С. П. 1854, No I, стр. 68.

„не имамъ налѣзши дружины, а дружиною
 „налѣзу сребро и злато.“ Данилъ зашоч-
 никъ въ посланіи своемъ къ К. Юрію Дол-
 горукову новпоряещъ сей ошвѣщъ въ по-
 словицѣ: *Мужи злато добудутъ, а зла-
 томъ людей не добыти.* На предложеніе
 вѣры Владиміру Болгарами, Магомешанами,
 по свидѣтельству лѣшопнисца, онъ ошвѣ-
 чаль рѣчью, похожею на пословицу: *Руси
 есть веселье питье, не можемъ безъ
 того быти* (2).

Когда пришла къ К. Изяславу вѣсть,
 что сынъ его побѣжденъ, Угры разбиши;
 тогда онъ сказалъ — по свидѣтельству лѣ-
 шопнисца — „слово шо, якоже и преже
 „слышахомъ: *Не иденѣ мьсто къ голозѣ,
 но голозѣ къ мьсту.* Воепомяніе о по-
 гибели въ Днѣспрѣ Венгровъ, шедшихъ про-
 шивъ Галичанъ, сохранилось въ поговор-
 кѣ, приведенной въ Волынской лѣшопи-
 си: *Скыртѣ рька злу игру сыгра гра-
 жаномъ, тако Днѣспрѣ злу игру сыгера*

(2) Лѣшопнень Несторова по Лаврент. сп. М. 1824. 1.
 Памятники Росс. Словесности XII в. М. 1821. 4.

Угерождъ. О разореніи Бѣльза на Во-
 лынѣ Кн. Данииломъ и о разграбленіи она-
 го въ одну ночь, Волинская лѣтопись
 упоминаетъ слѣдующее: „Сію же наре-
 чюшъ Бѣлжане: *Злу ноць; сія бо ноць*
злу церу имъ сыера (а). Сприковскій пи-
 шеть, что В. К. Романъ Ростиславичъ,
 по одержаніи побѣды надъ Лишовцами, 1173
 г., впрягалъ плѣнныхъ въ соху, заспавляя
 ихъ чистпшия кореня на новыхъ мѣсцахъ;
 тогда будпо одинъ Лишвинъ, по неволѣ
 научившійся по руськи, воскликнулъ подъ
 ярмомъ своимъ: *Романе! лихымъ живе-*
ши, Литвиномъ ореши, или, какъ по-
 вшоряетъ Ташицевъ: *Зле, Романе, ре-*
биши, што Литвиномъ ореши! Восклицаніе
 сіе, по сказанію Сприковскаго, вошло
 въ пословицу, кошорая говорилась у Лиш-
 виновъ и въ XVI вѣкѣ. Также своего же-
 спокосешью увѣковѣчилъ имя свое въ Чер-
 вонной Руси Галицкій Князь Романъ Мспи-
 славичъ, кошорый, по словамъ Кадлубка,
 коварно заманивалъ къ себѣ непріязненныхъ

(а, Карамз. И Р Г. ш, III, прим. 198.

вельможъ, и подъ какимъ нибудь предлогомъ обвинивъ ихъ, лишалъ имущества и жизни. Руководствомъ жестокой его политики была любимая пословица: *Утобы спокойнѣе ѣсть медовый сотъ*, надобно задавить пчелъ (*Melle securius uti arum non posse, nisi penitus oppresso non grefacto examine*). *Господине* — говоришь Галицкій сошникъ Микула сыну Романову Давилу, въ Волыи. лѣшописи — *не поенетши пчелъ, меду не ѣсти.* — Нѣкошорыя изрѣченія въ Игоревой дѣсни, касательно древности ея донинѣ еще совершенно ни ушвержденной, ни опровергнутой, сходствуютъ съ присловіями, или прищачами, какъ на пр. объ Игорѣ: *Тяжко ти головы, кромъ плечю; зло ти тѣлу, кромъ еоловы, Руской земли безъ Игоря.*

Изъ взаимнаго сношенія съ Рускии Грековъ, внесшихъ на югъ нашъ свѣшпильникъ св. вѣры и грамошы, мало дошло до насъ обоюдныхъ пословицъ однихъ о другихъ, кромѣ сохранившихся въ преданіяхъ и лѣшописяхъ. Нашъ Неспоръ пишетъ, что *суть бо льстиви Греци даже и до сего дне.* Съ

нимъ сходна древняя Римская поговорка: *graeca fides*, и Руская народная: *Грекъ скажетъ правду однажды въ годъ*. Но и въ Рускомъ мірѣ есть прошивоположная поговорка: *Обалую какъ Грека* (b), ш. е. обворожу, обморочу. Не извѣстно, къ какой эпохѣ принадлежитъ народная поговорка: *Безконный и въ Царьградъ плюнь*, и ш. д.

Посягательства Римскаго Первосвященника, издревле продолжавшіяся въ печеніи шполъшій, подчинишь себѣ Греко-Россійскую Церковь, соединеніемъ оной съ Римско - Капюлическою, вовлекали Россію въ сношенія съ Римомъ: поводомъ къ сему были по Крестовые походы, по соборы, по посольства, по бракосочетанія, по войны, поддерживаемыя участіемъ Римскаго престола, и даже явленія самозванцевъ въ Россіи. Съ XIV вѣка, какъ Польша и Литва начали поспешенно приобретать себѣ разныя области, въ послѣдствіи завладѣли южною Россією и частію западной; на первую напа-

(b) Руководство къ познанію Исторіи Литшературы, В. Плакцина. С. П. 1833. 8.

дая Крымцы, уводили народъ тысячами: тогда Папы покушались въ шѣхъ провинціяхъ вводить сперва Каполицизмъ, а попомъ Унію, сдѣлались виновниками многихъ разстройствъ и кровопролитій. Все это вмѣстѣ произвело въ народъ пословицу: *Никто столько бѣдъ Россіи не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* На Руси также говорится въ упрекъ шѣмъ, копорые, посѣщая какія либо достопамятныя мѣста, пропускаютъ безъ вниманія важнѣйшіе предметы: *Быть въ Римъ и не видать Папы.* Поговорка сія, вѣроятно переводная, перешедшая къ намъ съ Запада въ XV или послѣдующихъ вѣкахъ тогда, когда Россія вступала въ сношенія съ столицею Первосвященника Римскаго; ибо она встрѣчается и въ Польскомъ и Италіянскомъ языкѣ слово въ слово: W Rzymie bydź, a Papieża nie widzieć — È stato a Roma e non ha veduto il Papa, копорая содержаніемъ сходна съ Латин: Athenas intrasse et Solonem non vidisse. — Поговорка: *Жить въ Римъ и брести во тьму,* могла относиться или къ Митрополіту Исидору, ошсшупившему опъ Греко-Россійской

Церкви, въ Римѣ въ XV вѣкѣ, или къ Пансію Лигариду и Палладію Игумену, принявшему въ Римѣ Латинство въ XVII вѣкѣ и послѣ споржешвенно въ Москвѣ опрешвенуся опъ Каполической вѣры. Словами *брести во тьму* означаешся заблужденіе и гибель перешедшаго опъ православія Грекороссійскаго къ Каполицизму, котораго за сіе осуждали *во тьму кромьшную* (с).

Та година, когда Ташары *изневоливали* Россію, и когда Князья Рускіе сшояли на пошлинѣ у Хановъ, запечашлѣна многія пословицами и поговорками, изъ коихъ изчислимъ здѣсь извѣспнѣйшія.

Гдѣ Царь (Хань), тутъ и Орда.

Каковъ Царь, такова и Орда.

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Не Татаринъ выскогилъ, не голову снллъ.

Съ Татарской Прологъ, т. е. Алкоранъ.

Люблю молодца и въ Татаринь.

(с) Древняя Росс. Библиоенка, ч. V и XVIII, 2 изд. — Словарь Истор. писателей Дух. М. Евгенія. С. II. 1827 г. 2 ш. 2 изд.

А бы не сидягао Татары взяли, ш. е.
чшобы не опдашься безъ защиты въ ихъ руки.

Не верти головою, что бшшеная
овца, чшобы Татарамъ не продали.

Татарскому мясоуду нлтъ конца.

Не во время гостъ хуже лихова Та-
тарина — сходна съ Сербскою п: Нема зй-
ме безъ въпра, ни зла гостя безъ Турчина.

Жилъ бы въ Орду, да въ добръ.

Не учи благо лебедя плавать, а
боларскаго сына съ Татарами биться (d).

О пословицѣ: *близь Царя близь*
смерти, Карамзинъ думаетъ, что „она
„родилась шогда, когда наше опечество
„носило цѣпи Монголовъ, когда Князья
„вздили въ Орду, какъ на спрашный судъ:
„счасшливъ, кшо могъ возвращишься съ
„милосшю или, по крайней мѣрѣ, съ голо-
„вою.“ Нынѣ она преврашилась въ слѣдую-
щую: *Близь Царя близь чести.*

(d) Г. Дидрихъ въ Russ. Volksmärchen такъ пере-
водитъ сію поговорку: Lehre nicht die Gans im
Wasser schwimmen, u. einen Rittersohn mit
Tartaren kämpfen.

Было обыкновеніе въ Ордѣ проводить между двухъ костровъ огня Рускихъ Князей и Пословъ, приходившихъ съ *выходомъ* (подашью), или жалобой; къ етому относится поговорка о двухъ крайностяхъ: *между двухъ огней* (е). Въ лѣшописяхъ сохранилось слѣдующее присловіе о приѣмѣ Рускихъ въ Ордѣ, гдѣ они должны были иногда пишь прошивной имъ кумысъ и шарасунъ, а за угощеніе плашишь деньгами и униженіемъ: *Злѣ злѣ честь* (почесшь) *Татарска*.— „Пословка“— замѣчаешъ лѣшописецъ — „и до нынѣ зовещся: *За Пяною піани*“; она напоминаетъ оплошность и гибель Рускихъ на рѣкѣ Пянь, въ Нижегородской области, гдѣ въ 1373 г. Мамаево войско на пьяныхъ напало, какъ снѣгъ на голову, и разгромило. Память о битвѣ съ Мамаемъ на Куликовѣ полѣ сохранилась не только въ преданіяхъ, но и на лубочныхъ каршинкахъ и въ поговоркѣ: *Какъ Мамай воевалъ*. Многія выраженія

(е) Никонов. лѣшоп. IV, 51. — *Харамз.* И. Г. Р. ш^т V, пр. 44. — *Исторія Рус. народа, Н. Полеваго* IV. М. 1833. — *Собраніе путешесствій къ Ташкенту* Крамъ. С. П. 1825, ш. I 4.

въ лѣшописяхъ и умильныхъ повѣсняхъ ,
относящихся къ сей эпохѣ , имѣющъ видъ
народныхъ пословицъ .

*Ворожила баба с — — мъ (f) , что
Татарамъ быть ссызенымъ , а Тата-
ры живутъ , да бабъ берутъ .*

Рано Татарамъ на Русь итти .

Къ уничтоженію Ташарскаго владыче-
ства относящаяся пословица :

*Остръ мезъ , да не кого съзъ ; Та-
таринъ съ Крыму , а Панъ съ Литвъ .*

*Та умерла курица , которая носи-
ла Татарамъ золотыя лица (g) .*

Извѣстная поговорка о хвасшунѣ и
краснобаѣ — *Наскажетъ турусы на ко-
лесахъ (h) ,* по мнѣнію одного ученаго
любителя старины Руской , относящ-
ся къ Ташарскому періоду , и въ про-

(f) Сего слова нельзя разобрать въ рукоп. собраніи
пословицъ Д. И. В. Волинцева .

(g) О дани волошыми лицами Александру Вели. упо-
минается въ книгѣ Низами о походѣ Руссовъ въ
Берду. *Сев. Арх.* 1825, N 9 .

(h) Въ Словарѣ Росс. Акад. 1 изд. шакъ объясняется
сіе слово : *Турусы* въ просторѣчии значить :
враки , дусшыя расказы : *наказатъ турусовъ .*

спорѣчи слово *улусы* превратилось въ *турусы*, шакъ какъ *Арабская грамота* въ *тарабарскую* (i). Ешо самое подкрѣпляешся свидѣтельствами Платокарпина, въ XIII в. путешествовавшего въ Орду, и Бруина, описывавшаго Аспраханскихъ Ташаръ въ началѣ XVIII в.; шопъ и другой говорятъ, что Ташары возятъ свои подвижные дома изъ войлока (улусы), на шѣлегахъ въ при и чешыре быка. Вѣроятно, шакъ заключающъ, что когда предки наши спали ходитъ съ *тяжелымъ поклономъ* и съ *поминками* въ Ташарскіе улусы (спановица), и когда послѣ на родинѣ рассказывали объ епомъ странномъ образѣ жизни; шогда прочіе, небывавшіе въ Ордѣ, не до-

(i) На Франц. соотвѣстствуетъ сему поговорка: *c'est de l'algèbre pour lui*, потому что *Алгебра* есть *Арабское* слово, какъ и дѣло. У Профессора М. У. Баузе была рукопись тарабарскаго письма, или черная книга, половины XVII в., содержащая въ себѣ *Логарифмы*, кои изобрѣшены Шюпландц. Неперомъ 1618 г. — Росс. Академія въ Словарѣ 1 изд. шакъ изъясняетъ слово: „*Тарабарскій*, употребляемое въ просторѣчи для означенія письма и нелѣпыхъ словъ, или весьма связнаго по-

вѣряли разсказамъ, шакъ что сіе обрашилось въ поговорку, сходную съ слѣдующею: *Иванъ былъ въ Ордѣ, а Марья вѣсти сказываетъ.* Также говоришя о помѣ, кого ожидающъ изъ гостей: *У него улусовъ много.* Но къ епой догадкѣ о *турусахъ на колесахъ*, прибавимъ здѣсь другую, которая основывается на сходствѣ слова съ дѣломъ. У древнихъ Римлянъ, по свидѣтельству Цезаря и Вегеція, упошребляема была при осадѣ городовъ военная машина, которая называлась *turres mobiles, v. ambulatoriae* (к); она была деревянная, строилась въ видѣ башни, двигавшейся на многихъ колесахъ; въ ней помещались воины съ орудіями для разбишя стѣнъ. Въ древности у Рускихъ была подобная же машина, которая извѣстна подъ именемъ *гулай-города*: что очевидно есть буквальный переводъ слова *turres ambulatoriae*, или шурусъ на колесахъ, коиъ

черка скорописи.“ *Тарабарить* же вѣроятно происходитъ отъ Пол: *tarabanić, барабанить.*
 (к) *Caesar. V. C. II. c. 8.—Veget. III, 19.—Карамз. И. Г. Р. т. X, стр. 241. — Маржеретъ описываетъ Gulay gorod и Voivoda Gulavoy.*

устройство и употребленіе казались столь диковиннымъ для нашихъ предковъ, что они обратили ихъ въ поговорку. Лифляндцы въ войнѣ съ Новгородцами 1261 г. употребили Римскій посшрой войска, извѣстный подъ названіемъ *carut porcium*, или *agmen cinea-tum*, Schweinfopf; издашель Архангельской лѣшописи, М. 1781, принялъ въ рукописи слово *главу* (*carut*) за начальника, и напеча-чашалъ, стр. 60: *Воевода ихъ былъ тог-да великая свинья* (1).

Въ письменныхъ сношеніяхъ Москов-щины съ Ханами Крымскими, Ногайскими и Казанскими, встрѣчаются многія Азіат-скія пословицы. *Старые умные люди го-ворятъ* — пишешъ къ В. К. Іоанну Ва-сильевичу другъ его Менгли-Гирей: — *Луч-ше умереть съ добрымъ именемъ, неже-ли благоденствовать съ худымъ* (m).

Также *Двъ бараны головы въ одинъ котелъ не лезутъ.*

*Гдѣ худо, оттуда бѣгутъ добрые люди.
Моля правду, правду и чини.*

(1) Библіогр. листы П. Кеппена, С. II. 1825. стр. 178.
(m) Карамз. И. Г. Р. ш. VI. стр. 514.

Еще во времена Петра I употреблялась Ташарско-Русская поговорка, и донинѣ повшоремая: *Ни яманъ, ни якиш, а середь рука*, ш. е. ни худъ, ни хорошъ, а посредственъ.

О поляшикъ В. К. Юанна III, по свидѣшельству Гербершшейна, Спешанъ Молдавскій говариваль: „Свашъ мой сидишъ „дома, веселишя, спишъ спокойно и шорже „швуетшъ надъ врагами. Я всегда на ко „нѣ и въ полѣ, а не умѣю защишишь земли „своей.“ Ешо мнѣне не что иное, какъ распротраненная Римская пословица: *Romanus sedendo vincit*, Римлянинъ сидя побѣждаетшъ.

Въ шо время, какъ Россію изневоливали Ташары, *добровольный Новгородъ*, огражденный своими болошами и лѣсами, *судился своимъ судомъ*, богапѣль ошъ шорговли съ Заморскими (Ганзейскими) городами, и ошъ молодечесшва своихъ удалыхъ поляницъ, хвалился своимъ могущесшвомъ и величіемъ предъ Москвою, обезсиленною Ташарами, и предъ Кіевомъ, разгромленнымъ шо Лившвою, шо Монголами; *Новгородская честь, правда, Новгородская душа*, какъ *Deutsches Versprechen*, служили вмѣшо

кляшвы. До того времени, какъ Псковичи опложились ошъ Новгорода, послѣ вѣншя Орѣшка въ 1347 г. Шведскимъ Королемъ Магнусомъ, о союзѣ Новгорода со Псковомъ, какъ старшаго брата съ младшимъ, говорилась пословица: *Душа на Великой, а сердце на Волховъ*; ибо на ешихъ двухъ рѣкахъ лежашъ оба сѣи города. *Душа Новгородская* означашъ умъ и волю, а *сердце Псковское* преданность и любовь: ешо значило *жить душа въ душу*. Кичливая самонадѣянность Великаго града произвела извѣстную поговорку, копорую повшорали и чужеспранные писашели: *Кто противъ Бога и великаго Новгорода?* (п) Когда же въ XV вѣкѣ вѣспѣ съ падениемъ темнаго царства Тамарскаго, и освобождениемъ Московщины ошъ Ханской власпи, пала вольность Новгорода, и попрана его шарина; тогда на Москвѣ прошла припча: *Новгородцы такали, да Новгородъ прота-*

(п) *Krantz Wandal.* p. 301. *Novguardia metropolis Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent cives ejus: Quis potest contra Deum et magnam Novguardiam?* Ее повшорають Одерборъ и Куно.

кали, или *Ворона такала, такала, да Новгородъ и протакала*, а въ Новгородѣ, вѣрояшно: *Москва бьетъ съ носка*. — *Москва слезамъ не потекаетъ* (не вѣришь).

Объ уничтоженіи В. К. Василюемъ Іоанновичемъ Псковской сшарины и воли Псковскій лѣтописецъ говоритъ: *Ано земля не разступитца, а сверхъ не взлетишь* — согласно съ пословицей: *На небо крыль нѣтъ, а въ землю путь близокъ*. Объ ешой учаспи, бѣдспвенной для союзника Новгородскаго, оспалась Псковская пословица: *Жили дѣды не видали бѣды, а дожили внуки, натерпѣлись муки*.

Съ XV вѣка война, миръ и шорговья сношенія съ разными народами, шакъ равно и внупреннія произшесшвія давали поводъ къ пословицамъ и поговоркамъ, кои, соединяясь съ анекдотами, ошносились къ нимъ, или напоминали объ нихъ; нерѣдко древнія пословицы примѣнялись къ новымъ событіямъ.

При переговорахъ о вѣчномъ мирѣ Россіи съ Липвою въ 1549 г., Липовскіе послы на возраженія нашихъ бояръ про-

шивъ неумѣренности шребованій опвѣчали пословицей: *Посолъ, какъ мѣхъ, что вложиши въ него, то и несетъ.* Царь Іоаннъ Васильевичъ успокоилъ пословицей опасенія Польскихъ вельможъ, гошовившихъ въ Москву посольство по взятіи Полоцка: *Посла ни спкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ.* Когда Рускіе бояре, по свидѣтельству Курбскаго, жаловались, что Государь возводитъ въ бояры поповичей; тогда Іоаннъ IV опвѣчалъ: *Вѣтъ дати воля Царю ино и царю.* Герберштейнъ въ подкрѣпленіе мнѣнія Рускихъ XVI вѣка, что *все Божіе да Государево*, приводитъ Рускую пословицу: *Великій Князь возметъ, Великій Князь и наградитъ* (о). Въ лѣтописяхъ нашихъ читаемъ жалобу Римскаго Императора Максимиліана I на гонца Скобельцына отъ Царя Іоанна Васильевича, за слѣдующее невѣжливое слово, копорое онъ осмѣлился примѣнить къ самому Императору: *На языкъ де у него слад-*

(о) *S. Herbersteini Rerum Moscoviticarum commentarii.* Basel. 1556 — 73. in f.

ко, а у сердца горько. Сіе слово и донынѣ употребляется о льстивомъ и двоедушномъ челоуѣкѣ шакъ: *На языкъ у него сладко, а на сердце горько, или На языкъ у него медокъ, а подъ языкомъ ледокъ.*

Объ опасностяхъ, угрожающихъ со всѣхъ сторонъ, и донынѣ въ народѣ говорится: *Съ одну сторону Черемиса, съ другой берегися.* Поговорка сія относится къ неудачному походу Россіянъ съ Кн. Палецкимъ подъ Казань, въ 1524 г., когда Черемисы, преградивъ Рускимъ судамъ путь по Волгѣ большими бревнами и камнями, кои набросали съ берега, стрѣляли изъ луковъ и кидали камни (р).

Воспоминаніе о нашесствіи Поляковъ на Россію въ началѣ XVII в. сохранилось въ народной поговоркѣ, которая примѣняется ко всякой напасти и безвременью: *Ляхольтѣ, или Лихольтѣ, Паницна* и въ присловьѣ: *За наши грѣхи не (?) ходятъ Ляхи.* — Когда Лжедимишрій, избравъ Патриархомъ Грека Игнашія, съ угрозами пре-

(р) *Карамз. И. Г. Р. ш. VIII.*

бывалъ ошъ перваго Паптріарха, жившаго въ г. Спаридъ, чшобы онъ благословиль избраннаго на Паптріаршество; тогда Іовъ, презирая угрозы, ошвѣчалъ: *По ватаелъ атаманъ, по овцамъ пастыръ* (q); пошому чшо самъ Димитрій былъ швореніемъ полишки Іезуишовъ, а Игнашій имѣлъ, по выраженію тогдашняго лѣшописца, „Рим-, „скія вѣры мудрованіе.“ — Польскій лѣшописецъ, очевидецъ, описывая въ 1610 г. пребываніе Поляковъ въ Москвѣ, споль бѣдшвенное для нея, говоритъ, чшо хоща Москвитяне пировали съ Ляхами, но шайли взаимное опясеніе и непріязнь, *носили камень за пазухою* (r). О Семибоярщинѣ и ошнqсящихся къ ней пословицахъ мы сказали уже выше, ч. 3 стр., 76 шакъ равно и о предводителѣ Поляковъ *Струсъ*, сдавшемся 1612 г. Окш. 22, Пожарскому; вѣрояшно онъ подалъ поводъ къ поговоркѣ: *трусъ прайд-*

(q) Въ рукоп. Сшепенной книгѣ Лашухина прибавлено къ сей пословицѣ слѣд: „въ баснословіи онъ де глаголаю.“ — I. Ulfeldii Hodoeporicon Ruthenicum: Maxime in eos (Ruthenos) cadit dictum: *Qualis est princeps, tales sunt subditorum mores.*

(r) Карамз. И. Г. Р. ш. XII. слова Мацѣевича.

новать, и къ примѣненію его имени къ глаголу *струсить*. Объ освобожденіи Россіи ошъ Поляковъ говоритса пословица: *Пришли Козаки съ Дону, да и погнали Ляховъ съ дому*.

По свидѣтельству Баера, какъ очевидца, когда избличенный самозванецъ Дмитрій попался въ руки народа, тогда говорили: *Попался какъ куръ во щи* (s). Вѣроятно, къ ешой же эпохѣ опносятся поговорка, которая могла бытъ примѣнена и къ Маринѣ: *Танцууй душа безъ кунтуша, ищи пана безъ жупана*.

Къ XVII же спольшію принадлежишь извѣстная поговорка: *Между Патріаршествомъ*, намѣкающая о какихъ нибудь безпорядкахъ, или опущеніяхъ въ дѣлахъ, какія обыкновенно случающся при замѣненіи одного начальника другимъ. Такъ на пр. послѣ Игнація, вшорично возведеннаго на Патріаршій престолъ Поляками и единомысленниками ихъ, въ Москвѣ семь лѣтъ (t)

(t) Сказанія современниковъ о Дмитріѣ самозванцѣ.
ч. 1 — 3.

(u) Исторія Россійской Іерархіи, изд. 2, ч. I. Кіевъ.

не было Паптріарха: случавшіяся въ епопшъ долгій промежутокъ злоупотребленія по духовной части, извинялись или оправдывались *Междупатріаршествомъ*; что повпорялось и по кончинѣ Адріана, послѣдняго Паптріарха.

Какъ по освобожденіи Россіи отъ Ташарскаго владычества, Сгоглавомъ испреблены многія суевѣрія, вкравшіяся въ Церковь, шакъ равно и по изгнаніи Поляковъ изъ Россіи, Паптріархъ Филаретъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ старался изкоренить злоупотребленія, введенныя иновѣріемъ или невѣжеслѣвомъ; между прочимъ, грамошою его 1626 г. уничтожено въ служебникахъ, въ молишвѣ при освященіи воды Богдавленской, слово *огнемъ*, коего не найдено по справкѣ ни въ Греческомъ подлинникѣ, ни въ древнихъ переводахъ (u). Но какъ священники шого вѣка, по привычкѣ, при священнодѣйствіи

Ошрывокъ изъ Росс. Исторіи, мало кому извѣстный съ 1598 — 1615 г. сочиа. *И. И. Бамтышь-Каменскаго*, издаанное Г. Гераковымъ. Пешроградъ, 1817. 3.

(u) Полное историч. извѣстіе о древнихъ ошриголь-
Книжка IV.

повторяли запрещенное слово; по ошъ сето произошла поговорка: *Въ книгу елдитъ, а огонь говоритъ*. Сія опмѣна была въ Москвѣ причиною бунша суевѣрныхъ калачниковъ и хлѣбниковъ, кошорые подумали, что съ уничтоженіемъ слова *огонь*, имъ не тѣмъ будешъ печь калачи и хлѣбы.

Въ числѣ праздниковъ, кои учреждались не шолько для нравшвенной, но и для гражданской пользы, былъ *Юрьевъ день*, выше упомянутый въ числѣ юридическихъ поговорокъ, ч. 3, стр. 92. Кромѣ шого, что служилъ онъ предѣломъ всѣхъ осеннихъ работъ, былъ шакже срокомъ для сбора подашей въ Россіи, для прекращенія войны, для окончанія или начала дѣлъ обыкновенныхъ и продолжительныхъ; наконецъ, срокомъ перехода кресшьянъ ошъ одного помѣщика къ другому до XVII вѣка, когда оный былъ уничтоженъ (v). Въ царштвованіе Алексія Михайловича, озна-

никахъ и новыхъ раскольникахъ, соч. А. Иоанноса. С. II. изд. 2, 1795. 8. стр. 46 — 49.

(v) Начертаніе Церковной Ишоріи ошъ Библейскихъ времянь до XVIII в. С. II. 1823, ч. 2. 8.

менованное распространениемъ Россіи, законодательствомъ, введеніемъ новаго военнаго и гражданскаго порядка, встрѣчаются многія пословицы и поговорки, произшедшія изъ сихъ источниковъ. Малороссійская пословица: *Отъ же Ляше, по Слушь наше*, относится ко временамъ Богдана Хмельницкаго, присоединившаго Малороссію къ Великороссіи, но не успѣвшаго освободить всей южной Россіи отъ ига Польскаго; граница тогдашней Малороссіи была по р. Случь, или Слушь, протекающую по Волынской Губерніи. Какъ войны Законодателя Россіи съ Липвою и Польшею претрбовали перемѣнъ въ военномъ дѣлѣ: для сего издаю въ 1647 г. *Ученіе и хитрость разнаго строенія пѣхотныхъ людей*, гдѣ встрѣчаются слѣдующія пословицы того времени, названныя молвою: „Мірская молва живешъ: *Кто отца и матери не слушаетъ, тотъ послушаетъ телѣгей кожи*, сирѣчь барабана. И еще въ пословицѣ: *Кто ни члмъ прожить не въдаетъ, тотъ побѣжитъ либо въ монастырь, или въ войну*. То есть иное и правда,

„какъ многожды при нынѣшнихъ войнахъ
 „бываешъ, и въ пословицѣ говорашъ: вѣснш
 „спасенія въ войнѣ, и у рашныхъ людей ни
 „вѣры, ни правды, ни смиреншва; и еще
 „иной написалъ богобоязный рашный чело-
 „вѣкъ: шо нынѣ *диковинная птица на зем-*
 „*ль, и подобна черному лебедю*“ и ш. д.
 При ближайшихъ сношеніяхъ съ Западомъ,
 въ ешошъ вѣкъ перешло изъ школъ въ Рус-
 скій языкъ много переводныхъ Латинскихъ
 и Польскихъ пословицъ и басенъ, полу-
 чившихъ право гражданшва въ Руской
 народной Словесности: какъ и выше замѣ-
 чено. Чшо прежде говорили, шогда сшали
 записывашъ: съ ешого времени болѣе появ-
 ляюшся сборники опечешвенныхъ по-
 словицъ, поговорокъ и сказокъ, сосшав-
 ленные изъ прежнихъ, или заимшвованные
 съ голосу.

Вѣкъ Пешра I ознаменованъ борьбою
 стараго съ новымъ, опечешвеннаго съ чу-
 жештраннымъ; духъ народа подчиненъ былъ
 школъ иностранной, и не могъ еще проявить-
 ся вполнѣ умъ Рускій, *любщій просторъ*,
 особливо когда опнашо было перо у грамош-

ныхъ монаховъ (х), когда сочиняли и переводили только то, что соотвѣтствовало цѣли Преобразовашеля и потребности Государства. О тогдашнемъ положеніи Россіи С. Димитрій Росповскій говоритъ: „Времена нынѣшнія опнимають разумъ и „охошу къ книгописанію. Въ оуду брани, „внушрь оуду спрахн.“ Сіи замѣчанія о духѣ своего времени Свяшитель заключаетъ словами Авзонія: *Всякому свой вѣкъ не нравенъ: мимошедшья лѣта ублажаемъ, но по нашему живемъ обыкновенію* (у). Сколько ни увлекала Преобразовашеля Россія спрасъ къ подражанію чужеземному; но онъ часно уступалъ силѣ духа народнаго, и одушевлялся онымъ, обращаясь къ доброй старинѣ — любилъ духъ Рускій даже въ пословицахъ его, кои приводилъ въ указахъ, письмахъ и разсужденіяхъ своихъ. Мы выше замѣтили, что сей Государь выписывалъ къ себѣ въ Голландію собраніе *Рускихъ пословицъ*, и въ Запи-

(х) см. Указы Петра I.

(у) Сочиненія С. Димитрія М. Росповскаго. Дневныя записки. М. 1805. ч. 1. 4.

скалъ его ошмѣчено: а) *О пословицахъ Рускихъ и* б) *Меморія, начинающаяся о пословицахъ на Голландскомъ языкъ* (г). Въ самой жизни его встрѣчаются случаи, давшіе поводъ съ пословицамъ въ дѣйствіи, или анекдотамъ. Однажды комнатный Петра I, Кикинъ, покусился было заспѣлишь соннаго Государя, но пшшолешъ шрижды осѣкъся, и злодѣй, разбудивъ Царя, сказалъ ему: чшо „онъ по-„сланъ ошъ Бога сказашь, чшо промыслъ „свяшой содержишь Петра I въ ошмѣнномъ „покровительствѣ, и чшо никакая сила „вражія не можешъ погубишь его. Я хо-„шѣлъ себя заспѣлишь, но Богъ не допу-„спилъ.“ — Государь, спокойно выслушавъ его, ошвѣчалъ: „*Пословѣ ни спкутъ, ни „рубятъ. Богъ тебя простишь.*“ Но Кикинъ, въ другой разъ прощенный за похищеніе казенныхъ денегъ, способствовавалъ къ побѣгу Царевича Алексѣя Петровича изъ Россіи, и когда Пешрь I наканунѣ казнил Кикина обѣщавъ ему прощеніе, если онъ рас-

(г) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, ш. XVI. стр. 400 — 455.

кается; тогда ожесточенный преступникъ отвѣчалъ на вопросъ Государя: „Что „принудило его употребить умъ свой на „шакое зло?“ — *Умъ любитъ просторъ, а отъ Тебя было ему тѣсно!* — Въ зимнюю ночь Пётръ I, ѣхавшій въ пошевняхъ, встрѣшилъ въ Воскресенскихъ Моск. воротахъ развальни съ дьякономъ, опрокинутые богатымъ рыдваномъ. Не стерпя обиды, Государь спросилъ кучера боярскаго: „Для чего онъ озорничаетъ?“ — Тотъ, не узнавъ его, сказалъ съ грубостию: „А шамъ чпо за „чоршъ въ развальняхъ ѣдетъ?“ — Государь примолвилъ: *Не ровенъ гортъ съ розвальняхъ ѣдетъ*, и велѣлъ захватить озорника, который и былъ наказанъ. Сіе произшествіе разнеслось въ народѣ и сохранилось въ пословицѣ (а).

Память о побѣдахъ Петра I надъ Шведами подъ Полтавою и Переволочною, сохранилась въ поговоркахъ Новгородской и Бѣлоруской: *Проигрался какъ Шведъ подъ Полтавою*, или — *Сеинулъ какъ Шведъ подъ Полтавою*, и *Задать переволочку*.

(а) Дополненіе къ дѣліямъ Петра I, т. VII. М. 1796.

Такъ Поляки говорятъ о напасти, неожиданно произшедшей опъ въроломства: *Napadé Litewska*, какъ Малороссіане: *Пеня Московска*. Собственный смыслъ первой поговорки объясняется нападеніемъ Липвы на Польскія области. У Сербовъ есть слѣдующая пословица о введеніи у нихъ печатныхъ церковныхъ книгъ: *Типикъ су Грицы написали, Москали наштампали, а Србли држе*. Она относится къ тому времени, когда, по просьбѣ Архіепископа Сербскаго народа, Мовсея Пешровича, Пешръ I снабдилъ Сербовъ, неимѣвшихъ своей шупографіи, учителями Славянскаго, Греческаго и Лашинскаго языковъ, печатными Букварями и Граммами (b).

Голиковъ, Шпелинъ и Туманскій въ сказаніяхъ своихъ о Пешрѣ I приводятъ много пословицъ, къ нему относящихся, кои мы здѣсь почишаемъ за излишнее повторыть: въ слѣдующей спашь упомянемъ любимыя его пословицы, коими обозначается духъ его.

(b) Дѣянія Пешра I, ш. IX, стр. 59.

в) *Топографическія пословицы.*

Какъ всѣ топографическія пословицы суть вмѣстѣ и топографическія: то пословицы одного города и народа могли распространиться во многихъ городахъ и народахъ, и наоборотъ. Въ рѣзкихъ чертахъ онѣ часто изображаютъ положеніе и свойство мѣста жилищей, ихъ различія, достопамятности, такъ что рѣдкій городъ и рѣдкое селеніе, гора, лѣсъ и рѣка не оглашены такими пословицами; въ нихъ открываются слѣды духа и быта народнаго, его снарины; что утрачено въ одномъ мѣстѣ, то уцѣлело въ другомъ. Измѣняясь съ измѣненіемъ самихъ предметовъ, онѣ бывають *обветшавшія*, кои сохранились въ грамотахъ, лѣтописяхъ, пѣсняхъ и преданіяхъ — и *употребительныя*, кои донынѣ повсюду сущія въ Рускомъ мѣрѣ.

Колыбель Руской Церкви, Кіевъ, у Нестора навываешся не ошцемъ, но по свойству Греческаго языка, *матерью градовъ Рускихъ*, какии онъ слышеть и въ про-

спомъ народѣ. Какъ изъ всей Россіи стекающія жишели для богомолья въ богоспасаемый градъ; по о дорогѣ въ оный естъ пословица: *Языкѣ до Кіева доведетъ*, а Малороссіане прибавляющъ: *и до кія*, ш. е. палки. О множествѣ мельницъ въ Кіевѣ гласишъ другая пословица: *Жернова говорятъ въ Кіевѣ лучше, а ступа говоритъ, что тутъ, что тамъ*.

О Новгородскихъ и Псковскихъ пословицахъ и поговоркахъ, сюда относящихся, сказано уже выше.

Владимірцы слыли у давнихъ и сшаршихъ Росшовцевъ и Суздальцевъ *новыми и мизенными*, какъ выше замѣчено ч. 3. (с). — О самомъ Владимірѣ на Клязьмѣ время испребило пословицы, если какія могли бышъ у Кіевлянъ, Росшовцевъ, Суздальцевъ и Москвищянъ; во время опкрышія Намѣспничествъ, ходила еше поговорка, что во Владимірѣ шри чуда: *Деревянная пещи, золотыя ворота и*

(с) Кенн сб. сп. сир. 261, 62. Здѣсь слову *давній* прошивонолагаетъ *новый*, а слову *старцій* прошивол. *мизенній*, ш. е. малый, меньшій.

жельзные церкви. Первыя дѣйствитель-
но находились въ старинномъ домѣ Архіе-
рейскомъ, бывшемъ близъ Успенскаго Собора;
золотыя ворошы и донынѣ тамъ существу-
ющъ по имени, ошъ позлащенной на нихъ
главы; *серебряныхъ* же ворошъ, упоми-
наемыхъ въ лѣтописяхъ, и слѣду нѣтъ.
Золотыми, по свидѣтельству Дюканжа, въ
большихъ городахъ назывались шъ вороша,
чрезъ кои совершались крестные ходы и
шоржественныя шесшвія, какъ въ Кон-
станцинополѣ *porta aurea*, *πύλη χρυσεῖη*, по
образцу коихъ сооружены были и въ Кіевѣ.
Въ Римѣ у базилики С. Петра находились
серебряныя вороша (*porta argentea*) (d).
Жельзная же церковь стояла во Владимірѣ
близъ Рожественскаго монастыря, и уни-
чожена въ концѣ XVIII в.

Послѣ Кіева, Новгорода и Владиміра,
взяла первенство *Москва*; ея имя служило
я с а к о м ъ въ бшвахъ у Москвитянь съ Нов-
городцами, какъ видно изъ событій XV вѣка

(d) *Ducangii Glossarium Graecitatis et Latinitatis
mediae et infimae: v. porta, πύλη.*

въ лѣтописяхъ (е); у иностранцевъ называема была вся Россія *Московією*. По вызолоченнымъ главамъ, церковей и колоколенъ она слыветъ *золотыя маковки*, по зданіямъ изъ бѣлаго камня въ Кремль, Кшапъ и Бѣломъ городъ, *Бѣлокаменною*. Московскія чудеса вошли въ поговорку: *Иванъ Великій, Царь колоколъ, да Царь пушка*. Къ симъ чудесамъ прибавлялись въ послѣдствіи и другія; каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ шакже вошелъ въ поговорки и присловья для сравненія, на пр: *Дороже каменнаго моста — Честный человекъ лучше каменнаго моста*. Кто не знаетъ ходячей поговорки, напоминающей, что опъ малыхъ причинъ часно происходятъ великія дѣла: *Москва сгорѣла отъ копешной свѣчки*. Ешо объясняется словами лѣтописи подъ 1493 г. „Юля „28 загорѣлось опъ свѣчи церковъ С. Николы на Песку, и вша буря велия, и ки уло огонь на другую сторону Москвы „рѣки ко всѣмъ Свяшымъ на Кулишкахъ.“

(е) *Карамз. И. Г. Р. ш. V, пр. м. 53.*

Опшъ подобнаго жь случая въ Москвѣ былъ Троицкій пожаръ въ 1737 г., когда Царь-колоколь, единственнѣйшій въ свѣтѣ, упалъ въ шу самую яму, въ коей былъ вылишъ, и гдѣ донныя лежишъ въ Кремль (f). Старая поговорка примѣнялась и къ новымъ случаямъ. О древней сполницѣ по окрестнымъ городамъ ведущая слѣдующія пословицы: *Въ Москвѣ толсто звонятъ, да тонко пдятъ — Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше деревенскаго пдятъ.*

Поговорка о непостоянствѣ: *На недѣль семь пятницъ*, будшо взята опшъ шого, что на Красной площади въ Москвѣ было семь обшннхъ Пятницъ, церковей во имя С. Параскевїи Пятницы, шполь чшимой просшнымъ народомъ, кошорый по обвшу въ *пятки* не работаешъ. Объ ешихъ церквахъ упоминаешъ и Желябужскій: „И спрѣльцы „всѣхъ Приказовъ сдѣлали на Москвѣ на „площадн сполбъ каменный у *старыхъ* „*Пятницъ* (g).“

(f) Записки Графа Миника. С. II. 1817, стр. 54.

(g) См. въ Собранїи разныхъ записокъ о Пешрѣ I.

Въ Москвѣ издревле ведется поговорка о Симоновѣ монастырѣ: *Есть черницы и на Симоновѣ, да не хвалятся, ш. е. добрые, благочестивые спарцы.* Царь Иоаннъ Васильевичъ въ посланіи своемъ въ Кирилловъ м. пишетъ слѣдующее, служащее къ объясненію приведенной нами поговорки: „Сами видите на Симоновѣ, „кромѣ сокровенныхъ рабъ Божіихъ, поцію „одѣяніемъ иноци, а мірская вся совершаюшя (h).“ — На Вагъ, въ Шенкурскѣ говоряшъ о помъ, кшо не по состоянію живешъ, или не по одежки протягиваетъ ножки: У него расходъ какъ въ Кирилловъ монастырь, а приходъ какъ въ Рѣпной пустыни; пошому чшо сколь богашъ Кирилловъ м. Новгородской Г., именовавшійся въ древности *городомъ*, столь бѣдна была Рѣпная пустыня Вологодской Г., упраздненная при сосшояніи Шшаповъ.

По новости С.-Петербурга, объ немъ мало пословицъ, извѣстныхъ въ проспомъ

Ө. Туманскаго, ч. VII. С. II. 1787. и Древнюю Росс. Визіюе. ш. III.

(h) Иешорія Росс. Иерархія, ч. IV, стр. 440.

народъ; однакожь слышна поговорка: *Питеръ бока вытеръ*, кошорая вѣроятно произошла отъ дурной дороги, какая прежде бывала въ сію Столицу, куда рѣдко ѣзжали изъ дальнихъ городовъ.

Ярославль городокъ — по пословицѣ — *Москвы уголкъ*; что говорится и о другихъ городахъ въ сравненіи съ древнею Столицею.

Въ Костромской Губерніи между городами Юрьевцемъ и Кинешмою есть большое и богатое село, о коемъ говорятъ шамъ: *Кинешма да Ръшма кутитъ, да мутитъ, а Солдоеда убытки платитъ, или Отъ Ръшмы до Кинешмы глазами докинешь ли?* О Солдогдѣ (прежде столь знаменишомъ мѣстѣ на Волгѣ), разоренной Ташарами въ 1429 г., между народомъ доселѣ идетъ поговорка, что *Солдоеда горюха*. Въ это бѣдственное время, Ташары подъ предводительствомъ Царевича Махмушъ Хози, опустошивъ Галичъ, Кострому и Плесо, разграбили Кинешму и Солдогду и, вѣроятно, Ръшму. На Москвѣ говорятъ пословицей: *Рыбакъ рыбака да-*

леко въ Плесъ видитъ — въ помъ смы-
слъ, что сходство склонностей и нравовъ
сближаетъ людей между собою. Слово *пле-*
со въ Академическомъ Росс. Словарѣ по-
кушается извѣстнымъ пространствомъ поля,
или водъ; но въ Коспромской Губерніи сія
поговорка относится и къ мѣсту; ибо
Плесо есть городъ, сполцій на наилуч-
шемъ берегу Волги, гдѣ она *прошла пле-*
сомъ, т. е. излучиною: отъ чего, вѣроятно,
и *Плесо* получило свое названіе. — Отъ не-
сосновательности нѣкоторыхъ купеческихъ
домовъ въ *Нерехтѣ* произошла пословица:
Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а
бойся въ Нерехтѣ каменныхъ домовъ.
На большой дорогѣ изъ Коспромы въ Галичъ
есть богатое и многолюдное село *Воронье*,
о коемъ говорятъ: *Село Воронье — днемъ*
семидесяти господъ, а ночью одного. Въ
Коспромской Губерніи есть село *Большая*
Соль и посадъ *Малая Соль*, кои безмездно
снабжаютъ своихъ сосѣдей овощами; что
произвело въ прошломъ народъ пословицу: *Къ*
Соли иду, ничего не несу, отъ Соли иду,
ну пазуху несу. Тамъ же говорятъ о

спокойной и счастливой жизни: *Будемъ жить ровно за Буюмъ!* — Вѣроятно, сія поговорка одолжена своимъ началомъ основанію города Буя, построеннаго въ малолѣтствѣ Царя Іоанна Васильевича, для прекращенія буйныхъ набѣговъ Ташаръ Казанскихъ — на шомъ мѣстѣ, гдѣ Векса, выходящая изъ Галицкаго озера, сливается съ рѣкою Коспромою. Кремль мѣста, времени и причины, можно искашь происхожденія города сего и въ самомъ словѣ *буй*, или *пакень*, боуе; ибо сей якорный поплавокъ значится въ гербѣ города Буя, коша у Приволжскихъ жишелей знакъ, гдѣ брошенъ якорь, называется *сукъ*. Когда дѣши въ деревняхъ играя, сваливаюшся въ одну кучу; тогда верхній кричитъ: *ребята, городъ Буй!* — Извѣстно, что названіе Буй встрѣчается не въ одной Коспромской, но и въ другихъ Губерніяхъ. Въ Перехлѣ еще ведется поговорка о богатѣ, заимствованная отъ Егорьевской горы, близъ города: *Сытъ, какъ Егорьевская гора* (i).

(i) Замѣчаніе М. Я. Діева изъ С. Сыманова Коспр.Г.

На Вагъ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, избранный прошивъ воли въ какую либо должность, по скромности, или по сознанию своей неопытности, обыкновенно говоритъ: *Судить, рязить не умлю, а на Воеводство садятъ*. Еслижъ кто при общественныхъ совѣщаніяхъ спанешъ выражаться повелительно и всѣмъ прошиворѣчить и прекословишь; тогда его обыкновенно оспанавливають поговоркою: *Тебя не слушаемъ, ты вѣдь не Воевода Важскій!* или *А ты что за Воевода?* — Также, если кто сидишь безъ дѣла въ шо время, какъ другіе работають; ему говорятъ: *Что ты сидишь какъ Важскій Воевода?* — Какъ въ Польшѣ мѣспечко Smogóńska Akademia, гдѣ учашъ медвѣдей плясашъ, такъ равно и въ Россіи *Важскій медвѣдь* обратились въ поговорки народныя. Древнее присловіе: *Давать въ стѣну деньги*, или *Собирать деньги въ стѣну* — не вышло еще изъ памяти у Холмогорскихъ жипелей, спарожилонъ около посадныхъ волосшей: сими словами означаешся у нихъ окладъ денежный, или шягло, ошносимое на счешъ Го-

сударственной казны, что надлежитъ взыска-
 скашь безъ опущенія и заплащитъ непре-
 мѣнно (к). Также въ Сольвычегодскѣ, ког-
 да что либо положено при договорахъ и
 условіяхъ, и чему непременно должно быть,
 говорятъ: *Языкъ на сговоръ*. Между 4291
 древними Рускими пословицами помѣщена
 слѣд: *Чаша, какъ море Соловецкое, пьютъ*
изъ нея про здравье молодецкое. Какъ
 богомольцы, посѣщавшіе Соловецкій монас-
 тырь, оттуда приносили съ собою деревян-
 ные чаши тамошняго издѣлія: по сіе и по-
 дало поводъ къ поговоркѣ и къ сравненію
 чаши съ Моремъ Бѣлымъ, кошорое, по остро-
 ву, называется также *Соловецкимъ*.

Обиліе въ скоповодствѣ, плодоносіе
 почвы и другіе источники народной про-
 мышленности были поводомъ къ посло-
 вицѣ: *Вятка всему богатству мат-
 ка*. Такъ богатства Сибирскія произвели
 другую п.: *Сибирь золотое дно*. Козаки
 называли свой Донъ *Ивановигомъ* по испо-
 ку его изъ Иванъ-озера, а по изобилію
 рыбы *Золотымъ дномъ*. Изъ произхожде-
 (к) Исторія Росс. Иерархіи. ч. II, стр. 390.

ніа озеръ и рѣкъ выводятся цѣлыя сказанія, какъ шо: „у озера Ивана два сына, *Донъ*, да *Шатъ*, одинъ шихій, „а другой буйный!“ и проч. Черноморцы, ушверждая издавна, что *Близъ границы не должно строить селѣницы*, не пекучся объ устроеніи себѣ приащныхъ и выгодныхъ жилищъ; ибо опасаяшся набѣговъ ошъ пограничныхъ съ ними народовъ (1). На Дону, шамъ, гдѣ нынѣ сшарый Черкасскъ, былъ городъ Ахасъ, изобильный плодами, рыбой и дичью; объ немъ сущесшвовала поговорка въ народѣ: *Имѣй только огонь и соль; все прочее найдешъ въ Ахасъ* (m).

У Финновъ ешъ поговорка *Выборскій трескъ*, кошорая напоминаетъ о взорваніи вишаземъ Канушомъ Поссе башни съ порохомъ подъ Выборгомъ въ 1495 г., при чемъ погибло множесшво Рускихъ.

Въ Московскои и смежныхъ съ нею Губерніяхъ о Римско Каполическомъ посшѣ, не споль сшрогомъ и долгомъ, какъ Греко-Россійскій, ведешся донынѣ старая пословица:

(1) Украин. Журналъ, Харьковъ. 1825. Но 11.

(m) *Харамъ*. И. Г. Р. ш. VII.

Нѣмецкой постѣ, что Литовскій мостѣ.
 Въ Подольской и Липовскихъ Г. гово-
 ряшъ: *Польскій мостѣ, Лютерскій*
постѣ, Турецкое набоженство, то
все блаженство. Тамъ спарожилы по-
 мняшъ, что у нихъ при Польскомъ вла-
 дычествѣ не обращали должнаго вниманія
 на устройство мостовъ и дорогъ: ошъ
 сего шакое мнѣнiе о Польскихъ мостахъ.
 Чшожь касается до *Лютерскаго поста* и
Турецкаго набоженства — шо онѣ про-
 исходяшъ ошъ народнаго мнѣнiя о Люше-
 ранахъ и Туркахъ. Прежде въ Подолiи, если
 хопѣли кого очернить; шо говорили обы-
 кновенно: *онѣ хуже Лютера и Калви-*
на. Причиною сему должно полагашъ слѣ-
 дующiя историческiя обстоятельство: *когда*
въ XVI в. на западѣ Европы рели-
гиозные споры доходили до кровопролитiя;
шогда въ Польшѣ была чрезмѣрная шерпи-
моснѣ, кошорая дала поводѣ многимъ дво-
рянамъ приняшъ Люшеранское и Калвин-
ское вѣроисповѣданiе. Когда же при Си-
 гисмундѣ III усилились Езуиты: шогда
 они начали шержеспивенно возспавашъ про-

шивъ Люшеранства и Калвинства, и проклинаше опшшупниковъ опъ Католической вѣры; опъ сего и распросранилось въ народѣ дурное мнѣніе о Люшеранахъ и Калвинахъ.

Въ Бѣлоруссіи и Липвѣ есть поговорка народная между Уніашами: *Не страшно шлюбъ браць, а страшно попа еднаць*; пошому что шамъ, по прежнему обычаю, женихъ за нѣсколько недѣль предъ бракомъ долженъ былъ ишши со сшаросшами къ священнику, неся ушпиральникъ, хлѣбъ и водку, и уговориться (еднаць) о шлюбѣ, или вѣнчаніи; при чемъ священникъ дѣлалъ зашруднишельные для безграмошнаго жениха вопросы, напр: знаешь ли опъ заповѣди и молишвы? — Въ Подоліи говоряшъ: *Панъ дере съ жида, съ пана юриста, а съ юриста по триста*; ибо шамошніе помѣщики прежде не сполько обращали вниманія на економическое управленіе своими имѣніями: мельницы, винокурни и корчмы, по большей часши, опшдаваемы были на аренду жидамъ; пошому доходъ помѣщиковъ зависѣлъ опъ жидовъ; помѣщики должны были, для хо-

жденія за своими дѣлами, содержащъ повѣренныхъ, копорые обыкновенно для сего издерживали ихъ деньги. — Поговорка: *Одна сорока съ плота, а десять на плотъ* — въ Подольской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ примѣняется къ урядничьимъ мѣстамъ, кои никогда праздны не бывающъ; или помѣщичьимъ официалистамъ (находящимся въ службѣ у владѣльцевъ), копорые весьма часно перемѣняются.

Также въ Подольской Губерніи сущесвуешъ между просполоудинами о мѣсположеніи Каменца - Подольска слѣдующая поговорка: *Каменецъ вънецъ, кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда*. Пошому что вокругъ сего города между высокими скалами шечешъ рѣчка Смопричь: Перекопъ длиною не болѣе чешырехъ сажень и шириною двухъ, ошдѣляетъ часть ешой рѣки подъ моспъ (ведущій изъ города въ крѣпоспъ), копорая шечешъ со скалы къ двумъ мельницамъ, внизу спощимъ, и пошомъ соединяетъ съ остальной частью рѣки, обшекающей Каменецъ, впадаетъ въ Днѣспрѣ. Жители сего города, по

большей части, ремесленники, живутъ сѣвѣсненно въ бѣдности (п).

На Москвѣ была пословица: *Кто съ Вильны не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ*. Какъ всѣ подобныя изрѣченія происпекають изъ событій: по и сія пословица вѣроятно относится или къ бракосочетанію дочери В. К. Іоанна III, Елены, съ Литовскимъ Княземъ Александромъ, или къ взятію Вильны Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1655 г. Тогда Вильна, богашая, вмѣщавшая въ себѣ великолѣпныя костелы, дворцы и другія огромныя зданія, могла возбудишь удивленіе въ Рускихъ.

Въ епомъ городѣ между рѣками Вилією и Виленкою, подлѣ арсенала съ одной стороны и бошаническаго сада съ другой, успроенъ былъ прекрасный бульваръ, нынѣ несущесшвующій, коему горы съ разрушенными башнями придавали особенную прелесшъ. Исторія сего города, основаннаго Гедеминомъ въ 1321 г., молчишь объ ешихъ горахъ: одни ушвержда-

(п) Сообщено изъ Каменца-Подольска отъ В. А. К.

юшъ , что онъ насыпныя , другіе , что — природныя , а шрепны , что раскопанныя . Но бранная поговорка , донынѣ упошребительная у проспанаго народа въ Пинскомъ повѣствѣ Минской Губерніи , подшверждаетъ послѣднее мнѣніе : *Boday byś ty do Wilna chodziś góru kopacś!* ш. е. Дай Богъ тебѣ въ Вилну ходишь горы копашь ! Нашедши ешошъ первый слѣдъ , видимъ , что проведенъ былъ каналъ въ помѣ мѣстѣ , которое почищается раскопаннымъ , какъ и въ Перекопи . Преданіе подшверждаетъ , что горы сіи раскопаны были при Гедеминѣ , который покоривъ южную часть Россіи и вознамѣрясь пошстроишь городъ , во исполненіе чудеснаго сновидѣнія , упошребилъ на ешо покоренный народъ (о).

При дальѣйшемъ изысканіи , въ Россіи вѣроятно найдутся пословицы и присловія мѣстныя или обласныя , кои могутъ оказашъ значительную услугу при историческихъ изслѣдованіяхъ , дополняя лѣтописи .

(о) Изъ записки Профессора Н. Н. Лобайки .

с) *Этнографическія пословицы.*

1) *Сатирическія, или лично народныя.*

Съ шѣхъ поръ, какъ начинающся разнообразныя сношенія между народами, городами и селеніями, опличительныя качества, нравы, обычай и повѣрья однихъ кажутся другимъ странными и даже нелѣпыми, служащъ поводомъ къ обоюднымъ насмѣшкамъ, кои выражающся въ обыкновенной своей формѣ — пословицахъ, поговоркахъ и приговоріяхъ. Происпекая опъ шорговыхъ связей, войны, или старой вражды, опъ различія мнѣній о вѣрѣ и нравспвенности между единоплеменными и разноплеменными народами, опъ особенныхъ встрѣчь и общошпельствъ, сіи ходячія въ народѣ рѣченія, припоминаемыя къ случаю, часшо изображающъ въ грубыхъ, но рѣзкихъ чертахъ нравспвенныя и умспвенныя свойства народовъ и жшпелей одной области или Государства, составленнаго изъ разныхъ племенъ, какова Россія. Онѣ обличающъ разграничительныя черты ихъ

происхожденія, мнѣній, нравовъ и обычаевъ, живую память достопримѣчательныхъ событій, и зеркало врожденныхъ склонностей, ума и остроумія, хулу, или похвалбу одного предъ другимъ, болѣе или менѣе замысловатое осмѣяніе: для наблюдателя и мыслишеля онѣ служатъ матеріалами, и нерѣдко входящъ въ систему Землеописанія, Спасишпики и Бышпописанія. Такимъ образомъ различныя сношенія Рускихъ въ разныя эпохи съ Греками, Ташарами, Липовцами, Поляками, Нѣмцами и другими народами, произвели такія поговорки и пословицы, коими оправдывается Руская же пословица: *на брань слово купится*. Во время существованія Удѣловъ, раздоры и междоусобія оныхъ дали поводъ ко многимъ сатирическимъ поговоркамъ, коихъ большая часть истреблена временемъ; но и доселѣ одинъ городъ или повѣсть осмѣиваешь, или попрекаешь чѣмъ либо другой, одна обласъ другую. По уничтоженіи удѣловъ, перешли въ Москву многія ихъ пословицы и поговорки, особливо послѣ *разводовъ* (выводовъ жишелей) изъ Новго-

рода и Пскова въ Москву, во Владиміръ, Нижній, Коспному и ш. д.

По отношенію мѣстныхъ прозвищъ, поговорокъ и сатирическихъ пословицъ у Рускихъ къ единоплеменнымъ или чужеземнымъ народамъ, начнемъ съ первыхъ, и потомъ перейдемъ къ послѣднимъ, сохраняя откровенность и безпристрастіе въ объясненіи сего предмета, щекотливаго для народнаго честолюбія. Но что было враждою и бранью, то время обратило въ шутку и забаву, и что прежде употреблялось въ высшемъ сословіи, то перешло въ кругъ простолюдиновъ.

Лѣтописи наши, такъ какъ и живыя ходячія преданія, представляютъ намъ занимательные матеріалы для сего рода сочиненія. Изъ первыхъ видимъ, что какъ Ростовцы прозвали Владимірцовъ *каменщиками своими*, такъ Кіевляне Новгородцевъ *плотниками* (р), потому что сіи послѣдніе любили строиться, а по разореніи

(р) Несгоръ по Лаврент. смыслу, изд. Тимковскаго. М. 1823. 4.

Великаго-Града двумя Іоаннами, Москвичи дали Новгородцамъ прозвище *шильниковъ* за ихъ бродяжничество, и *долбежниковъ* по шому, что побѣдители бросали мяшежныхъ гражданъ въ Волховъ, ошбивая ихъ желѣзными долбнями ошъ береговъ; Новгородцы же Великокняжескихъ людей, приѣзжавшихъ къ нимъ для поборовъ, прозывали, какъ видно изъ Лѣтописи, *Мукобрънами*, вѣроятно, ошъ того, что они *мукою брали* (q), можешъ спашься, и *мукою*; ибо шамъ же упоминаешся, что они позывали на судъ Новгородцевъ. Въ Швеціи говорашъ объ упорствѣ Финляндцевъ: *Упрямъ какъ Финнъ*, а въ смежныхъ съ Новгородскою Губерніяхъ осшалась поговорка: *Упрямъ, какъ Новгородецъ*. И шеперь сохранился на гостепріимной Московщинѣ добродушный попрекъ шому, кто приѣхавши къ обѣду, не осшавался: *Ты вѣдь не Новгородскій дворянинъ!* По употребительному шакже кушанью и пишью дающ-

(q) *Карамз.* И. Г. Р. т V, стр. 59 и т VI, стр. 161. Исторіографъ ведоуживаетъ о значеніи ешаго слова.

ся прозвища поговорочныя: Новгородцамъ — *еущевдовъ* (г), Псковичамъ — *капустниковъ*, Владимірцамъ — *клюковниковъ*, Осташамъ — *ершевдовъ*, Тверипянамъ — *ряпужниковъ*, Кашинцамъ — *водохлабовъ*, Колязинцамъ, Угличанамъ и Воложанамъ — *толоконниковъ*; о первыхъ говорятъ также, *что они свинью за бобра купили, собаку за волка убили*, а о другихъ, что они *толокномъ Волгу замѣсили* (s). По окружающимъ Дмитровъ болошамъ, наполненнымъ лягушками, Дмитровцы прозываются *лягушечниками*, и п. д. Кто изъ Владимірскихъ жителей не знаетъ старинной прибаутки о самихъ себѣ: *Наши молодцы ни дерутся, ни борются, а кто больше съѣстъ, тотъ и молодецъ?* Кому не извѣстны: *Бородка Нижегородка, усъ Астраханецъ?* Муромцы за изгнаніе

(г) Гуца въ Новгородѣ есть пища поспная, весьма упошребительная; она состоитъ изъ ободраннаго ячменя, свареннаго въ водѣ.

(s) Кургановъ въ Письмовникѣ изчисляетъ, такъ славшаго города Рускіе.

Св. Василя I, своего Епископа (въ XIII вѣкѣ), слывущъ *святогонами* (t); ихъ шакже попрекающъ *вертягими бобами* (u), коими они гнушаются. Въ селѣ Гуслицяхъ Владим. Губерніи естъ припѣвка, вошедшая въ поговорку: *Собирались кулики, на болотъ сидючи, они Суздалицы, Володимирцы, и волынка и гудокъ*. Въ Рязанской губерніи говорятъ: *Мужикъ для поговорки мелъ до Москвы* (v). Когда на походѣ Петра I подъ Полшаву, жители извѣснаго села Дѣдова Рязан. Губерніи отправили ошъ себя шаросшу съ ошборными крещьянами встрѣлишь Государя хлѣбомъ и солью; тогда Онъ принявъ усердное приношеніе, спросилъ объ имени шаросшу, кошорый ошвѣчалъ, что звали его Макаромъ. Государь, примолвивъ: *хорошо*, о шомъ же спросилъ и другихъ Дѣдовцевъ; шѣ думая,

(t) Исторія Росс. Іерархіи. т. I. ч. I. 2 изд. Кіевъ. 1827. 8.

(u) или рогатыми орѣхами.

(v) Собраніе рукод. Рязан. пословиць П. И. Кушницкаго.

что имя старослѣны понравилосѣ Царю, всѣ назвались Макарами. Пешрѣ I примолвилъ: *Будьте же вы все Макарами!* По етому случаю Дѣдновцы слыбушѣ *Макарами* (х). Въ Холмогорахѣ старообрадцы прозваны *заугольниками*; потому что они будпо изъ-за угла смошрѣли на Пешра I (у). Оспашковскіе жишели говоряшѣ о Торжковскихъ: *Новоторы соры*; а сіи имѣ въ ошвѣштѣ: *И Осташи хороши*. Въ простомѣ народѣ на Московщинѣ доселѣ называюшѣ вѣшренаго и перемешчиваго челоувѣка *Можайскимѣ вѣтромѣ*, вѣрояшно, по прежнему ошношенію ихъ къ Полякамѣ и Москвишьянамѣ.

Ярославцевѣ за чистоплошность прозываютѣ *блѣтелыцами*, будпо они пудѣ мыла испрашили, желая смышѣ у сестры родимое пашно.

(х) Не одни только Дѣдновцы, но также жишели *Любичѣ, Лосецѣ и Вѣлоомута* — селѣ, шлянушихся до *Окѣ* вѣшшѣ съ *Дѣдновскимѣ*, на разшолкіи двадцати вершнѣ — кошорые всѣ, во времена Пешра Великаго и позже были *Дворцовыми рыбаками*. *Прим. Рязанца*.

(у) Сѣверная Пчела, 1829, № 100.

Пошехонцевъ дразнятъ слѣпородами, говоря, будто Пошехонскіе слѣпороды въ трехъ соснахъ заблудились, за семь верстъ комара видѣли, а комаръ у Пошехонца сидѣлъ на носу. (2) О спаринныхъ междоусобіяхъ Шемяки съ В. К. Василюемъ Іоанновичемъ намѣкаетъ пословица Коспромская: *Галичане въ кузу, Костромичи въ кузу, Яровлавыцы прозь—Любимые ловцы Даниловцы невыдавыцы, а Романовцы, схорони концы — Даниловцы, Романовцы барана въ зыбкѣ закачали.* Объ поговорки одолжены началомъ слѣд. анекдоту: Одинъ изъ Романовцевъ когда-то укралъ ягненка; къ нему пришли въ домъ обыскивать. Не зная, куда дѣвать покражу, воръ спеленалъ ягненка и положилъ въ колыбель; для избавленія себя отъ сыщиковъ онъ качая ягненка, клялся въ невинности своей: „Вошь вамъ правая рука, даю черезъ мѣсяцъ дѣтя, да и ему бы на ножъ пошоръ, чашъ!“ — Такимъ образомъ ягненокъ остался ненайденнымъ. О Галичанахъ, на-

(2) сообщ. отъ М. Я. Діева.

шихъ Гасконцахъ, есть поговорка: *Городъ Галивонъ, озеро Миронъ (Неронъ), а люди кривичи* (а), ш. е. оборошливые, хитрые; а о Чухломскихъ жипеляхъ: *Чухломскій рукосуй, рукавицы за пазухой; а другихъ ищетъ*. Коспрома слыветъ *прихотливою, или заживною стороною*; о торговыхъ и богапыхъ селахъ Нерехотскаго уѣзда говорятъ: *Село Лупино, Арменки глупые, а Нерехта на умъ наставитъ*. О двухъ земляныхъ среди гуспаго лѣса укрѣпленіяхъ, коихъ не могли взять Ташары во время малолѣтства Царя Іоанна Васильевича, повсоряется въ Коспром. Г.: *Буй, да Кадуй горть три года искалъ, или Кадуй, бока надуй*. Нерехотскіе мѣщане, переходящіе изъ одного торговаго села въ другое съ безменомъ въ рукахъ покупають пряжу, прозывающуюся *Нерехотскими бѣунами*; также опъ промысловъ и образа жизни, слывуть Кинешемцы и Рѣшемцы *суконщиками, Вичуговцы салфетоуни-*

(а) или кривизна, см. *Ф. Глижи письма къ другу*.
3 ч. С. II. 1816, 12.

ками, Юрьевчане китаешниками, Луговцы разнощиками, Усольцы оеурешниками, Судисловцы ерибовиками, Буевцы домосьдами, льсниками, Солягаличане известниками, бревенниками, Кологривцы деетярниками, Галичане мѣховщиками, овѣинниками, Кадуевцы кадошниками, Вешлужцы санниками, Варнавинцы медовиками. Обѣдныхъ дворянахъ Кореги около Буи говорится: *Корѣской баринъ, самъ оретъ и пашетъ*, и ш. д. О Рязанцахъ идешь между простолюдинами поговорка: *Мышкомъ солнышко ловили — Блинами островъ конопатили*; о Псковичахъ, что *Небо хотѣли кольями подпереть*; о Брянскихъ жипеляхъ: *Куралесъ, Брянская коза* и ш. д. *Вятская баталія* съ морскимъ чудищемъ доселѣ сохраняется на лубочныхъ каршинкахъ.

Малороссіане и Лишовцы брацѣпъ и дразняпъ Рускихъ и даже соопчичей *Москалями, Бурлаками, Кацапами*, ш. е. козлами по бородамъ, *Филипонами* и *Липованами* по расколу Филиповщинѣ, а Рускіе ихъ — *Мазепицями, Мазепицямъ духомъ*,

крѣпаками, хохлами, зубами. Сіе послѣднее прозваніе происходитъ отъ обычая у Малороссіянь оставлять на маковкѣ головы чубъ, или клокъ волосъ; между шѣмъ какъ у Запорожцевъ опускался одинъ лишь длинный клокъ волосъ на голову отъ макушки, и называемый *оселедецъ*, завершывался за правое ухо. Такой клокъ волосъ былъ, по описанію Льва Діакона, у В. К. Свяшослава при свиданіи его съ Іоанномъ Цимисхіемъ. У Малороссіянь ведутся между чернью поговорки о привязчивости и хитрости Москалей, что *Отъ черта отхрестишься, а отъ Москаля и не отобьешься*, что *Москаль не великъ человекъ, да ба!* ш. е. опасень, или *Видъ Москаля, полы срижъ, да втикай*, ш. е. Видя Москвипянина, полу опрѣжь, да бѣги, или *Съ Москалемъ дружи, а камень за пазухою держи*. Мать спрашиваетъ у дочери: *Кто идетъ?* — Дочь: *Чортъ*. — Мать: *Добре, догушка, а бы не Москаль!* — *Москалевы годъ якъ трясыць, а все бисомъ дивится* — *Москаля верти*, ш. е. обманывашь. — У Рускихъ,

напрошивъ пого, есмь саширическія при-
 словья и присказки о свойствахъ Малорос-
 сіянъ: *Хохолъ глупѣе вороны, а хит-
 рѣе зорта — Москаль продалъ съ хох-
 ла на ярмаркѣ поясъ за три деньги, а
 хохолъ въ придачу пошелъ ни за ка-
 лахъ, ни за денежку — Цапъ ведетъ
 стадо барановъ, какъ Татаринъ хо-
 ловъ въ Крымъ.* Сказываютъ, будшо
 когда Императрица Елисаветъ Петровна,
 увидѣвъ Малороссіянъ, пришедшихъ въ Пи-
 шеръ съ волами, спросила ихъ: *Что вы
 за люди?* — Они гордо отвѣчали: *Мы бо
 не люди* (ш. е. не рабы); *а Малороссіа-
 не!* — Малороссіяне даютъ *Литвь* прозви-
 ще *беззаконной*, а въ Никон. лѣш. IV, 309,
 названа она *поганою Литвой*. Заднѣпров-
 цевъ въ Кіевѣ дразнятъ *Задрипанцами*, ш.
 е. неопряжными, ходящими въ ненаспѣе съ
 загрязненными полями, такъ какъ *Овруцкою*
 и *Ошмянскою Шляхтою* называютъ са-
 ми Поляки всякаго неопряжнаго и худо
 одѣшаго челоуѣка, у коего, по ихъ сло-
 вамъ, *одна нога въ сапогъ, а другая
 въ постоль* (лапшѣ), или *шабля на*

лыжкѣ. Овруцкимъ свидокомъ слывешъ лживый свидѣтель, наемный; ибо въ Овруцкомъ повѣшъ много бѣдной Шляхты окольной, кошорая нанимаешся въ свидѣтели. Въ Волинской Губерніи *Ляхъ* ешъ бранное слово, въ какія, по закоснѣлой ненависти, обращающся имена враговъ, и шполь сильная кляшва, что если кшо поклянешся: *А щобъ же я триги Ляхомъ ставъ, колы то неправда*; шо обыкновенно другой прерываешъ его слѣдующими словами: *Стій, голывге, чы ты вже вскрутивъся? не губы души*, ш. е. не произноси шполь страшной кляшвы, иначе душу свою погубишь! — Въ Бѣлоруссіи *Ляцкая, Жидивьская и собагая вира* въ одинаковомъ упошребляющся смыслѣ, какъ у Морлаковъ, часшо обманываемыхъ Ишалиянцами, поговорка: *Пасья вира и Ланцманска вира* (b). Ешъ шакже въ Бѣлоруссіи присловье: *Перешла якъ Уляна на Ляшскую вѣру*, ш. е. погубила душу, совсѣмъ развращилась.

(b) Вѣспникъ Европы, 1823, № 23 и 24. стр. 193. — Карамзина И. Г. Р. ш. I, 2 изд.

Напрошивъ того, призванные къ Уніашсву говорящъ: *Это было еще за святой Уніи*; пошому чшо Императрица Екашерина II, по присоединеніи Польской Украйны къ Россіи, повелѣла приводишь Уніашовъ въ Грекороссійскую вѣру. На Волыни шакже ведуща присловья, свидѣшельсшвуюющія о давней враждѣ шуземцевъ прошивъ Ляховъ и Жидовъ: *Будемо Ляхивъ и Жидовъ ризати!* или *Мамо!* *закрый мини огы, не хай не дывлюся на того негідного Ляха.*

Въ Липшѣ и Польшѣ еспъ поговорка: *Руской мѣсяцъ подождетъ*; пошому чшо Юліанскій календарь ошспаль ошъ новаго Григоріанскаго 12 сущками. Ошъ сего и другая произошла поговорка: *Dań ia iemu, aż Ruski miesiąc poramięta*, ш. е. я его проучу, шакже *Poramiętaż ty mnia Ruski miesiąc*, ш. е. ты будешъ меня помнишь Рускій мѣсяцъ! — Также Малороссіяне говорящъ о Руской медляшельности въ исполненіи дѣлъ при изьявленіи гошовности словами — сей часъ: *Московскій часъ по-*

дожди (с)! Въ Черной Руси проспой народъ ошываеиша еще духомъ Княженія Романа и Данила, называя себя *Твердою Русью* и въ опношеніи къ Сѣверной Россіи, кошорую именуешъ *Московищиной*, *Москалями*. Въ одной рукописи, подъ заглавіемъ: „Яна Запчица о добронравіи челоуѣка, переводъ съ Польскаго писма 1709 года,“ приведена Польская пословица: *Подозрѣнное дѣло Московское слово!* — Такъ Псковскій лѣтописецъ, изображая взятіе Пскова, говоришь, что „Псковичи дошолѣ не вѣдали, какова *правда*, *Московская* — она съ креспнымъ цѣлованіемъ улепѣла на небо, а кривда начала, ходишь по землѣ (d).“ У Пбляковъ называюшь *Рускимъ подаркомъ* (Ruski dar) шакой, кошорого назадъ шребуешъ себѣ подарившій. Мазуры же говоряшь о Велико-

(с) Що, мабушь, изъ *часъ Московскій* Барыломъ качався. См. Баллада Твардовскій, соч. Гулака-Аршемовскаго. См. Словари Славянскихъ нарѣчій *Гв. Линде, Вука Стефановича и Бернолака.*

(d) *Карамз. И. Г. Р. ш. VII.*

россіанахъ: Rus' błogosławiony kraj, ш. е. Россія благословенный, прекрасный край; но Wywszy w Rusi, do domu musi, ш. е. Бывши на Руси, домой спѣши, или какъ по Руски: Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше. Также Rusina kto oszuka, będzie mądr, Будешь уменъ, коли Рускаго обманешь — Z Rusinem gadauj, a w zanadrzu kamień trzymaj, Съ Русиномъ говори, а за пазухой камень держи, см. выше спр. 172. Или Москаль подсыплется бѣсикомъ — Jeżeli w tym nie są szary, to ich już i na Rusi nie ma, ш. е. Если шумъ не употреблено чародѣйства: то не спрашивай онаго и на Руси, и пр. О Рѣчи Посполишой говорится на Руси пословица, относящаяся къ своеволю и самовласпію: *Здѣсь не Польша, есть и больше, или Хоть поди въ Польшу, нѣтъ хозяина больше.* Въ Великороссіи и Малороссіи бранятъ ее безмозголою. Другая же поговорка шакъ изображаетъ склонности шрехъ сродственныхъ народовъ: *Русакъ до читанья, Хохлякъ до спѣванья, Полякъ до сказанья.* Въ Польшѣ ведется между народомъ поговорка: Francuz zmyśli,

Niemiec zrobi, Polak głupi wszystko kupi, a Moskał złupi, ш. е. „Французъ выдумаешъ, Нѣмецъ сдѣлаешъ, Полякъ глупой все купишь, а Москаль сдерешъ, даромъ возьмешъ.“ Какъ Римляне подѣ словомъ Gnaeus и Gnaeusius, шакъ и Рускіе подѣ сл. Грекъ, Грегинъ разумѣли хищраго, коварнаго, или ученаго (е). Между пословицами Славянскихъ народовъ находишся слѣд: *Србска наглость, Гръка немцрность ништа не валл.* Также у Сербовъ и Мадяровъ говоришся: *Три Турки, три Грека шесть поганыхъ*; а въ Новгородѣ и другихъ городахъ Рускихъ: *Торопчанина обманетъ Цыганъ, Цыгана Жидъ, Жуда Грекъ, а Грека чертъ, или Ракъ не рыба, а Грекъ не человекъ.* Греки даюшъ Рускимъ прозвище, обратившеся въ поговорку: *Ξανθὸν γένος*, русый, рыжий народъ; они имѣюшъ шакже присказку, будшо Рускій, въ Конспаншинополѣ не нашедши квасу, сказалъ: *Τί πόλις, ὅπου δέν ἔχει κβάρον*, ш. е. „что за городъ

(е) *Cicer. Tusc. 2. I, 3. — Cic. red. Sen. 6.*

вшо, что и квасу въ немъ нѣтъ.“ Изъ Константина Порфиророднаго (de caerim. II. 44.) видно, что и *Рубина каравиа*, Рускіе корабли между Византійцами обратились въ народную поговорку.

Въ Курскѣ, Новгородѣ и Бѣлоруссіи первоульшній полевой лукъ, кошорый всходишь вскорѣ послѣ шого, какъ сойдешъ снѣгъ, называется *Лукъ-Татаринъ*, а въ Рязанской Г. *Татариномъ* именуется мѣлкой репейникъ, или собачки, кошорый заламываюшъ для заговора червей у скопины (f). Ташары въ одно время съ появленіемъ горькаго лука появлялись по первому весеннему пуши въ Россіи, и раззоряли ее (g). Къ бѣдственному періоду владычества *темнокровыхъ* Ташаръ въ Россіи, и къ угнѣшенію Рускихъ относяся разныя саширическія пословицы, между прочими объ упопрещительномъ у

(f) Труды Общества Л. Р. С. ч. XII. г. V, М. 1820.

(g) По-Польски *tatareczka*, *allium schoenoprasum*.
Замѣчаніе Профессора Воздвиженскаго, сообщившаго мнѣ нѣкошорыя изъ мещер. и агроп. пословиць.

Ташарь кушаньѣ, кошорое въ проспона-
 родѣ слыветъ *маханиной*: *Лошадь, конь,*
меринъ — все котелъ мяса. Во многихъ мѣ-
 ссахъ Россіи доселѣ сущешвуюють поговорки:
Не дай Боеъ лихому, злому Татарину —
Не попался Татаринъ, и Русакъ як-
ши (h) — Узлавъ, какъ лихова Татари-
на — Погоди, Татаринъ, дай саблю вы-
нуть! Ташары всякаго своего вольнодум-
 ца — философа шакъ опредѣляють: *Фило-*
софъ есть Татаринъ, пьющій вино съ
Рускими (i). Поляки говорашъ Skrzyri, by
 Ruska kolasa, скрипашъ, какъ Руская шел-
 лѣга. Гванинь, писашель XVI в. объясняешъ,
 что Рускія шелѣги опъ шого скрипашъ,
 что ихъ не подмазываютъ. Ташарскія ар-
 бы шакже скрипашъ; ибо Ташары ду-
 мають, что *одни воры подмазываютъ*
свои тѣлеги. см. выше.

Гильзентъ въ своей Лифляндской Испо-
 ріи свидѣшельствуетъ, что съ мнимой

(h) хорошо, по-Ташарскіѣ

(i) Заволжскій Муравей. Казань, 1854.

побѣды Плешенберга надъ Рускими, Рускіе стали прозывать рыцарей Лифляндскихъ *жельзными* (к).

Карамзинъ въ Исторіи своей (п. X. пр. 166. стр. 101^а, 2 изд.) приводитъ въ свидѣтельство пословицу, бывшую у Ливонцевъ объ Нѣмцахъ: *Славянскому языку не видать добра отъ Нѣмецкаго*. Когда на Польскомъ сеймѣ послѣ смерти Стефана Баторія, нѣкошорые предложили избрать Королемъ Максимилиана; тогда на сіе возразили: „У насъ по писаное дѣло, что *„Нѣмецкій языкъ Словецкому языку ни, какъ добра не мыслитъ.“* Малороссіане называютъ Нѣмцевъ *вражска Нѣмота*. Поляки говорятъ также объ Нѣмцахъ: *Jak swiat swiatem nie będzie Niemiec Polakowi bratem*, а послѣдніе объ иноплеменныхъ сосѣдяхъ: *Ewige Nachbarn, ewige Feinde*,

(к) Въ Рижск. молитв., напеч. въ Амстерд. 1513 г. къ молитвѣ *Тебе Бога хвалимъ* приовокуплено на концѣ: *Grates nunc reddamus Dno Deo, qui sua benignitate nos liberavit de Ruthenica potestate.*

ш. е. вѣчные сосѣди — вѣчные враги. Мнѣніе сіе, господствовавшее между Славянами, подтверждается слѣдующими словами Суѣма Любуши: „Не хвально намъ въ Нѣмцахъ искаши правды: у насъ правда по закону свяшу, что принесли опцы наши.“ Самое слово *Нѣмецъ* между Славянорусскими сдѣлалось ругательствомъ. Чухонка, когда бранишь свою корову, а Чухонецъ свою клячу: тогда называешь ее *проклятою Саксонкою* (Саха), ш. е. Нѣмкою; ибо Чухонамъ Саксоно - Нѣмцы шакже *забили за шкуру сала*, какъ Москали Малороссіанамъ. Опъ семилѣтней войны, по преданію, произошло прозваніе *Прусскихъ таракановъ*. Какъ Нѣмецкіе прослоюдины въ брань придають Рускимъ епитетъ *Schwein*, шакъ и Рускіе къ Нѣмцамъ ихъ же слово, у насъ обрусѣвшее *Schmerz* и прозваніе опъ колбасы, какъ Нѣмецкаго любимаго кушанья.

Изъ духа наблюденій Славяно-Руссовъ видно, что они имѣли особенную склонность давашь другимъ народамъ прозвища въ насмѣшку, или въ похвалу, кои обратились сперва въ поговорки, а потомъ въ геогра-

фическія, етнографическія и топографическія названія. Такимъ образомъ они прозвали Дайчеровъ *Ньмыми*, Ишаліянцовъ и Румуніевъ *Волохами* (Wlachami), Западную Лешуву произвели въ *Прусь*, а на Воспокъ величали ее *долгеполою Литвою*, Чудь *бьлоглазою* и ш. д. (1). Подобно другимъ непросвѣщеннымъ народамъ, Рускіе бывши еще неспособны отвлекать свѣдѣнія о предметѣ, вмѣсто означенія качествъ, именовали самые предметы, собственныя имена обращали въ нарицательныя: такъ шочно безбожныхъ и безсовѣстныхъ людей они прозывали *бусурманами*, ш. е. Бессермеями, сборщиками дани во время Ташарскаго владычества, о коихъ напоминають въ Москвѣ урочища Берсенева, Болвановка, Хива и пр.

Похвальба и насмѣшка издревле видны въ самыхъ даже фамиліяхъ и *асакахъ* Рускихъ, кои придавались къ фамиліямъ для различенія одной отъ другой софамильныхъ и соименныхъ, на пр: попадающіяся въ лѣ-

(1) Вѣстн. Европы, 1819 года, No 14, 15 и 16.

шописяхъ и въ родословныхъ: *Вышата*, отецъ Яновъ, *Воята*, *Палицынъ тугеой лукъ*, *Доможира*, *Горята*, *Могута*, *Жирята*, *Нъжата*, *Острята*, *Колга*, *Кривой*, *Лопата* и ш. д.

Во всякую почти войну у насъ имя непріязненнаго народа обращалось въ ругательную поговорку, какою между просполоудинами поочередно бывали имена: *Татарина*, *Прусака*, *Француза*, *Поляка* и *Турка*. Съ окончаніемъ войны и съ водвореніемъ мира вражда скорѣе или медленнѣе забывалась; оставалось только одно глухое преданіе о прежней враждѣ и перекоры въ народныхъ поговоркахъ, присловьяхъ и прозвищахъ.

Къ саширическимъ посл. относящся также посл. одного сословія о другомъ, разныхъ промышленниковъ, ремесленниковъ, художниковъ и ш. д. Что составляетъ обширную спашью въ системѣ пословиць.

а) *Личныя поговорки и пословицы.*

Сво́йсва историческихъ лицъ, счастливые и несчастные съ ними случаи обращающагося въ народныя поговорки, дѣлающагося *притчею во языцехъ*. Сюда же принадлежатъ любимыя пословицы, или изреченія великихъ мужей, объясняющія ихъ характеръ и мнѣнiе, господствующія спраспи и приспраспiя, по закону сходства и противоположности, — копорый со-спавляетъ основу въ шкани мыслей. Лѣшописцы часто пользовались симъ сред-ствомъ, соединяя съ описанiемъ лицъ и повѣствованiемъ событiй припчи, или поговорки народныя, къ нимъ относящiяся, или собственныя ихъ любимыя изреченiя (*ἀποθέματα*). Удовольствуемъ здѣсь нѣсколькими примѣрами, кои дополняютъ хронологическiя пословицы.

Слова Игоровой пѣсни: *Солнце свѣтитъ на небеси, Игорь Князь въ Руской земль* — имѣютъ видъ присловія народнаго.

Лѣшописци наци упоминаютъ о какомъ-шо *Даниль заточникъ*, а народная по-

говорка о *Даниль несчастномъ*, какъ *Данило безгастный*, не заслужилъ ни *хлба млекаго*, ни *слова гладкаго*. (m) Приписываемое ему посланіе къ К. Георгію Долгорукову съ береговъ озера Лаче все почти сплешено изъ пословиць усшарѣвшихъ и донынѣ сохранившихся, или шекшовъ С. Писанія, какъ-шо :

Никто же можетъ соли зобати, ни съ печали смыслити.

Всякъ бо, человекъ хитритъ и мудритъ о чужой бѣдѣ, а о своей не можетъ смыслити.

Злато искушается огнемъ, а человекъ напастьми.

Лютъ бѣснующемуся дати ножъ, а лукавому власть.

Молеве ризы изъѣдаютъ, а человека печаль.

Птица радуется веснѣ, а молодецъ матери.

Многажды бо безнарядіемъ полцы погибаютъ.

(m) Мышрополінь Даниль въ малолѣтствѣ Іоанна IV лишенъ былъ своего сана и сосланъ шакже на Бѣлоозеро.

*Безумныхъ бо ни орютъ, ни съютъ,
но сами ся ражаютъ.*

*Дѣти бѣгаютъ рода (урода), а господъ
пьянаго челоука.*

*Не море топитъ корабли, но вѣтры.
Лутчи есть въ утль лодь по водь
пздити, нежели зль женъ тайны повѣ-
дати.*

*Ихъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь
честна.*

*Рѣчь продолжена не добро, продол-
жена паволока.*

Въ XIII вѣкѣ былъ у Венгерскаго Ко-
роля Андрея воевода Баронъ Фильнй, врагъ
Рускимъ; Волынская лѣшопись сохранила
объ немъ прищчу народную: *Филля пре-
гордый*, и его поговорки: *Единъ камень
много горницевъ избиваетъ — Острый
мечю, борзый коню, многая Руси*, по пере-
воду Карамзина, „и Русь у ногъ моихъ (п).“

Малоупотребительная поговорка сша-
ринная: *Ананьинъ внукъ пдетъ изъ Вели-
кихъ Лукъ*, ошносишся къ Михаилу VII

(п) *Карамз. И. Г. Р. ш. III, 180.*

Павшиничу, посаднику, внуку Ананія I. Ешошъ Посадникъ лишенъ былъ своего сана 1311 г. и убишъ подъ Торжкомъ въ знаменитомъ дѣлѣ со многими Новгородскими боярами 1315 г. (о).

Кому не извѣстна народная поговорка и сказка *Шемякинъ судъ*, изъ коихъ ша и другая обыкновенно приписывается Князю Димитрію Шемякѣ. Старый хронографъ свидѣтельствуетъ, что „опъ сего убо „времени въ Велицѣй Русіи на всякаго судію и восхишника во укоризнахъ прозвася „*Шемякинъ судъ*.“ Къ етому жъ времени относится поговорка *бросить съ камнемъ въ воду*; попому что Шемяка бросаль Услюжанъ въ Сухону съ навязаннымъ на шею камнемъ (р), и другая: *держатъ за пазухой камень*, сходная съ Плавшовымъ рѣченіемъ: *Ferre lapidem altera manu, panem ostendere altera* (q); что встрѣчается и въ Польскихъ пословицахъ. — Пронирыливаго и двоедуш-

(о) Новгор. лѣтоп. стр. 174. Продолженіе древн. Росс. Вивл. 11.

(р) *Карамз. И. Г. Р. ш. V. прим. 353.*

(q) *Plaut. Aulul. II, 2, 18.*

наго челоуѣка въ Новгородской области называющъ *лисою Патрикеевною* — именемъ Липовскаго Князя Паприкея Наримановича, который въ XIV вѣкѣ посѣлялъ между Новгородскими гражданами смуты и вражды. Вѣроятно, до него же касается поговорка: *Патрикей самъ третей*. — О разрывѣ большой пушки у непріятелей при осадѣ Порхова Вишовомъ, въ 1431 г. сохранилась слѣдующая поговорка: *Яеанова пушка своихъ побиваетъ*. Объ этомъ происшествіи Никон. лѣтописецъ такъ повѣствуетъ: „Пушка у церкви Св. Николы „переднюю и заднюю стѣну во олшари про- „рази и градныя каменныя зубцы срази, и изы- „де паки изъ града на полки Вишововы... „и много изби воинства и коней. Бысть „же се въ самую лишургію; священника „же ничимъ не вреди, а Нѣмчина маспера, „пѣхвалившася на С. Николу, размеша „невидимо гдѣ.“ — И другіе подобные случаи встрѣчающся въ лѣтописяхъ, къ коимъ относится сія поговорка.

Имена освободителей Россіи отъ ярма Польскаго воспоминающся у народа въ слѣ-

дующихъ присловіяхъ: *По милости Боярской, самъ себѣ Пожарской — и Бородака Минина, а совесть елизна*; послѣдняя говоришся въ шакомъ же смыслѣ, какъ: *Вѣрь борода, а порука въ вода*. По смерти Богдана Хмѣлицкаго, присоединившаго Малороссію къ Московщинѣ, правилъ дѣлами Виговскій, кошорый измѣною своею Малороссіи и Россіи оставилъ поговорку: *Обманулъ, якъ Виговскій* (или Луговскій) *Москву* (г). Можешъ бышь, поговорка: *Старица Софья о цѣломъ мѣрѣ сохнетъ* — ошносилась къ Царевнѣ Софьѣ, соперницѣ брата своего Пешра I, кошорая и въ спѣнахъ монашырскихъ и подѣ черною рясою не прешавала дѣйствовашъ на умы народа и спремилъ къ преобладанію.

Измѣна Мазепы и погибель Папкуля сохранилась въ Польскихъ, Малороссійскихъ и Рускихъ поговоркахъ. Имя *Мазепы*, преданное анаемъ въ Россійской Церкви, обрашилось въ бранное слово у Поляковъ,

(г) Украин. нѣ

- Przyg
830.

ч, изд. М. М. М. 1834.
K. Wojsickiego. Warsz.

Малороссіанъ и Рускихъ, по свидѣтельству Войццкаго, который пишеть объ немъ слѣдующее: „Мазепа, живши подъ шесщью „Польскими Королями, въ поздней шаро- „сши осшался Украинскимъ Гешманомъ. „Смѣло можно сказашь объ немъ, чпо ни „одинъ изъ истинныхъ и вымышленныхъ „героевъ сполько лѣшъ не сражался въ „Исторіи и романахъ, сполько разъ не влюб- „лялся и не испыывалъ сполько приклю- „ченій. Былъ онъ шакже поешомъ, да и „какой Украинскій Гешманъ не сочинялъ „пѣсней?“ — Преданіе свидѣтельствуетъ, чпо къ казни невиннаго Искры, опкрывшаго Пешру I измѣну Мазепы, опносится посло- вица: *Снявши голову, по волосамъ не пла- хуть*; ибо извѣстно, чпо Пешръ I, узнавъ о невинности Искры, скорбѣлъ объ немъ. О бѣдшвй Россійскаго Посла Пашкуля, коле- сованнаго Карломъ XII (s), говоришся у По- ляковъ: *Nieszczęśliwy iak Patkul*, несчастливъ какъ Пашкуль. Памяшь о погибели Князя Бе- ковича, посланнаго Пешромъ I для приведенія

(s) Карлъ XII посылалъ въ Россію подкупленныхъ имъ людей зажигашь города и селенія. см. Дополн. къ дѣяніямъ Пешра I, ш. VII, стр. 280.

Хивинцевъ въ подданство и для разысканія золотыхъ рудъ, сохранилась въ устарѣвшей поговоркѣ: *Пропалъ, какъ Бековишь*.

Въ Калугѣ долго существовала поговорка *Чернышевскій миръ*; поводомъ къ ешому была ссора Калужскихъ купцевъ, которую рѣшилъ угрозою наказанія Графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, одинъ изъ великихъ мужей вѣка Петра I (t).

Какъ память добрыхъ дѣлъ, шакъ и порокъ увѣковѣчивается въ преданіяхъ народныхъ, служишь примѣромъ; имена героя, знаменишаго мужа и лихоимца повшоряюшся въ поговоркахъ, въ коихъ нерѣдко изображается цѣлый подвигъ, какъ на пр. въ слѣд:

Не всякъ таковъ, что Иванъ Токмаковъ, спдти на конь, да и похалъ въ огонь.

Исторія забыла ешомъ подвигъ Рускаго Курція, сохранила его пословица, перешедшая лѣшописью въ уста народа: но въ родословіи дворянъ Рускихъ, по замѣчанію Рускаго Историка, и въ послужныхъ спискахъ упоминаешся родъ Токмаковыхъ,

(t) Дѣянія знаменишыхъ Полков. и Миниспр. Петра I, соч. Д. Н. Б. Каменскаго, 2 ч. М. 1821. 8.

произходившій ошъ Князей Звенигородскихъ. Родоначальникъ его Иванъ Токмакъ былъ сынъ Князя Василя Поздревашаго, имѣлъ брата Пешра, ошъ кошораго было шрое дѣшей: Андрей, Василій и *Иванъ*. Дядя ихъ Юрій, храбрый Воевода палъ 1578 г. на Венденской битвѣ, ошчаянной, ужасной, гдѣ пушкарѣ Московскіе удавились на пушкахъ и не сдались. Тушъ могъ броситься въ огонь вмѣшпъ съ дядею *Иванъ Петровичъ Токмаковъ* (u).

Въ прошивоположностъ приведемъ здѣсь и другія поговорки, характеризующія вѣкъ и людей.

Богъ не Мануковъ, и безъ посула милуетъ (v).

Примънилъ избу да къ Строгонову двору.

Широки рукава, видно, что съ Трубецкаго двора, и ш. п.

Въ поговоркахъ народныхъ часшо встрѣчаюшя, кремъ фамилій, имена собшвенныя, родъ мешониміи народной, кои обобщились упошребленіемъ, какъ напр: Иваны, Макары, Мироны, Яковы, Ермаки, Еремѣи, Пахомы,

(u) Древняя Росс. Вивліое. XX, 53.

(v) Мануковъ былъ Ландрихшеромъ въ С. П. 1712 г.

Федоты, Фомы, Варвары, Наспашы, Марьи, Ташьяны, Пелагеи и пр. Лице, мѣсто и время забышы, а имя и дѣло оспались въ поговоркѣ.

Подобострашіе и раболѣпность нерѣдко прибѣгали къ иносказаніямъ и намѣкамъ — обыкновенной одеждѣ сапиры; часто не договаривали и не досказывали того, что хотѣли открытъ только въ половину и что могъ понимать знающій или догадливый. Въ пошѣ вѣкъ, когда еще въ силѣ было роковое *слово и дѣло* въ домахъ и на улицахъ; тогда о любимцахъ Царскихъ говаривали околичностями, какъ напр. о Биронѣ: *Такой фаворитъ, что нельзя и говорить.*

Большая часть такихъ поговорокъ объясняется преданіемъ, которое подразумѣвается при оныхъ; ибо *по старой памяти, какъ по грамотѣ.* Но въ пошлѣе время нерѣдко шеряется подлинное ихъ значеніе, преданіе изглаживается изъ памяти, и поговорки, подобно словамъ, или предаются забвенію, или прививаютъ себѣ другой смыслъ, совершенно удаленный отъ первоначальнаго.

β) Пословицы - девизы.

Сіи девизы заимствованы исторически-ми лицами или изъ народныхъ пословиць, или собщвенныхъ любимыхъ ихъ мнѣній, или шекстовъ изъ Св. Писанія, получившихъ обликъ первыхъ. Многіе древніе племя, мечи, наперсныя цѣпи и домашнія ушвари Великихъ Князей, Государей и великихъ мужей ознаменованы такими изрѣченіями, какія нахождашся на медаляхъ Петра I и Его преемниковъ.

Въ Лѣтописяхъ нашихъ читаемъ, что Владиміръ Мономахъ имѣлъ своимъ девизомъ: *Кто велий яко Богъ нашъ*; а Александръ Невскій: *Не въ силъ Богъ, но въ правдѣ* (х). В. К. Іоаннъ Васильевичъ, независимый опѣ власпи Хановъ и опѣ вліянія Цареградскаго престола Патріаршескаго, по свидѣтельству Принца Буххавскаго, имѣлъ девизомъ своимъ слѣдующее при словіе: *Никому не подчиненъ, кромѣ Хри-*

(х) Никон. Лѣтописи ч. III, стр. 10. Рускаго временника, ч. I, стр. 125.

ста сына Божія (у). Пословица *Дьлу времля, а потьхъ часъ*, была девизомъ Урядника соколиной охоты Царя Алексія Михайловича. Бояринъ Артемонъ Машвѣвъ, по оклеветанію сосланный, пишетъ изъ Пустозерскаго острова къ Царю Феодору Алексѣевичу: „Праведно мудрыхъ рѣченіе на мнѣ хо-
„лопѣ швоемъ сбышься:“ *Старый холопѣ,*
„*яко старый песѣ, прогъ съ двора, или подѣ*
„*лавку.*“ Онъ же изображаетъ свойства Милославскаго, одного изъ главныхъ виновниковъ Спрѣлецкаго бунта, слѣдующею поговоркою: *Чужими руками жарѣ заеребай* (z).

„Основатель С. Петербурга“ пишетъ Митрополитъ Пашонъ „устами своими „часто произносилъ сей стихъ: *Буди, Господи, милость Твоя на насѣ, якоже уповахомѣ на Тя* (а)!“ Во всѣхъ опасностяхъ любимую поговоркою Петра I, по свидѣтельству Голикова, было слово С. Апостола Павла: *Аще Богѣ по насѣ, кто*

(у) Исторія о невинномъ зашоченіи ближняго Боярина Артемона Серг. Машвѣва. С. II. 1776. 8.

(z) Дополненіе къ Дѣянїямъ Петра I, ш. IX, М. 1792.

(а) *М. Платона* проповѣди.

на ны? и Свѣтильникъ стезямъ моимъ
 Законъ Твой, Боже!. Основашель флота
 Россійскаго въ указѣ Своемъ 1720 г. Января
 13, объ изданіи Морскаго. Усшава пишешъ слѣд.: „Понеже сіе дѣло необходимо
 „нужно естъ Государству, по оной посло-
 „вицѣ, что *Всякой потентатъ, который*
едино войско сухопутное имѣтъ, одну
руку имѣтъ; а который и флотъ
имѣтъ, объ руки имѣтъ.“ Сей Госу-
 дарь, какъ врагъ роскоши и образецъ бе-
 режливосши, часто приводилъ въ разгово-
 рахъ и письмахъ Своихъ слѣдующія посло-
 вицы: *По одежки протягивай ножки —*
Кто не бережетъ копѣйки, тотъ самъ
не стоитъ рубля. Предъ сраженіемъ съ
 Левенгауптомъ въ 1706 г. онъ писалъ къ
 Фельдмаршалу Шереметеву: *Время по-*
добно желъзу горящему, которое ежели
остынетъ, не удобно къ кованію бу-
детъ. Мое правило, говаривалъ побѣди-
 тель Карла XII, *не убивъ медвѣдя, не*
сулить кожи. Въ письмѣ Своемъ къ Вице-
 Адмиралу Крейцу 1712 г. о войнѣ Даш-
 чанъ со Шведами, Онъ замѣчаешъ слѣдую-
 щее: „Сбылась Голландская пословица: Тю-

„схено душъ энъ-зеге, фоль-гого бергелеге,“
и Руская: *Славны бубны за горами.* Не
задолго предъ смертію своей Пётръ I пи-
саль къ Кн. Репнину о нѣкошорыхъ чуже-
странцахъ: *Какъ волка ни корми, а
онъ все къ лѣсу глядитъ.*

Увѣдомляя Адмирала Графа Апракси-
на о взятіи Дашчанами Шведскаго города
Шшаде, Монархъ приписаль: „И съ сею но-
„визною васъ поздравляемъ. Симъ дѣйствомъ
„пословица ваша сбылася: *Отъ роду впер-
„вые сабьямъ кривые.*“ (b)

Рѣдкое прямодушіе и вѣрность испин-
наго слуги Опеческву и Государю, Князя
Якова Федоровича Долгорукова (с), оправды-
ваясь дѣлами, выражались любимыми его
пословицами, какъ правилами жизни и
службы: *Любить Царя, любить оте-
чество — Царю правда лучшій слуга —
Служить, такъ не картавить; карта-
вить, такъ не служить.* — Князь Яковъ
П. Шаховскій въ запискахъ своихъ изобра-

(b) Спаринные щегольскіе сапоги назывались кривые.

(с) Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ,
царствованія Петра I, соч. Д. Н. Б. Каменскаго.
3 ч. М. 1821. 8.

жая препяпшвія, дѣланныя ему по служ-
 бѣ, между прочимъ говоритъ: „Я часше
 „оныя познавая, но не имѣя силъ прервать
 „и сквозь ихъ продраться, подкрѣплялъ
 „духъ свой здравыми разсудками, успыжая
 „самъ себя; когда я въ должныхъ моихъ
 „предпріяшяхъ имѣлъ всегда право Бога
 „и его Помазанницу себѣ въ помощь при-
 „зывашь и приносишь къ исправному сне-
 „сенію наложеннаго на меня ими бреме-
 „ни и по наружнымъ видамъ робешью плѣ-
 „няемъ былъ, употребляя въ пословицу сло-
 „ва Царя Давида: *Господь мой и Богъ мой,*
 „*ма Него уповаю и Имъ спасуся* (d).

Въ сочиненіяхъ Св. Димитрія Ростовска-
 го повшоряются слѣдующія пословицы, изоб-
 ражающія духъ сего Іерарха и его времени:

*Помышленіе за моремъ, а смерть
 за плечами, или Думка за моремъ, а
 смерть за плечами.*

*Постыжаетъ Богъ суды человѣче-
 скіе судьбами Своими милосердными.*

*Овца, неслушающая пастыря, ко-
 рысть волку.*

(d) Записки Кн. Я. П. Шаховскаго. М. 1818.
 2 ч. 8.

*Война питается деньгами, война
увеселяется кровію.*

*Молчитъ ученіе во время шума
оружія.*

Мишрополіпъ Плашонъ свидѣтель-
ствуетъ, въ проповѣди своей, о Екатеринѣ II,
что „въ устахъ сей Государыни часто
„слышался божественный гласъ сей: *Аще
„Богъ по насъ, кто на ны!*“ — Державинъ къ любимой поговоркѣ Законодатель-
ницы Россіи: *Живи и жить давай дру-
гимъ* — присовокупилъ слѣдующій стихъ
въ Одѣ своей на рожденіе Царицы Грими-
славы: „*Но только не на счетъ дру-
„гихъ* (e).“ Мое всегдашнее правило —
говаривала Она о путешествіи Своемъ по
Россіи — что *Лошадь добретъ отъ хо-
зяйскаго глаза* (f). Другое правило сей
Государыни, столь пронизательной въ вы-
боръ людей, по сказанію секретаря Ея,
Храповицкаго, было: *Не купи себѣ села,
купи прикащика*. Видя же часто невѣрное
исполненіе Своихъ начертаній ко благу Рос-

(e) Ключъ къ сочиненіямъ Державина. С. II. 1822. 8.

(f) Ошечественныя Записки П. Свинкина, 1821 г.

еи, Она приговаривала: *Я одна шью, а вся порютъ*. Обозрѣвая все неизмѣримое простиранство своего поприща дѣйствія, и поспигая всю трудность правленія столь великимъ и многосложнымъ Государствомъ, каково Россійское, Она повпоряла Теренціевъ спихъ, коему, по свидѣтельству бл. Августина, нѣкогда рукоплескала весь Римскій шеапръ, какъ голосу слабости человѣческой: *И я человекъ и человѣческаго нигто отъ Меня не нужда (g)*.

Любимымъ изрѣченіемъ Императора Павла I было: *Не намъ, не намъ, но имени Твоему*. Оно изображалось на знаменахъ у рыцарей С. Іоанна Іерусалимскаго; Рускій Царь, принявшій на себя санъ Магистра Малшійскаго ордена, повелѣлъ сии слова вычеканить на рубляхъ (h).

Не приводимъ здѣсь Суворова пословицъ, сполько разъ повпоренныхъ и всд-

(g) Homo sum, humani nihil a me alienum esse putō.

(h) Исторія о орденахъ, или чинахъ воинскихъ.

ч. Е. Москва. 1710. 12.

кому извѣстныхъ, ни другихъ девизовъ и лозунговъ у великихъ Россіянъ, чшобы не пересшупить предѣла сего сочиненія, которое всегда и всякимъ можешъ бышь дополняемо.

Если въ пословицахъ и поговоркахъ живешъ умъ и сердце народа, если онѣ составляютъ у него коренныя понятія, массу запасныхъ его мыслей: то въ нихъ ошсвѣчивается его внутренняя и внѣшняя жизнь, физиогномія его духа, характера и языка — словомъ, его *жизнь бытѣ* и самобышность; въ нихъ заключаюпся сѣмена мыслей и чувствованій, выраженіе добродѣтелей и пороковъ, начала всѣхъ прошедшихъ и будущихъ явленій. Происшекая изъ жизни народа, какъ дѣйствіе изъ своей причины, сіи мірскія изрѣченія обнаруживаютъ его знаніе, мнѣніе и вѣрованіе о природѣ, очеловѣкѣ и Божествѣ; онѣ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаютъ внутреннее состояніе и нравственное образованіе, или грубость народа. По объему и содержанію однѣ изъ нихъ, *частныя*, или *матеріальныя*, ознаменованныя рѣзкою печатью, какую

кладушъ на нихъ естественныя и нравственныя причины различія людей, время и мѣсто; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ насъ истины, основанныя на извѣстныхъ намъ началахъ и случаяхъ: другія, *нравственныя*, или *общія* всѣмъ вѣкамъ и странамъ, составляющъ достояніе человѣчества. Опъ соприкосновенія и сближенія однихъ племенъ съ другими, какъ на пр: Славянъ съ Германцами, Рускихъ съ Греками, Ташарами, Поляками, Нѣмцами происпекаетъ сходство въ ихъ пословицахъ: опъ одинакихъ'обшпашельствъ у разныхъ народовъ, независимо однихъ опъ другихъ, или опъ общности истинъ, сродныхъ человѣчеству, вспрѣчается разительное сходство въ пословицахъ у Арабовъ и Грековъ, у Испандевъ и Рускихъ. Пройдите всѣ пословицы отечественныя, сколько найдете различныхъ оборотовъ рѣчи, въ коихъ проявляется все богатство и сила языка, часто для выраженія одной мысли, на пр: *Знай самого себя — Дѣлай добро — Говори правду* и п. п. Разоблачите сіи мысли опъ словесной ихъ одежды — вы откроете, при

внѣшнемъ ихъ несходствѣ и разнообразіи, внутреннее ихъ сходство и единство; ибо мнѣнія народныя часто представляютъ только разныя стороны предметовъ, частныя замѣчанія въ отношеніи къ общимъ — въ однихъ послыки, въ другихъ слѣдствіе для составленія силлогизма, проявляющагося въ жизни народной. Сколь немногія иешины, господствующія въ человѣчествѣ, или управляющія народомъ, составляютъ основу мірскихъ пословицъ, кои, если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ справедливо называются его *мудростію* и *совѣстью*, даже *гласомъ Божиимъ!* Ежели *Сердце сердцу вѣсть подаетъ*, или *Душа душу знаетъ*: то пословицы не имѣя внѣшней между собою связи, имѣютъ внутреннюю силу и связь, подобно самому міру, подобно внѣшней и внутренней жизни народа.

К о н е ц ъ.

Татарскія пословицы.

اوزین قانوعان تنگری سن تانور
کشی بولر کشیننک کشی برلن اشی بار
کشی بولمس کشیننک کشی برلن نه اشی بار
قارطی بارننک خطی بار آغاسی بارننک
اروصی بار اینوسی بارننک طنسی بار
قوشقار بولر قوزی ننک تومسقالری دونک
بولور آعا بولر یکت ننک ایتاک ینکی
کنک بولور

ایذکو لیککه ایذکو لیک هر کشیننک اشی
دور یوو زلققه ایذکو لیک ایر کشیننک
اشی دور

خیرسز بولسه بای دین ییز پناه سز بولس
صای دین ییز

اویا ط اولم دین یمان
 آشماق لق شیطانلق هرکز ایرکا فایده
 ایتماس

آشقم غن آربه برلن قویا نعریتار
 آچیغ دوشمان عقل دوست
 یمان برلن یولرداش بولسنک قالوسن اویاتقه
 بخشى برلن یولداش بولسنک یتارسن
 مرادقه

یمان اطققه جال بتسه تینه تورصق بایلا
 تمس یمان ایرکا مال بتس یانینه قونکشی
 قوند رمس

سوز ییاکان سویلاسه سوزنی اوز ینه کاترور
 کوچه ییلمس کوچرسه کوچسه کولک اولترور
 ترکا کانتی اوز گان چبان ننگ ایشی
 بتکلنی بوزغان یمان ننگ ایشی

کورزکان ننگ آیلوغي یوق کوتارکان
 ننگ آغر لوغي یوق
 قاطی بول سنک قاجار لر یومشاق بول سنک
 باصار لر اور ته بول سنک آعا یاسار لر
 دعا برلن ایر یاسار ور یغمور برلن بر یاشار ور
 بخشى خاتون یار ته ایروص
 آعا اینو طاطوو بولسه نر آطکوب بولور آیین
 طاطوو بولسه آش کوب بولور
 ایت قوترسه ایاسین قابار

ПЕРЕВОДЪ.

Поймешь себя, поймешь и Бога.

Знакъ бышь человекомъ, занимаешься съ людьми ; знакъ бышь нечеловекомъ, отъ нихъ уклоняешься.

У кого ешь спарикъ, у шого ешь книги; у кого спаршій брашъ, у шого ешь щасье; у кого мевшой, у шого ондыкъ.

Ягненокъ съ горбашымъ косомъ будетъ бараномъ; человекъ съ широкими долами и рукавами, будетъ вознесеннымъ.

За добро добро — дѣло обыкновенное; за зло добро — признакъ великодушія.

Удались отъ неприютнаго убѣжища ; не приближайся къ богачу жестокосердому.

Смѣдь хуже смерти.

Лишняя шоропливость никогда пользы не приноситъ.

Кто не шорошится , и на шелѣгъ догонитъ зайца.

Глѣвъ есть врагъ человѣку , а разумъ другъ его.

Съ дурнымъ шоварищемъ оспанешься въ смѣдѣ ; съ хорошимъ достигнешъ цѣли.

Благая лошадь , разжирѣвъ , вычистишь не пускаешь ; дурной человѣкъ разбогатѣвъ , подкочевашъ сосѣдакъ не дозволяетъ.

Неумѣющий объясняшся на себя наговариваетъ ; незнающий кочевашъ подъемный скопъ свой губитъ .

Лѣнивая скопина изъ упражки выводитъ ; дурной человѣкъ окончанное дѣло поршитъ .

Что видно , то недалеко ; что можно поднять , не тяжело .

Будешь спрогъ , убѣгушь ; будешь слабъ , наслушь ; держись середины , возвысишься .

Дождь праву зеленитъ ; а человѣка живитъ молитва .

Добрая жена , поль-щаспѣя .

Согласіе братьевъ дастъ много лошадей ; согласіе снохъ обиліе пищи .

Вабъсившаяся собака хозяина кусаетъ .

(Сообщено отъ Киргисъ-Кайс. Хана Джангера.)

Замѣтаніе заключительное.

Разсмошрѣніе *Медицинскихъ* и *Физическихъ* пословиць написано мною подѣ руководствомъ Гг. Профессоровъ и Докторовъ Медицины, Спрахова и Ейнбройша и Адъюнкшъ-Профессора Зернова, копорымъ приношу благодарносшь за радушное ихъ учашиє, шакъ равно и Его Высокопреосвященшву Архієпископу Куриллу, Его Преосвященшву Аарону, Г. Профессору И. И. Давыдову и П. И. Сахарову. Кромѣ Новикова перваго изданія 4291 древнихъ пословиць, я пользовался двумя рукописями: одною первой половиною XVIII вѣка, а другою 1770 г. по алфав. порядку, еще рукоп. собраніємъ Тобольскихъ пословиць, доспавленныхъ мнѣ ошъ Его Высокопреосвященшва А. Евгснія, Коспромскихъ ошъ М. Я. Діева, Рязанскихъ ошъ П. И. Куминскаго, Новгородскихъ и Тверскихъ ошъ Г. Селигерскаго, Бѣлорускихъ ошъ Г. Лобойки. При изданіи самаго шексша Русскихъ пословиць я упошреблю сін рукописи для варіаншовъ и для дополненія. Помѣщеная въ X к. Библіошеки моя спашья о *топографическихъ пословицахъ* здѣсь вошла въ сошпавъ съ новыми дополненіями и перемѣнами. Сошчиненія, споль равнообразнаго и новаго, одному и за одинъ разъ не возможно издашь съ желаемою полно-

ною ; оно распахъ и совершенствуется изданіями ; оцѣдка часшей онаго, потребуеть многихъ свѣдѣній, на пр. въ Юриспруденціи, Медицинѣ, Физикѣ, съ коими я мало знакомъ ; да и *первую пьсенку зардѣлись спать*. Новыя мысли рождались и новыя матеріалы накоплялись у меня во время и послѣ самаго печатанія ; увѣренъ, что чѣмъ далѣе поидемъ по ешому пути для изслѣдованія народности въ пословицахъ, тѣмъ болѣе найдемъ трудностей, какія не всегда предсказываются намъ при первомъ взглядѣ на предметъ — догадка можетъ обратиться въ ошибку, и наоборотъ, истина встрѣнившись съ новыми подтвержденіями, въ фактахъ открываются незамѣченныя спорныя, концы могутъ объясниться пословицы шемныя по смыслу. Съ такими утѣшительными надеждами оканчиваю ешомъ трудъ, посвященный Рускимъ, не сомнѣваясь найши себѣ благонамѣренныхъ читателей и цѣнителей.

Ободрительно и ласково было для меня благосклонное вниманіе, какое обратился на книгу сію просвѣщеннѣйшій Покровитель Наукъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Сергій Семеновичъ Уваровъ, кошорый великодушно принялъ на себя поднесеніе моего труда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, удостоившему оный благосклоннаго принятія.

*Содержаніе четырехъ книжекъ сего
сочиненія.*

К Н И Ж К А I.

справ.

Предисловіе	
Введеніе	3
Глава 1. Обь' иноспранныхъ испочникахъ Рускихъ пословиць	49
Глава 2. Обь' опношеніи Рускихъ пословиць къ Руской Словесности	133

К Н И Ж К А II.

Отдѣленіе I.

Антропологическія.

А. Касающіяся до еспешвенныхъ и нрав- спвенныхъ причинъ различія народовъ.	1
а) Посл. опносящіяся къ лзычеспву, вѣрѣ и суевѣрю	28
б) Нравы и обычаи въ пословицахъ	51
в) Нравспвенныя	153

К Н И Ж К А III.

д) Пословицы Полипическія и Судебныя.	1
О лицахъ правительспвующихъ	101
Б. Законодательспво и Судопроизводспво.	
а) Законы	123
б) Преспупленія и наказанія	160
в) Судныя обряды	209

	Стран.
а) Жребій	210
β) Опдаваніе головою	219
γ) Пправежь	222
δ) Поле	230
ε) Повальный обыскъ	239
Обзоръ Полипическихъ и Юридическихъ	
пословиць въ опношеніи къ эпохамъ	
Исторія Руской	241

К Н И Ж К А IV.

Физическія пословицы.

а. Метеорологическія и аспрономическія	1
б. Агрономическія	45
с. Медицинскія	73

Историческія

а) Хронологическія	113
б) Топографическія	145
с) Епнографическія	162
α) Личныя	185
β) Пословицы - девизы	195

О П Е Ч А Т К И.

Стр. 18

прим. 1) Апостоламъ

Апостоламъ.

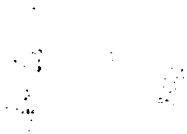
125

прим. е) ш. 14

Г. 4. и ш. 7.

20

8

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

